ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 2 (72) 2023

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
http://ideka.ru
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10
Подписано в печать 07.07.2023. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 23,5.
Печать цифровая. Заказ № 72 от 20.07.2023 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201
9 772074 920102 72

12+

Редакционный совет

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Лебедев Никита Андреевич, *доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;*

Макаров Иван Николаевич, *доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмент и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);*

Рагулина Юлия Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;*

Салихов Борис Варисович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);*

Солодуха Петр Викторович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;*

Шкодинский Сергей Всеволодович, *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.*

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, *доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Бажанов Станислав Васильевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;*

Волков Александр Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*

Гаврилов Борис Яковлевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Дорская Александра Андреевна, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*

Краснова Кристина Александровна, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;*

Кузнецов Петр Уварович, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;*

Минбалеев Алексей Владимирович, *доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;*

Нарутто Светлана Васильевна, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Полякова Татьяна Анатольевна, *доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;*

Радько Тимофей Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;*

Тарасов Анатолий Михайлович, *доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Ткачев Валентин Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Чернявский Александр Геннадьевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.*

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор *наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);*

Дэвид Рейнольдс, доктор *наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;*

Мкртумян Арман Юрьевич, *заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;*

Пол Смит, *доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);*

Уоррен Кимбол, *доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;*

Ю Синода, доктор *наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).*

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, *доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;*

Скареднова Оксана Леонидовна, *Ph.D. по финансам (доктор философии) университета York (США), аудитор (аттестат Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ), член совета директоров АО Национальный банк сбережений (город Иваново), член совета кредитно-страховых организаций при Правительстве Ивановской области;*

Тихонов Александр Васильевич, *доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;*

Шеремет Игорь Анатольевич, *доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Информационная безопасность Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.*

© Коллектив авторов, 2023
© АНО ВО «ИДК», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Анельгольм Антон Юрьевич,
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ
АКТОВ СДАЧИ-ПРИЕМКИ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ

Anton Yu. Anelgolm,
ON THE POSSIBILITY OF INVALIDATION OF WORK ACCEPTANCE ACTS 7

Бубнова Юлия Геннадьевна, Соловьева Ольга Всеволодовна,
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ПОНЯТИЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ ПРОЦЕССА
ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Yulia G. Bubnova, Olga V. Solovieva,
ON THE QUESTION OF THE INTERDEPENDENCE OF THE CONCEPTS
OF EFFECTIVENESS AND SATISFACTION FROM THE PROCESS
OF PERFORMING OFFICIAL DUTIES (ON THE EXAMPLE OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM) 12

Волков Александр Михайлович,
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Alexandr M. Volkov,
IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LEGISLATION 17

Гарная-Иванова Инна Александровна, Воротилина Татьяна Викторовна,
Кантария-Невретдинова Екатерина Анзоровна,
МИГРАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Inna A. Garnaya-Ivanova, Tat'yana V. Vorotilina, Ekaterina A. Kantariya-Nevretdinova,
MIGRATION CONTROL DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION
OF SOCIETY: LEGAL ASPECT 27

Ермилов Евгений Геннадьевич,
ПРОБЛЕМА НЕКАЧЕСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ
В ДОГОВОРАХ ПОДРЯДА НА ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

Evgenii G. Ermilov,
DESIGN ASSIGNMENT – AS A NECESSARY PART
OF THE CONTRACT FOR PROJECT WORK 32

Ильюхов Алексей Александрович,
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА
В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ:
ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Alexey A. Ilyukhov,
CHARACTERISTIC FEATURES OF FOREIGN MODELS OF PRODUCTION
IN COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS: THE EXPERIENCE
OF FORMATION AND DEVELOPMENT 37

Камчатов Кирилл Викторович, Закомолдин Руслан Валериевич,
ПРАВОНАРУШАЕМОСТЬ, НАДЗОР И СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ
В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Kirill V. Kamchatov, Ruslan V. Zakomoldin,
DELINQUENCY, SUPERVISION AND THE STATE OF LEGALITY
IN THE IMPLEMENTATION OF PRIORITY NATIONAL PROJECTS 46

Комаревцева Ирина Алексеевна, Шульженко Ирина Сергеевна,
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Irina A. Komarevtseva, Shulzhenko I. Sergeevna,
TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF UNWORTHY HEIRS
IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW 55

Лаптев Григорий Михайлович,
ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Grigory M. Laptev,
FEATURES OF TERMINATION OF OBLIGATIONS IN THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT 60

Лущик Тимофей Юрьевич,
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Timofey Yu. Lushchik,
CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PENITENTIARY CRIME 64

Макаров Иван Николаевич, Чураков Владимир Геннадьевич, Карпунина Виктория Викторовна, Литвинова Юлия Евгеньевна,
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ivan N. Makarov, Vladimir G. Churakov, Victoria V. Karpunina, Yulia E. Litvinova,
SOME ASPECTS OF THE CORRUPTION CRIMES CLASSIFICATION 70

Мысин Сергей Васильевич,
НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Sergey V. Mysin,
SOME AREAS OF IMPROVEMENT REGULATORY LEGAL REGULATION ACTIVITIES OF NON-PROFIT
NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS THE RUSSIAN FEDERATION IN THE RUSSIAN FEDERATION 77

Ноздрин Сергей Александрович,
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Sergey A. Nozdrin,
CYBERCRIME AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION 80

Павлов Станислав Юрьевич, Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ В РАМКАХ ИНСТИТУТА
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Stanislav Yu. Pavlov, Vadim F. Shaidullin,
ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE RUSSIAN FEDERATION 85

Пославский Дмитрий Михайлович,
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Dmitry M. Poslavsky
REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF STATE CONTROL
IN THE FIELD OF CONSTRUCTION USING INFORMATION TECHNOLOGIES 90

Рахманин Намиг Таирович, Воронцов Михаил Константинович
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ДОПУСТИМОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
И СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Namig T. Rahmanin, Mikhail K. Vorontsov,
ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PERMISSIBILITY OF MODELING
CONTRACTUAL STRUCTURES AND FREEDOM OF CONTRACT 95

Сереженков Василий Николаевич,
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vasiliy N. Seryozhenkov,
SHADOW ECONOMIC ACTIVITY IN TERMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION 99

Соловьёва Виктория Викторовна, Макаров Иван Николаевич,
ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Victoria V. Solovieva, Ivan N. Makarov,
THE EVOLUTION OF THE DOCUMENTARY UNDERSTANDING OF THE RULE OF LAW PRINCIPLE 104

Тарасов Евгений Александрович,
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Evgenii A. Tarasov,
PROBLEMATIC ISSUES OF APPOINTMENT OF FORENSIC AUTO TECHNICAL EXPERTISE 109

Тарасова Юлия Анатольевна, Галактионова Людмила Александровна,
К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Yuliya A. Tarasova, Lyudmila A. Galaktionova,
TO THE QUESTION OF LAW REGULATION OF PERSONAL DATA PROTECTION 113

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Белаш Алексей Валерьевич,
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Alexey V. Belash,
FEATURES OF THE SYSTEM OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION 118

Болдырев Дмитрий Андреевич,
ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Dmiitry A. Boldyrev,
THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON THE FUNCTIONING OF A COMMERCIAL BANK 124

Виноградов Антон Юрьевич,
МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ВЕНЧУРНЫХ КОМПАНИЙ

Anton Yu. Vinogradov,
METHODOLOGY FOR ASSESSING THE MARKET VALUE OF VENTURE CAPITAL COMPANIES 128

Гостев Александр Николаевич, Ботвиньев Константин Петрович, Демченко Татьяна Сергеевна, Насакина Лилия Николаевна,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЫНОК: СОЦИОЛОГО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Alexandr N. Gostev, Konstantin P. Botviniev, Tatyana S. Demchenko, Lilia N. Nasakina,
EDUCATIONAL MARKET: SOCIOLOGICAL AND PROCEDURAL VIEW OF THE DEMAND OF GRADUATES OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES 137

Карамов Ильгиз Флоритович, Хасанова Аиша Руслановна,
К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ НАЛОГОВОГО ОРГАНА В РАМКАХ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ilgiz F. Karamov, Aisha R. Khasanova,
INCLUSION IN THE REGISTER OF CREDITORS' CLAIMS OF THE TAX AUTHORITY 144

Костюченко Сергей Борисович,
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ
В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИКАХ

Sergey B. Kostyuchenko,
FEATURES OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES
OF EMPLOYEES IN DEVELOPED AND DEVELOPING ECONOMIES.....149

Макарова Дарья Дмитриевна, Иванова Виктория Владиславовна,
СИСТЕМА ОНЛАЙН ПРОДАЖ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ЕАЭС

Daria D. Makarova, Victoria V. Ivanova,
ONLINE SALES SYSTEM AS AN E-COMMERCE TOOL FOR THE DEVELOPMENT
OF THE HOTEL BUSINESS WITHIN THE EAEU 154

Морозова Наталья Степановна, Морозов Михаил Анатольевич,
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Natalia S. Morozova, Mikhail A. Morozov,
REGIONAL FEATURES OF THE MODERN LABOR MARKET.....162

Регент Татьяна Михайловна, Егорова Лариса Владимировна, Клунко Наталья Сергеевна,
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ С УЧЕТОМ ИМЕЮЩИХСЯ АЛЬТЕРНАТИВ

Tatiana M. Regent, Larisa V. Egorova, Natalia S. Klunko,
IDENTIFICATION OF WAYS TO DEVELOP THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN RUSSIA UNDER SANCTIONS,
TAKING INTO ACCOUNT THE AVAILABLE ALTERNATIVES.....169

Ширганов Алекасандр Владимирович,
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАН ЗАПАДА В РАМКАХ
ИНВЕРСИИ В НОВЕЙШИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

Alexander V. Shirganov,
ANALYSIS OF ECONOMIC POLICY AND STATE REGULATION OF WESTERN COUNTRIES IN THE FRAMEWORK
OF INVERSION INTO THE LATEST TECHNOLOGICAL ORDER.....177

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Гевлич Екатерина,
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ (НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА)

Ekaterina Hevlich,
PROSPECTS FOR MODERN LEGISLATIVE RE-FORMING OF THE INSTITUTION OF INSOLVENCY (BANKING)
IN RUSSIA (AT THE PRESENT STAGE OF LEGISLATION).....183

Гусаим Иван Вячеславович,
МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ СДЕЛКАХ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

Ivan V. Gusaim,
FRAUD IN TRANSACTIONS FOR THE DISPOSAL OF REAL ESTATE USING AN ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURE.....193

Лайтер Андрей Владимирович,
ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Andrei V. Laiter,
THE HISTORY OF LEGAL NIHILISM IN RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT 198

УДК 347

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_7_11

Анельгольм Антон Юрьевич,
аспирант кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва,
anelgolm@list.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ АКТОВ СДАЧИ-ПРИЕМКИ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ[1]

Аннотация. *Статья посвящена анализу подходов к правовой природе исполнения обязательств и документов, составляемых с целью оформления факта исполнения обязательства, в частности актов приемки-сдачи работ по договору подряда. Рассматривается вопрос о подходе судов в делах об оспаривании таких действий и особенности подхода в делах о банкротстве. Предлагаются варианты изменения правоприменительной практики и коррекции законодательства о сделках.*

Ключевые слова: исполнение обязательств, прекращение обязательств, сделка, признание сделки недействительной, акт сдачи-приемки работ.

Anton Yu. Anelgolm,
Postgraduate at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow,
anelgolm@list.ru

ON THE POSSIBILITY OF INVALIDATION OF WORK ACCEPTANCE ACTS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the approaches to the legal nature of the fulfillment of obligations and documents drawn up with the purpose of formalizing the fact of fulfilling of obligations, in particular acts of acceptance of works under a contract of workmanship. The approach of courts in cases of contestation of such acts and peculiarities of approach in bankruptcy cases were considered. The variants of changes of law enforcement practice and correction of legislation on transactions are offered.*

Keywords: fulfillment of obligations, termination of obligations, transaction, invalidation of transaction, act of acceptance of works.

Несмотря на долгую историю дискуссий о правовой природе актов сдачи-приемки выполненных работ, единого подхода, который привел бы к прекращению споров по данному вопросу, как представляется, до настоящего момента не выработано.

На отсутствие единого подхода указывают вновь и вновь возникающие судебные разбирательства, в которых одна из сторон ссылается на недействительность таких актов.

Сразу отметим, что в настоящей статье мы не будем рассматривать односторонние акты, так как в их случае отсутствует такой элемент, как явное признание заказчиком надлежащего исполнения, хотя его и можно усмотреть в бездействии в части составления мотивированного отказа от приемки, которое влечет те же последствия, что и приемка без замечаний. Кроме того, если мотивы отказа от подписания акта признаны судом обоснованными, односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан им недействительным (абз. 2, п.4 ст. 753 Гражданского Кодекса РФ). Прежде всего нас интересует акт сдачи-приемки работ, подписанный заказчиком и подрядчиком, а именно его правовая природа.

Как небезосновательно отмечают многие исследователи, следует отличать само исполнение обязательства и документ, подписываемый сторонами в подтверждение исполнения. Очевидно, что добросовестные участники правоотношений, заключая договор подряда, не могут ставить перед собой цель, заключающуюся исключительно в подписании акта о сдаче-приемке работ вне зависимости от их реального выполнения. В этой связи именно выполнение работ, предусмотренных договором, будет являться исполнением обязательств подрядчика.

При этом, среди ученых нет единого взгляда и на природу исполнения обязательства.

[1] Научный руководитель: **Помазкова Светлана Ивановна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Частного права, Российской новый университет, Москва; **Svetlana I. Pomazkova**, Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Private Law, Russian New University, Moscow, sip9@yandex.ru

Как отмечает В.В. Грачев по мнению одних авторов, исполнение обязательства является той или иной сделкой, направленной на прекращение обязательства (правосделочные теории). Другие считают, что прекращение обязательства посредством исполнения происходит в силу предписания закона и, следовательно, не зависит от наличия соответствующей воли сторон (теории легального освобождения) [1].

При этом даже среди последователей правосделочной теории нет единства во мнении. В.В. Грачев выделяет три разновидности теорий, согласно которым исполнение обязательства это:

1) совокупность двух односторонних сделок должника и кредитора;

2) в одних случаях исполнение представляет собой одностороннюю сделку должника (например, в обязательстве по оказанию посреднических услуг), а в других случаях, когда для исполнения требуется взаимная и согласованная воля двух сторон, – двустороннюю сделку (например, при передаче вещи в собственность кредитора);

3) двусторонняя сделка.

Вернемся, однако, непосредственно к актам сдачи-приемки работ.

На неоднозначность ответа на вопрос о правовой природе документов, подтверждающих фактические действия, но на однозначность отсутствия сделочной природы у актов сдачи работ указывает А.Г. Карапетов. «Отдельный крайне спорный вопрос – это вопрос о том, является ли подписание акта об оказании услуг, акта выполненных работ, расписки в подтверждение возврата долга, накладной или иных подобных документов, подтверждающих факт совершения неких фактических действий, составляющих предмет обязательства, сделкой или сделкоподобным действием. Нередко такие документы имеют лишь доказательственное значение и непосредственных гражданско-правовых последствий не влекут, и тогда нет сомнений, что речь не идет о сделке» [2].

При этом он делает уточнение о том, что в случаях, когда наступление определённых последствий закон или договор связывают именно с фактом подписания таких актов, то ответ на вопрос об их правовой природе не так однозначен.

С этим подходом по отношению к актам сдачи-приемки выполненных работ в большей части согласен и К.И. Скловский, который указывает: «не имеют природы сделки различные акты, составляемые сторонами в процессе исполнения обязательства. По своей природе акт – это доказательство, подтверждающее те факты, которые в нем описаны» [3].

Следует отметить, однако, что К.И. Скловский более бескомпромиссен в своем подходе и не признает сделками не только никакие документы, оформляющие (подтверждающие) исполнение обязательства, но и само исполнение обязательства, которое он относит к поступкам, и является одним из противников теории «распорядительных сделок», достаточно подробно описанной в работе Егорова А.В., и к сторонникам которой последний себя относит [4]. Однако, учитывая, что среди распорядительных сделок акты сдачи-приемки работ прямо не указываются, и, судя по всему, не подразумеваются, не будем пока на ней останавливаться.

В отличие от К.И. Скловского, Д.О. Тузов отмечает, что «Предоставления и сами в свою очередь могут быть сделками: речь идет о таких предоставлениях, как передача вещи, сдача выполненных работ, и некоторых других, хотя этот факт не желают признать многие цивилисты и, как правило, отрицает практика» [5]. Однако он также не признает сделками акты выполненных работ «Такие действия нередко оформляются различного рода письменными актами (приемки-передачи, сдачи выполненных работ и др.), которые, однако, сами по себе сделками не являются, поскольку их составление не несет в себе самостоятельного юридического смысла. Оно лишь удостоверяет и закрепляет правовой смысл другого действия – самой передачи вещи или совершения иной предоставительной сделки» [5].

Таким образом, как представляется, большинство исследователей, отрицают сделочную природу актов сдачи – приемки выполненных работ, а многие из них отрицают и сделочную природу исполнения обязательства.

Аналогичный подход наблюдается в подходе судов, которые также отказывается видеть в актах сдачи-приемки работ признаки сделки. Так, в одном из споров, в котором было заявлено о признании недействительными актов выполненных работ, суд указал: «...ответчик не вправе требовать признания недействительными актов выполненных работ, так как они самостоятельной сделкой не являются, а лишь удостоверяют факт получения ответчиком исполнения по сделке, что не является надлежащим способом защиты» [6].

В другом деле, истцы, ссылаясь на то, что договоры подряда в части локальных смет и актов приемки выполненных работ являются недействительными, нарушающими права акционера и самого акционерного общества, поскольку совершены в ущерб интересам акционерного общества, при допущенном ответчиком злоупотреблении правом, имеют признаки мнимости, в отсутствие одобрения совета директоров акционерного общества, обратились в арбитражный суд с иском. Однако квалификация актов выполненных работ также не нашла поддержки у суда, который указал «…акты выполненных работ и локальные сметы сами по себе отдельными сделками не являются, поскольку они не влекут возникновения, измене-

ния или прекращения взаимных прав и обязанностей сторон (статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации), а являются средствами доказывания, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что акты и локальные сметы не могут быть признаны недействительными в гражданско-правовом смысле» [7].

Еще в одном деле суд указал «Коллегия отмечает тот факт, что сам по себе акт выполненных работ как таковой сделкой не является, он отражает результат оказанных услуг и работ и свидетельствует о принятии заказчиком этих услуг в отраженном в нем объеме, стоимости и отсутствии возражений по качеству» [8].

Аналогичный подход наблюдается в подавляющем большинстве судебных актов, не связанных с рассмотрением дел о банкротстве, которых мы коснемся немного позже.

Есть, однако, и иная точка зрения, согласно которой, сделками являются и само исполнение обязательства, и акты, посредством которых стороны это исполнение оформляют. По мнению С.В. Сарбаша исполнение обязательства является двусторонней сделкой особого рода, направленной исключительно на прекращение обязательства посредством доставления кредитору и принятия последним объекта гражданского права и mutatis mutandis прав на него (ремиссионная сделка) [9].

Более того С.В. Сарбаш указывает, что отстаиваемая им концепция исполнения обязательств исходит из того, что действия, направленные на оформление факта исполнения обязательства соответствующим актом, в том числе акты сдачи работ, являются ремиссионными сделками [9].

Последняя точка зрения, а именно о сделочной природе актов сдачи-приемки работ в целом представляется нам наиболее близкой, хотя и с некоторыми оговорками.

Как верно отмечено многими авторами, актом стороны, по сути, признают те обстоятельства, о которых он составлен, а именно, что подрядчик исполнил обязательство полностью или в части, а заказчик это исполнение принял. С этого момента соответствующее обязательство подрядчика считается прекращенным надлежащим исполнением, а у заказчика возникает обязанность эти работы оплатить, если они не были оплачены ранее (авансом). Если же выполнение работ происходило в условиях авансирования, то подписание акта о приемке работ означает, что у заказчика прекращается право требования (дебиторская задолженность) по отношению к подрядчику.

Действительно, можно согласиться с теми, кто считает такие акты доказательством. Однако, то, что акт является доказательством, как представляется, не может определять его правовую природу и исключать возможность признания их сделками. Договор подряда также может быть доказательством, но вряд ли это будет для кого-то основанием отрицать, что он при этом является сделкой.

Не утверждая окончательно о сделочной природе актов сдачи работ, лишь предлагаем посмотреть на них немного под другим углом.

Если, например, заказчик принимает работы, которые не были им авансированы, то чем принципиально отличается для последнего подписание им акта выполненных работ от признания им долга за выполненные работы? Представляется, что, по сути, ничем.

Или чем отличается подписание акта сдачи-приемки выполненных работ, в котором указано, что заказчиком подрядчику был перечислен аванс на определенную сумму, а подрядчик сдал работы на такую же сумму, к оплате – «ноль», от акта сверки расчетов по этому договору, особенно если этот акт сдачи-приемки работ включал в себя весь объем работ по договору? Ответ напрашивается такой же.

Приведем другой пример. Между сторонами заключен договор подряда, по которому предусмотрено строительство объекта и сдача работ в четыре этапа. На момент заключения стороны имели намерение исполнить его в полном объеме. Работы, предусмотренные договором в рамках первых трех этапов, были надлежащим образом выполнены и сданы. После этого генеральный директор заказчика в условиях невыполнения работ по последнему этапу, подписывает акты выполненных работ и иные документы по оставшемуся этапу, оплачивает его, а через некоторое время освобождается от полномочий. В таких условиях сам договор не будет мнимым, так как стороны не заключали его лишь для вида, а намеревались исполнить и в большей части исполнили. Представляется, что мнимым в рассматриваемом случае будет сам акт сдачи-приемки работ по последнему этапу, который признает мнимое исполнение обязательства подрядчика.

Если же заказчик не оплатил работу по таким «мнимым актам», то их вполне может быть достаточно для дальнейшего взыскания «задолженности» в судебном порядке. Особенно, если такой недобросовестный генеральный директор покинет пост уже после завершения рассмотрения дела.

Однако, отрицая сделочную природу актов выполненных работ или допустимость хоть какой-то аналогии, суды исключают возможность их оспаривания, что, впрочем, не относится к делам о банкротстве. В очередной раз нам приходится делать оговорку о данной категории дел и дело вот в чем. Статья 61.1. Закона о банкротстве, хотя и не называет действия по исполнению обязательств сделками, прямо указывает, что к ним могут применяться все установленные Законом о банкротстве положения об оспаривании сделок.

При этом, в данной категории споров, точно такие же акты выполненных работ уже могут признаваться недействительными сделками.

Например, в одном из дел, суд указал, что «в соответствии с заключенными Актами подрядчик получил обязательство об уплате необоснованно завышенной стоимости работ, то есть на нерыночных условиях, прикрывается сделка дарения, поскольку сумма сделки не соответствует фактической стоимости этих работ, и что Акты фактически прикрывают сделку дарения в целях увеличения финансовой нагрузки заказчика и возникновения необоснованного права получения исполнения обязательств по текущим платежам» [10].

В другом деле спор касался подписания акта сдачи-приемки выполненных работ, которым стороны уменьшили стоимость работ, сданных заказчику, тем самым уменьшили право требования подрядчика. Суд, признавая недействительным второй акт сдачи-приемки работ, применил последствия недействительности сделки в виде приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения (подписание второго акта), восстановив в этой связи права подрядчика по первому акту сдачи-приемки выполненных работ, признав наличие у последнего права требования исполнения обязательства по оплате заказчиком выполненных работ [11].

Таким образом, у судов не возникает трудности и в части применения последствий недействительности таких актов. Они признают отсутствующими обязательства одной стороны перед другой, которые этими актами сдачи-приемки подтверждались или восстанавливают задолженность, на прекращение обязательства по оплате которой их подписание было направлено.

С целью внесения большей ясности для применения Закона о банкротстве, как представляется, Постановлением Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 были даны разъяснения судам, в котором указано, что «под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей…».

Сама по себе такая формулировка несколько отличается от той, которая содержится в статье 61.1. Закона о банкротстве. Последняя не говорит о том, что исполнения обязательств понимаются как сделки, а лишь указывает, что к исполнению обязательств применяются специальные положения об оспаривании сделок, что указывает на более четкую границу между сделкой и «действиями по исполнению».

При этом далее, среди того, что «в связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве может оспариваться» кроме прочего указаны брачный договор и соглашение о разделе имущества. Данное обстоятельство указывает на наличие некой неопределённости у правоприменителей не только в отношении правовой квалификации исполнения обязательств, но и действий, сделочная правовая природа которых вряд ли вызывает сомнение. Иначе как объяснить отдельное указание на возможность оспаривания соглашения о разделе имущества в разъяснениях, причем не к п. 1. ст. 61.1. Закона о банкротстве в которой речь идет непосредственно о сделках, а к п. 3. ст. 61.1 в которой говорится о возможности применения этих положений к «действиям, направленным на исполнение обязательств и обязанностей…»?

Как мы увидели, существует проблема в правовой квалификации документов, подписываемых сторонами в подтверждение исполнения обязательств, в том числе актов сдачи-приемки работ по договору подряда.

При этом, как представляется, им присущи признаки сделки, которые содержатся в статье 153 Гражданского Кодекса РФ.

Полагаем, что до окончательного ответа на вопрос являются ли акты выполненных работ сделками, предстоит пройти путь и выработать единый подход относительно правовой природы исполнения обязательств. Возможно, придется отказаться от попытки дать однозначный ответ на этот вопрос и признать, что одно исполнение обязательства является сделкой, а другое нет.

Однако в настоящий момент до выработки комплексного подхода в качестве промежуточной меры представляется возможным и необходимым прибегнуть к «латанию дыр» и перенести практику, сформированную судами в отношении актов выполненных работ при рассмотрении дел о банкротстве, на иные споры. Такой подход позволил бы признавать акты выполненных работ мнимыми, когда они подписываются в условиях отсутствия реального исполнения лишь с целью создания его видимости, и как следствие создания оснований для взыскания задолженности или ее прекращения, или притворными сделками.

В дальнейшем в зависимости от выработанного консенсуса возможны различные варианты, например:

1. Если всеми будет признано, что акты сдачи-приемки работ – это сделки, то никаких изменений в Гражданский кодекс вносить не потребуется, так как содержащиеся в нем формулировки, как представляется, соответствуют такому положению дел. В этом случае необходимо будет лишь соответствующее разъяснение Верховного Суда РФ.

Можно все же дополнить пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса, что «Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия,

а равно совершенная с целью лишь создания видимости исполнения обязательств, ничтожна». Аналогичным образом дополнить и пункт 2 о притворных сделках.

Признание актов сдачи-приемки работ сделками повлечет необходимость ревизии и доработки широкого перечня законодательных актов. Например, положения, регулирующие заключение крупных сделок и сделок с заинтересованностью в нынешнем виде, будут подлежать применению и к актам сдачи – приемки работ.

2. Если же сделочная природа актов выполненных работ будет отвергнута, но необходимость возможности оспаривания поддержана, возможно, можно было бы дополнить положения ст. 170 Гражданского Кодекса РФ пунктом 3 о том, что правила настоящей статьи применяются также к действиям, направленным на исполнение обязательств и документам, направленным на оформление факта исполнения обязательства.

Это лишь примерные формулировки некоторых возможных вариантов, которые могут быть уточнены в будущем. Однако в настоящий момент уже назрела потребность в расширении категорий споров, в которых к актам сдачи-приемки выполненных возможно применение положений как минимум о недействительности сделок. В настоящий момент возможность самостоятельного (отдельного) оспаривания актов сдачи-приемки выполненных работ без использования норм Закона о банкротстве отсутствует.

Список литературы

1. *Грачев В.В.* К вопросу о правовой природе исполнения обязательства // Закон. 2012. № 9. С. 137 - 146.
2. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.
3. *Скловский К.И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. Москва: Статут, 2019. 278 с.
4. *Егоров А.В.* Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 51-107.
5. *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. 602 с.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2021 № Ф05-18469/2018 по делу № А40-117567/2017.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.03.2023 № Ф01-7774/2022 по делу № А79-10399/2019.
8. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 № 21АП-4370/2022 по делу № А84-7704/2021.
9. *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
10. *Постановление Девятого* арбитражного апелляционного суда от 07.12.2020 № 09АП-57025/2020 по делу № А40-124607/2014.
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2022 № 13АП-18115/2022 по делу № А56-36293/2019/сд.1.

References

1. *Grachev V.V.* On the question of the legal nature of the fulfillment of an obligation // Law. 2012. № 9. Pp. 137-146.
2. Transactions, representation, limitation of action: article-by-article commentary to articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation / V.V. Baibak, R.S. Bevzenko, S.L. Budylin et al; otv. red. A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2018. [Electronic edition. Revision 1.0] 1264 p.
3. *Sklovsky K.I.* Transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation. Principle of good faith. 4th ed., ext. Moscow: Statut, 2019. 278 p.
4. *Egorov A.V.* Instructional transactions: to get out of the gloom // Vestnik of civil law. 2019. № 6. Pp. 51-107.
5. *Tuzov D.O.* Theory of invalidity of transactions: experience of Russian law in the context of European legal tradition. Moscow: Statut, 2007. 602 p.
6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District from 21.01.2021 № F05-18469/2018 on case № A40-117567/2017.
7. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 27.03.2023 № F01-7774/2022 in case № A79-10399/2019.
8. Resolution of the Twenty-First Arbitration Court of Appeal of 25.01.2023 № 21AP-4370/2022 in case № A84-7704/2021.
9. *Sarbash S.V.* Execution of contractual obligation. Moscow: Statut, 2005. 636 p.
10. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 07.12.2020 № 09AP-57025/2020 in case № A40-124607/2014.
11. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of 26.12.2022 № 13AP-18115/2022 in case № A56-36293/2019/cd.1.

УДК 34.08

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_12_16

Бубнова Юлия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры Управления и административно-правовых дисциплин Юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России, город Владимир,
yuliya-bubnova@mail.ru

Соловьева Ольга Всеволодовна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, город Владимир,
androsola@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ПОНЯТИЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ ПРОЦЕССА ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Аннотация. *Статья посвящена изучению факторов, влияющих на показатели результативности выполнения служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов, на примере уголовно-исполнительной системы. Исследование проведено на основе результатов анкетирования молодых сотрудников, изучения их мнения по поводу соотношения полученных результатов работы и уровня удовлетворения. Проведенный анализ показал, что уровень удовлетворения от выполнения служебных обязанностей не всегда зависит от полученного результата, поскольку имеются и иные факторы играющие большое значение. В ходе исследования было установлено, что особую роль на удовлетворение сотрудников оказывают показатели внешнего (материального и морального) вознаграждения. Авторами статьи была выявлена и обратная зависимость, а именно зависимость от уровня удовлетворения от результаты работы.*
Ключевые слова: управление, правоохранительные органы, сотрудник, мотивация, результаты работы, стимулирование, вознаграждение, удовлетворение, престиж, финансирование.

Yulia G. Bubnova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Colonel of the internal Service, Associate Professor at the Department of Management and Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir,
yuliya-bubnova@mail.ru

Olga V. Solovieva,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir,
androsola@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE INTERDEPENDENCE OF THE CONCEPTS OF EFFECTIVENESS AND SATISFACTION FROM THE PROCESS OF PERFORMING OFFICIAL DUTIES (ON THE EXAMPLE OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM)

Abstract. *The article is devoted to the study of factors affecting the performance indicators of the performance of official duties by law enforcement officers, using the example of the penal enforcement system. The study was conducted on the basis of the results of a survey of young employees, studying their opinions about the ratio of the work results obtained and the level of satisfaction. The analysis showed that the level of satisfaction from the performance of official duties does not always depend on the result obtained, since there are other factors of great importance. In the course of the study, it was found that indicators of external (material and moral) remuneration have a special role in employee satisfaction. The author of the article also revealed an inverse relationship, namely, the results of work depend on the level of satisfaction.*
Keywords: management, law enforcement agencies, employee, motivation, work results, stimulation, remuneration, satisfaction, prestige, financing.

В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации, политика нашего государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [5]. Данные основы конституционного строя относятся ко всем без исключения категориям граждан. В рамках данного исследования хотелось бы проанализировать возможности, позволяющие иметь высокий уровень жизни сотрудникам уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и оценить уровень их удовлетворенности, как одного из факторов, влияющего на развитие личности и качество выполнения служебных обязанностей.

Глава государства в своих выступлениях неоднократно обращал внимание на необходимость обеспечения и соблюдения законности в местах лишения свободы. Выполнение поставленной задачи требует ужесточения отбора и повышения качества подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) [14]. Высокие морально-нравственные требования, предъявляемые к сотрудникам УИС, качеству и уровню профессионализма, готовности выполнять свои профессиональные обязанности, учитывая все экстремальные факторы службы, должны обеспечиваться соответствующими условиями прохождения службы, возможностью не просто работать по специальности, а строить профессиональную карьеру, иметь возможность совершенствовать уровень своей подготовки, получать удовлетворение от выполняемой трудовой деятельности. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно отмечал, что система моральных, материальных, карьерных поощрений, стимулирующих непрерывное улучшение работы госаппарата, являются ключевыми принципами новой модели государственного управления [1, с.4].

На современном этапе развития нашего общества и реформирования пенитенциарной системы спектр механизмов стимулирования сотрудников достаточно широк, однако возникает вопрос о качестве применяемых методов и возможности формирования чувства удовлетворенности. Вопросы мотивации и стимулирования сотрудников УИС уже не раз обсуждались на различных научных дискуссионных площадках. Видные ученые, такие как Корнилов А.А. [6], Ковалева С.Н. [4, с. 79], Долинин А.Ю. [2, с.146] и многие другие в своих работах рассматривали различные аспекты мотивационной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, раскрывая основные проблемы и предлагая пути их решения.

В ходе данного исследования нам необходимо было выявить уровень соотношений показателей результативности трудовой деятельности и удовлетворения от выполняемых служебных обязанностей.

Мотивационные аспекты управленческой деятельности рассматриваются в науке управления, опираясь на содержательные теории мотивации, которые, в свою очередь, базируются на изучении потребностей человека, и на процессуальные теории, изучающие как человек распределяет свои усилия и какой тип поведения при этом он выбирает. К одной из процессуальных теорий мотивации, разработанной в 1968 году, относится комплексная теория, авторами которой являлись Л. Портер и Э. Лоулер [7]. Данная теория включает в себя пять элементов: восприятия, усилия, результат, вознаграждение (внутреннее и внешнее), удовлетворение. Одним из выводов, к которым пришли авторы этой теории является то, что только результативный труд приводит к удовлетворению сотрудника. В данном исследовании мы проанализировали влияние результатов применяемой системы стимулирования на степень удовлетворенности сотрудников УИС.

Анкетирование было проведено среди молодых сотрудников УИС, большинство из которых (92,86 %) имеют стаж службы не превышающий 10 лет. Решение стать сотрудником УИС было обусловлено как престижностью профессии (28,57 %), так и возможностью получения юридического образования (у 47,61 % опрошенных). Меньше всего при поступлении на службы оказали влияние материальные стимулы, а именно заработная плата (9,52 %) и возможность получения жилья (2,38 %).

Во время прохождения службы мнение о материальном стимулировании изменилось.

Во-первых, более чем для половины опрашиваемых (71,42 %) служба в УИС является единственной возможностью обеспечения семьи.

Во-вторых, порядок и условия прохождения службы связаны с риском для здоровья (так отметили 69,04 % респондентов) и с риском для жизни (11,90 %), поэтому 76,19 % опрашиваемых отметили, что получаемая заработная плата не соответствует затратам труда, ее преимущество по мнению 78,85 % респондентов объясняется лишь гарантированностью и стабильностью выплаты.

Таким образом, результатами материального поощрения удовлетворены всего лишь 23,80 % сотрудников.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы денежного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы являются Приказы ФСИН России от 14.08.2020 № 554 [10], от 16.08.2021 № 701 [11], № 702 [12], № 703 [13], Постановление Правительства РФ от 13.11.2019 № 1440 [9].

Президент и Правительство нашей страны, рассматривая вопросы, связанные с размерами заработной платы сотрудников правоохранительных органов, планировали с октября 2022 года ее повышение на 9 %

[8]. Данный показатель зависит от окладов денежного содержания (далее – ОДС), который состоит из суммы окладов в соответствии с присвоенным специальным званием и замещаемой должностью. Так, например, ОДС майора внутренней службы, преподавателя образовательной организации, расположенной не в городах Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, увеличится в среднем чуть более чем на две тысячи. О результатах эффективности данного решения и влияния его уровень удовлетворенности материальным стимулированием можно будет судить, проведя дополнительные опросы и исследования.

Недостаточное денежное содержание является основным показателем удовлетворенности, по мнению 76,30 % участников опроса. На втором месте по уровню значимости был выделен напряженный режим служебной деятельности (61,90 %), далее сотрудниками были отмечены недостаточность в материально-технической оснащенности (33,33 %) и несовершенство отдельных нормативных правовых актов, определяющих порядок и содержание работы (26,19 %). Проведенное нами анкетирование позволило выявить, что количество показателей неудовлетворенности не так уж и велико, но именно они более чем в 50-ти процентах случаев влияют на результаты служебной деятельности.

Показатель удовлетворения системой морального стимулирования практически вдвое выше, чем показатель материального поощрения. Такого мнения придерживаются 43,80 % опрашиваемых сотрудников. На вопрос «что приносит Вам большее удовлетворение в работе» около 1/3 сотрудников отметили любовь к профессии и работа в коллективе настоящих профессионалов. 61,90 % анкетируемых довольны тем, как складывается их карьера в системе УИС. Особое внимание, по мнению 73,80 % анкетируемых, уделяется объективной оценке результатов служебной деятельности со стороны руководства, форма доведения результатов оценки работы, ее прозрачность и обоснованность. Данный показатель позволяет сделать предположение о том, что взаимоотношения, которые складываются между руководителями и подчиненными, не вызывают особого недовольства и неудовлетворения со стороны сотрудников.

В качестве совершенствования управленческой деятельности, способствующей повышению показателей результативности труда 71,42 % молодых сотрудников считают возможность карьерного роста, которая положительным образом будет влиять на денежное довольствие сотрудников и повышение социальных гарантий (52,38 %) [14]. Особую нишу занимают вопросы повышения авторитета профессии (так считают 47,61 % респондентов) и поддержание её престижа (40,47 %), поскольку престиж и авторитет профессии, это показатели оценивания результата работы обществом и государством. Данные показатели не были рассмотрены в нашем исследовании, они были предложены участниками социологического опроса.

Проведенный нами анализ позволил сделать следующие выводы: закономерности комплексной теории мотивации находят свое отражение в практической деятельности, на примере сотрудников правоохранительных органов, однако имеются исключения, связанные с факторами, влияющими на результаты работы, и, как следствие, на степень приносимого удовлетворения от выполняемых служебных обязанностей. По мнению сотрудников УИС, данные факторы необходимо дополнить, расширив понятие внешнего вознаграждения, включая в него не только материальную составляющую, но и не материальное вознаграждение, поскольку, как показала практика, результаты его применения оказались вдвое выше, чем возможности материального стимулирования.

Основным показателям оценивания результативности служебной деятельности со стороны государства, по мнению сотрудников уголовно-исполнительной системы, является уровень денежного финансирования за выполняемые ими служебные обязанности, а также авторитет и престиж работы – как оценка со стороны общества, при этом оба этих показателя требуют улучшения. Показатель удовлетворения не всегда зависит от результата, полученного от работы, поскольку сам результат во многом может напрямую и не зависеть от деятельности сотрудников. На уровень удовлетворения от выполнения профессиональных обязанностей большое влияние оказывают иные факторы, такие как условия прохождения службы, материально-техническое оснащение, моральное и материальное внешнее вознаграждение. Таким образом, утверждение о том, что только результативный труд приводит к удовлетворению сотрудника не всегда соответствует действительности.

Список литературы

1. *Голубев А.В.* Стимулирование как фактор повышения эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Дисс. канд. юрид наук. М. – 2019. С.174.
2. *Долинин А.Ю.* Проблемы оценки мотивации персонала уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2009. № 2. С. 146–150.
3. *Каляшин А.В.* Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Каляшин А. В.; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. - Москва, 2008. - 26 с.

4. *Ковалева С.Н.* Мотивация и стимулирование как элементы служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы / С.Н. Ковалева // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 2. – С. 79–85.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
6. *Корнилов А.А.* Организация и правовые основы функционирования органов и учреждений федеральной службы исполнения наказаний по формированию мотивации служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.11 / Корнилов А.А.; [Место защиты: Акад. права и упр. ФСИН РФ]. - Рязань, 2009. - 29 с.
7. *Петров В.В.* Теории мотивации [Электронный ресурс] : учебное пособие для вузов / Петров В.В.; ИД «Равновесие», разраб., оформление, изд., Экслибрис. - Москва : Равновесие, 2005.
8. Повышение зарплат полиции, военным и силовикам, МЧС и ФСИН в 2022 году в России // https://anticwar.ru/povshenie_zarplat_politsii_voennm_i_silovikam_mchs_i_fsin_v_2022_godu_v_rossii_poslednie_novosti_4289.
9. Постановление Правительства РФ от 13.11.2019 № 1440 «Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // СЗ РФ, 18.11.2019, № 46, ст. 6505.
10. Приказ ФСИН России от 14.08.2020 № 554 (ред. от 18.06.2021) «Об установлении размеров месячных окладов по нетиповым должностям сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // http://www.pravo.gov.ru.
11. Приказ ФСИН России от 16.08.2021 № 701 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // http://pravo.gov.ru.
12. Приказ ФСИН России от 16.08.2021 № 702 «Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // http://pravo.gov.ru.
13. Приказ ФСИН России от 16.08.2021 № 703 (ред. от 31.03.2022) «Об утверждении Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // http://pravo.gov.ru.
14. https://news.rambler.ru/politics/43116545/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

References

1. *Golubev A.V.* Stimulation as a factor of increasing the effectiveness of law enforcement activities of internal affairs bodies. // Diss. cand. jurid nauk. M. – 2019. P.174.
2. *Dolinin A.Yu.* Problems of assessing the motivation of the staff of the penal enforcement system // Applied legal psychology. 2009. № 2. Pp. 146-150.
3. *Kalyashin A.V.* Administrative and legal status of an employee of the penal enforcement system : abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences : 12.00.14 / Kalyashin A.V.; [Place of protection: Akad. upr. of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. - Moscow, 2008. - 26 p.
4. *Kovaleva S.N.* Motivation and stimulation as elements of official behavior of employees of the penal enforcement system / S.N. Kovaleva // Applied legal psychology. – 2014. – № 2. – Pp. 79-85.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
6. *Kornilov A.A.* The organization and legal foundations of the functioning of bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service for the formation of motivation for the performance of employees of the penitentiary system: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences : 12.00.11 / Kornilov A.A.; [Place of defense: Akad. rights and upr. of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation]. - Ryazan, 2009. - 29 p.
7. *Petrov V.V.* Theory of motivation [Electronic resource] : textbook for universities / Petrov V.V.; ID «Equilibrium», development, design, ed., Ex Libris. - Moscow : Equilibrium, 2005.
8. Raising salaries for police, military and security forces, the Ministry of Emergency Situations and the Federal Penitentiary Service in 2022 in Russia // https://anticwar.ru/povshenie_zarplat_politsii_voennm_i_silovikam_mchs_i_fsin_v_2022_godu_v_rossii_poslednie_novosti_4289.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated 13.11.2019 № 1440 «On salaries of monthly monetary maintenance of employees of the penal enforcement system of the Russian Federation» // SZ RF, 18.11.2019, № 46, art. 6505.
10. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 14.08.2020 № 554 (ed. dated 18.06.2021) «On establishing the size of monthly salaries for atypical positions of employees of the penitentiary system of the Russian Federation» // http://www.pravo.gov.ru
11. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia № 701 dated 16.08.2021 «On approval of the Procedure for providing monetary allowances to employees of the penal system of the Russian Federation» // http://pravo.gov.ru.
12. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia № 702 dated 16.08.2021 «On Approval of the Procedure for Payment of bonuses for conscientious performance of official duties to employees of the Penitentiary system of the Russian Federation» // http://pravo.gov.ru.

13. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 16.08.2021 № 703 (ed. dated 31.03.2022) «On Approval of the Procedure for Providing Material Assistance to Employees of the Penitentiary System of the Russian Federation» // http://pravo.gov.ru.
14. https://news.rambler.ru/politics/43116545/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

УДК 342.9:349

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_17_26

Волков Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет, Москва,
valexw@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Предметом исследования являются вопросы дальнейшей кодификации административного процессуального и административного деликтного законодательства. Комплексный вопрос его кодификации требует тщательного анализа ряда основополагающих тезисов для дальнейшей аргументации авторской позиции в отношении такого совершенствования. Исследование объединяет и соединяет в себе идеи о единстве административного процессуального права и административного судопроизводства. Цели исследования достигаются с использованием исторического, структурно-функционального методов, а также методов проблематизации, систематизации, синтеза, частно-научных и специально-юридических методов. Аргументируется научная идея формирования процессуальной формы административного законодательства, под которой понимается только судебный порядок рассмотрения дел, включающий в себя административное судопроизводство и судопроизводство по делам об административных правонарушениях. Необходимость кодификации административного судопроизводства обусловлена тем, что реформирование института административного процесса будет неполным и незавершенным без совершенствования Кодекса административного судопроизводства РФ в части включения в него положений Арбитражного процессуального кодекса РФ и процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях и укрепления судебного контроля за действиями органов административной юрисдикции путем реформирования процедурного и процессуального механизмов рассмотрения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции (как вариант и арбитражными судами, но по правилам Процессуального административного кодекса РФ). Сформулированы практические рекомендации по реформированию законодательства и принятию базисного закона о порядке осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также других административных дел, связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления публичных полномочий, а именно Процессуального административного кодекса РФ – ПАК РФ. Публикуется приглашение к дискуссии.*

Ключевые слова: административный процесс, административное процессуальное законодательство, административное деликтное законодательство, административное судопроизводство, судопроизводство по административным правонарушениям, кодификация, совершенствование законодательства, процессуальный административный кодекс.

Alexandr M. Volkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor
at the Department of State-Legal and Financial-Legal Disciplines, Moscow Financial and Law University, Moscow,
valexw@mail.ru

IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LEGISLATION

Abstract. *The subject of the study is the issues of further codification of administrative procedural and administrative tort legislation. The complex issue of its codification requires a thorough analysis of a number of fundamental theses for further argumentation of the author's position regarding such improvement. The study combines and combines the ideas of the unity of administrative procedural law and administrative proceedings. The research objectives are achieved using the methods of historical, structural and functional, problematization, systematization, synthesis, private scientific, special legal methods. The scientific idea of the formation of the procedural form of administrative legislation, which is understood only as the judicial procedure for the consideration of cases, including administrative proceedings and proceedings in cases of administrative offenses, is argued. The need to codify administrative proceedings is due to the fact that the reform of the institute*

of administrative process will be incomplete and incomplete without improving the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in terms of including the provisions of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation and the procedure for considering cases of administrative offenses and strengthening judicial control over the actions of administrative jurisdiction bodies by reforming the procedural and procedural mechanism for considering cases of administrative offenses by courts of general jurisdiction (as option and arbitration courts, but according to the rules of the Procedural Administrative Code of the Russian Federation). Practical recommendations are formulated for the reform of legislative and adoption of the basic law on the procedure for the implementation of administrative proceedings in the consideration and resolution by the courts of administrative cases on the protection of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of citizens and organizations, as well as other administrative cases related to the exercise of judicial control over the legality and validity of the exercise of public powers, namely Procedural Administrative Code of the Russian Federation - PAK RF. An invitation to the discussion is published.

Keywords: administrative process, administrative procedural legislation, administrative tort legislation, administrative proceedings, proceedings on administrative offenses, codification, improvement of legislation, procedural administrative code.

Вопросы совершенствования административного, административного процессуального и административного деликтного законодательства и права находят достаточно широкое отражение в контексте происходящих в последние годы реформ российского законодательства на различных уровнях. Не все проводимые в данной области реформы при этом воспринимаются однозначно как теоретиками, так и практиками в связи с выявляемым достаточно большим спектром проблем и недоработок, отсутствием системного подхода, гармонизации и рядом других трудностей. Такой комплексный вопрос, как совершенствование и дальнейшая кодификация административного процессуального и административного деликтного законодательства, выступающий предметом исследования в данной статье, очевидно, требует длительного периода как с позиции научно-методической разработки, так и практического воплощения.

Наша страна сегодня, с учетом стремительно изменяющихся политических и социально-экономических реалий как в национальном, так и международном масштабе, не располагает значительным резервом времени для подобной модернизации. В определенной степени восполнить выявляемые в этой области пробелы с целью совершенствования процесса законодательного реформирования пытается российское научное сообщество, в том числе автор данной статьи. В этой связи исследуемой в настоящей статье проблеме совершенствования и дальнейшей кодификации административного процессуального и административного деликтного законодательства за последние десятилетия было посвящено значительное число научных работ.

В качестве основных задач исследования обратимся к анализу ряда основополагающих тезисов для дальнейшей аргументации авторской позиции в отношении совершенствования институциональных основ и дальнейшей кодификации. Последнее при этом выступает в качестве основной цели исследования в настоящей статье, и достигается автором с использованием следующих методов: исторического, эволюционного, описательного, структурно-функционального, прогностического, диахронического и синхронического сравнительного анализа, проблематизации, а также систематизации, синтеза, содержательной и логической интерпретации и специально-юридических методов.

В контексте поставленной цели исследования, необходимо отметить, что российскими учеными высказываются достаточно неоднозначные позиции как по вопросу административного права, административного процессуального права и административного деликтного права, их самостоятельности в контексте исторической подоплеки данного вопроса и его текущего состояния, так и необходимости изначального решения проблем и задач, которые в настоящий момент препятствуют эффективной реформе в исследуемой области.

Статья, написанная при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс», имеет дискуссионный характер. Но во многом она отражает взгляды и идеи различных направлений исследований административного, административного процессуального и административного деликтного права и законодательства [6-8; 14; 20; 29; 34]. При этом она объединяет и соединяет в себе идеи о единстве административного процессуального права и административного судопроизводства. Обоснование этого, опираясь на высказывания многих ученых, приведено в статье автора [8]. Приведем лишь некоторые из них.

Так, например, Ю.Е. Аврутин, в этой связи, указывая на комплексность и многоаспектность данного вопроса, закономерно, на наш взгляд, обращает внимание на важную проблему в его контексте, которая должна была быть решена в начальном периоде. Однако до сих пор она остается неурегулированной.

Он, предлагая снять множество спорных вопросов, отмечал, что «*под процессуальной формой будем понимать только судебный порядок рассмотрения дел*, получив в качестве научной «преференции» возможность увидеть в судебном порядке разрешения дел, вытекающих из административных и иных публичных отношений, правовые начала, свойственные именно *процессуальной деятельности*» [1].

А.А. Демин пишет: «Общая теория права, к сожалению, зачастую уклоняется от изучения процессуальных вопросов, оставляя их на решение ученых, работающих в отдельных отраслях права. Среди редких высказываний теоретиков права о процессе можно привести мнение О.Э. Лейста: «Различаются нормы материального права (определяющие содержание прав, обязанностей и запретов, непосредственно направленных на регулирование общественных отношений) и нормы процессуального права (определяющие порядок, процедуру, форму реализации норм материального права)» [19]. И далее А.А. Демин продолжает: «Правоотношение, где сторонами являются два субъекта, – это типичное материально-правовое отношение. И наоборот, типично процессуальным является правоотношение, которое возникает по инициативе одного из трех участников административного процесса», «В Административно-процессуальном кодексе РФ должны сохраняться только нормы разрешения спора по стадиям административного судопроизводства, отражающие трехсторонний характер правоотношений властного характера» и «Наличие административно-процессуальных отношений возможно только при трехстороннем характере отношений: две стороны и арбитр» [9].

С этим мнением нельзя не согласиться. Однако в то же время надо заметить, что конституционная легитимация данного вопроса при этом не снимает проблемы, состоящей в необходимости формирования устойчивых правовых основ, способствующих на развитом уровне обеспечению кодификации административно-процессуальных отношений. Таким образом, речь идет о системном подходе к решению проблемы, который, как известно, является одним из наиболее проблемных моментов в истории реформирования российского законодательства практически по любому направлению.

В другой работе А.А. Демин отмечает: «При наличии в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства 2015 года практическое значение выработки Административно-процессуального кодекса РФ заключается в том, что при его отсутствии невозможно функционирование специализированных судов административной юстиции. Более того, такой кодекс является условием для введения административных трибуналов [10]. Потому что он является формой, в рамках которой подобные суды могут функционировать» [11].

Известно, что термин «административная юстиция», под которой обычно понимается «порядок рассмотрения и разрешения в судебной процессуальной форме споров, возникающих в сфере административного управления между гражданами и юридическими лицами, с одной стороны, и административными органами с другой, осуществляемый юрисдикционными органами, специально созданными для разрешения правовых споров» широко применяется в процессуальной доктрине [35]. Необходимо упомянуть, что «административное судопроизводство – термин конкретного юридического содержания, означает установленный законом процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений только государственными судами и отнесенных к их ведению» [17].

Ю.Н. Старилов, в свою очередь, также обращает внимание на одно из противоречий, которое свойственно процессам реформирования в России. Это противоречие связано с частым игнорированием накопленного опыта в области формирования законодательных основ, администрирования и попытками построения достаточно сложных и комплексных правовых и организационных конструкций «с нуля» или возникает как результат слепого копирования (без учета национальной адаптации) опыта других стран. К этому следует также добавить в качестве негативного момента и сложившуюся в последнее время устойчивую практику реформирования «в опережающем режиме». В связи с этим, по убеждению ученого, которое автор полностью разделяет, «административный процесс в собственном смысле слова как процесс судебный, связывает его с разрешением спора о праве и отождествляет административный процесс и административное судопроизводство». Такое понимание административного процесса длительное время являлось господствующим в доктрине стран континентальной правовой семьи. Автором отмечается, что административное судопроизводство – это сфера административно-процессуального регулирования, выраставшая из административной юстиции, укреплявшаяся на протяжении длительного исторического периода процессуальная правовая материя, неразрывно связанная с материальным административным правом и результатами применения его правовых норм, это порядок применения процессуальных институтов и юридических средств, обеспечивающих как судебную защиту прав, свобод и законных интересов граждан, так и контроль за публичным управлением и его результатами [30, с. 10.].

Рассматривая в исторической ретроспективе данный вопрос и разделяя точку зрения Ю.Н. Старилова о том, что «вряд ли само по себе какое-либо «движение» (какую-либо очевидную «процедур-

ность») в области административно-правовых отношений нужно автоматически и без всякого сомнения относить к административно-процессуальной деятельности», можно говорить об административном процессе именно как об административном судопроизводстве [31].

Выводы Ю.Н. Старилова соотносятся с высказываниями А.И. Елистратова в отношении административной юстиции. По его мнению, «административную юстицию не надо смешивать с теми случаями, когда судьей в делах управления выступает сама администрация. Так, в случаях нарушения обязательных постановлений, изданных в порядке охраны, администрация сама рассматривает дело и налагает взыскание. Эта деятельность правительственных органов может быть принята *за административную юстицию только по недоразумению*: административная *юстиция есть судебная проверка* действий администрации, а между тем здесь сама администрация судит. Недоразумение объясняется тем, что со словом «административная» юстиция соединяется мысль, будто это *судебная деятельность администрации*. Но ведь когда мы говорим «гражданская» юстиция, то не думаем, что здесь судят сами граждане. И как гражданская юстиция есть суд в юридических спорах частных лиц между собой, так административная юстиция является судом в столкновениях между гражданами и администрацией» [12].

И далее А.И. Елистратов отмечает: «Для того, чтобы составить действительную гарантию законности в государственном управлении, *административная юстиция должна быть организована как суд, от правящей власти независимый*. Так же, как суд гражданский и уголовный, *процесс в делах административных должен вести несменяемый судья в условиях гласности и устности производства и с признанием начала равноправности за сторонами в процессе*. Только при таком устройстве административной юстиции может укрепиться уверенность, что спор между гражданином и правящей властью о законности акта управления разрешится торжеством права. И только при образовании такой административной юстиции административное право правильно осуществит свою задачу регулятора публичных отношений между правящей властью и гражданами» [12].

По мнению Н.И. Лазаревского, административная юстиция представляет собой систему специальных судебных учреждений, деятельность которых направлена на защиту правового государства от посягательств администрации [18].

Одним из кодифицированных актов административно-процессуального права является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Сделаем отступление и обратимся к терминологическому аппарату в рамках исследуемой проблемы. Как хорошо известно из исследований и подкреплено практикой применения КАС РФ, в данный кодекс перенесены и переработаны статьи ГПК РФ о производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений. Подраздел III ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» (статьи 245–261.8) утратил силу с 15 сентября 2015 года (Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ)

Обосновывалось это тем, что ГПК РФ устанавливает судебную процедуру рассмотрения дел, возникающих из правоотношений, в которых субъекты приобретают права и обязанности по своей воле и в своих интересах и фактически равноправны, то есть возникающих из правоотношений, связанных с применением материальных правовых норм частного права (гражданского, семейного и др.). Но в административных и иных публичных правоотношениях отсутствует как таковое равенство их субъектов, в связи с чем требуются иная методология и процессуальный закон по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из данных правоотношений.

Приведенная в проекте КАС РФ подробная регламентация всего судебного процесса по административным делам включает и фактическое повторение некоторых общих положений других процессуальных законов вместо использования отсылочных норм. Это сделано в целях повышения уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций и уменьшения риска судебной ошибки.

Однако в части рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений и отнесенных федеральным законом к компетенции Конституционного Суда РФ, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде РФ, судах общей юрисдикции, они не подлежат рассмотрению в порядке, установленном КАС РФ.

Рассматривая эту проблему, Г.И. Калинин, в частности, закономерно отмечает, что бóльшая доля из дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, рассматривается именно в арбитражных судах, которые вообще не будут руководствоваться КАС РФ. В рамках проводимого исследования разделяется точка зрения о том, что КАС РФ направлен «на процессуальное урегулирование небольшого объема судебных процедур, связанных с защитой прав и законных интересов граждан и организаций, прежде всего, по вопросам оспаривания нормативных правовых актов (но не их конституционности); оспаривания решений, действий (бездействия)…» публичных субъектов [15]. Полагаем целесообразным опираться на это как в ходе дальнейшего анализа, так и при разработке соответствующих рекомендаций на его основе.

Положения КАС РФ не распространяются на дела об оспаривании действий (бездействия), постановлений службы судебных приставов, подсудных арбитражным судам, о чем свидетельствуют п. 4 ст. 1, п. 6 ст. 218 КАС. Следовательно, данная категория дел, подсудная арбитражным судам, осуществляется в рамках цивилистического процесса в административном порядке.

Исходя из того, что судебная власть в России наряду с иными формами осуществления полномочий судебной власти осуществляется в том числе посредством административного судопроизводства, принятие самостоятельного кодифицированного акта, регламентирующего порядок рассмотрения административных дел, является логичным и неотъемлемым этапом развития судебной системы. Но возникает другой вопрос: А почему все-таки не включили в КАС РФ положения АПК РФ о рассмотрении дел, возникающих также из публичных правоотношений?

Ряду ученых задолго до принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации было понятно, что «в отличие от гражданского процесса *административный процесс (административное судопроизводство)* не может в полной мере основываться на принципе диспозитивности, предполагающем значительную свободу процессуальных действий сторон» [28].

Учитывая также отсутствие принципиальных различий в сфере регулирования общественных отношений между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, изъятие из-под действия КАС регулирования административных дел, подсудных арбитражным судам, а также сохранение процедуры оспаривания постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов в двух кодифицированных процессуальных актах (КАС и АПК) находится в противоречии с общей тенденцией развития законодательства в указанной сфере.

Можно также констатировать, что «не всегда нормы, регламентирующие судебный контроль в сфере исполнительного производства, дублируют друг друга в Кодексе административного судопроизводства и сохранившей свое действие главе 24 Арбитражного процессуального кодекса, что не только является предметом обсуждения в юридической литературе, но также нередко приводит и к коллизиям в правоприменительной практике» [2].

Проект КАС, подготовленный в целях реализации положений Конституции РФ, а также ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», регулирует порядок осуществления судами общей юрисдикции административного судопроизводства [25].

При этом положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях. Но гражданин вправе оспорить действия, совершенные при осуществлении производства по делу об административном правонарушении, повлекшие за собой нарушение его прав и свобод, в порядке гл. 22 КАС РФ в случае, если производство по делу прекращено или не возбуждалось и указанные действия влекут правовые последствия для гражданина, а иной порядок их оспаривания законодательством не предусмотрен [24].

Производство по делам об административных правонарушениях как составную часть административной юрисдикции по предложению Ю.Н. Старилова будем называть своим именем: «административное производство по разрешению дел о правонарушениях» [32], а деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению таких дел перестанем, как верно предлагает П.И. Кононов, считать «административной, управленческой» [16].

Однако судопроизводство по делам об административных правонарушениях имеет следующие особенности: «имеется два вида производств по делам, подведомственным суду, и по жалобам на постановления органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Во втором виде производств возникает публично-правовой спор частного лица не с органом административного преследования, а с органом исполнительной власти, который подверг заявителя административному наказанию (органом административной юрисдикции)» [36].

Хотя существует вопрос о том, какой порядок разрешения дел о привлечении к административной ответственности эффективнее, то есть «более развита» гражданская процессуальная форма, в рамках которой действуют арбитражные суды, разрешая такие дела или та «процессуальная парадигма, в рамках которой действуют суды общей юрисдикции, рассматривая» аналогичные дела об административных правонарушениях [23 с. 18.].

А.И. Стахов также предлагал дополнить перечень административных дел, рассматриваемых судом в порядке административного судопроизводства в соответствии с КАС РФ, делами об административных правонарушениях, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами в порядке, регламентированном КоАП РФ [33].

В настоящее время остается актуальной дискуссия по вопросу содержательного наполнения КАС РФ, охвату областей публичного администрирования, в рамках которых споры продолжают рассматриваться по правилам иных видов судопроизводства. И закрепление в КАС РФ административного судопроизводства, а в АПК РФ в рамках другой процессуальной формы – арбитражного судопроизводства, оставляет на повестке дня вопрос о том, почему КАС РФ, вобрав в себя исключенные из ГПК РФ положения о рассмотре-

нии дел, возникающих из публичных правоотношений, не затронул АПК РФ, где по-прежнему содержатся аналогичные положения, а соответствующие дела отнесены к ведению арбитражных судов, функционирование которых КАС РФ не охватывает? [13] Некоторыми авторами отмечается: «фактически КАС РФ не является законодательным актом, полностью кодифицирующим административное судопроизводство» [3].

Следовательно, вполне может быть поставлен вопрос о дальнейшем совершенствовании и кодификации административного судопроизводства путем исключения соответствующих положений из АПК РФ и перенос их в КАС РФ. Или возможна постановка вопроса о разработке и принятии Процессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ), который бы включал в себя и дела об административных правонарушениях, так называемый административно-наказательный процесс, проработка положений которого на уровне научной и учебной литературы уже ведется [4; 8; 23].

Продолжая анализ и опираясь в его ходе на интерпретацию актуальных исследований по данному вопросу, автор в рамках проводимого исследования считает необходимым исходить из идеи тождества понятий административно-процессуальное право (или административный процесс) и административное судопроизводство, и считает важным внести в разработку этого вопроса свой авторский вклад и более конкретизировано определить их содержание, устранив терминологическую неоднозначность. Административно-процессуальное право (или административный процесс) должно рассматриваться как *деятельность только судов* и включать в себя ***административное судопроизводство*** и ***судопроизводство по делам об административных правонарушениях***, именно *судопроизводство*.

Поэтому к настоящему времени сформировались следующие составляющие административного процесса (судопроизводства):

• административное судопроизводство, осуществляемое в порядке, предусмотренном КАС РФ;

• административное судопроизводство, осуществляемое в порядке, предусмотренном АПК РФ;

• судебное производство по делам об административных правонарушениях, включая их рассмотрение и пересмотр в судебном порядке, применение судом отдельных мер обеспечения производства по данным делам или санкционирование их применения в рамках реализации норм КоАП РФ.

На научном уровне исследователи отмечают необходимость принятия базисного закона о порядке осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, а именно Процессуального административного кодекса Российской Федерации.

Предлагается следующая структура Процессуального административного кодекса Российской Федерации, в который войдут в частности части «Административно-спорный процесс» и «Административно-наказательный процесс».

Административно-спорный процесс будет включать полностью КАС РФ с учетом положений АПК РФ, касающихся разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 22, 23, 24, 26) и объединенных с положениями статей КАС РФ, а также глава 30 КоАП РФ, в которой регламентируется пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Как пример можно привести замечание С.В. Никитина: «В административном исковом заявлении об оспаривании нормативного правового акта должны быть указаны сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены (ч. 2 ст. 209 КАС РФ). Аналогичные положения содержатся в ч. 1 ст. 192 и п. 1 ч. 1 ст. 193 АПК РФ» [22].

Административно-наказательный процесс должен содержать разделы IV и V КоАП РФ о производстве по делам об административных правонарушениях с учетом изъятых из АПК РФ положений о рассмотрении дел об административных правонарушениях (глава 25) и объединенных с положениями статей КоАП РФ. Возможен вариант использования для этого раздела положений законопроекта «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [26]. При обосновании сути административно-наказательного процесса ПАК РФ автором учитывалось мнение М.Я. Масленникова, который, в частности, отмечал, что «процессуальная» часть КоАП РФ требует самостоятельного статуса, призвана более дифференцированно разрешать процессуальные вопросы, но в КоАП РФ должна остаться его материально-правовая часть [21].

Необходимость подготовки законопроекта нового ПАК РФ обусловлена тем, что реформирование института административного процесса будет неполным и незавершенным без совершенствования КАС РФ в части включения в него положений АПК РФ и процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях (привлечения к административной ответственности и порядка обжалования актов органов административной юрисдикции о привлечении к административной ответственности) и укрепления

судебного контроля за действиями органов административной юрисдикции путем реформирования процедурного и процессуального механизма рассмотрения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции (как вариант и арбитражными судами, но по правилам ПАК РФ) в соответствии с требованиями статей 10, 118 Конституции РФ, исходя из которых суды могут разрешать дела только посредством судопроизводства, а не в каких-либо иных процедурных формах.

В части административно-наказательного процесса представляется, что неразрывность стадий производства по делам об административных правонарушениях и их взаимосвязь, начиная с возбуждения дела и заканчивая обжалованием состоявшихся по делу решений, предполагают необходимость помещения процедурных и процессуальных норм, которыми будут руководствоваться должностные лица, несудебные органы, а также судьи судов общей юрисдикции (как вариант и арбитражных судов, но по правилам ПАК РФ), в единый кодифицированный акт. Это можно также обосновать тем, что и УПК РФ содержит досудебное производство – процедурную деятельность прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

Для этого следует выделить из действующего КоАП РФ нормы, регламентирующие производство по делам об административных правонарушениях, объединив их в рамках ПАК РФ с нормами главы 25 АПК РФ. При этом процессуальный порядок привлечения к административной ответственности арбитражными судами, рассматривающими в пределах их компетенции дело о привлечении к административной ответственности, будет регулироваться именно административным процессуальным законодательством (ПАК РФ).

В часть «Административно-наказательный процесс» ПАК РФ предлагается включить: общие положения, порядок производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемый публичной администрацией, судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний, положения о правовой помощи по делам об административных правонарушениях.

Из статьи следуют и предлагаются к дискуссии следующие выводы.

1. Разработать проект Процессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ).

2. В проект Процессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ) включить части «Административно-спорный процесс» и «Административно-наказательный процесс».

3. Часть «Административно-спорный процесс» может содержать полностью КАС РФ с учетом положений АПК РФ, касающихся разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 22, 23, 24, 26) и объединенных с положениями статей КАС РФ и глава 30 КоАП РФ, регламентирующая пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях.

4. В часть «Административно-наказательный процесс» ПАК РФ включить, в частности, порядок производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемый органами, их должностными лицами (по аналогии с УПК РФ), и судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях.

В завершении подчеркнем тот факт, что систематизированные и проанализированные автором идеи, проблемы и противоречия, а также основанные на их экспликации практические рекомендации, безусловно, не претендуют на исчерпывающий характер ввиду ограниченности объема статьи. Их более подробная интерпретация представлена в ряде работ автора, раскрывающих данную проблему в контексте ее отдельных проблематических и прогностических аспектов. Однако, тем не менее, высказанные в настоящей статье обоснования вносят определенный вклад в исследуемую проблему, определяя ряд ключевых направлений формирования институциональной базы совершенствования административного процессуального законодательства и административного процессуального судопроизводства, которые целесообразно реализовать в расчете на ближайшую перспективу, а также устраняя терминологические неоднозначности в этой области. В любом случае научная дискуссия по исследуемой проблеме не является завершенной и должна быть продолжена в соответствии с развивающейся законодательной и судебной практикой, обусловленной отечественными реалиями.

Список литературы

1. *Аврутин Ю.Е.* Место института административного судопроизводства в правовой системе современной России в контексте обеспечения надлежащего государственного управления // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 4–15.
2. *Алимова Э.Ш.* Оспаривание действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 70–72.
3. *Белоусов С.А., Соколов А.Ю.* Правовая политика в сфере административного судебного процесса // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 110–122.
4. *Бобров А.М.* Рецензия на учебник А.М. Волкова и Е.А. Лютягиной «Административно-процессуальное право» // Административное право и процесс. 2022. № 10. С. 54–55.

5. *Волков А.М.* Влияние конституционной реформы 2020 года на отдельные институты административного права // Роль права в обеспечении благополучия человека. Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция и XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч. Том Ч. 5. Москва, МГЮА. 2022. С. 295–300.
6. *Волков А.М., Лютягина Е.А.* Субъекты административно-правовых отношений: монография. - Москва: Проспект. 2021.
7. *Волков А.М., Милов П.О.* Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Экономика и право». 1–2020 (январь). С. 113–118.
8. *Волков А.М.* Проблемные вопросы административного права и процесса // Административное и муниципальное право. — 2016. - № 11. - С.927-933. DOI: 10.7256/1999–2807.2016.11.19040.
9. *Демин А.А.* Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства Российской Федерации // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 4. С. 43–50.
10. *Демин А.А.* Административно-процессуальный кодекс – главный инструмент судов административной юстиции // Актуальные проблемы и перспективы развития административного права и процесса: сборник научных статей. М.: РГУП, 2019. С. 186–193.
11. *Демин А.А.* Проблема судов административной юстиции не отменена // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 35–39.
12. *Елистратов А.И.* Административное право. М.: Типография И.Д. Сытина, 1911. С. 24.
13. *Жуйков В.М., Долова М.О.* Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 124.
14. *Зеленцов А.Б.* Дифференциация и унификация административного судопроизводства: концептуальные проблемы // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 23–35.
15. *Калинин Г.И.* Кодекс административного судопроизводства: некоторые вопросы правоприменения с участием административных органов // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 439–442.
16. *Кононов П.И.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: взгляд административного судьи // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Серия «Юбилеи, конференции, форумы». Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 662.
17. *Курочкин С.А.* Актуальные проблемы теории административного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 293–312.
18. *Лазаревский Н.И.* Административная юстиция // Полит. энцикл. – СПб., 1906. – Вып. 1. – С. 112–115.
19. *Лейст О.Э.* Теория государства и права. М., 1987. С. 313.
20. *Масленников М.Я.* Российский административно-процессуальный кодекс – реальный и самодостаточный // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 22–29.
21. *Масленников М.Я.* Пояснительная записка к проекту Российского административно-процессуального кодекса – РАПК // Административное право и процесс», 2007, № 1.
22. *Никитин С.В.* Предмет судебной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 21–26.
23. *Новиков А.В.* Соотношение законодательств об административном судопроизводстве и об административных правонарушениях // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 4. С. 17–27.
24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021).
25. Пояснительная записка «К проекту Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, проектам федеральных законов «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» и к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
26. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.06.2020).
27. *Романов А.А.* Соотношение производства по делам об административных правонарушениях и административного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 131–136.
28. *Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю.* Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2003. С. 711.
29. *Серков П.П.* К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 9–21.

30. *Старилов Ю.Н.* Дискуссия об административном судопроизводстве и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 3. С. 5–23.
31. *Старилов Ю.Н.* Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство – единственный вид современного российского административного процесса. По следам научно-практической конференции на тему «Современные проблемы построения российской модели административного процесса» (Сибирский юридический университет, город Омск, 4 июня 2021 года) // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 2. С. 5–23. DOI https://doi.Org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3482.
32. *Старилов Ю.Н.* «Управленческая» и «судебная» концепции административного процесса: развитие, современное значение и взаимодействие // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2006. № 1. С. 134–135.
33. *Стахов А.И.* Судебное административно-процессуальное законодательство: понятие, особенности предмета регулирования, проблемы и перспективы систематизации // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 21–25.
34. *Студеникина М.С.* Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: по материалам науч.-практ. конф. (Москва, 28 мая 2001 года). М., 2001. С. 177.
35. *Чечот Д.М.* Административная юстиция. Теоретические проблемы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.
36. *Щепалов С.В.* Процессуальная форма правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 10–15.

References

1. *Avrutin Yu.E.* The place of the institute of administrative litigation in the legal system of modern Russia in the context of ensuring proper public administration // Administrative law and process. 2015. № 11. Pp. 4-15.
2. *Alimova E.Sh.* Challenging actions (inaction), decisions of the bailiff in administrative proceedings // Administrative law and process. 2016. № 8. Pp. 70-72.
3. *Belousov S.A., Sokolov A.Yu.* Legal policy in the field of administrative judicial process // Journal of Russian Law. 2023. № 1. Pp. 110-122.
4. *Bobrov A.M.* Review of the textbook by A.M. Volkov and E.A. Lyutyagina «Administrative procedural law» // Administrative law and process. 2022. № 10. Pp. 54-55.
5. *Volkov A.M.* The influence of the constitutional reform of 2020 on certain institutions of administrative law // The role of law in ensuring human well-being. Collection of reports of the XI Moscow Law School: XX International Scientific and Practical Conference and XXII International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University : at 5 o'clock. Tom Ch . 5. Moscow, MGUA. 2022. Pp. 295-300.
6. *Volkov A.M., Lyutyagina E.A.* Subjects of administrative and legal relations: monograph. - Moscow: Prospekt. 2021.
7. *Volkov A.M.,* Milov P.O. Institutional foundations of the activity of executive authorities as subjects of public administration // Modern science: actual problems of theory and practice: The series «Economics and Law». 1-2020 (January). Pp. 113-118.
8. *Volkov A.M.* Problematic issues of administrative law and process // Administrative and municipal law. - 2016. - № 11. - Pp. 927-933. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.11.19040.
9. *Demin A.A.* The concept of administrative process and the codification of administrative procedural legislation of the Russian Federation // Journal of Administrative Proceedings. 2021. № 4. Pp. 43-50.
10. *Demin A.A.* Administrative Procedure Code – the main tool of the courts of administrative justice // Actual problems and prospects of development of administrative law and process: collection of scientific articles. M.: RSUP, 2019. Pp. 186-193.
11. *Demin A.A.* The problem of administrative justice courts has not been changed // Administrative law and process. 2020. № 8. Pp. 35-39.
12. *Elistratov A.I.* Administrative law. M.: I. D. Sytin's Printing house, 1911. P. 24.
13. *Zhuikov V.M., Dolova M.O.* Actual problems of unification of procedural legislation // Journal of Russian Law. 2019. № 8. P. 124.
14. *Zelentsov A.B.* Differentiation and unification of administrative proceedings: conceptual problems // Administrative law and process. 2018. № 3. P. 23-35.
15. *Kalinin G.I.* Code of Administrative Proceedings: some issues of law enforcement with the participation of administrative bodies // Administrative and municipal law. 2016. № 5. Pp. 439-442.
16. *Kononov P.I.* Administrative judicial proceedings in the Russian Federation: the view of an administrative judge // Administrative judicial proceedings in the Russian Federation: development of theory and formation of administrative procedural legislation. The series «Anniversaries, conferences, forums». Issue 7. Voronezh, 2013. P. 662.
17. *Kurochkin S.A.* Actual problems of the theory of administrative proceedings // Bulletin of Civil Procedure. 2022. № 4. Pp. 293-312.
18. *Lazarevsky N.I.* Administrative justice // Polit. Encycl. – St. Petersburg, 1906. – Issue 1. – Pp. 112-115.
19. *Leist O.E.* Theory of State and law. M., 1987. P. 313.

20. *Maslennikov M.Ya.* Russian Administrative Procedure Code - real and self-sufficient // Administrative law and process. 2012. № 2. Pp. 22-29.
21. *Maslennikov M.Ya.* Explanatory note to the draft of the Russian Administrative Procedure Code – RAPK // Administrative law and process», 2007, № 1.
22. *Nikitin S.V.* The subject of judicial protection in cases of challenging normative legal acts // Arbitration and civil procedure. 2020. № 5. Pp. 21-26.
23. *Novikov A.V.* Correlation of legislation on administrative proceedings and administrative offenses // Journal of administrative proceedings. 2021. № 4. Pp. 17-27.
24. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 (2021)» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 07.04.2021).
25. Explanatory Note «To the Draft Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, Draft Federal Laws «On the Introduction of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation», «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Entry into Force of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation» and to the draft Federal Constitutional Law «On Amendments to Certain Federal Constitutional Laws in Connection with the Entry into Force of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».
26. Draft «Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» (prepared by the Ministry of Justice of the Russian Federation, project ID 02/04/06-20/00102945) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 16.06.2020).
27. *Romanov A.A.* The ratio of proceedings on administrative offenses and administrative proceedings // Russian Law Journal. 2017. № 1. Pp. 131-136.
28. *Salishcheva N.G., Khamaneva N.Yu.* Judicial power / edited by I.L. Petrukhin. M.: TK Velbi, 2003. P. 711.
29. *Serkov P.P.* On the question of the modern understanding of administrative proceedings // Administrative law and process. 2013. № 9. Pp. 9-21.
30. *Starilov Yu.N.* Discussion on administrative proceedings and the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation: the year 2020 // Journal of Administrative Proceedings. 2020. № 3. Pp. 5-23.
31. *Starilov Yu.N.* There are not many administrative processes, or administrative proceedings are the only type of modern Russian administrative process. In the wake of the scientific and practical conference on the topic «Modern problems of building the Russian model of the administrative process» (Siberian Law University, Omsk, June 4, 2021) // Bulletin of the VSU. Series: Law. 2021. № 2. Pp. 5-23. DOI https://doi.Org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3482.
32. *Starilov Yu.N.* «Managerial» and «judicial» concepts of administrative process: development, modern meaning and interaction // Vestnik VSU. The series «Law». 2006. № 1. Pp. 134-135.
33. *Stakhov A.I.* Judicial administrative-procedural legislation: the concept, features of the subject of regulation, problems and prospects of systematization // Administrative law and process. 2016. № 9. Pp. 21-25.
34. *Studenikina M.S.* Procedural forms of the exercise of justice in administrative cases // Judicial reform in Russia: problems of improving procedural legislation: based on the materials of the scientific and practical conference (Moscow, May 28, 2001). M., 2001. P. 177.
35. *Chechot D.M.* Administrative justice. Theoretical problems. L.: Publishing House of the Leningrad University, 1973.
36. *Shchepalov S.V.* Procedural form of justice in cases of administrative offenses // Administrative law and process. 2022. № 9. Pp. 10-15.

УДК 351.9

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_27_31

Гарная-Иванова Инна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
Garnaya-Ivanova.IA@rea.ru

Воротилина Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), город Москва, доцент Департамента международного и публичного права,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
Vorotilina@mail.ru

Кантария-Невретдинова Екатерина Анзоровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
Kantariya.EA@rea.ru

МИГРАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правового регулирования миграционного контроля в период цифровизации общества. В статье даётся авторское понимание цифровой трансформации миграционного контроля. Авторы выделяют составные элементы названного процесса, анализируют их, дают рекомендации по совершенствованию правового регулирования. Делается вывод, что на сегодня само содержание и непосредственные направления цифровой трансформации миграционного контроля недостаточно изучены и слабо специфицированы. Проведена аналитическая работа по исследованию различных подходов к цифровой трансформации миграционного контроля, предложены рекомендации по усовершенствованию предмета исследования.*

Ключевые слова: миграционный контроль, цифровая трансформация, управление миграционными процессами, электронная система миграционного учета.

Inna A. Garnaya-Ivanova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian university of economics, Moscow,
Garnaya-Ivanova.IA@rea.ru

Tat'yana V. Vorotilina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of state and legal disciplines,
Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow,
Associate Professor at the Department of International and Public Law, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow,
Vorotilina@mail.ru

Ekaterina A. Kantariya-Nevretdinova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian university of economics, Moscow,
Kantariya.EA@rea.ru

MIGRATION CONTROL DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY: LEGAL ASPECT

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the legal regulation of migration control in the period of digitalization of society. The article gives the author's understanding of the digital transformation of migration control. The authors identify the constituent elements of this process, analyzing them, give recommendations for improving legal regulation. It is concluded that today the content itself and the direct directions of the digital transformation of migration control are not sufficiently*

studied and poorly specified. Analytical work has been carried out to study various approaches to the digital transformation of migration control, and own recommendations have been proposed to improve the subject of the study.
Keywords: migration control, digital transformation, management of migration processes, electronic system of migration registration.

Сегодня активное использование передовых технологических достижений занимает лидирующую позицию в мире, в управлении всеми сферами экономики, начиная с промышленности и завершая услугами. Индустриальный интернет вещей, роботизация, искусственный интеллект, цифровой мигрант, цифровые кочевники – эти термины заняли ключевую нишу в человеческом сознании и в представлении Smart cities (Умных городов). Но при этом активном внедрении в жизнь передовых технологий, важно осознавать разумную грань, где это необходимо и возможно сделать с соблюдением принципа государственной безопасности, защиты жизни и здоровья человека, гражданина. И если результаты тестирования продуктов технологических достижений показывают данные, свидетельствующие о возможности негативного воздействия на жизнь, на психофизическое здоровье человека, то отрицательный ответ о возможности применения в жизни такого продукта очевиден. Подчеркнем, что принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, безопасности жизни и здоровья являются первостепенными и нерушимыми принципами нашего общества. А внедрение продуктов передовых технологических достижений преследуют идею улучшения качества жизни, удобства, эффективного получения необходимых услуг, в том числе и в сфере государственного администрирования. Не исключением является и сфера миграционного контроля. Она находится в процессе постоянного совершенствования и сегодня уже активно используется электронная система миграционного учета. В мировой науке, изучающей миграционные процессы, появляются термины: цифровой мигрант, цифровой кочевник.

Обратим внимание на то, что актуальность исследования вызвана требованиями российского общества, в котором одними из первостепенных задач стоят: востребованность в научно-техническом прогрессе, в инновационном развитии всех сфер администрирования государственных услуг, в создании такого уровня развития экономики, при котором явление цифровой мигрант и цифровой кочевник минимально будут характерны для россиян. Реализация этих задач зависит от государственной политики, которая способствует развитию высокого уровня человеческого потенциала в цифровую эпоху. Ученые и практики уделяли и уделяют внимание разработке теоретических и методологических принципов определения миграционного контроля, а именно: Васильев В.Е., Глущенко Г.И., Еременкова Ю.И., Ермохина А.Н., Никифоров А.А., Попова С.М., Солдатенков И.В и др.

Такие исследования обладают несомненной теоретической и практической значимостью, однако стремление соответствовать мировому уровню цифровизации требуют от ученых постоянного изучения и внесения предложений по совершенствованию правового регулирования миграционного контроля. Поэтому цель статьи заключается в том, чтобы подробно рассмотреть вопросы миграционного контроля в период цифровой трансформации общества, проанализировать его необходимые направления, требующие совершенствования и сформулировать рекомендации о возможности и уместности их применения.

Исследование проблемы будет построено на дедуктивном методе от общего к частному. Поэтому важно начать с понятия миграционного контроля, под которым будем понимать деятельность уполномоченных государственных органов, направленную на реализацию государственной миграционной политики, защиту государственной безопасности и национальных интересов России в сфере миграции, обеспечение соблюдения миграционного законодательства, эффективное управление миграционными процессами, противодействие незаконной миграции.

Цифровая трансформация миграционного контроля – это разработка, внедрение и адаптация цифровых технологий в сферу управления миграционными процессами, что призвано улучшить сферу реализации миграционных прав через сферу электронных услуг, а также повысить эффективность функционирования органов миграционного контроля, и способствовать установлению миграционного порядка в России, предупреждению нелегальной миграции.

По мнению С.М. Поповой, темпы цифровой трансформации управления миграцией и миграционной сферы в целом замедляют такие факторы, как отсутствие единых подходов к концепции цифровой трансформации миграционной сферы и конкуренция ведомств; трудности интеграции существующих сервисов и баз данных; уникальность профиля мигранта как цифрового субъекта (цифровые характеристики мигранта отличаются от цифровых характеристик гражданина Российской Федерации) [1, с. 126].

Методом синтеза на основе изученной научной литературы мы обобщили имеющиеся научные взгляды и выделили основные элементы цифровой трансформации миграционного контроля:

• разработку и внедрение платформ и ресурсов экспертно-аналитического, прогностического и планировочного обеспечения управления миграционными процессами;

• усовершенствование внутрисистемных коммуникаций между органами миграционного контроля;

• налаживание механизмов контрольно-учетного обеспечения государственного управления в сфере миграционных процессов;

• действенные механизмы оперативного мониторинга, выявления и оценивания рисков и неопределенностей в управлении миграционными процессами.

Рассмотрим подробнее первый элемент цифровой трансформации миграционного контроля – разработка и внедрение цифровых платформ и ресурсов для обеспечения управления миграционными процессами. На наш взгляд, созданная электронная система миграционного учета – важный шаг в его совершенствовании, который содержит в себе информацию о миграционных процессах в РФ, выполняет учетную и вспомогательную функции при взаимодействии граждан РФ и иностранцев с государственными структурами в России. Данная система, на наш взгляд, нуждается в технических доработках, которые позволили бы с момента пересечения государственной границы иностранным гражданам установить в смартфоне или в ином электронном устройстве мобильное приложение программы «Мигрант». Данная программа должна содержать в себе возможности самостоятельного создания личного кабинета иностранного гражданина с привязкой к электронной почте. Личный кабинет должен предоставлять следующие возможности по созданию электронных документов:

• электронный бланк миграционной карты, таможенной декларации;

• электронный бланк заявления о регистрации по планируемому месту пребывания;

• электронный бланк заявления на получения полиса обязательного (добровольного) медицинского страхования;

• электронный бланк заявления на поступления на курсы русского языка с возможностью сдачи экзамена;

• оформления заявки в бюро переводов и нотариального их заверения;

• электронный бланк заявления на оформление пособий (для отдельных категорий мигрантов – беженцев, лицам, которым предоставлено убежище);

• электронный бланк заявления для открытия счёта и получения банковской карты;

• электронный бланк заявлений на запись для прохождения медицинской комиссии;

• электронный бланк заявления на оформления патента;

• электронный бланк заявления на оформления правового статуса в России (временного пребывания; вида на жительство; гражданства РФ);

• электронный бланк заявления на прохождения процедуры признания РФ образования иностранного гражданина полученного в иностранном государстве.

Безусловно данный программный продукт должен иметь возможность отправлять запросы с созданными электронными документами в нужные службы.

Например, первичным действием иностранного гражданина, при пересечении границы РФ, должно быть заполнение электронной миграционной карты, которая в последующем проверяется сотрудником миграционной службы и вносится в единую базу данных, которая становится доступна миграционной службе РФ не зависимо от субъекта федерации.

Важно подчеркнуть существенные положительные моменты предлагаемой мобильной платформы цифрового ресурса «Мигрант»:

• безопасность, доступность электронного документооборота, как для иностранных граждан, так и для государственных служащих;

• минимизация затрат времени для осуществления процедурных вопросов при пересечении границы, регистрации по месту пребывания, возможности цифровой подачи документов на получения определенного статуса (беженца, вида на жительство, гражданства РФ) или разрешения на работу;

• информационная функция, которая заключается в том, что иностранный гражданин может получить актуальную информацию например, о процедуре получения полиса добровольного медицинского страхования или о курсах русского языка.

Рассмотрим вторую важную составляющую цифровой трансформации миграционной сферы – усовершенствование внутрисистемных коммуникаций между органами миграционного контроля, юридическими лицами (по вопросам предоставления жилья, временной регистрации, трудоустройства мигрантов). Обратим внимание на следующие основные положения.

Во-первых, в соответствии с требованиями миграционного законодательства владелец жилищного фонда обязан в течение 7 дней, с даты приезда иностранного гражданина, уведомить миграционную службу МВД России. С применением принципов цифровой трансформацией в миграционной сфере данная услуга усовершенствована как для физических, так и для юридических лиц. Широко применяется комплексная программа для гостиничного бизнеса «Контур. Отель», которая позволяет автоматизировать управление отелем и оперативно представлять сведения в МВД о прибывающих гостях (иностранных

гражданах). Для физических лиц, которые принимают иностранных граждан, на портале Госуслуг появился новый сервис, с помощью которого владелец жилья может временно зарегистрировать иностранца.

Во-вторых, внедрение Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений "Работа в России", которая осуществляет переход работодателей на электронный документооборот в соответствии со ст. 22-1 ТК РФ и Приказа Минтруда России от 20.09.2022 № 578н. В соответствии с названными нормативно-правовыми актами в системе 1С: ИТС предусмотрен электронный документооборот, который включает информацию касательно иностранного работника: правовой статус, миграционный учет, воинский учет, медицинская помощь, приём, перевод, отстранение от работы, квотирование рабочих мест, увольнение, административная ответственность работодателя при нарушении правил трудоустройства иностранцев.

В третьих, Социальный Фонд России открывает индивидуальный лицевой счет, имеющий постоянный страховой номер. Сведения об иностранном гражданине или лице без гражданства, поступающие в орган Социального Фонда России из федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» при наличии в указанной информационной системе сведений о документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, прошедших в установленном Правительством Российской Федерации порядке проверку достоверности.

Третьим элементом цифровой трансформации миграционного контроля является налаживание цифровых механизмов контрольно-учетного обеспечения государственного управления в сфере миграционных процессов. Одним из составляющих можно назвать расширение возможностей для иностранных граждан на электронной площадке сервиса Госуслуги. Создан раздел для иностранных граждан, где собрана информация и сервисы, необходимые для жизни и работы в России. С помощью Госуслуг иностранный гражданин получает следующие возможности:

• доступ к базе вакансий;

• проверка ограничения на въезд в Россию;

• запись в миграционную службу МВД России на подачу документов для оформления патента;

• получение выписки о зарплате и пенсионном стаже;

• обращение с жалобой в трудовую инспекцию при нарушении прав мигранта.

Изучая опыт мировых государств понимаем, что Россия может применять их достижения в разработанных цифровых продуктах в миграционной сфере, например:

• для упрощения процедуры возвращения мигрантов в государства происхождения (для этого важно внедрить на государственных границах информационные системы, с помощью которых возможно будет распознавать лица, осуществлять сканирование сетчатки глаза);

• для улучшения миграционного контроля путём внедрения электронного документооборота и электронного документообмена между службами (миграционной и пограничной) и внутриведомственный обмен миграционной службы между субъектами федерации;

• путем применения искусственного интеллекта в сфере осуществления анализа и предоставления прогноза будущих миграционных потоков.

Четвертым элементом мы назвали действенные механизмы оперативного мониторинга, выявления и оценивания рисков и неопределенностей в управлении миграционными процессами.

Одним из важных направлений в сфере управления миграционными процессами является проведение мониторинга по показателям, связанным с критериями трудоспособного населения. И на основе полученных показателей осуществлять планирование потребности России в мигрантах. Названный вид планирования является эффективным с точки зрения рационального использования имеющихся ресурсов со стороны российского общества по отдельным категориям мигрантов, которые могут быть определены на основе владения ими теми или иными профессиональными компетенциями или по уровню их образования. В научной литературе встречаются мнения, что применение селекторных механизмов по отношению к мигрантам могло бы помочь определить ценности и принципы создания действенной системы регулирования трудовой миграции и социальной защиты мигрантов [3, с. 125].

Изученный международный опыт говорит о том, что действенными в управлении миграционными процессами являются различные механизмы селективной миграционной политики, например:

• Австралия и Канада применяет бальную систему отбора иммигрантов: по уровню образования, квалификации, возрастному цензу, наличию договоренности о приеме на работу, знанию языка страны-приема, соответствию специальности иммигранта списку приоритетных в стране профессий;

• США применяет квотную систему, при которой проводится отбор по следующим принципам: наиболее предпочтительных стран, категориям профессий предпочтения и датам подачи документов;

• Италия осуществляет прием трудовых мигрантов с минимизацией прав на социальные выплаты.

Для повышения эффективности управления миграционными процессами на первичном этапе отбора документов и принятия решения о предоставлении виз в Россию верным считаем предложение о применении искусственного интеллекта. Поскольку способность искусственного интеллекта хранить и обрабатывать большое количество данных позволяет создавать «умных» помощников, которые не просто могут вырабатывать рекомендации к первоочередному предоставлению виз, но и позволят минимизировать риски от миграционной активности.

По мнению многих учёных для эффективного управления рисками, связанными с миграционными потоками, необходим системный подход к рискам, состоящий в анализе причин, условий, факторов риска, его видов, субъектов и объектов, уровня и степени. Современные миграционные риски анализируются исключительно в качестве рисков/опасностей. На второй план отступают социальные практики, связанные с рисками/возможностями, которые несут нам интенсивные миграционные процессы. К их числу можно отнести системность в управленческих практиках, применяемых по отношению к мигрантам; открытость управления миграционными потоками; замену реактивного управления на проблемно ориентированное [2, с.37].

Выводы

Цифровая трансформация миграционного контроля является назревшей необходимостью преобразования современного общества с такими результатами:

• новый уровень оказания услуг иностранному гражданину;

• качественные и эффективные процессы в области миграции – ускорение оперативных мероприятий, усиление миграционного контроля и повышение уровня государственной безопасности;

• новые стимулы для развития экономики.

Список литературы

1. *Попова С.М.* Цифровизация миграционной сферы в России: состояние и перспективы // Право и политика. – 2021. – № 9. – С. 118-131.
2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36488.
3. *Федорова А.В., Хорольцева Е.Б.* ВЕСТНИК ПАГС. – 2013. – № 3. – С. 71-78.
4. URL:https://file:///C:/Users/innaa/Downloads/upravlenie-riskami-kak-osobaya-praktika-regulirovaniya-migratsionnyh-potokov-evraziyskogo-prostranstva.pdf.
5. *Ситарчук Е.А.* Селективная миграционная политика как фактор динамики внешнего потенциала трудовых ресурсов: зарубежный опыт // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 1. – С. 121-127.
6. *Шуршалова Е.С.* К вопросу о применении информационных технологий в сфере миграции. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44436443 (дата обращения: 30.04.23).
7. *Косоруков А.А.* Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. – 2019. – № 5. – С. 43-58.
8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29714.
9. *Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Клочкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю.* Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов, Е.Н. Клочкова, Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.

References

1. *Popova S.M.* Digitization of the Migration Sphere in Russia: Status and Prospects // Law and Politics. – 2021. – № 9. – P. 118-131.
2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36488.
3. *Fedorova A.V., Khoroltseva E.B.* BULLETIN PAGS. – 2013. – № 3. – P. 71-78.
4. URL:https://file:///C:/Users/innaa/Downloads/upravlenie-riskami-kak-osobaya-praktika-regulirovaniya-migratsionnyh-potokov-evraziyskogo-prostranstva.pdf.
5. *Sitarchuk E.A.* Selective migration policy as a factor in the dynamics of the external potential of labor resources: foreign experience // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH) . – 2011. – № 1. – P. 121-127.
6. *Shurshalova E.S.* On the issue of the use of information technologies in the field of migration. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44436443 (accessed: 30.04.23).
7. *Kosorukov A.A.* Artificial intelligence technologies in modern public administration // Sociodynamics. – 2019. – № 5. – P. 43-58.
8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29714.
9. *Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ya.Yu.* Digital future of public administration based on results / E.I. Dobrolyubov, V.N. Yuzhakov, A.A. Efremov, E.N. Klochkova, E.V. Talapina, Ya.Yu. Startsev. – M .: Publishing house «Delo» RANEPA, 2019. – 114 p.

УДК 347

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_32_36

Ермилов Евгений Геннадьевич,
аспирант кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва,
ljackall@yandex.ru

ПРОБЛЕМА НЕКАЧЕСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ДОГОВОРАХ ПОДРЯДА НА ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ[1]

Аннотация. *В статье рассмотрены основные проблемы регламентирования законодательством состава задания на проектирование как необходимой части исходных данных по договору на выполнение проектных работ. Исследованы наиболее характерные примеры некачественных заданий на проектирование. Определены причины возникновения таких заданий и последствия выполнения работ по ним. Выявлена проблема контроля над правильностью составления заданий, а также контроля над соблюдением задания. Отмечено несовершенство механизма внесения изменений в задание на проектирование. Указано на неравноправное положение подрядчика и заказчика с точки зрения ответственности за задание на проектирование, выполненное с нарушениями. Выдвинуты предложения о внесении изменений в соответствующие правовые нормы.*

Ключевые слова: задание на проектирование, ответственность заказчика, ответственность подрядчика, нарушение договоров, контрактов, строительные контракты.

Evgenii G. Ermilov,
Postgraduate at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow,
ljackall@yandex.ru

DESIGN ASSIGNMENT – AS A NECESSARY PART OF THE CONTRACT FOR PROJECT WORK

Abstract. *The article deals with the main problems of regulation by legislation of the composition of the design assignment as a necessary part of the initial data under the contract for the performance of design work. The most typical examples of low-quality design assignment. The reasons for the occurrence of such tasks and the consequences of performing work on them are determined. The problem of control over the correctness of the tasks, as well as control over compliance with the task, is revealed. The imperfection of the mechanism for making changes to the design assignment is noted. The unequal position of the contractor and the customer in terms of responsibility for the design assignment performed with violations is indicated. Proposals have been put forward to amend the relevant legal norms.*

Keywords: design assignment, responsibility of the customer, responsibility of the contractor, violation of contracts, contracts, construction contracts.

Несмотря на наметившееся в последние годы усиление контроля государством за положением дел в законодательстве строительной сферы, до сих пор остро стоит проблема ответственности за ошибки и упущения в задании на проектирование, а также за нарушения, допущенные в ходе выполнения поставленного задания.

Вопросы, связанные с выполнением проектных работ по неполным или некачественным заданиям на проектирование (далее – ЗНП), все еще не решены, хотя попытки к этому уже предпринимались. В частности, Правительством РФ издано Распоряжение № 2692-р от 27 сентября 2021 года [3], согласно которому должен быть принят Федеральный закон, который введет в Градостроительный кодекс новую статью «ст.48.1. Задание на проектирование».

На данный момент (март 2023 года) изменения в ГрК РФ [2] еще не внесены, но даже в ожидаемых изменениях отсутствуют рекомендации к разрешению некоторых важных, связанных с ЗНП, проблем.

[1] Научный руководитель: **Ситдикова Любовь Борисовна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва; **Lyubov B. Sitdikova**, Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow, lbsitdikova@mail.ru

Таким образом, целью статьи является исследование проблем проектирования по некачественному ЗНП и предложение вариантов их решения.

Несмотря на актуальность вопроса некачественных ЗНП системных работ на эту тему немного. Этот вопрос в 2014 году исследовали Хусаинов В.Г. и Губайдуллина Л.М. [9], но, предложив вариант решения проблемы полноты ЗНП, они не коснулись проблем ответственности и проблем изменения ЗНП.

Согласно ст.759 ГК РФ [1] заказчик обязан передать подрядчику задание на проектирование, а также иные исходные данные, необходимые для составления технической документации.

В той же статье декларировано право подрядчика составлять задание на проектирование по поручению заказчика, а также обязанность подрядчика выполнять требования, изложенные в этом задании, и отступать от них только с согласия заказчика.

И если для объектов, возводимых по нацпроектам на средства из бюджета законодатель ввел в 2020 году (Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 9 апреля 2020 года № 13809-ИФ/01[7]) обязанность по направлению заданий на проектирование в органы государственной экспертизы в целях проведения проверки на предмет достаточности содержащихся в нём сведений и исходных данных, то по другим видам объектов такого решения нет.

А существующие типовые формы задания на проектирование (Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 1 марта 2018 года № 125/ПР [4] и приказ от 21 апреля 2022 года № 307/ПР [5]) хоть и содержат длинный перечень бесспорно необходимых характеристик проектируемого объекта, но, во-первых, не охватывают весь спектр объектов проектирования, а, во-вторых, не раскрывают последствий возможных нарушений, допущенных в заданиях на проектирование.

Вместе с тем, в вопросах ответственности законодатель, очевидно, принимает сторону заказчика. Яркая иллюстрация этого – наличие в ГК РФ статьи, предусматривающей ответственность подрядчика, и отсутствие соответствующей статьи о заказчике. Отметим также, что на наш взгляд, предоставляя право делегировать обязанность по составлению задания на проектирование, отраженное в ст.759 ГК РФ, законодатель становится на сторону заказчика, снимая с него ответственность за качество указанного задания. В то же время законодатель, стремясь избавить заказчика от трудоёмкого и ответственного процесса составления задания на проектирование, ставит подрядчика в затруднительное положение, вынуждая разбираться в тонкостях технологического процесса предприятия заказчика, и, тем самым, повышает шанс допущения ошибок.

Органы экспертизы, принимая проектную документацию вместе с приложенным заданием на проектирование, не выдадут положительного заключения при нарушении требований технических регламентов (ГОСТов, СП, СНиПов и др.), даже если им противоречат требования, изложенные в задании на проектирование.

А эти противоречия, которые обязан устранить подрядчик, не нарушая условий договора, часто возникают по разным причинам:

- некомпетентность заказчика в технических вопросах;
- намеренное искажение исходных данных или введение в заблуждение проектировщика;
- специфичность технологического процесса на проектируемом объекте;
- прямые ошибки или упущения в задании на проектирование и др.

Рассмотрим несколько примеров.

Заказчик, добросовестно заблуждаясь и не обладая специфической информацией, указывает в задании на проектирование электроснабжения системы обеспыливания отгружаемого угля одного сибирского разреза, класс взрывоопасности B-IIa, не зная точных характеристик изношенного дробильного оборудования, которое производит переходящую во взвешенное состояние горючую угольную пыль не только в аварийном, но и, частично, в нормальном режиме работы. Тем самым заказчик занизил класс взрывоопасности. Основываясь на задании, проектировщик закладывает в проект оборудование с недостаточной степенью защиты (искрящее). Что при эксплуатации может привести к аварии, нанесению экономического ущерба и нанесению вреда персоналу. Экспертиза, проверяя принятые в проекте решения, запросила расчет выбросов взрывоопасных частиц и потребовала переработки дорогостоящего проекта.

В другом примере заказчик, желая уменьшить затраты на строительство новой прачечной, намеренно занижает в задании данные о производительности проектируемого предприятия. Согласно гл. 6 Свода правил 256.1325800.2016 [6] «Электроустановки жилых и общественных зданий. Правила проектирования и монтажа» категория надежности электроснабжения прачечных зависит от массы обрабатываемого белья в сутки. Указывая в задании производительность менее 500 кг/сут., заказчик переводит свое предприятие из II категории надежности в III, тем самым избегает необходимости в организации второго ввода от независимого источника питания, что резко снижает капитальные затраты. В то же время в задании на проектирование заказчик требует установить дополнительные резервные устройства подключения технологического оборудования. А после получения положительного заключения на стадии эксплуа-

тации увеличивает производительность своего предприятия, не повышая надежность электроснабжения, чем не только нарушает строительные нормы, но и разбалансирует систему электроснабжения города, и повышает риски ухудшения обслуживания граждан при аварии на единственной питающей линии.

Но, пожалуй, самым частым видом ошибок в задании на проектирование является (случайно или преднамеренно) неверно указанное назначение помещений проектируемого здания. Причём, нередко это происходит с ведома, а иногда и с подачи проектировщика. Например, любое помещение на цокольном этаже здания указывается как подсобное. Это выгодно и подрядчику, потому что не нужно обеспечивать необходимую шумоизоляцию, вентиляцию, степень защиты от воздействия влаги и пыли и соблюдать другие санитарные нормы. Это выгодно и заказчику, потому что он планирует построенное здание сдать в аренду и переложить на арендатора обязанность перестраивать помещение под свои нужды.

В последние несколько лет резко возросли темпы и объемы проектирования объектов строительства Министерства обороны, и здесь можно заметить излишне сложную процедуру утверждения и подписания ЗНП, а ведь данный документ является основным для подачи проектной документации в органы государственной экспертизы Министерства обороны

Руководящим документом является «Разъяснения по подготовке задания на проектирование объектов военной инфраструктуры» [8], изданный Управлением заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации. В первой стадии подготовки технического задания Департамент строительства Министерства обороны РФ составляет тактико-техническое задание (далее – ТТЗ). Именно в него включаются принципиальные параметры будущего объекта, исходя из его назначения в тесной привязке с другими частями структуры оборонного комплекса. ТТЗ подписывает заместитель министра обороны, что само по себе говорит о практической невозможности внести изменение в ТТЗ, или отступить от него, даже по веским технико-экономическим причинам.

Следующая стадия – Региональное управление заказчика капитального строительства (далее – РУЗКС), например, Центрального военного округа. РУЗКС дополняет ТТЗ основными техническими требованиями, такими как: численность персонала, режим работы, категория размещения, необходимость наличия автоматизированных систем управления и так далее.

На следующей стадии задание отправляется на доработку в Публично-правовую компанию «Военно-строительная компания» (далее – ППК ВСК), которая должна выпустить окончательный вариант ЗНП, содержащий все необходимые пункты, согласно действующим нормам. Часто объем задания на объекты капитального строительства Министерства обороны РФ достигает 60-70 листов.

А теперь представим, с какими сложностями столкнется подрядчик-проектировщик при необходимости внести изменение в ЗНП, даже в том случае, если необходимость эта возникла ввиду прямой ошибки в задании.

Составляя и отправляя письма, проектировщик должен убедить в своей правоте сначала ППК ВСК, затем ППК ВСК должна направить на пересогласование измененное задание в РУЗКС, а оно, в свою очередь, в Департамент строительства Министерства обороны на подпись к замминистра обороны. Учитывая громоздкость этой структуры, четкую военную иерархию и жесткие сроки, особенно в последние несколько лет, можно понять, что далеко не всегда подрядчик добивается своих (зачастую оправданных) целей. Проектировщику проще выполнить подряд с нарушениями норм проектирования, но не нарушая сроков. Тем более, что госэкспертиза на объекты Министерства обороны по похожим причинам почти всегда выдает положительное заключение.

Одновременно с составлением технического задания готовится документ, определяющий стоимость, как предстоящего проектирования, так и строительства объекта (определение начальной цены). Так как данный документ составляется на стадии формирования технического задания (далее – ТЗ), то он не может опираться на четкие объемы строительства в виду их отсутствия. Лица, осуществляющие подготовку ТЗ, применяют так называемые «объекты-аналоги» –объекты, реализованные в рамках работы Министерства обороны, принимая стоимость, определенную в проектно-сметной документации данных объектов, и формируют стоимость государственного контракта на проектирование, проведение инженерных изысканий и строительство нового объекта.

Так как на данном этапе работа по составлению ТЗ выполняется лицами, не всегда имеющими опыта проектирования, то иногда в ТЗ включаются данные из неверно подобранных объектов-аналогов.

Сложившаяся практика на объектах Министерства обороны состоит в том, чтобы проектировщики (подрядчики) сами составляли основной документ, необходимый для проектных работ, задание на проектирование по итогам уже выполненной на 70-80 % проектной документации. Составленное ЗНП по итогам реального проектирования с соблюдением требований нормативной документации в некоторых случаях кардинально отличается от параметров, прописанных в ТЗ. Проверяющая сторона в лице работников РУЗКС, опасается, что при изменении параметров ЗНП в части увеличения технико-экономических

показателей (необходимых для соблюдения требований нормативной документации) военная прокуратура непременно запросит обоснование увеличения стоимости проектных работ и госконтракта, и поэтому всячески противится любым отклонениям от техзадания в ЗНП. Таким образом, стадия согласования ЗНП может затягиваться на длительный срок.

Государственная экспертиза Министерства обороны при проверке проектной документации (далее – ПД) опирается в своих суждения на подписанное ЗНП, и если площадь проектируемых зданий или технико-экономических показателей сетей инженерно-технического обеспечения отличается в проекте от подписанного ЗНП, то такой проект может получить отрицательное заключение, как не отвечающий требованиям задания на проектирования. В случае если ПД выполнена в соответствие с ЗНП, повторяющим требования ТЗ в точности, то такая ПД получает большое количество критичных замечаний и не может получить положительное заключение госэкспертизы Министерства обороны.

Исходя из всего изложенного можем сделать вывод, что подрядчик по выплнению ПД на объектах Министерства обороны вынужден с самого начала направлять в ППК ВСК большое количество писем о необходимости внесения изменений в ТЗ для возможности составления ЗНП, отвечающего требованиям действующих нормативных документов как Министерства обороны, так и гражданского строительства.

Отдельной проблемой для проектировщика является выполнение дизайнерской части проекта по некачественному ЗНП. Вообще, дизайн – область, плохо поддающаяся выражению в четких инженерных параметрах. Но в то же время объекты строительства с одинаковыми техническими характеристиками, но с разным дизайном по стоимости могут отличаться в несколько раз. Поэтому недостаточно в ЗНП обходиться только общими фразами или, наоборот, перечислить только массо-габаритные показатели. Необходимой частью ЗНП считаем приложение эскиза в цвете проектируемого дизайнерского объекта в дополнение к его сводным техническим характеристикам.

Далеко не всегда эти, казалось бы, очевидные факты принимает во внимание заказчик. Например, в задании на сквер вблизи детского досугового центра в городе Абакан, в части строительства малой архитектурной формы (скульптуры «Кот-рыбак») вместо необходимых пропорций и ограничений по массе (от массы зависят размер постамента, а значит и внешний вид), применялось выражение «должен вызывать умиление».

Вывод

Исходя из изложенного, считаем необходимым:

1. Усилить контроль правильности составления задания на проектирование в части соответствия указанных в нем требований нормативных документов.

2. Ввести нормы, регламентирующие ответственность составителей задания на проектирование.

3. Переработать нормы, регламентирующие ответственность за ущерб от неправильного задания на проектирование.

4. Разработать нормы (или внести изменения в ст. 759 ГК РФ и ст. 760 ГК РФ), снимающие с подрядчика обязанность выполнять требования ЗНП, противоречащие нормативным документам.

Рассмотрим данные предложения более подробно:

1. Усиления контроля правильности составления задания на проектирование можно достичь, внедрив правила составления ЗНП для всех проектов, взяв за пример правила, изложенные в приказе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 1 марта 2018 года № 125/пр и в приказе от 21 апреля 2022 года № 307/пр, но обязательно переработав и сократив объем этих требований. На данный момент функция регламентирования состава задания возложена на саморегулируемые организации (объединения проектировщиков), а для заказчиков всех уровней таких требований нет.

2. Ответственность за неправильно составленное задание, повлекшее переработку проекта и/или срыв сроков проектирования, на наш взгляд, необходимо четко разграничить с учётом того, составлял ли задание заказчик или его составлял подрядчик по поручению заказчика. Причём во втором случае необходимо выделять те части задания, на которых настаивал заказчик, а не ограничиваться только общим утверждением задания у заказчика. Указанные нововведения предлагаем закрепить законодательно, а не оставлять на откуп саморегулируемых организаций.

3. Ответственность за ущерб, причинённый из-за неправильного задания после строительства объекта, помимо заказчика и подрядчика в случаях, рассмотренных выше, должны нести и органы государственной экспертизы, проверяющие задание на проектирование. Механизм взыскания возмещения материального ущерба с государственного органа может представлять собой некий аналог страхования. При этом нельзя считать существующую систему страхования возможного ущерба саморегулируемой организацией аналогом предлагаемого механизма, потому что СРО страхует только ущерб от неправильных проектных решений своих членов, а не ущерб от правильных проектных решений по неправильным заданиям на проектирование. Необходимо также законодательно обеспечить подрядчику-проектировщику возможность невыполнения неверных требований задания на проектирование, потому что на данный момент в ст. 759 ГК РФ указана возможность «отступить от них только с согласия заказчика».

4. Необходимо прописать возможность обращения к заказчику от подрядчика с мотивированным письменным обращением о невозможности выполнения требований ЗНП, противоречащих нормативной документации, технологическому процессу проектируемого объекта (при уточнении данного технологического процесса на стадии выполнения ПД). Также необходимо нормами праваобеспечить внесение дополнений в ЗНП после получения и согласования ЗНП всеми заинтересованными сторонами. Также нужно не учитывать время, затраченное на согласование ЗНП, из срока выполнения ПД (закрепить этот пункт как обязательный в договорах подряда).

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в редакции федерального закона от 16.04.2022 № 99-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Градостроительный кодекс РФ [Электронный ресурс]: от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (в редакции федерального закона от 29.12.2022 № 612-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Реинжиниринг правил промышленного строительства»: распоряжение Правительства РФ от 27.09.221 № 2692-р.
4. Об утверждении типовой формы задания на проектирование объекта капитального строительства и требований к его подготовке: приказ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 01.03.2018 № 125/ПР.
5. Об утверждении Формы задания застройщика или технического заказчика на проектирование объекта капитального строительства, строительство, реконструкция, капитальный ремонт которого осуществляются с привлечением средств бюджетной системы Российской Федерации: приказ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 21.04.2022 № 307/ПР.
6. СП 256.1325800.2016 Электроустановки жилых и общественных зданий. Правила проектирования и монтажа: приказ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 29.08.2016 № 602/ПР.
7. Об экспертизе заданий на проектирование, направляемых государственными (муниципальными) заказчиками в органы государственной экспертизы субъектов РФ: письмо Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 09.04.2020 № 13809-ИФ/01.
8. О введении в действие Разъяснений по подготовке задания на проектирование объектов военной инфраструктуры: приказ генерального директора ФКП «Управление заказчика капитального строительства Министерства обороны РФ» от 19.07.2019 № 92.
9. *Губайдуллина Л.М., Хусаинов В.Г.* Систематизация содержания техническогозадания на проектирование объектастроительства // Молодой учёный. – 2014. - № 7 (66). – С 192-193.

References

1. *Civil code* of the Russian Federation [Electronic resource]: from November 30, 1994 № 51-FZ (as amended by Federal Law of 16.04.2022 № 99-FZ). Access from the reference and legal system «KonsultantPlus».
2. *Town-planning code* of the Russian Federation [Electronic resource]: from December 29, 2004 № 190-FZ (as amended by Federal Law of 29.12.2022 № 612-FZ). Access from the reference and legal system «KonsultantPlus».
3. *On approval* of the action plan («road map») for the implementation of the mechanism for managing systemic changes in business regulation «Transformation of the business climate» «Re-engineering of industrial construction rules»: Decree of the Russian Government of 27.09.221 № 2692-r.
4. *On approval* of the standard form of the design assignment for a capital construction project and requirements for its preparation: Order of the Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation of 01.03.2018 № 125/PR.
5. *On approval* of the form of the developer's or technical customer's design assignment for the capital construction project, construction, reconstruction, and capital repair of which are involving funds from the budget system of the Russian Federation: Order of the Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation of 21.04.2022 № 307/PR.
6. *SP 256.1325800.2016* Electrical installations of residential and public buildings. Design and installation rules: Order of the Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation of 29.08.2016 № 602/PR.
7. *On expertise* of design assignments submitted by state (municipal) customers to the state expertise bodies of the constituent entities of the Russian Federation: Letter from the Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation of 09.04.2020 № 13809-IF/01.
8. *On the* introduction of Clarifications on the preparation of a task for the design of military infrastructure facilities: Order of the Director General of the Federal State Enterprise «Management of the customer of capital construction of the Ministry of Defense of the Russian Federation» of 07.19.2019 № 92.
9. *Gubaidullina L.M., Khusainov V.G.* Systematization of the content of the technical specification for the design of the construction facility // Young Scientist. - 2014. - № 7 (66). - P 192-193.

УДК 343.132

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_37_45

Ильюхов Алексей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, административного и уголовного права, Институт деловой карьеры (Смоленский филиал), город Смоленск, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Смоленский государственный университет, город Смоленск,
alexsmol672019@yandex.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. *С учетом отсутствия концептуальных представлений о суде присяжных заседателей, как формы отправления правосудия и степени его влияния на общую систему отправления правосудия, целью статьи выступает научный анализ в рамках методологии научного исследования характерных черт моделей судопроизводства с участием присяжных в зарубежных странах в различные исторические периоды времени. Именно присутствие архаичных концептуальных представлений правовой природы моделей суда присяжных заседателей, не позволяет эффективно реализовать данный процессуальный институт. Предметом исследования выступает анализ характерных черт суда присяжных заседателей на различных этапах судебного разбирательства, присущих для разных моделей, сформировавшихся в исторические периоды времени в различных странах. Для чего используется системный метод, основанный на восприятии всего производства в суде присяжных заседателей при одновременном анализе его моделей, с целью выявления отличительных черт и их взаимосвязи в рамках обеспечения их интеграционного единства. Историко-правовой метод исследования применялся для анализа генезиса и эволюции развития правовой природы формирования и развития различных моделей участия граждан в отправлении правосудия. Автором делается вывод, что существуют правовые модели, построенные на англосаксонской и континентальной системах права, образуя гибридные модели, характерные для каждой страны или группы стран в отдельности с учетом политических, социально-экономических условий, национальных традиций и интересов и одновременно с учетом опыта других стран. Основные отличительные черты таких моделей состоят либо в консолидированном подходе к разрешению присяжными заседателями и судьями вопросов права и факта, либо они разрешают их по отдельности, где присяжными заседателями исследованию подлежат фактические обстоятельства дела, а председательствующий судья разрешает правовые вопросы, связанные с назначением наказания. Также отличительные черты моделей участия граждан в отправлении правосудия проявляются и в определении численного состава коллегии присяжных заседателей. Необходимо отметить, что черты современной российской модели участия граждан в отправлении правосудия отличаются гибритизацией, заимствуя черты англосаксонской и континентальной правовых систем.*

Ключевые слова: уголовный процесс, судопроизводство с участием присяжных заседателей, правовые модели, исторический анализ, эффективность отправления правосудия.

Alexey A. Ilyukhov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Administrative and Criminal Law, Institute of Business Career (Smolensk Branch), Smolensk Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, Smolensk State University, Smolensk,
alexsmol672019@yandex.ru

CHARACTERISTIC FEATURES OF FOREIGN MODELS OF PRODUCTION IN COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS: THE EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract. *Taking into account the lack of conceptual ideas about the jury trial as a form of administration of justice and the degree of its influence on the general system of administration of justice, the purpose of the article is a scientific analysis within the framework of the methodology of scientific research of the characteristic features of models of judicial proceedings involving*

juries in foreign countries in various historical periods of time. It is the presence of archaic conceptual representations of the legal nature of jury trial models that does not allow the effective implementation of this procedural institution. The subject of the study is the analysis of the characteristic features of the jury trial at various stages of the trial, inherent in different models formed in historical periods of time in different countries. For this purpose, a systematic method is used based on the perception of the entire proceedings in a jury trial while simultaneously analyzing its models in order to identify distinctive features and their interrelationships within the framework of ensuring their integration unity. The historical and legal research method was used to analyze the genesis and evolution of the development of the legal nature of the formation and development of various models of citizen participation in the administration of justice. The author concludes that there are legal models based on the Anglo-Saxon and continental systems of law, forming hybrid models characteristic of each country or group of countries separately, taking into account political, socio-economic conditions, national traditions and interests, and at the same time taking into account the experience of other countries. The main distinguishing features of such models consist either in a consolidated approach to the resolution of questions of law and fact by jurors and judges, or they resolve them separately, where the actual circumstances of the case are examined by jurors, and the presiding judge resolves legal issues related to the imposition of punishment. Also, the distinctive features of the models of citizens' participation in the administration of justice are manifested in determining the numerical composition of the jury. It should be noted that the features of the modern Russian model of citizen participation in the administration of justice are characterized by hybritization, borrowing features of the Anglo-Saxon and continental legal systems.

Keywords: criminal procedure, jury trial, legal models, historical analysis, efficiency of administration of justice.

Суд присяжных заседателей в зарубежных странах берет свое начало с афинской гелии и римского суда постоянных комиссий, созданных в V в. до нашей эры. Гелиэя (от греч. *Helios* – солнце) пошла от народных собраний Греции, неся в себе политические и судебные функции и выступала первой формой участия народа в отправлении справедливого правосудия. Как писал И.Я. Фойницкий, в суде в отправлении правосудия имели право участвовать любые свободные граждане [32, с. 119]. Стороны в судебном следствии выступали с речами, представляя доказательства, после чего народные судьи проводили голосование и при вынесении обвинительного вердикта разрешался вопрос о наказании [15].

В Древнем Риме суд с участием присяжных заседателей представлял квестии – постоянные комиссии, рассматривающие гражданские и уголовные дела в которые входили свободные граждане Рима. Как пишет М.А. Чельцов-Бебутов такие «народные судьи» были наделены компетенцией для решения вопросов, как о виновности, так и о наказании [33, с. 107]. В представленных двух судах наблюдалось отсутствие разделенных специализированных коллегий, однако римское право с его формой отправления правосудия стало прообразом суда присяжных в европейских странах.

Первое упоминание о таких судах отмечено в Кларендонской ассизе (суд ассизов), законодательном акте средневековой Англии, принятом в 1166 году королем Генрихом II Плантагенетом, в котором содержались инструкции для судебного расследования королевскими юстициариями (королевские судьи) преступлений, отнесенных к королевской юрисдикции. Согласно данному законодательному акту любой подданный короля был вправе обратиться в королевский суд с заявлением о незаконном захвате его земель. Королевский юстициарий созывал 12 законопослушных граждан (присяжных заседателей), проживающих в той местности, откуда была подана жалоба, и под присягой выяснял, действительно ли у заявителя незаконно и несправедливо отняли землю. Если созванные в суд присяжные заседатели подтверждали этот факт, то истцу возвращалось его земельное владение, а виновный в незаконном захвате земли наказывался штрафом [18, с. 9-10].

Как отмечает И.Я. Фойницкий, такая форма отправления правосудия предусматривала значительную консолидацию присяжных заседателей и председательствующего судьи в совместном рассмотрении вопросов факта и права [32, с. 126]. Позже, в XVIII веке в Англии, в результате судебных реформ уровень консолидации присяжных заседателей и председательствующего судьи был снижен и, как отмечает Н.Г. Стойко, сформировался англосаксонский тип процесса с выраженной «процедурностью»: использование состязательного метода, следственная активность сторон при пассивном суде, не связанность сторон процесса с необходимостью установления истины, самостоятельная способность обвиняемого разрешать вопрос о виновности (путем признания вины) [30, с. 42]. Представленная конструкция позволила разграничить компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями на исследование обстоятельств до и после вынесения вердикта, сформировав базовые основы англосаксонской модели суда присяжных заседателей, которые были за-

креплены в Акте об уголовном правосудии 1967 года, сохраняющим свою силу до сих пор. В базовые основы входили и продолжают входить и такие положения, как:

• возрастной ценз и ценз оседлости, ограничения по категориям граждан (выяснялось отсутствие судимости, не состоит ли присяжный заседатель в вооруженных силах и в полиции, не является ли священнослужителем, не состоит ли в родстве с любым участником судебного процесса);

• формирование списка кандидатов в присяжные заседатели методом случайной выборки из списка избирателей соответствующего округа;

• напутственное слово председательствующего присяжным заседателям перед вынесением ими вердикта;

• не обязательность единогласия при вынесении присяжными вердикта;

• неизменность пределов судебного разбирательства, когда присяжные заседатели могли постановить вердикт только в отношении того оконченного преступления, которое было указано в обвинительном акте;

• не мотивированность вердикта;

• возможность апелляционного суда проверять, как фактическую, так и юридическую стороны обжалуемого обвинительного приговора, а в исключительных случаях, по узкому кругу оснований, обжалование даже оправдательного вердикта коллегии присяжных [1, с. 38; 24, с. 379-390].

Другой конструкцией участия представителей общественности в отправлении правосудия выступил суд шеффенов («Schoffe» – буквально «судебный заседатель»), берущей свое начало с конца VIII века и в котором правосудие вершил судья (избираемый общиной или назначаемый королевской властью) совместно с «шеффенами» (7, 12 или 14 заседателей), избираемыми на определенный срок и выступающими знатоками обычаев.

Судья не участвовал в процедуре судоговорения, лишь наблюдая за ходом рассмотрения дела и организовывая судебное заседание, а шеффены контролировали соблюдение сторонами формальных правил и фиксировали результат их ордалий или поединков, отправляя таким образом правосудие.

Позже, в начале XIX века, суд шеффенов в Германии начал приобретать, как писал И.Я. Фойницкий, такие характерные черты, как нераздельность судебных заседателей с коронными судьями в ходе отправления правосудия, при вынесении приговора и при назначении наказания. Сам вердикт шеффенов был мотивированным, а приговоры пересматривались в апелляционном порядке [32, с. 146]. В настоящее время германский суд шеффенов рассматривает дела о тяжких преступлениях, в составе 3-х судей и 2-х шеффенов [19]. Отличные о суда шеффенов черты имеет французский суд, в котором отсутствует консолидация судьи и судебных заседателей в решении вопросов факта и права [34, с. 62], иначе говоря, судьи разрешают вопросы права, а присяжные – вопросы факта. Кроме того, отбор кандидатов в присяжные заседатели осуществляется путем случайной выборки. Кандидаты могут быть отведены, а отобранные приводятся к присяге, председательствующий судья разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности, голосование присяжных заседателей проводится тайно (ст. 293–305 УПК Франции).

Французский суд присяжных заседателей (суд ассизов) также имеет свои, отличные от других моделей черты с элементами континентальной модели судопроизводства с участием присяжных заседателей, состоящие в том, что: решение в пользу подсудимого принимается «квалифицированным большинством» присяжных заседателей; присяжные заседатели вправе делать письменные заметки (в других моделях суда присяжных это отсутствует); вердикт может быть пересмотрен новой коллегией присяжных заседателей судом апелляционной инстанции и он является окончательным; оправдательные приговоры не обжалуются; приговор, постановленный на вердикте отменяется (изменяется) судьями-профессионалами в случае нарушения норм материального и/или процессуального права, либо дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции (ст. 572 УПК Франции) [13, с. 125].

До начала XX века суд присяжных заседателей функционировал, но постепенно от него стали отказываться в таких странах, как: Чехословакия в 1923 году., «Веймарская» Германия в 1924 году, Португалия в 1926 году, Италия в 1931 году, Австрия в 1934 году, Испания в 1939 году, Франция в 1940 году, Греция в 1968 году, Япония в 1945 году [5, с. 106].

К концу XIX началу XX века происходит гибритизация суда присяжных заседателей посредством унификации судебных систем англосаксонского и континентального права и их приспособление к процессуальным системам каждой взятой страны в отдельности [25, с. 4], учитывая политические, социально-экономические условия, национальные традиции и интересы конкретной страны и одновременно опыт других стран [6].

Стали возникать модели суда присяжных заседателей смешанного типа, характерной чертой которых в ряде стран стал консолидированный подход к разрешению присяжными заседателями и судьями вопросов права и факта. Такая консолидированность, по мнению В.Н. Руденко, проявляется в исследовании доказательств в составе коллегий, состоящих только из присяжных заседателей, а на этапе вынесения вердикта (приговора) – в смешанной коллегии, включа-

ющей присяжных заседателей и профессионального судью (судей) [28, с. 6].

Консолидированность присяжных заседателей с председательствующим судьей в разрешении в полной мере или частично вопросов права и факта присутствует во Франции, Италии, Германии, Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Испании, Португалии, Швейцарии, Швеции, Финляндии. Тогда как в таких странах, как США, Великобритания, Бразилия, Канада, Мексика этот уровень снижен полностью или частично. В перечисленных выше странах суд присяжных заседателей заимствовал черты английской, германской, французской архетипов моделей суда присяжных заседателей и, как верно отметил А.В. Смирнов, эти заимствованные черты сформировали современные национальные виды процесса в мире западного права [29, с. 16].

Детально рассматривая зарубежные модели суда присяжных заседателей в зарубежных странах, остановиться можно на суде присяжных заседателей в Японии. В 2009 году в рамках судебной реформы, проводимой в Японии, сформировалась модель суда присяжных заседателей, именуемая Saiban-in. Эта модель, заимствовавшая правовые идеи зарубежных стран, в том числе и СССР со своими народными заседателями, нашла компромисс между англосаксонским судом присяжных заседателей (суд ассизов) и судом присяжных заседателей, имеющим континентальные черты (шеффены) [26, с. 597] и выстроила собственную правовую систему, с характерными чертами:

• система смешанных судов с неоднородным количественным составом в зависимости от сложности рассматриваемого уголовного дела, где судебные заседатели и профессиональные судьи образуют единую коллегию, которая рассматривает особо тяжкие преступления, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы (убийство, изнасилование, похищение человека) [27];

• позиция обвиняемого не учитывается, когда разрешается вопрос о рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей;

• вопросы права и исследование фактических обстоятельств, принятие итогового судебного решения, назначение меры наказания общественные судьи разрешают с профессиональным судьей большинством голосов [9];

• если преступление не тяжкое – заседает один профессиональный судья и четыре общественных судьи, в иных случаях – три профессиональных судьи и шесть общественных судей [20].

Научный интерес вызывает также модель суда присяжных заседателей в Италии, где характерной чертой выступает численный состав коллегии присяжных заседателей, состоящий из шести присяжных заседателей и двух профессиональных судей, которые и составляют единую коллегию, вынося приговоры в ходе их совместного совещания. Приговоры пересматриваются апелляционными судами присяжных заседателей. Они создаются в судебных округах, и в состав этих судов наряду с «народными судьями» входят два профессиональных судьи [16, с. 122], что имеет сходство с существующим структурно-правовым механизмом обжалования по российскому законодательству, за исключением отсутствия в российских судебных апелляционных округах присяжных заседателей.

Модель суда присяжных заседателей, где присутствует разделение полномочий в разрешении вопросов факта и права между присяжными заседателями и председательствующим судьей, сохранилась в таких странах как Великобритания и Испания, а также в отдельных штатах США. Однако, при этом, наблюдается сокращение подсудности дел, рассматриваемых таким составом суда, что связано, по мнению отдельных ученых-процессуалистов, с расширением вопросов юридического характера, выходящих за пределы компетентности присяжных заседателей [17, с. 227]. В указанной связи предлагается ограничить юрисдикцию присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел по мошенническим преступлениям в компьютерной сфере и ряду иных преступлений, где требуются специальные познания в той или иной сфере человеческой деятельности [22], что, безусловно, поддерживается и автором статьи.

Подробней касаясь американской модели суда присяжных заседателей (большое жюри), следует отметить, что она, выступая результатом рецепции английских правовых обычаев, сформировала черты, касающиеся численного состава коллегии присяжных заседателей, требований, предъявляемых к кандидатам, порядка подсчета голосов присяжных заседателей. Так, согласно положениям Конституции США, численный состав присяжных заседателей в федеральных судах составляет 12 заседателей, а в судах штатов их число может колебаться [2, с. 24]. К примеру, в штатах Вайоминг и Флорида – 6 присяжных заседателей, если преступления не предусматривают смертную казнь, а по преступлениям более тяжкой категории 12 присяжных заседателей и профессиональный судья [3, с. 131]. В Федеральном округе Колумбия количество присяжных заседателей определяется с учетом особенностей уголовного дела [14, с. 35]. В 45 штатах США от присяжных заседателей требуется единодушное принятие решения по уголовному делу и только в отдельных штатах США решение принимается большинством голосов присяжных заседателей [31, с. 123].

Несмотря на схожесть моделей западноевропейских судов присяжных заседателей, отличие меж-

ду ними состоит в количестве присяжных заседателей. К примеру, состав суда присяжных заседателей в Дании – три профессиональных судьи и двенадцать присяжных заседателей; в Финляндии – один профессиональный судья и трое присяжных заседателей [12, с. 18]. В Нидерландах и Швейцарии состав коллегии присяжных заседателей определяется тяжестью преступления, где при совершении тяжкого преступления – трое присяжных заседателей и один профессиональный судья, а особо тяжкого преступления – один судья и пять присяжных заседателей. При этом председательствующий судья находится в совещательной комнате при разрешении присяжными заседателями вопросов и вынесении вердикта. Совместно с ними он также определяет вид и размер наказания [10, с. 24].

Оптимальный численный состав коллегии присяжных заседателей это вопрос, который решается на протяжении десятилетий. В этом направлении интересны научные исследования, проведенные в США в 70-х годах XX века Аланом Джелфаном и Гербертом Соломоном. Они полагают, что небольшая группа *(присяжных заседателей – выделено А.И. Ильюховым)* более «эффективна» в вынесении вердиктов, а группа из двенадцати присяжных заседателей действует менее решительно, затрачивает более значительное количество времени на принятие решения, колеблется даже при очевидных случаях. Однако, как полагают они, состав из шести присяжных заседателей увеличивает вероятность «ошибочного» оправдания виновного в два раза (от 6,15 % до 13,95 %). Это касается и вероятности осуждения невиновного (от 2,21 % до 3,25 %) [14, с. 35]. Указанные исследования дают основание полагать, что четное количество присяжных заседателей – 6 и 12 человек – формирует равенство голосов, вынуждая создавать новые правила решения вопроса о виновности подсудимого, что усложняет процедуру принятия вердикта.

Аналогичного мнения придерживаются российские судьи, полагающие, что количество присяжных заседателей должно быть нечетным и должно составлять 7 заседателей. Это позволит исключить введение дополнительных правил подсчета голосов в случае, если голоса разделяться поровну (так считают 65 % опрошенных судей). Значительный процент сторонников четного количества заседателей высказался за 8 или 12 заседателей.

По результатам проведенного А.Ф. Реховским опроса адвокатов на вопрос: «Какое число присяжных заседателей (четное или нечетное) является оптимальным?» адвокаты ответили: четное – 50 %, нечетное – 46 %, не имеет значения – 4 %. Среди сторонников четного количества присяжных заседателей большинство высказались за 12 человек, а нечетного – за 7 человек [26, с. 592].

Отход, условно говоря, от классической модели с численным составом присяжных заседателей в 12 человек, полная или частичная консолидация присяжных заседателей с председательствующим в разрешении правовых вопросов и вопросов факта обусловлен постоянным совершенствованием этой формы отправления правосудия.

При этом совершенствуется не только судебное разбирательство, но и апелляционное производство, где, к примеру, в законодательстве отдельных штатов США основанием для отмены или изменения приговора, вынесенного на вердикте, выступает «существенная правовая ошибка», допущенная в суде первой инстанции [11, с. 412]. Такими правовыми ошибками выступают нарушения, допущенные председательствующим судьей при разрешении ходатайств и жалоб, при исследовании доказательств в ходе судебного следствия, при разъяснении судьей правовых норм присяжным заседателям [7, с. 78].

В штате Калифорния, например, основанием для пересмотра уголовного дела выступает отсутствие в судебном разбирательстве без уважительных причин подсудимого; удаление присяжных заседателей в совещательную комнату без судебного разрешения; вынесение приговора без справедливого выражения мнения присяжными заседателями; ошибочное толкование закона жюри присяжных заседателей; осуждение обвиняемого за преступление, не подкрепленное доказательствами, или за более тяжкое преступление, нежели чем представлены доказательства [4, с. 146].

В штате Массачусетс основанием изменения или отмены обвинительного приговора, постановленного на вердикте, выступают фактические ошибки, приведшие к необоснованному осуждению [8, с. 179].

По сути, аналогичные основания отмены или изменения решения суда, постановленного на вердикте, присутствуют и в УПК РФ, и ими выступают существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 389.27 УПК РФ). Кроме того, в ч. 1 ст. 389.[15] УПК РФ основанием отмены или изменения решения суда в порядке апелляции выступает несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных судом первой инстанции. Однако по законодательству США вердикт невиновности подсудимого апелляционному обжалованию не подлежит, что возможно при вынесении обвинительного приговора, постановленного на вердикте, если имели место процессуальные ошибки, либо нарушены процедуры.

Схожие черты российской и американской модели суда присяжных заседателей присутствует также и при составлении предварительных списков кандидатов в присяжные заседатели, где эта процедура даже упрощена и разрешено использовать в качестве источника списки граждан, имеющих водительское удостоверение [21, с. 238].

Сравнивая черты моделей российского суда присяжных заседателей с ее зарубежными моделями, можно предположить, что уголовно-процессуальное законодательство России модифицируется, одновременно имплементируя в свое законодательство элементы норм континентальной и англосаксонской систем права, образовав свою смешанную модель с присущим характерными чертами.

Вместе с тем и зарубежные модели суда присяжных заседателей также постоянно модифицируются и совершенствуются. Как полагают отдельные зарубежные юристы, следует в целом повысить возрастной ценз кандидатов в присяжные до 25 лет, проводить их тестирование на предмет определения способности ими понимать ход судебного разбирательства и правильно оценивать предоставленные доказательства. Предлагается ввести и систему наблюдения за присяжными в совещательной комнате, а также предоставить судье больше полномочий по возможности изменения вердикта присяжных [22, с. 73]. С представленными предложениями отчасти можно согласиться, но следует учитывать и то, что в настоящий момент универсальной модели отправления правосудия с участием присяжных заседателей не существует, а значит применять эти предложения ко всем моделям судопроизводства с участием присяжных заседателей бессмысленно.

Проведенный автором сравнительный историко-правовой анализ суда присяжных заседателей в России свидетельствует, что он объединяет в себе англосаксонскую и континентальную модели права. Первая модель с ее состязательными началами проявляется в возможности участия сторон процесса в формировании коллегии присяжных заседателей, а также в предоставлении и исследовании доказательств в суде. Вторая модель проявляется в возможности исследовать присяжными заседателями в определенных случаях личность подсудимого, в возможности отмены обвинительного вердикта, если тот не правосуден. В то же время, в отличие от англосаксонской правовой системы, в которой судебное разбирательство с участием присяжных заседателей разделено на два самостоятельных этапа, в российской модели присутствуют характерные черты, по которым вердикт и приговор присутствуют в едином судебном разбирательстве. Присутствует только лишь разделение по процессуальным функциям между присяжными заседателями и председательствующим.

Присутствие же в российской модели суда присяжных заседателей черт англосаксонской и континентальной систем права позволило сформировать свои характерные черты смешанной модели, заключающиеся в том, что:

Во-первых, обвиняемый вправе выбрать традиционное производство или производство в суде присяжных заседателей, тогда как в английской правовой системе право выбора у подсудимого связано с признанием им своей вины (заключившее сделку с органом уголовного преследования лицо предстает перед судьей, назначающим наказание после непродолжительного слушания, а отрицающий вину переносит спор в заседание с присяжными). Похожий механизм присутствует также и в России в виде упрощенной формы судебного разбирательства, но в ней суд присяжных заседателей в качестве обязательной формы отправления правосудия не предусмотрен.

Во-вторых, российский присяжный заседатель единолично исследует вопросы факта, устанавливая вину подсудимого с позиции здравого смысла и совести, но не разрешает вопросы, связанные с назначением наказания, тогда как в ряде зарубежных моделей присяжные заседатели разрешают вопрос, связанный с назначением наказания, совместно с председательствующим.

В-третьих, расширение с 1 июня 2018 года подсудности суда присяжных на районные (городские) и приравненные к ним суды [35; 36] привело к отходу от количества в 12 присяжных заседателей и его численному уменьшению.

В целом, можно сделать вывод, что российская модель суда присяжных заседателей объединяет в себе дореволюционные черты с англо-саксонскими и континентальными элементами правовых систем, образуя свою смешанную модель производства в суде присяжных заседателей.

Заимствование зарубежных моделей суда присяжных заседателей с чертами англосаксонской и континентальной правовых систем, а также использование российского дореволюционного опыта свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования данной формы отправления правосудия. Автору представляется возможным применить такую смешанную модель, при которой уголовные дела, подсудные районному (городскому) суду, могут быть рассмотрены составом коллегии из одного председательствующего и пяти присяжных заседателей, а уголовные дела, подсудные областному суду – в составе председательствующего и семи присяжных заседателей.

Список литературы

1. *Бернэм У.* Суд присяжных заседателей. М., 1997 С. 112.
2. *Боботов С.В., Чистяков Н.Ф.* Суд присяжных: история и современность. М.: Независимое издательство, 1992. С. 24.
3. *Валова Е.В.,* Нагих С.И. Суд присяжных в американской системе правосудия // Успехи в химии и химической технологии. Том XXVIII. 2014. № 7. С. 131.

4. *Волосова Н.Ю., Федорова О.В.* Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ. М., 2006. С. 146.
5. *Воронин А.В.* Реализация института присяжных заседателей в России (1864 - 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 106 с.
6. *Гавло В.К.* Суд присяжных в странах Содружества Независимых Государств / В.К. Гавло, Н.А. Дудко. - Режим доступа: http://izvestia.asu.ru/2011/2-1/jurs/TheNewsOfASU-2011-2-1-jurs-02.pdf.
7. *Гуценко К.Ф.* Основы уголовного процесса США. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 78.
8. *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических государств. Англия, США. М., 1969. С. 179.
9. *Dobrovolskaia A.* The Jury System in Pre-War Japan: An Annotated Translation of «The Jury Guidebook» (Baishin Tebiki) / A. Dobrovolskaia // Asian-Pacific Law & Policy Journal. 2008. Vol. 9. P. 231–296.
10. *Заславская Т.И., Шабанов М.А.* Социальные механизмы трансформации не правовых практик // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 24.
11. Избранные конституции зарубежных стран : учеб. пособие / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2011. С. 412.
12. *Калиновский Г.А.* Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов Юга России: автореф. дис. … канд. соц. наук. Ростов-н/Д, 2001. С. 18.
13. *Камнев А.С.* Формы и основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей во Франции // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 3. С. 125.
14. *Коломенская С.А.* Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 35.
15. *Конин В.В., Эсмантович И.И.* Суд присяжных: уроки истории // Адвокат. 2013. № 2 – Режим доступа: http://www.consultant.ru. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
16. *Корнеева И.В., Ковтун Н.Н.* Суд присяжных как социальное и правовое явление современной России. Н. Новгород. 2001. С. 122.
17. *Кулмаханова Л.Ш., Култасов А.А.* Правовые основы деятельности суда присяжных заседателей в зарубежных странах // Наука и современность. 2013. № 23. С. 227.
18. *Ларин А.М.* Из истории суда присяжных в России. М., 1995. С. 9–10.
19. *Леонкина А.А.* Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5, № 2 (18) – Режим доступа: http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525.
20. *Lou Yi-Lin.* Establishing a Suitable Lay Participation System for the Taiwanese Criminal Justice System [Electronic resource] / Lou Yi-Lin // Theses and Dissertations. 2014. Paper 12. Mode of access - Режим доступа: http://www.repository.law.indiana.edu/etd.
21. *Лукин В.* Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России // Безопасность Евразии. 2004. № 4. С. 238.
22. *Martin J.* The English Legal System. L., 2001. P. 73.
23. *Насонов С.А.* Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 38.
24. *Насонов С.А.* Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russica. 2013. Т. XCV. № 4. С. 379–390.
25. *Радутная Н.В.* Суд присяжных в зарубежных правовых системах // Советская юстиция. 1993. № 3. С. 4.
26. *Реховский А.Ф.* Эволюция суда присяжных в Японии // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 597.
27. Реформа системы правосудия в Японии. – Режим доступа: http://pandia.ru/text/78/023/206.php.
28. *Руденко В.Н.* Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С. 6.
29. *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. М., Наука, 2000. С. 16.
30. *Стойко Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: дисс. на соиск. степени докт. юрид. наук. СПГУ, 2009. С. 42.
31. *Танечник Ю.С.* Сравнительный анализ правового института присяжных заседателей // Крымский научный вестник. 2019. № 2 (23). С. 123.
32. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. С. 119.
33. *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб. : Альфа, Равена, 1995. С. 107.
34. *Яровая М.В.* Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы его реставрации в России // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 62.
35. О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федеральный Закон Российской Федерации от 29.12.2017 № 467-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2018. № 1. (Ч. 1) Ст. 51.

36. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3859.

References

1. *Burnham W.* Jury trial. M., 1997 S. 112.
2. *Bobotov S.V., Chistyakov N.F.* Jury trial: history and modernity. M.: Independent Publishing House, 1992. P. 24.
3. *Valova E.V.,* Nagih S.I. Jury trial in the American justice system // Successes in chemistry and chemical technology. Volume XXVIII. 2014. № 7. P. 131.
4. *Volosova N.Yu., Fedorova O.V.* US Criminal Procedure Law: General Characterization, State Law, Comparative Analysis. M., 2006. P. 146.
5. *Voronin A.V.* Implementation of the Institute of Jurors in Russia (1864-1917): dis.... cand. jurid. sciences. Saratov, 2004. 106 p.
6. *Gavlo V.K.* Jury trial in the countries of the Commonwealth of Independent States / V.K. Gavlo, N.A. Dudko. Access mode: http://izvestia.asu.ru/2011/2-1/jurs/TheNewsOfASU-2011-2-1-jurs-02.pdf.
7. *Gutsenko K.F.* Fundamentals of Criminal Procedure of the USA. Moscow: Moscow University Publisher, 1993. P. 78.
8. *Gutsenko K.F.* Criminal process of the main capitalist states. England and the USA. M., 1969. P. 179.
9. *Dobrovolskaia A.* The Jury System in Pre-War Japan: Annotated Translation of «The Jury Guidebook» (Baishin Tebiki) / A. Dobrovolskaia // Asian-Pacific Law & Policy Journal. 2008. Vol. 9. P. 231-296.
10. *Zaslavskaya T.I.,* Shabanov M.A. Social mechanisms of transformation of non-legal practices // Social Sciences and Modernity. 2001. № 5. P. 24.
11. Selected constitutions of foreign countries : textbook / ed. by B.A. Strashun. M., 2011. P. 412.
12. *Kalinovsky G.A.* Factors of formation of legal culture of students of average cities of the South of Russia: Ph. Candidate of Social Sciences. Rostov-on-Don, 2001. P. 18.
13. *Kamnev A.S.* Forms and grounds for revision of the sentences pronounced by the court with the participation of jurors in France // Bulletin of Tomsk State University. 2015. № 3. P. 125.
14. *Kolomenskaya S.A.* Composition and Number of Jurors in the United States // Russian Justice. 2007. № 9. P. 35.
15. *Konin V.V., Esmantovich I.I.* Trial by jury: lessons of history // Lawyer. 2013. № 2 - Mode of access: http://www.consultant.ru. Reference legal system «Consultant-Plus».
16. *Korneeva I.V., Kovtun N.N.* Trial by jury as a social and legal phenomenon of modern Russia. N. Novgorod. 2001. P. 122.
17. *Kulmakhanova L.Sh. Kultasov A.A.* Legal basics of jury trial in foreign countries // Science and modernity. 2013. № 23. P. 227.
18. *Larin A.M.* From the history of trial by jury in Russia. M., 1995. P. 9-10.
19. *Leonkina A.A.* Electronic scientific journal «Nauka. Society. State» 2017. T. 5, № 2 (18) - Mode of access: http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525.
20. *Lou Yi-Lin.* Establishing a Suitable Lay Participation System for the Taiwanese Criminal Justice System [Electronic resource] / Lou Yi-Lin // Theses and Dissertations. 2014. Paper 12. Mode of access: http://www.repository.law.indiana.edu/etd.
21. *Lukin V.* Problems of Improving the Activities of Jury Courts in Modern Russia // Eurasia Security. 2004. № 4. P. 238.
22. *Martin J.* The English Legal System. L., 2001. P. 73.
23. *Nasonov S.A.* Conceptual bases of proceedings in court with the participation of jurors: diss. D. in Law. M., 2021. P. 38.
24. *Nasonov S.A.* Models of review of verdicts that have not come into legal force based on the verdict of jurors in Russia and foreign countries // Lex Russica. 2013. VOL. XCV. № 4. P. 379-390.
25. *Radutnaya N.V.* Court of jury in foreign legal systems // Soviet Justice. 1993. № 3. P. 4.
26. *Rehovsky A.F.* Evolution of jury trial in Japan // All-Russian Criminological Journal. 2016. T.10. № 3. P. 597.
27. Reform of the justice system in Japan. - Access mode: http://pandia.ru/text/78/023/206.php.
28. *Rudenko V.N.* Participation of citizens in the administration of justice in the modern world. Yekaterinburg: UrO RAN, 2011. P. 6.
29. *Smirnov A.V.* Models of criminal procedure. Moscow, Nauka, 2000. P. 16.
30. *Stoyko N.G.* Criminal process of the western states and Russia: comparative theoretical and legal research of Anglo-American and Romano-Germanic legal systems: dissertation for the degree of Doctor of Law. D. IN LAW. P. 42.
31. *Tanechnik Yu.S.* Comparative analysis of the legal institute of jurors // Crimean Scientific Bulletin. 2019. № 2 (23). P. 123.
32. *Foynitsky I.J.* Course of criminal proceedings. P.119.
33. *Cheltsov-Bebutov M.A.* Course of the Criminal Procedure Law. Essays on the History of Courts and Criminal Proceedings in Slaveholding, Feudal and Bourgeois States. SPb. : Alpha, Ravenna, 1995. P. 107.
34. Features of Anglo-American and Continental models of trial by jury and problems of its restoration in Russia // Russian Justice. 2006. № 1. P. 62.

35. On Amendments to Articles 30 and 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Article 1 of the Federal Law «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the expansion of the application of the jury trial institution: Federal Law of the Russian Federation of 29.12.2017 № 467-FZ // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii 2018. № 1. (Part 1) Art. 51.
36. On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the expansion of the application of the institute of jurors: Federal Law of 23.06.2016 № 190-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 2016. № 26. Part. 1.

УДК 343.1+343.9

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_46_54

Камчатов Кирилл Викторович,
кандидат юридических наук, заведующий отделом Научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва,
niiagp@mail.ru

Закомолдин Руслан Валериевич,
кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник отдела Научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва,
rus.zackomoldin@yandex.ru

ПРАВОНАРУШАЕМОСТЬ, НАДЗОР И СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. *В статье анализируется состояние законности в сфере реализации национальных проектов. Уделяется внимание выявляемым правонарушениям в данной сфере. Отдельное внимание уделяется преступлениям, совершаемым в сфере реализации национальных проектов. Анализируются результаты прокурорской деятельности по надзору в соответствующей сфере. Выявляются проблемы и недостатки, формулируются предложения по совершенствованию и повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов. Исследование основано на актуальных данных статистики и правоприменения.*

Ключевые слова: правонарушаемость, преступность, национальные проекты, приоритетные национальные проекты, прокурорский надзор, надзорное сопровождение, законность, коррупция.

Kirill V. Kamchatov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Head of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision over the execution of Laws in the implementation of operational investigative activities and participation of the prosecutor in criminal proceedings, Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow,
niiagp@mail.ru

Ruslan V. Zakomoldin,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Researcher of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the field of federal security, interethnic relations and countering extremism, Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow,
rus.zackomoldin@yandex.ru

DELINQUENCY, SUPERVISION AND THE STATE OF LEGALITY IN THE IMPLEMENTATION OF PRIORITY NATIONAL PROJECTS

Abstract. *The article analyzes the state of legality in the implementation of national projects. Attention is paid to the detected offenses in this area. Special attention is paid to crimes committed in the implementation of national projects. The results of prosecutorial supervision in the relevant field are analyzed. Problems and shortcomings are identified, proposals are formulated to improve and increase the effectiveness of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the implementation of national projects. The study is based on up-to-date statistics and law enforcement data.*

Keywords: delinquency, crime, national projects, priority national projects, prosecutorial supervision, supervisory support, legality, corruption.

Учитывая значимость реализации национальных проектов для развития общества, а также размер бюджетного финансирования – совершенствование механизмов государственного контроля целевого использования финансовых средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, представляется непременным условием достижения поставленных целей и решения задач. Одним из средств данного механизма выступает прокурорский надзор.

Прокуратура Российской Федерации осуществляет свою деятельность в рассматриваемой сфере в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[1] и приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»[2].

Основная задача прокуратуры заключается в постоянном и эффективном надзоре за исполнением законодательства всеми субъектами, участвующими в реализации нацпроектов.

С учетом значительных средств, выделяемых на реализацию нацпроектов из бюджетов всех уровней самое пристальное внимание в процессе обеспечения законности при реализации нацпроектов прокурорами уделяется выявлению и устранению нарушений бюджетного законодательства, а также законов о закупках товаров, работ, услуг, осуществляемых с целью реализации мероприятий, предусмотренных нацпроектами. Практика надзора свидетельствует о том, что именно такого рода нарушения являются наиболее распространенными при реализации всех нацпроектов. Поэтому особое внимание прокурорами обращается на сохранность бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, соблюдение условий получения межбюджетных трансфертов, обеспечение полноты софинансирования мероприятий из региональных и местных бюджетов, а также на их целевое расходование и своевременное доведение до конечных получателей.

Меры прокурорского реагирования вносятся, как правило, в связи с нарушением распорядителями бюджетных средств, получателями, а также заказчиками и исполнителями бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе и должны приводить к реальному устранению нарушений закона, восстановлению нарушенных прав граждан и интересов государства, возмещению ущерба.

Регулярно проверяется соблюдение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Пресекаются факты уклонения заказчиков от конкурентных процедур, создания необоснованных преференций отдельным хозяйствующим субъектам при формировании документации, рассмотрении и оценке заявок, завышения цены контрактов, а также неисполнения их условий.

В рамках исковой работы органами прокуратуры преимущественное внимание уделяется вопросам законности размещения заказов для государственных и муниципальных нужд[3], использования государственного и муниципального имущества, соблюдения земельного и бюджетного законодательства при реализации национальных проектов[4].

Важным направлением деятельности является также взаимодействие прокуратуры с иными органами: Счетная палата РФ, Росфинмониторинг, ФНС России, Финказначейство России, МВД России, ФСБ России, контрольно-счетные органы субъектов РФ и др. Это позволяет более эффективно выявлять возможные схемы хищений денежных средств, предназначенных для реализации нацпроектов, наличие среди исполнителей государственных и муниципальных контрактов и их контрагентов фирм-однодневок и фирм-посредников, аффилированных с заказчиками юридических и физических лиц [2].

Посредством мер прокурорского реагирования обеспечивается устранение выявленных нарушений закона, а также возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, привлечение виновных лиц к ответственности [7].

Вместе с тем, акты прокурорского реагирования, безусловно, не должны создавать препятствий для реализации нацпроектов. Особое внимание при осуществлении прокурорского надзора следует уделять полноте и эффективности использования прокурорами контрольных (надзорных) полномочий, своевременности и достаточности мер, направленных на выявление и устранение нарушений закона [1].

Значительным препятствием на пути достижения высокого уровня реализации и эффективности национальных проектов является правонарушаемость. В целях обеспечения должной реализации нацпроектов органами прокуратуры осуществляется их надзорное сопровождение. На постоянной основе ведется работа по выявлению и пресечению нарушений закона при выполнении мероприятий нацпроектов и защите прав граждан. Ежегодно органами про-

[1] СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

[2] Законность. 2019. № 5 (в ред. приказа от 19.01.2022 № 10).

[3] Обзор судебной практики по делам в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд от 15.11.2022 № 8-12-2022.

[4] Обзор практики использования прокурорами полномочий в арбитражном процессе от 22.04.2022 № 8-12-2022.

куратуры Российской Федерации выявляется в среднем 59 441 нарушение законодательства при реализации национальных проектов (см. Таблицу 1).

Распространенными нарушениями остаются нецелевое использование бюджетных средств, дробление закупок, заключение контрактов между аффилированными лицами, незаконное и необоснованное изменение условий контрактов и др. Участниками контрактной системы такие нарушения закона наиболее часто допускаются при реализации нацпроектов в сферах образования и здравоохранения, жилищного и дорожного строительства. В связи с этим усилия прокуроров должны быть сосредоточены на своевременном выявлении и пресечении нарушений закона в бюджетной сфере и сфере закупок, возвращении в бюджет незаконно освоенных бюджетных средств, контроле за реальным устранением нарушений закона по принятым мерам прокурорского реагирования.

Так, прошедший 2022 год характеризуется ростом количества как выявленных нарушений закона, так и принятых мер прокурорского реагирования в бюджетной сфере и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Данные тенденции, как уже было отмечено, обусловлены значительными объемами бюджетных средств, выделяемых из бюджетов всех уровней на осуществление своих функций органами публичной власти, а также реформой контрактной системы, допускающей возможность осуществления закупок неконкурентными и непрозрачными способами.

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 году в сфере закупок прокурорами в суды направлено 1,9 тыс. исков на сумму 1,7 млрд руб., при этом большинство из заявленных требований были связаны именно с сопровождением реализации нацпроектов[5]. В рамках надзора за реализацией нацпроектов за прошедший год выявлено почти 72 тыс. нарушений, принято более 43 тыс. актов реагирования для их устранения. К дисциплинарной и административной ответственности привлечено свыше 20 тыс. виновных.

Результаты надзорного сопровождения свидетельствуют о том, что тенденции правонарушаемости в сфере реализации нацпроектов в 2022 году схожи с 2021 и 2020 годами, «лидером» по количеству выявленных нарушений остается НП «Жилье и городская среда», на втором месте – НП «Демография», на третьем – НП «Образование», на четвертом – НП «Здравоохранение».

Наименьшее количество правонарушений в анализируемый период выявлено при реализации НП «Наука» (НП «Наука и университеты»). При этом небольшое количество нарушений, выявляемых прокурорами в связи с реализацией данного нацпроекта, объясняется наличием различных факторов: во-первых, не все регионы РФ задействованы в данном нацпроекте, во-вторых, оценка достижения (недостижения) отдельных целевых индикаторов проекта носит не правовой, а научно-исследовательский характер, то есть значительное число показателей сте-

Таблица 1

Динамика количества выявленных прокурорами нарушений законов при реализации национальных проектов за период 2020-2022 гг.

	2020	**2021**	**2022**
ИТОГО	45 562	61 115	71647
Демография	8 300	10 636	11517
Здравоохранение	5 866	6 544	8642
Образование	6 836	9 143	10430
Жилье и городская среда	11 992	17 504	18221
Экология	2 932	2 958	3790
Безопасные и качественные автомобильные дороги	3 677	5 176	5962
Производительность труда и поддержка занятости	345	231	197
Наука (Наука и университеты)	27	88	102
Цифровая экономика	672	2 268	5629
Культура	2 335	2 695	2859
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	2 372	3 686	3961
Международная кооперация и экспорт	208	180	212
Туризм и индустрия гостеприимства	***	***	125

[5] По данным Официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации – https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=86818250 (дата обращения: 03.04.2023).

пени реализации данного нацпроекта, находится вне предмета прокурорского надзора за исполнением законов; в-третьих, не утверждена новая редакция паспорта данного нацпроекта.

Что касается преступлений, то с 1 января 2020 года сведения о преступлениях, связанных с реализацией национальных и федеральных проектов, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.01.2020 № 30 включены в государственный единый статистический учет в сфере правовой статистики и отражаются в форме федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений»[6], что позволяет провести определенный анализ криминологической ситуации в данной сфере.

Официальная статистика фиксирует рост количества зарегистрированных преступлений в рассматриваемой сфере. Так, в 2022 году в Российской Федерации зарегистрировано 2 852 преступления в сфере реализации приоритетных национальных проектов, что на 33,5 % больше чем в 2021 году (2 137). В 2021 году прирост составил 130 % по сравнению с 2020 годом, когда было зарегистрировано 930 преступлений в данной сфере (см. Таблицу 2)[7].

По материалам, направленным прокурорами в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в 2022 году возбуждено 639 уголовных дел о хищениях бюджетных средств в размере свыше 1 млрд руб. (в 2021 году – 635 дел, в 2020 году – 476 дел).

Результативность выявления данных преступлений органами прокуратуры обусловлена в том числе и тем, что Приказом № 192 прокурорам предписано во взаимодействии с органами Росфинмониторинга, ФНС России, Финказначейства России, МВД России, ФСБ России, контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации устанавливать возможные схемы хищений денежных средств, предназначенных для реализации нацпроектов.

Можно отметить также, рост числа выявленных лиц, совершивших преступления в сфере реализации приоритетных нацпроектов. Так, в 2022 году выявлено 1 004 лица, что почти в 2 раза больше чем в 2021 году (570 лиц).

В то же время удельный вес преступлений коррупционной направленности в общем количестве выявленных преступлений, связанных с реализацией национальных и федеральных проектов (программ), по сравнению с 2021 годом заметно сократился, составив 35,9 % (в 2021 году – 42,4 %, в 2020 году – 35,2 %).

Ежегодно наибольшее количество преступлений регистрируется в сфере реализации нацпроекта «Демография». Так, в 2022 году количество таких преступлений составило 69,8 % (или 1 990 преступлений) от общего количества всех зарегистрированных преступлений в сфере реализации нацпроектов. В 2021 году в сфере реализации данного нацпроекта было зарегистрировано 1 185 преступлений, что более чем в 2 раза превышает показатели 2020 года (326 преступлений).

Значительное число преступлений ежегодно регистрируется также в сфере реализации нацпроектов «Жилье и городская среда», «Образование», «Здравоохранение».

Ежегодно растет размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам о преступлениях в сфере реализации приоритетных нацпроектов. Так, в 2022 году он составил 2,5 млрд руб., что превышает показатель прошлого года в 2 раза (1,22 млрд руб.). Так, например, в 2022 году мошенники, используя фиктивные электронные банковские карты «Пушкинская карта», выпущенные оператором программы АО «Почта Банк», обманывая работников банка и Минкультуры России, похитили более 200 млн руб. «путем организации массового приобретения билетов без цели надлежащего проведения соответствующих культурных мероприятий».

Увеличивается также сумма добровольно погашенного материального ущерба. Если в 2021 году она составляла 0,23 млрд руб., то в 2022 году – уже 0,7 млрд руб.

Изъято имущества, денег, ценностей в 2021 году на общую сумму 0,26 млрд руб., в 2022 году – 0,47 млрд руб.

Рост количества зарегистрированных преступлений, а также размера причиненного материального ущерба в рассматриваемой сфере объясняется в первую очередь активизацией работы правоохранительных органов по данному направлению деятельности, повышением качества контрольно-надзорной и оперативно-розыскной деятельности.

В то же время, несмотря на активизацию деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в сфере реализации приоритетных нацпроектов, ее эффективность недостаточна.

Обращает на себя внимание незначительное количество зарегистрированных преступлений, связанных с освоением бюджетных средств в рассматриваемой сфере. Данный показатель составляет лишь десятую часть от всех зарегистрированных преступлений в сфере реализации приоритетных нацпроектов. Так, в 2022 году зарегистрировано всего 374 таких преступления (в 2021 году – 302, в 2020 году – 129).

Остается незначительным и число выявленных лиц, совершивших преступления в сфере реализации приоритетных нацпроектов.

Необходимо отметить, что преступность в сфере реализации приоритетных национальных проек-

[6] СПС «КонсультантПлюс» (ред. от 31.01.2023)

[7] Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2020-2022 г.г.

Таблица 2

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с реализацией национальных и федеральных проектов (программ) за период 2020-2022 гг.

Количество зарегистрированных преступлений		2020	2021	2022
Всего по национальным и федеральным проектам (программам)		930	2 137	2 852
в том числе	Демография	326	1 185	1 990
	Здравоохранение	95	111	113
	Образование	143	261	120
	Жилье и городская среда	159	273	249
	Экология	36	76	50
	Безопасные и качественные автомобильные дороги	68	74	86
	Производительность труда и поддержка занятости	5	6	18
	Наука» (Наука и университеты)	3	1	2
	Цифровая экономика	3	5	7
	Культура	23	40	66
	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	44	78	108
	Международная кооперация и экспорт	3	1	1
	Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года	23	31	30

тов отличается высокой степенью латентности, о чем свидетельствуют результаты криминологических исследований. Так, высокий уровень латентности преступности в данной сфере отмечают более половины прокуроров (57,9 %). При этом наиболее высоколатентными остаются организованные и коррупционные криминальные проявления в данной сфере. Так, почти четверть прокуроров (23 %) считают, что более всего латентны преступления коррупционной направленности в сфере реализации нацпроектов, совершаемые в крупном или особо крупном размере, а также высокопоставленными должностными лицами. Еще 12,7 % прокуроров отмечают высокий уровень латентности всех преступлений коррупционной направленности в сфере реализации нацпроектов. И лишь 6,5 % респондентов посчитали, что выявляются практически все преступления в данной сфере [8].

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2023 года заявил о необходимости жестко пресекать незаконные теневые схемы и хищение бюджетных средств, выделяемых на реализацию нацпроектов[8].

В целом, несмотря на принимаемые меры по противодействию преступным посягательствам в сфере реализации нацпроектов, а также по возмещению причиненного ими ущерба, преждевременно говорить о качественных изменениях деятельности по их предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию.

В 2022 году предварительно расследовано только 1 406 преступлений (в 2021 году – 731), в суды направлены уголовные дела о 1 208 преступлениях (в 2021 году – о 603).

Анализ практики показывает, что выявляются в большинстве своем малозначительные преступные деяния в рассматриваемой сфере. Так, например, в сфере реализации нацпроекта «Демография», который лидирует по количеству зарегистрированных преступлений, самыми распространёнными остаются мошенничества с использованием средств материнского капитала – необоснованная реализация средств материнского капитала. Также к числу типичных выявляемых преступлений можно отнести деяния, связанные с получением денежных средств за фактически не оказываемые услуги по переобучению и повышению квалификации граждан специализированными организациями, проведение медицинских осмотров.

В то же время, как свидетельствует практика прокурорского надзора, основные нарушения в сфере реализации нацпроектов связаны с недостатками при выполнении работ посредническими организациями, с привлечением фирм-однодневок, не имеющих достаточных производственных мощностей, технологического оборудования трудовых ресурсов, а также с привлечением к их реализации аффилированных лиц.

Практически во всех регионах Российской Федерации прокурорами отмечается ненадлежащая реализация мероприятий, связанных с использованием выделенных бюджетных средств, нарушения при осу-

[8] Официальный сайт Президента Российской Федерации - http://kremlin.ru/d/70744 (дата обращения: 20.03.2023).

ществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

В числе основных недостатков оперативно-розыскной деятельности можно отметить недостаточную активность работы по делам оперативного учета, прежде всего направленной на установление имущества, полученного преступным путем.

Одновременно вызывает нарекания работа органов предварительного расследования. Широко распространена практика вынесения по результатам процессуальных проверок и предварительного расследования незаконных постановлений, количество которых ежегодно увеличивается.

Общественная опасность преступлений, совершаемых в ходе реализации нацпроектов с момента их введения в отечественное правовое поле, характеризуется масштабными величинами причиненного вреда и затрагивает как публичные, так и частные законные интересы [5].

В свою очередь, в силу ярко выраженного корыстного и «беловоротничкового» характера рассматриваемых преступлений их эффективное выявление, пресечение, предупреждение и расследование в рамках совокупности перечисленных элементов является основополагающим фактором для эффективности функционирования механизма по их противодействию.

Следует отчасти поддержать мнение экспертов, что масштабы коррупции в сфере реализации нацпроектов говорят о недостаточности имеющихся в уголовном законе репрессивных средств [3].

Вместе с тем, при значительном арсенале имеющихся мер противодействия наиболее приоритетным видится повышение эффективности правоохранительной и надзорной деятельности, ее нормативное и организационное обеспечение [9].

Преступность в рассматриваемой сфере отличается профессионализмом и латентностью, поэтому деятельность по выявлению, пресечению, предупреждению и расследованию таких преступлений требует комплексного подхода и усилий как органов предварительного расследования, так и прокуроров [4].

Надзорное сопровождение реализации нацпроектов способствует построению системы эффективного противодействия преступлениям в рассматриваемой сфере. От прокуроров требуется не снижать темпы надзорной деятельности, обращая первостепенное внимание на правомерность, своевременность и эффективность расходования бюджетных средств.

Определение рисков недостижения целей и задач отдельных мероприятий в рамках нацпроектов осуществляется межведомственными рабочими группами по противодействию преступлениям при реализации нацпроектов, в которую входят представители правоохранительных органов, органов финансового контроля (прокуратуры, представители ФСБ, МВД России, Контрольно-счетной платы, УФК, УФНС и др.), а также органы исполнительной власти, ответственные за реализацию нацпроектов. В порядке мониторинга из названных органов организовано поступление информации, необходимой для осуществления надзорной деятельности.

Так, в рамках межведомственного взаимодействия проводятся проверки предоставляемых МРУ Росфинмониторинга сведений о совершении сомнительных финансовых операций с использованием бюджетных средств, выделенных на реализацию нацпроектов.

На системной основе производится сбор и анализ сведений о схемах кооперации при выполнении государственных и муниципальных контрактов; осуществляется проверка наличия среди контрагентов организаций, не имеющих необходимой материальной базы и трудовых ресурсов для исполнения их условий, фирм-однодневок, аффилированных с заказчиком юридических и физических лиц, получения налоговых вычетов; реализуется мониторинг публикаций в средствах массовой информации и сети Интернет; обмен необходимой информацией с органами государственной власти, местного самоуправления и правоохранительными органами.

Организовано формирование перечней объектов нацпроектов, ведется реестр учета поступивших в правоохранительные органы сообщений и заявлений о преступлениях, совершенных при реализации национальных и федеральных проектов, в котором отражаются сведения о характере преступления, а также размере причиненного и возмещенного ущерба. На основе полученных сведений формируются регулярные отчеты о проделанной работе. Проводятся постоянные сверки объектов нацпроектов.

Признаки преступных деяний преимущественно выявляются прокурорами в ходе осуществления надзора за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и так далее.

Прокурорского вмешательства требуют факты неправомерного использования бюджетных средств, выделяемых на реализацию мероприятий нацпроектов, связанные с приемкой и оплатой завышенных объемов работ и фактически невыполненных работ, а также с несоблюдением порядка формирования начальной (максимальной) цены по контрактам. неправомерного проведения аукционных мероприятий.

Вместе с тем, при осуществлении надзора при проверке сообщений о преступлении и за расследо-

ванием уголовных дел прокурорами выявляются факты волокиты. Так, устанавливаются нарушения требований ст. 6[1] УПК РФ, выразившиеся в нарушении требований ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, когда исчерпывающие меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, совершивших преступление, не приняты; проверочные действия своевременно не проводятся; несвоевременно проведены следственные действия (допросы свидетелей, признание потерпевших, ознакомлении их с назначением экспертиз, непринятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением и др.). Также выявляются факты не истребования и не приобщения к материалам дел необходимых процессуальных документов.

На фоне активной позиции прокуратуры по выявлению данных видов преступлений можно отметить далеко не всегда своевременное и целенаправленное оперативное сопровождение. Нередко это связано с незнанием оснований получения субсидий, направляемых в целях реализации нацпроектов. Вопрос об уголовном преследовании также не инициируется в связи со сложностью правовой оценки результатов экономической деятельности участников рассматриваемых правоотношений.

В целях выявления и предупреждения рассматриваемых преступлений прокуроры применяют новые подходы. Так, например, в целях более ранней контрактации обязательств и повышения уровня освоения используются механизмы долгосрочного бюджетного планирования в части исполнения мероприятий национальных проектов. Формируется практика реализации новых полномочий по взысканию ущерба, причиненного бюджетной системе в ходе исполнения контрактов [5].

Рассматривая систему организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, при реализации нацпроектов в ходе выявления, пресечения, предупреждения и расследования преступлений, на основе проведенного анализа научных данных и правоприменительной практики, полагаем, можно выделить следующие наиболее актуальные проблемные вопросы.

1. Отмечается высокий уровень латентности, негативно влияющий на выявление, пресечение и предупреждение указанной категории преступлений, что может быть обусловлено, в том числе завуалированными способами их совершения, недостаточным уровнем взаимодействии правоохранительных и контролирующих органов в сфере противодействия преступлениям при реализации национальных проектов, а также просчетами в координационной деятельности оперативных служб и следственных органов[9].

2. Прокурорами отмечаются сложности с ненадлежащим оперативным сопровождением уголовных дел, низкой эффективностью мер по выявлению, пресечению, предупреждению и расследованию преступлений в исследуемой сфере, что может быть обусловлено, в том числе ненадлежащим качеством прокурорского надзора на указанном направлении надзорной деятельности, выраженном в несвоевременном установлении причастных к совершенным преступлениям лиц, отсутствием со стороны следователей контроля за поручениями, направленными в органы дознания, несвоевременным принятием мер по установлению подлежащего аресту имущества [5].

В связи с изложенным, учитывая существующий комплекс проблем как организационного, так и нормативного правового характера, предлагаем следующие возможные решения с целью оптимизации деятельности правоохранительных органов в контексте пресечения и предупреждения преступлений в сфере реализации нацпроектов:

1. Путем активизации проведения совместных с правоохранительными органами целевых мероприятий попытаться повысить эффективность деятельности по пресечению и предупреждению указанной категории преступлений, в том числе в рамках привлечения к указанной работе как работников прокуратуры, осуществляющих надзор за исполнением федерального законодательства, так и работников, надзирающих за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, а также сотрудников оперативных подразделений УМВД и УФСБ России в регионах с постановкой конкретных целей и задач в ходе проводимых координационных совещаний и функционирования соответствующих межведомственных рабочих групп с последующим заслушиванием и оценкой достигнутых результатов.

2. Изучить возможность принятия комплекса дополнительных мер как организационного, так и нормативного правового характера, в том числе и на основе создания общей платформы для информационного обмена, с целью более тесного взаимодействия прокуратур субъектов Российской Федерации с контрольно-надзорными органами в указанной области такими как территориальные органы Федерального казначейства Российской Федерации, контрольно-счетными палатами субъектов, территориальными органами федеральной налоговой службы, управлениями финансового контроля в субъектах, иными заинтересованными органами для повышения эффективности совместных действий по пресечению и предупреждению указанной категории преступлений.

[9] Координационное совещание при Генеральном прокуроре Российской Федерации от 25.11.2021 по вопросам выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением средств при исполнении национальных проектов [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=66960784 (дата обращения: 30.03.2023).

3. Рассмотреть вопрос о поддержании проекта приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации», согласно которому необходимо дополнить п. 3.22 приказа № 192 указаниями на необходимость обращения повышенного внимания на полноту оперативно-розыскной деятельности, в рамках проведения предварительного расследования на установление всех обстоятельств совершенного преступления, подлежащих доказыванию, установление лиц, виновных в совершении преступления, затягивание процессуальных сроков, реальное исполнение мер реагирования, принятие необходимых и достаточных мер, направленных на возмещение ущерба, причиненного преступлением, активизацию усилий по защите имущественных прав государства, взвешенно подходить к вопросу о возможности прекращения уголовных дел о преступлениях, связанных с реализацией национальных проектов, в связи с примирением сторон, а равно с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [5].

Преодоление перечисленных проблем и реализация обозначенных предложений должны носить комплексный системно-структурный характер, не ограничиваясь только предложенным совершенствованием нормативной правовой базы и мерами организационного характера, а учитывая необходимые изменения также в социально-экономической, кадровой и технической и технологической сферах [6].

Список литературы

1. *Борисенко Е.А.* Основания проведения проверок исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина: научный подход. // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 6 (74). С. 45-60.
2. *Данилов Д.Ю., Бут Н.Д.* Обеспечение законности в сфере реализации национальных проектов средствами прокурорского надзора. // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 12-18.
3. *Жестеров П.В.* Неотвратимость уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 37-40.
4. *Закомолдин Р.В.* Латентная преступность как неоднозначное криминологическое явление. // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 года) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. С. 170-178.
5. *Камчатов К.В.* Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении и расследовании преступлений в сфере реализации национальных проектов. // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 8. С. 29-37.
6. *Карпышева Ю.О.* Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов: монография. – Иркутск: Изд-во Иркутского юридического института (филиала) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2020. 146 с.
7. *Карпышева Ю.О.* О необходимости совершенствования предмета прокурорского реагирования за исполнением законов. // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 95-102.
8. *Красникова Е.В.* Состояние преступности в сфере реализации приоритетных национальных проектов. // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 года) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. С. 59-65.
9. Обеспечение законности при реализации национальных проектов и работа органов прокуратуры: научный доклад / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. 140 с.

References

1. *Borisenko E.A.* Grounds for conducting inspections of the enforcement of laws and observance of human and civil rights and freedoms: a scientific approach. // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. № 6 (74). Pp. 45-60.
2. *Danilov D.Yu., But N.D.* Ensuring the rule of law in the implementation of national projects by means of prosecutorial supervision. // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. № 1 (81). Pp. 12-18.
3. *Gesterov P.V.* The inevitability of criminal liability of legal entities for corruption crimes. // Business security. 2021. № 1. Pp. 37-40.
4. *Zakomoldin R.V.* Latent crime as an ambiguous criminological phenomenon. // New, emerging and changing forms of crime: scientific foundations of counteraction (Dolgov readings): collection of materials. II All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 24-25, 2022) / scientific ed. V.V. Merkur'eva, Yu.A. Timoshenko; [comp. M.V. Ulyanov, N.V. Salnikov]; Un-t Prosecutor's Office of the Russian Federation. Federation. – M., 2022. Pp. 170-178.
5. *Kamchatov K.V.* Prosecutor's supervision over the execution of laws in the detection and investigation of crimes in the implementation of national projects. // Humanitarian Scientific Bulletin. 2022. № 8. Pp. 29-37.
6. *Karpysheva Yu.O.* Actual problems of prosecutorial supervision over the execution of laws: monograph. – Irkutsk: Publishing House of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Federation, 2020. 146 p.

7. *Karpysheva Yu.O.* On the need to improve the subject of prosecutorial response to the enforcement of laws. // Academic Law Journal. 2022. Vol. 23. № 1 (87). Pp. 95-102.
8. *Krasnikova E.V.* The state of crime in the implementation of priority national projects. // New, emerging and changing forms of crime: scientific foundations of counteraction (Dolgov readings): collection of materials. II All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 24-25, 2022) / scientific ed. V.V. Merkur'eva, Yu.A. Timoshenko; [comp. M.V. Ulyanov, N.V. Salnikov]; Un-t Prosecutor's Office of the Russian Federation. - M., 2022. Pp. 59-65.
9. Ensuring the rule of law in the implementation of national projects and the work of the Prosecutor's Office: scientific report / Un-t Prosecutor's Office of the Russian Federation. Federation. – M., 2022. 140 p.

УДК 347.66

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_55_59

Комаревцева Ирина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права и процесса Юридического института, Северо-Кавказский федеральный университет, город Ставрополь,
irak77@yandex.ru

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
irina_shulzhenko@bk.ru

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья посвящена ретроспективному анализу института недостойных наследников в российском и зарубежном праве, при этом делается акцент на период становления данного института. Авторы отмечают особое значение использования исторического метода при изучении института недостойных наследников, что позволят учесть традиции правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений при реформировании действующего наследственного законодательства. Особое внимание в статье отводится анализу соотношения таких правовых ситуаций, как: отстранение от наследования по основанию недостойности и отстранение от наследования в рамках эксгередации. В итоге сформулирован тезис о возможности рассмотрения правовой конструкции «недостойный наследник» в двух смыслах – узком и широком. При анализе вопроса становления института недостойных наследников в отечественном праве, авторы, вопреки изложенным в науке взглядам, делают вывод о наличии правил о недостойных наследниках в нормах Русской Правды. В работе аргументирован тезис о том, что в зарубежном праве институт недостойных наследников в современном его понимании, но с определенными особенностями, возник во времена правления царя Хаммурапи и был связан с отстранением отцом сына от наследства. В римской правовой системе институт недостойных наследников получил самостоятельное значение и был закреплен наряду с конструкцией отстранения наследника от наследования по причине отсутствия наследственной правоспособности. В итоге проведенного исторического анализа норм об отстранении от наследования лиц по причине их недостойности, авторы приходят к выводу о возможности использования римской правовой традиции при реформировании отечественного института недостойных наследников.*

Ключевые слова: наследственное право, наследник, недостойный наследник, лишение наследства, римское право, Русская Правда, история права, зарубежное право.

Irina A. Komarevtseva,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute, North-Caucasus Federal University, Stavropol,
irak77@yandex.ru

Shulzhenko I. Sergeevna,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of business career, Moscow, Associate Professor at the Department of Constitutional and International law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow,
irina_shulzhenko@bk.ru

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF UNWORTHY HEIRS IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Abstract. *The article is devoted to a retrospective analysis of the institution of unworthy heirs in Russian and foreign law, with an emphasis on the period of formation of this institution. The authors note the particular importance of using the historical method when studying the institution of unworthy heirs, which will allow taking into account the traditions of legal regulation*

of the relevant sphere of social relations when reforming the current inheritance legislation. Particular attention is paid to the analysis of the correlation of such legal situations as: removal from inheritance on the basis of unworthiness and removal from inheritance within the framework of exgeredation. As a result, the thesis is formulated about the possibility of considering the legal construction "unworthy heir" in two senses - narrow and broad. When analyzing the issue of the formation of the institution of unworthy heirs in domestic law, the authors, contrary to the views set forth in science, conclude that there are rules on unworthy heirs in the norms of Russian Truth. The paper substantiates the thesis that in foreign law the institution of unworthy heirs in its modern sense, but with certain features, arose during the reign of King Hammurabi and was associated with the removal of the son's father from the inheritance. In the Roman legal system, the institution of unworthy heirs acquired an independent meaning and was enshrined along with the construction of removing the heir from inheritance due to the lack of hereditary legal capacity. As a result of the historical analysis of the norms on the removal of persons from inheritance due to their unworthiness, the authors come to the conclusion that it is possible to use the Roman legal tradition in reforming the domestic institution of unworthy heirs.

Keywords: inheritance law, heir, unworthy heir, disinheritance, Roman law, Russian Pravda, history of law, foreign law.

Российский институт недостойных наследников в современном его понимании сформировался в советскую эпоху. В ныне действующем наследственном законодательстве содержание института недостойных наследников составляют, главным образом, правила ст. 1117 ГК РФ [7], которые во многом повторяют положения ранее действовавшего ГК РСФСР 1964 года (ст. 531) [8] – основного источника отечественного наследственного права второй половины XX века. Прежде чем приступать к ретроспективному анализу института недостойных наследников, необходимо определиться с объектом научного исследования, уяснить сущность норм, составляющих содержание института недостойных наследников.

Российский законодатель определяет понятие "недостойный наследник" в п. 3 ст. 1117 ГК РФ, где под ним понимается лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования на основании ст. 1117 ГК РФ. Примечательно, что институт недостойных наследников весьма схож с институтом эксгередации (лишения наследства), так как в обоих случаях определенные наследники лишаются возможности наследовать. По смыслу закона потенциальный наследник приобретает статус недостойного наследника исключительно по основаниям, которые исчерпывающим образом определены законодателем. В этой связи лица, которые лишены наследства по воле наследодателя, выраженной в завещании de iure не могут рассматриваться как недостойные наследники. Вместе с тем необходимо отметить, что de facto наследники, лишенные наследства посредством эксгередации в итоге также являются недостойными, если принимать во внимание толкование слова "недостойный", которое означает "не заслуживающий чего-либо" [12]. Итак, наследник, лишенный в завещании наследства, по сути тоже недостойный, но с той лишь разницей, что в данном случае основания недостойности определены не законодателем, а волей частного лица. Завещатель может лишить наследника наследства по причине неприязненных отношений, из мести или в воспитательных целях и пр. Основания "частного" лишения наследства – это личное дело завещателя и они находятся вне правового поля.

Принимая во внимание вышеизложенное, логично предположить, что термин "недостойный наследник" может рассматриваться в двух смыслах – в узком и в широком. В узком смысле недостойные наследники – это лица, обозначенные в качестве таковых законодателем в ст.1117 ГК РФ. В широком смысле недостойные наследники – это лица, не заслуживающие наследства как по причинам, указанным в законе (ст. 1117 ГК РФ), так и по фактическим причинам, имеющим значение для наследодателя и послужившим основанием для эксгередации. Итак, в чем же особенность современного института недостойных наследников? Полагаем, что исходя из содержания ст. 1117 ГК РФ, одна из его особенностей заключается в том, что недостойный наследник – это лицо, которое изначально являлось достойным, но утратило этот статус по причине указанных в законе обстоятельств (совершение противоправного деяния, невыполнение возложенных законом обязанностей), которые связаны с определенным поведением лица, имеющим "негативную" правовую окраску.

В данной работе предполагается рассмотрение института недостойных наследников в исторической ретроспективе, что позволит увидеть особенности становления данного института и проследить тенденции его развития. О необходимости и пользе применения историко-правового инструментария в цивилистических научных работах неоднократно говорилось на страницах литературы. Так, еще в XIX веке ученые особо отмечали потенциал исторического метода научного познания, например, по мнению известного английского историка права Г. Мэйна, заключения, сделанные при помощи исторического

метода исследования предмета существенным образом отличаются от тех, которые сделаны "без помощи истории" [10]. Современные авторы также отмечают особую значимость исторического метода научного анализа. В частности, профессор Л.В. Щенникова подчеркивает, что современные цивилистические исследования должны базироваться на принципе учета традиций гражданско-правового регулирования общественных отношений, которыми необходимо руководствоваться при изучении любого института гражданского права [15]. Мы полностью согласны с приведенными высказываниями и полагаем, что применение исторического метода позволит нам определить закономерности развития института недостойных наследников. Также надеемся, что нам удастся сформулировать предложения по совершенствованию современного института недостойных наследников, опираясь на традиции правового регулирования соответствующих отношений. Справедливости ради следует отметить, что на современном этапе ученые неоднократно прибегали к историческому анализу института недостойных наследников. Причем в исторической ретроспективе правовое положение недостойных наследников рассматривалось как по российскому, так и по зарубежному законодательству. История института недостойных наследников в российском и зарубежном праве раскрывается также в рамках монографического исследования, написанного известными специалистами в сфере наследственного права О.Е. Блинковым и В.Н. Огневым [5]. Несмотря на солидную научно-теоретическую основу вопроса истории развития института недостойных наследников, некоторые представленные в науке выводы нуждаются в критическом осмыслении.

Итак, на какой именно исторический период приходится зарождение института недостойных наследников? В литературе по данному вопросу не сложилось единого мнения. По мнению З.А. Ахмедовой и Х.Х. Раджабовой первые упоминания о недостойных наследниках мы встречаем в памятнике русского права XV века – Псковской судной грамоте [1]. Некоторые авторы ограничиваются пространным выводом о наличии института недостойных наследников в русском дореволюционном праве, связывая его, главным образом, с законодательством XIX века (Свод законов Российской империи) [13].

Что касается первобытнообщинного строя, то мы не можем с уверенностью утверждать, что в данный период были известны нормы о недостойных наследниках, так как по справедливому замечанию О.Е. Блинкова и В.Н. Огнева на данном этапе правовые нормы были представлены в форме обычаев, устный характер которых не позволяет прийти к определенным выводам [5]. Однако, нормы наследственного права были известны в период Древней Руси еще до появления Русской Правды. Обычно в числе ранних памятников древнего наследственного права называют договоры русских князей с греками, особый интерес в этой связи представляет договор князя Олега с греками 911 года, в содержании которого ничего не упоминается об отстранении лиц от наследования.

Особое место среди писаных правовых памятников Древней Руси отводится Русской Правде, которая датируется XI веком н.э. Указанный древний кодекс содержал нормы различной отраслевой принадлежности, в том числе и нормы наследственного права. Помимо норм о наследстве, о наследниках и основаниях наследования, Русская Правда содержала некоторые правила, которые представляют интерес в контексте темы нашего исследования. Речь идет о наследственных правах детей. Так, статьи Русской Правды, посвященные правилам наследования после смерти матери, говорят нам о том, что к наследованию призывались дети, которые были "добры" к матери, приютили ее и кормили. Если же дети проявляли непочтительность к матери, были "лихи", то они не могли претендовать на наследство после ее смерти [6]. Приведенные нормы позволяют предположить, что уже в древний период русское право придавало значение "неугодному" с точки зрения семейных традиций поведению лиц, связанных узами кровного родства с наследодателем, устанавливая неблагоприятные наследственно-правовые последствия такого поведения. В данном случае мы видим методологический подход, аналогичный тому, который использует современный законодатель в норме о недостойных наследниках, а именно: указание причины трансформации достойного наследника в статус недостойного. Что касается наследования законнорожденными и незаконнорожденными детьми, то Русская Правда не дифференцировала их правовой статус, так как в данный период времени христианские положения о браке еще не получили широкого распространения. Однако статус свободы матери ребенка оказывал влияние на его наследственно-правовое положение. Так, дети, рожденные от рабыни не имели права наследования ("задницы им не имати") в имуществе отца, однако после его смерти такие дети и их мать получали свободу ("но свобода им с матерью") [11].

Что касается отстранения от наследования наследников, недостойных наследовать по причинам, имеющим значение для наследодателя, то есть по его воле, то подобное отстранение в рассматриваемый период было невозможно ввиду отсутствия свободы завещания и как следствие отсутствия у наследодателя в содержании его завещательной правоспособности права на лишение наследника наследства.

Подводя итог анализу положений наследственного права Русской Правды, мы делаем вывод о наличии в ней норм, предусматривающих отстранение

от наследования определенных лиц. Мы не можем утверждать, что данные нормы составляли институт недостойных наследников в современном его понимании, но позволим себе предположить, что некоторые из них (правила наследования после матери) представляли собой прообраз современного института недостойных наследников. Иными словами, зарождение института недостойных наследников в отечественном праве мы связываем с нормами Русской Правды.

Что касается вопроса становления института недостойных наследников в зарубежных правопорядках, то в науке господствует мнение о том, что данный институт получил свое правовое оформление в Древнем Риме [2]. Справедливости ради необходимо отметить, что становление института недостойных наследников началось задолго до формирования правовой системы Древнего Рима. Так, например, в сборнике законов царя Хаммурапи (1793-1750 гг. до н.э.) были правила об отстранении от наследования отцом своего сына [9]. В соответствии с §§ 168-169 законов царя Хаммурапи отец мог отстранить сына от наследования в случае нанесения им отцу «тяжкой обиды». На первый взгляд, данное правило, имеет черты сходства с древнеримской exgeredatio. Однако, указанные нормы предусматривали, что отец мог "отвергнуть" своего сына от наследства при условии, что факт нанесения ему тяжкой обиды будет подтвержден в судебном порядке. В итоге мы видим, что в нормах §§ 168-169 законов царя Хаммурапи нашли отражение сущностные характеристики недостойных наследников в современном их понимании, а именно: совершение противоправного деяния против наследодателя и необходимость судебного подтверждения данного факта. Единственный нюанс древних норм – это инициирование отстранения наследника от наследства непосредственно самим наследодателем.

Как мы уже отметили, ученые неоднократно обращали внимание на то, что нормы о недостойных наследниках можно видеть в источниках римского частного права, где в достаточной степени были регламентированы основания признания наследника недостойным. Примечательно, что римские юристы применяли специальный термин для обозначения недостойного наследника – indignus, а в период принципата – indignitas [4]. В литературе отмечается, что в римском праве перечень оснований был достаточно обширен, но при этом противоречив [5]. Так, например, Ю. Барон выделяет четыре группы оснований недостойности наследника: совершение деяний против личности наследодателя; действия против последней воли наследодателя; нарушение норм закона; лишение наследства по воле наследодателя [3]. Анализируя указанные в литературе по римскому частному праву основания недостойности наследника, мы приходим к выводу, что римский законодатель придавал значение как противоправному поведению наследника (посягательство на личность наследодателя), так и его морально-нравственным качествам (уклонение от ухода за душевнобольным наследодателем, отказ в выкупе плененного наследодателя). Отдельно в нормах римского права говорилось о лицах, не способных быть наследниками, к которым относились перегрины, дети государственных преступников, еретики и пр. [14]. Сказанное позволяет нам сформулировать вывод о том, что в римском праве различались правовые ситуации недостойности наследника, и его наследственной неправоспособности. Недостойность наследника была обусловлена совершением им недозволенных действий, так или иначе связанных с наследодателем, а его неправоспособность зависела от особых, не связанных с наследодателем обстоятельств, например, от его гражданства или отношения к религии.

Продолжая римскую правовую традицию, некоторые зарубежные страны отразили в своем наследственном законодательстве аналогичные критерии недостойности, например расточительность потенциального наследника [2]. Полагаем, российскому законодателю также следует расширить перечень оснований для отстранения наследника от наследования как недостойного и принимать во внимание не только законопослушность наследника, но и его морально-нравственные качества (расточительность, аморальный образ жизни и пр.).

Список литературы

1. *Ахмедова З.А., Раджабова Х.Х.* Зарождение и развитие законодательства о недостойных наследниках в России // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 78-80.
2. *Барков Р.А.* Недостойные наследники в законодательстве Российской Федерации и государств – участников Содружества Независимых Государств (в аспекте сохранения пассивной завещательной правосубъектности) // Бюллетень нотариальной практики. 2012. № 5. С. 2-7.
3. *Барон Ю.* Система римского гражданского права: В 6 кн. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1102 с.
4. *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения: Пер. с чешск. - М.: Юрид. лит., 1989. 448 с.
5. *Блинков О.Е., Огнев В.Н.* Институт недостойных наследников в российском и зарубежном гражданском праве: история, теория и практика: Монография, М.: Издательская группа «Юрист», 2007. 189 с.
6. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=HcqmcA&base=LAW&n=444754&cacheid=59C061AB15814EEB845F48B54924DDFA&mode=rubr#fDUaueTaguqNl4Ex (дата обращения: 16.05.2023).
8. Гражданский кодекс РСФСР. - М.: Юрид. лит., 1987. 112 с.
9. Законы вавилонского царя Хаммурапи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm (дата обращения: 16.05.2023).
10. *Мейн Г.* Древнее право: Его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. М.: КРАСАНД, 2012. 320 с.
11. *Никольский В.* О началах наследования в древнейшем русском праве. Москва, Университетская типография, 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 16.05.2023).
12. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/881606?ysclid=lhuuryprxh584185957 (дата обращения: 16.05.2023).
13. *Толстова И.А., Матвеев П.А.* Недостойные наследники: законодательный опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Наследственное право. 2018. № 3. С. 47-50.
14. *Хвостов В.М.* Система римского права. Учебник. - М.: Издательство «Спарк», 1996. 522 с.
15. *Щенникова Л.В.* Цивилистика как предмет научного исследования // Методологические проблемы научных исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. - М.: Статут, 2017. 424 с.

References

1. *Akhmedova Z.A., Radzhabova Kh.Kh.* Zarozhdenie i razvitie zakonodatel'stva o nedostoinykh naslednikakh v Rossii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2014. № 4. S. 78-80.
2. *Barkov R.A.* Nedostoinye nasledniki v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii i gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv (v aspekte sokhraneniya passivnoi zaveshchatel'noi pravosub»ektnosti) // Byulleten' notarial'noi praktiki. 2012. № 5. S. 2-7.
3. *Baron Yu.* Sistema rimskogo grazhdanskogo prava: V 6 kn. SPb.: Izdatel'stvo R. Arslanova "Yuridicheskii tsentr Press", 2005. 1102 s.
4. *Bartoshek M.* Rimskoe pravo: Ponyatiya, terminy, opredeleniya: Per. s cheshsk. - M.: Yurid. lit., 1989. 448 s.
5. *Blinkov O.E., Ognev V.N.* Institut nedostoinykh naslednikov v rossiiskom i zarubezhnom grazhdanskom prave: istoriya, teoriya i praktika: Monografiya, M.: Izdatel'skaya gruppa «Yurist», 2007. 189 s.
6. *Vladimirskii-Budanov M.F.* Obzor istorii russkogo prava. Rostov-na-Donu, 1995.
7. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=HcqmcA&base=LAW&n=444754&cacheid=59C061AB15814EEB845F48B54924DDFA&mode=rubr#fDUaueTaguqNl4Ex (data obrashcheniya 16.05.2023).
8. Grazhdanskii kodeks RSFSR. - M.: Yurid. lit., 1987. 112 s.
9. Zakony vavilonskogo tsarya Khammurapi [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm (data obrashcheniya:- 16.05.2023).
10. *Mein G.* Drevnee pravo: Ego svyaz' s drevnei istoriei obshchestva i ego otnoshenie k noveishim ideyam. M.: KRASAND, 2012. 320 s.
11. *Nikol'skii V.* O nachalakh nasledovaniya v drevneishem russkom prave. Moskva, Universitetskaya tipografiya, 1859. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: SPS «Garant» (data obrashcheniya: 16.05.2023).
12. Tolkovyi slovar' D.N. Ushakova [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/881606?ysclid=lhuuryprxh584185957 (data obrashcheniya: 16.05.2023).
13. *Tolstova I.A., Matveev P.A.* Nedostoinye nasledniki: zakonodatel'nyi opyt Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran // Nasledstvennoe pravo. 2018. № 3. S. 47-50.
14. *Khvostov V.M.* Sistema rimskogo prava. Uchebnik. - M.: Izdatel'stvo «Spark», 1996. 522 s.
15. *Shchennikova L.V.* Tsivilistika kak predmet nauchnogo issledovaniya // Metodologicheskie problemy nauchnykh issledovanii: Sbornik nauchnykh statei. Ezhegodnik. Vyp. 2. 2017 / Otv. red. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. - M.: Statut, 2017. 424 s.

УДК 347

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_60_63

Лаптев Григорий Михайлович,
аспирант кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва,
laptev.greg@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК[1]

Аннотация. *Статья посвящена анализу способов прекращения обязательств в контрактной системе в сфере закупок. Рассматриваются правовые основания для прекращения обязательств. Предлагаются варианты коррекции законодательства о закупках товаров, работ и услуг в случае прекращения обязательств.*

Ключевые слова: исполнение обязательств, прекращение обязательств, расторжение договора по соглашению сторон, односторонне расторжение договора, расторжение договора по соглашению сторон, последствия прекращения обязательств.

Grigory M. Laptev,
Postgraduate at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow,
laptev.greg@yandex.ru

FEATURES OF TERMINATION OF OBLIGATIONS IN THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT

Abstract. *The article is devoted to the analysis of ways to terminate obligations in the contract system in the field of procurement. The legal grounds for termination of obligations are considered. The options for correcting the legislation on procurement of goods, works and services in case of termination of obligations are offered.*

Keywords: fulfillment of obligations, termination of obligations, termination of the contract by agreement of the parties, unilateral termination of the contract, termination of the contract by agreement of the parties, consequences of termination of obligations.

Прекращение обязательств в контрактной системе в сфере закупок влечет различные правовые последствия для сторон. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – 44-ФЗ) устанавливает особенности не только заключения контракта, но и особенности его исполнения, расторжения.

Исполнение государственного или муниципального контракта сопряжено с высокими рисками у заказчика в лице органа власти, либо бюджетного учреждения.

Существенное влияние на механизм прекращения государственного или муниципального контракта оказывает то обстоятельство, что указанные контракты обладают признаками комплексного института права, включающего как частно-правовые, так и публично-правовые черты.

Порядок исполнения, изменения и расторжения контракта приведен в седьмом параграфе 44-ФЗ. Н.В. Южанин верно подмечает: «в соответствии с 44-ФЗ под исполнением контракта понимаются не только действия, связанные с выполнением непосредственно гражданско-правовых обязательств сторон, но и, например, такое обязательное администрированное действие, как отчет о результатах исполнения контракта» [1].

Таким образом, исполнение обязательств в 44-ФЗ включает в себя широкий круг действий, как со стороны заказчика, так и со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя), не только гражданско-правового, но и административного характера.

Поэтому говоря о понятии «исполнение контракта», стоит отметить, что он не тождественен «исполнению гражданского обязательства из контракта» [1].

Исполнение обязательств в соответствии с ч. 1. ст. 94 44-ФЗ включает в себя: приемку поставленного

[1] Научный руководитель: **Помазкова Светлана Ивановна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Частного права, Российской новый университет, Москва; **Svetlana I. Pomazkova**, Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Private Law, Russian New University, Moscow, sip9@yandex.ru

товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта, предусмотренных контрактом, включая проведение экспертизы; оплату заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) исполненных обязательств; взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при исполнении, изменении, расторжении контракта, в соответствии со ст. 95 44-ФЗ.

При рассмотрении вопроса о прекращении обязательств в контрактной системе также следует учитывать публичный характер правоотношений, который возникает начиная с размещения извещения о проведении закупки, заканчивая информацией об исполнении контракта.

Следует рассмотреть следующие этапы прекращения обязательств исполнением. Во-первых, приемка поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги. Данный этап является неотъемлемой частью исполнения обязательств по государственному контракту.

Начиная с 01 января 2022 года обязательным условием приемки поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги является формирование электронного документа в единой информационной системе закупок (ч.13 ст. 94 44-ФЗ). Законодатель сформировал прозрачный механизм для всех участников контрактной системы, без формирования электронного документа о приемке завершить исполнения обязательств не предоставляется возможным.

Во-вторых, проводится экспертиза поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. Экспертиза является неотъемлемой частью приемочных мероприятий. В соответствии с ч.3. ст. 94 44-ФЗ заказчик обязан провести экспертизу. Императивный характер данной нормы свидетельствует о том, что в отличие от отношений, которые возникают в рамках ГК РФ, в настоящем случае исполнитель, как сторона, изначально находится не в равном положении с заказчиком. Однако проведение экспертизы требуется для защиты заказчиком своих интересов, как публичного органа. Сложившаяся судебная практика демонстрирует значимость экспертизы, особенно в делах, связанных с расторжением контракта [3]. Органы федеральной антимонопольной службы при рассмотрении жалоб [8] встают на сторону заказчика по вопросу проведения экспертизы.

Итак, одним из способов прекращения обязательств является надлежащее исполнение их самих, то есть передача товара (выполнение работ, оказание услуг), их приемка, экспертиза и дальнейшая оплата заказчиком в соответствии с законодательством и контрактом, которые отчасти носят комплексный характер, что сказывается на процедуре прекращения обязательств.

Следующий способ прекращения обязательств в сфере закупок – это окончание срока действия контракта.

Однако при окончании срока действия контракта могут прекращаться не все обязательства сторон, но продление срока действия контракта законом о контрактной системе не предусмотрено. Так, в соответствии с ч.1. ст.95 44-ФЗ стороны не могут изменять существенные условия контракта. На основании п. 1 ст. 432 ГК РФ, к существенным условиям относится предмет соглашения, а также прочие условия, которые признаны существенными самими сторонами договора либо законом и иными правовыми актами.

Нельзя не согласиться с Е.Е. Степановой, которая утверждает следующее: «важно правильно сформулировать условия о сроке действия контракта при подготовке проекта контракта, поскольку продление срока контракта на этапе его исполнения практически невозможно». Далее она ссылается на разъяснения Министерства экономического развития Российской Федерации, данные в письме от 21 марта 2017 года № Д28и-1223, из которого следует, что в соответствии с ч. 1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с Законом № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены. Согласно ч. 2 ст. 34 Закона № 44-ФЗ при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ст. ст. 34 и 95 Закона № 44-ФЗ. Учитывая изложенное, изменение срока окончания работ и продление срока действия контракта положениями Закона № 44-ФЗ не предусмотрены [2].

Таким образом, поставщик (подрядчик, исполнитель) должен при исполнении обязательств учитывать тот факт, что изменение контракта в части продления срока действия контракта невозможно.

В свою очередь, стороны могут согласно п. 12.ч. 1 ст. 95 44-ФЗ изменить срок исполнения контракта, срок исполнения отдельного этапа (отдельных этапов) контракта. Зачастую, однако, случаются ситуации, когда поставщик (подрядчик, исполнитель) не исполнил обязательства в полном объеме, а срок действия контракта уже истек.

Министерство финансов Российской Федерации считает, что если обязательства по контракту не исполнены в полном объеме, формальное окончание срока действия контракта не влечет прекращение обязательств [9].

В данном письме Министерство финансов Российской Федерации также указывает, что в случае

неисполнения обязательств в срок, заказчик обязан требовать выплаты неустойки за просрочку исполнения обязательств. Указанный подход коррелирует с п. 4 ст. 425 ГК РФ, который устанавливает, что окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение.

По данному вопросу имеется судебная практика, где, например, заказчик не оплачивает поставленный товар. Арбитражный суд Поволжского округа, решая спор об оплате товара, поставленного после истечения срока действия контракта, встал на сторону заказчика ввиду того, что поставка товара была осуществлена поставщиком после истечения срока действия контракта, относится к предпринимательскому риску поставщика и не может являться основанием для возложения на заказчика долговых обязательств по контракту [4].

Но есть и обратная судебная практика, когда поставщик (подрядчик, исполнитель) может взыскать оплату за товары (работы, услуги), поставленные по истечении срока действия контракта. Например, заказчик обязан оплатить выполненные работы, если необходимость их выполнения с отступлением от условий контракта вызвана его недобросовестными действиями [5].

С учетом п. 3 ст. 425 ГК РФ если в контракте прямо не сказано, что окончание срока действия контракта влечет прекращение обязательств сторон по контракту (договору), то договор считается действующим до полного исполнения обязательств, включая гарантийные.

Например, в типовом контракте на оказание охранных услуг (Приказ об утверждении типового контракта на оказание услуг и информационной карты типового контракта на оказание охранных услуг № 149 от 01.06.2020) указано, что окончание срока действия контракта не влечет прекращения неисполненных обязательств сторон по контракту, в том числе гарантийных обязательств исполнителя при их установлении заказчиком.

Касательно, вопроса о сроке действия контракта стоит также отметить следующее. Срок действия контракта может быть установлен в пределах, доведенных до заказчика лимитов бюджетных обязательств (абз. 1 п. 5 ст. 161 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ)). Такой срок устанавливается до 31 декабря текущего года. Данное требование относится к казенным учреждениям. В случае нарушения указанного правила, контракт может быть признан недействительным в соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 161 БК РФ. Сложившаяся судебная практика демонстрирует применение данной нормы [6].

Прекращение обязательств через окончание срока действия контракта не может быть применимо к отношениям, возникающим в рамках контрактной системы. Окончание срока действия контракта не прекращает обязательства полностью, а скорее сокращает перечень обязательств, который был предусмотрен в контракте при заключении.

Далее стоит отметить такой способ прекращения обязательств, как расторжение контракта. Согласно ч. 8 ст. 95 44-ФЗ контракт, может быть, расторгнут по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Наибольший интерес для исследования представляет расторжение контракта в одностороннем порядке. Такой способ прекращения обязательств влечет неблагоприятные последствия для поставщика (подрядчика, исполнителя).

В ч. 9 ст. 95 44-ФЗ указано, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Помимо оснований, которые предусмотрены ГК РФ для отдельного вида обязательств, 44-ФЗ в ч. 15 ст. 95 устанавливает следующие случаи для расторжения в одностороннем порядке:

1) поставщик (подрядчик, исполнитель) победил в закупке благодаря тому, что представил недостоверные сведения о товаре или о себе;

2) он и (или) поставленный им товар перестали соответствовать требованиям, отраженным в извещении.

В письме Министерства экономического развития России № 324-ЕЕ/Д28 и Федеральной антимонопольной службы № АЦ/9777/16 от 18.02.2016 указано, что в контракте целесообразно устанавливать перечень оснований для одностороннего отказа.

Однако, заказчикам следует предусмотреть в самом проекте контракта перечень оснований для расторжения контракта в одностороннем порядке в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Расторгнуть контракт в одностороннем порядке имеет право не только заказчик, но и поставщик (подрядчик, исполнитель) в соответствии с ч. 19 ст. 95 44-ФЗ, но только в случае, если такое право в контракте предусмотрено для заказчика.

В случае расторжения контракта в одностороннем порядке заказчик направляет сведения о таком поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП).

На практике возникают ситуации, когда заказчик направляет решение об одностороннем расторжении контракта после окончания срока его действия, впоследствии контракт расторгается, а участника закупки вносят в РНП [10]. Автор считает,

что данный подход неправомерен, так как истечение срока действия контракта все-таки сокращает перечень прав и обязанностей сторон по контракту. Схожее мнение также подкрепляется судебной практикой. Так Арбитражный суд Московского округа признал недействительным решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в связи с истечением его действия, а не в соответствии с решением заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта [7].

Подводя итоги, автор считает, что обязательства могут быть прекращены только после надлежащего исполнения контракта с учетом установленных процедур комплексного характера. При окончании срока действия контракта обязательства полностью не прекращаются, а скорее сужается перечень обязательств, предусмотренных контрактом, однако, зависит этот факт от того, что указано в самом контракте. Расторжение контракта прекращает обязательства сторон, однако, при расторжении контракта в одностороннем порядке помимо прекращения обязательств, участник закупки может потерять возможность участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) если его включат в РНП.

Список литературы

1. *Южанин Н.В.* Одностороннее расторжение государственного контракта как мера самозащиты прав // Арбитражный и гражданский процесс, 2015, № 6.
2. *Степанова Е.Е.* К вопросу о сроке действия контракта и сроках обеспечения исполнения обязательств по контракту // Юрист, 2017, № 15.
3. Определение Верховного Суда РФ от 27.04.2022 № 303-ЭС21-22809 по делу № А04-5697/2020.
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.03.2021 № Ф06-1713/2021 по делу № А06-4879/2020.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 305-ЭС21-4544, А40-344090/2019.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 06.04.2016 № 18-АД16-37.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.10.2021 № Ф05-18464/2021 по делу № 40-07205/2020.
8. Решение Саратовского УФАС России от 12.08.2019 № 064/06/64-436/2019.
9. Письмо Министерства финансов РФ от 25.12.2019 № 24-03 07/101443.
10. https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1771074764022000031.

References

1. *Yuzhanin N.V.* Unilateral termination of a state contract as a measure of self-protection of rights // Arbitration and civil procedure, 2015, № 6.
2. *Stepanova E.E.* On the issue of the term of the contract and the terms of ensuring the fulfillment of obligations under the contract // Lawyer, 2017, № 15.
3. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.04.2022 № 303-ES21-22809 in case № A04-5697/2020.
4. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 26.03.2021 № F06-1713/2021 in case № A06-4879/2020.
5. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.07.2021 № 305-ES21-4544, A40-344090/2019.
6. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.04.2016 № 18-AD16-37.
7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 11.10.2021 № F05-18464/2021 in case № 40-07205/2020.
8. Decision of the Saratov Federal Antimonopoly Service of Russia dated 12.08.2019 № 064/06/64-436/2019.
9. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 25.12.2019 № 24-03 07/101443.
10. https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1771074764022000031.

УДК 343.97

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_64_69

Лущик Тимофей Юрьевич,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
advokatlt@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Актуальность заявленной темы обусловлена увеличивающимся в последнее время (с 2012–2021 гг.) количеством пенитенциарной преступности и ее уровнем латентности. В связи с чем актуализируется проблема криминологической характеристики пенитенциарной преступности с целью выработки наиболее эффективных мер ее предупреждения. Проведен анализ особенностей криминологической характеристики пенитенциарной преступности. Автором выделены два блока рассматриваемого вида преступности: преступления, которые совершаются осужденными и преступления, которые совершаются сотрудниками исправительных учреждений. Рассмотрены отдельные преступления, входящие в структуру пенитенциарной преступности (а именно: их состояние, динамика, уровень, удельный вес), в том числе в сравнительном анализе со всеми зарегистрированными преступлениями в Российской Федерации. Отмечается, что пенитенциарные преступления разнообразны, они посягают на различные блага, охраняемые уголовным законом как осужденными, так и персоналом исправительного учреждения. Пенитенциарная преступность совершается в границах пенитенциарного учреждения. Результаты исследования могут применяться законодателем при совершенствовании действующего законодательства РФ, которое содержит меры предупреждения пенитенциарной преступности; правоприменителями – при осуществлении предупреждения пенитенциарной преступности и при совершенствовании статистического учета пенитенциарных преступлений; учеными – при дальнейшем изучении криминологической характеристики пенитенциарной преступности и мер ее предупреждения. В качестве выводов отмечается, что криминологическая характеристика пенитенциарной преступности имеет особенности, отличающее ее от всей зарегистрированной преступности и от иных ее видов, что обусловлено спецификой детерминационного комплекса, порождающего обозначенный вид преступности и отдельные преступления, входящие в нее. Данные криминологические особенности необходимо учитывать при разработке мер ее предупреждения.*

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, предупреждение преступности, криминологическая характеристика, состояние, структура, динамика, уровень.

Timofey Yu. Lushchik,
Applicant at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov state law Academy, Saratov,
advokatlt@mail.ru

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PENITENTIARY CRIME

Abstract. *The relevance of the stated topic is due to the increasing number of penitentiary crimes and its level of latency in recent years (from 2012-2021). In this connection, the problem of criminological characteristics of penitentiary crime is being actualized in order to develop the most effective measures to prevent it.*

The analysis of the criminological characteristics of penitentiary crime is carried out. Two blocks of the considered type of crime are distinguished: crimes committed by convicts and crimes committed by correctional officers. The individual crimes included in the structure of penitentiary crime (namely, their state, dynamics, level, specific gravity) are considered, including in a comparative analysis with all registered crimes in the Russian Federation. It is noted that penitentiary crimes are diverse, they encroach on various benefits protected by criminal law by both convicts and correctional institution staff. Penitentiary crime is committed within the boundaries of a penitentiary institution. The results of the study can be applied by the legislator in improving the current legislation of the Russian Federation, which contains measures to prevent penitentiary crime; by law enforcement officers – in the implementation of the prevention of penitentiary crime and in improving the statistical accounting of penitentiary crimes; by scientists – in further studying the criminological characteristics of penitentiary crime and measures to prevent it. As a conclusion, it is noted that the criminological characteristic of penitentiary crime has features

that distinguish it from all registered crime and from its other types, which is due to the specifics of the determinative complex that generates the designated type of crime and individual crimes included in it. These criminological features must be taken into account when developing measures to prevent it.

Keywords: penitentiary crime, crime prevention, criminological characteristics, condition, structure, dynamics, level.

Одним из показателей эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы является низкий уровень пенитенциарной преступности [14, с. 82]. Пенитенциарная преступность – особый вид преступности, обладающий особенностями, присущие только пенитенциарной преступности, определяемые историческими условиями ее формирования [12, с. 31-32]. Эти особенности необходимо учитывать при разработке мер ее предупреждения. Поэтому следует определить криминологическую характеристику пенитенциарной преступности, с учетом ее латентной части.

Получение и использование криминологической информации позволяет не допускать реагирование на пенитенциарную преступность «вслепую» без должного учета ее особенностей [6, с. 59-60]. Иное не позволит достичь эффективных результатов предупреждения. Пенитенциарные преступления не сводятся к преступлениям, посягающим на порядок исполнения наказания в условиях изоляции от общества или только к преступности осужденных, которые отбывают наказание в местах лишения свободы. Пенитенциарные преступления посягают на различные блага, охраняемые уголовным законом. Они совершаются как осужденными, так и персоналом исправительного учреждения в границах пенитенциарного учреждения. Круг пенитенциарных преступлений разнообразен: убийство; умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести; изнасилование; клевета; незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; их сбыт; кража; грабеж; разбой; мошенничество; злоупотребление должностными полномочиями; получение взятки; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; захват заложников и др.

Актуальным в настоящее время остается вопрос о соответствии реально регистрируемых уполномоченными лицами пенитенциарных преступлений официальным статистическим данным. На высокую латентность пенитенциарной преступности обращают внимание различные ученые [3, с. 61; 7, с. 286]. Это, с одной стороны, обусловлено тем, что администрация исправительного учреждения не заинтересована в регистрации преступлений [2, с. 12; 18, с. 76; 21, с. 216], с другой – противодействием со стороны осужденных [17, с. 130].

По результатам исследования, проведенном А.И. Уваровым естественная латентность, по мнению сотрудников пенитенциарного учреждения, составляет 61 %, по мнению осужденных – 77 %. При этом неучтенная (по мнению осужденных, составила 19 %, а по мнению сотрудников – 27 % от истинной цифры пенитенциарной преступности); неустановленная – 3 % (согласно мнению осужденных) и 7 % (согласно мнению сотрудников пенитенциарных учреждений) [17, с. 130]. Однако в действительности данные показатели латентности значительнее, поскольку сотрудники исправительных учреждений, совершая преступления, не сообщают о них и ограничивают сообщение об их совершении осужденным.

В пенитенциарной преступности наличествуют два различных блока: преступления, которые совершаются осужденными и преступления, которые совершаются сотрудниками исправительных учреждений. Количественные и качественные показатели преступности осужденных и сотрудников пенитенциарных учреждений имеют различные причины и условия совершения, следовательно, имеет значительные отличия и система их предупредительных мер.

Удельный вес пенитенциарных преступлений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений, во всей пенитенциарной преступности небольшой и составляет 17,8 %. Согласно уголовно-правовой статистике в 2019 году к уголовной ответственности были привлечены 398 сотрудников уголовно-исправительной системы (далее – УИС) за различные общественно опасные деяния: за получение или дачу взятки (79 случаев); за превышение должностных полномочий (39 случаев); за злоупотребление должностными полномочиями (9 случаев); за халатность (5 случаев) и за служебный подлог (2 случая); за мошеннические действия (10 случаев) и так далее [4, с. 21].

Немаловажное значение среди пенитенциарных преступлений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений, имеют преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также преступления, посягающие на жизнь, здоровье, общественный порядок и безопасность. Однако данные преступления сотрудниками исправительных учреждений совершаются реже, чем должностные преступления,

что обусловлено особенностями осуществляемой деятельности.

В соответствии со статистическими данными Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) всего в 2012 году было зарегистрировано 894 пенитенциарных преступления осужденных в РФ; в 2013 году – 872 (темп прироста – 2,5 %); в 2014 году – 756 (– 13,3 %); в 2015 году – 843 (11,5 %); в 2016 году – 860 (2,0 %); в 2017 году – 878 (2,1 %), в 2018 году – 914 (4,1 %), в 2019 году – 1015 (11,1 %), в 2020 году – 1012 (– 0,3 %), в 2021 году – 996 (– 1,6 %) преступлений [16]. Темп прироста пенитенциарных преступлений, осужденных в РФ в 2021 году по отношению к 2012 году составил 11,4 %.

Пенитенциарные преступления осужденных в РФ имеют тенденцию то уменьшения (2013 год, 2014 год, 2020 год, 2021 год), то увеличения (2015 – 2019 гг.). Наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в 2019 году (1015 преступлений); наименьшее – в 2014 году (756 преступлений). При этом наибольший темп прироста преступлений имел место в 2015 году (11,5 %); наименьший – в 2014 году (– 13,3 %). Несмотря на это, динамика пенитенциарной преступности осужденных позволяет прийти к суждению, что пенитенциарная преступность управляемая. Однако это не находит подтверждения в реально складывающейся обстановке [4, с. 20]. Поэтому пенитенциарная преступность обладает высоким уровнем латентности, представляющим собой один из наиболее серьезных проблем.

Сравнивая динамику пенитенциарной преступности осужденных с динамикой всех зарегистрированных преступлений, то за указанный период совпадения наблюдаются в 2013, 2014, 2015, 2019 и 2021 гг. В 2016, 2017 и 2018 гг. имел место рост пенитенциарной преступности осужденных, в то время как наблюдался спад всей преступности. В 2020 году – наоборот (спад пенитенциарной преступности осужденных, рост всей преступности). Следовательно, не всегда рост пенитенциарной преступности осужденных влечет рост всей преступности и наоборот. Это подтверждается и коэффициентом Пирсона[1], что обуславливается особенностями пенитенциарной преступности осужденных, которые в значительной мере порождены специфическими противоречиями и проблемами в исполнении уголовных наказаний, связанных с лишением свободы [9, с. 78].

Невозможность влияния пенитенциарной преступности осужденных на всю преступность обосновывается и небольшим удельным весом пенитенциарной преступности осужденных в структуре всей преступности в 2012 году составил 0,04 %; в 2013 году – 0,04 %; в 2014 году – 0,03 %; в 2015 году – 0,04 %; в 2016 году – 0,04 %; в 2017 году – 0,04 % ; в 2018 году – 0,05 %; в 2019 году – 0,05 %; в 2020 году – 0,05 %; в 2021 году – 0,05 %. Средний показатель составил 0,04 %.

Динамика пенитенциарной преступности осужденных не зависит от числа лиц, отбывающих наказание. При уменьшении числа лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (в 2015, 2016, 2017, 2018 и 2019 гг.), наблюдался рост пенитенциарной преступности осужденных. Проведенные исследования показывают, что на количество совершаемых в пенитенциарных учреждениях преступлений оказывает влияние не количество осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, а количество осужденных, которые ранее уже отбывали наказание в местах лишениях свободы [20]: криминализуемые авторитеты. Они являются носителями криминальной субкультуры, объективно порождаемой режимным воздействием и изоляцией [19, с. 315; 8, с. 279]. Поэтому работа с пенитенциарной преступностью, в том числе с пенитенциарной преступностью осужденных, предполагает решение более сложных задач [6, с. 60].

Однако в соответствии со статистическими данными отличается абсолютное количество насильственных пенитенциарных преступлений осужденных, например, убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [13, с. 36], от абсолютного количества пенитенциарных преступлений, которые совершаются осужденными.

В 2012 году было зарегистрировано 25 убийств; в 2013 году – 15 (темп прироста – 40 %); в 2014 году – 17 (13 %); в 2015 году – 20 (17,6 %); в 2016 году – 13 (– 35 %); в 2017 году – 18 (38,5 %); в 2018 году – 6 (– 66,7 %); в 2019 году – 8 (33,3 %); в 2020 году – 8 (0); в 2021 году – 8 (0). При этом в воспитательных колониях для несовершеннолетних за указанный период не было зарегистрировано ни одно преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, что обусловлено особенностями пенитенциарной преступности, совершаемой несовершеннолетними осужденными. В основном несовершеннолетними в воспитательных колониях совершаются преступления против собственности, а именно кражи (ст. 158 УК РФ) [11, с. 123].

Если сравнивать динамику убийств, которые были совершены осужденными в пенитенциарных учреждениях и всех убийств, которые были зарегистрированы в РФ, то они разнятся. На фоне постоянного уменьшения количества зарегистрированных убийств, убийства, совершаемые осужденными либо увеличиваются (2014, 2015, 2017 и 2019 гг.), либо остаются на прежнем уровне (2020 и 2021 гг.), что свидетельствует об отличительных чертах детерминационного комплекса убийств, совершаемых в пенитенциарных учреждениях осужденными. Причинами совершения убийств является пропаганда СМИ культа

[1] Коэффициент Пирсона составляет – 0,6

насилия и наживы, рост пьянства, падение материального уровня жизни широких масс и так далее [10, с. 18]. В убийствах, которые совершаются осужденными в исправительных учреждениях, преобладает внезапный умысел, который возникает из–за их вспыльчивости и агрессии [13, с. 43].

Удельный вес умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в пенитенциарной преступности осужденных в 2021 году составил 2,9 %. В 2012 году было зарегистрировано 58 преступлений, предусмотренных ч. 1–4 ст. 111 УК РФ; в 2013 году – 50 (темп прироста – 13,8 %); в 2014 году – 48 (– 4 %); в 2015 году – 56 (16,7 %); в 2016 году – 55 (– 1,8 %); в 2017 году – 30 (– 45,5 %); в 2018 году – 33 (10 %); в 2019 году – 33 (0 %); в 2020 году – 24 (– 27,3 %); в 2021 году –29 (7,4 %). В 2016, 2017 и 2019 гг. (при росте количества пенитенциарных преступлений осужденных, преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ не увеличиваются), 2021 году (на фоне уменьшения пенитенциарных преступлений, которые совершаются осужденными, увеличивается количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью) динамика преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ не повторяет динамику пенитенциарной преступности. При этом, в случае уменьшения количества всех преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, в 2015 и 2018 гг. наблюдается рост преступлений, направленных на умышленное причинение тяжкого вреда здоровья, совершеных осужденными.

В 2021 году удельный вес преступлений, направленных на умышленное причинение тяжкого вреда здоровья, совершенных осужденными, среди всех преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ составил 0,2 %.

В структуре зарегистрированной пенитенциарной преступности осужденных от 2,5 до 6,5 % составляют умышленные причинения вреда здоровью средней тяжести; около 1 % – различные преступления, причиняющие вред жизни и здоровью по неосторожности [13, с. 43]. Однако преступления против личности, совершаемые осужденными, обладают высоким уровнем латентности [5, с. 65]. В последнее время данные преступления в незначительной части стали регистрироваться в связи с массовыми проверками пенитенциарных учреждений. Например, в январе 2021 года был выявлен факт сексуального характера со стороны осужденных в отношении осужденного Б., который был госпитализирован в областную больницу. В связи с чем было возбуждено уголовное дело [15].

К насильственным преступлениям, совершаемым осужденными в пенитенциарном учреждении, относятся и действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, совершенные с применением насилия как неопасного для жизни или здоровья, так и с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Насильственные преступления – это преступления, в которых насилие выступает как элементом мотивации, так и способом их совершения [1, с. 223]. Поэтому перечень насильственных преступлений (в том числе и рассматриваемых) не ограничивается только преступлениями против личности. Он расширяется за счет включения в него иных преступлений, где способом их совершения является насилие. Например, за счет действий, дезорганизующих деятельность пенитенциарных учреждений (ст. 321 УК РФ). В 2021 году было зарегистрировано 12 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 321 УК РФ.

Динамика преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 321 УК РФ в большинстве случаев разнится с динамикой пенитенциарных преступлений, совершаемых осужденными.

В пенитенциарной преступности немалую часть занимают побеги (удельный вес побегов в 2021 году составил 10,4 %). Динамика побегов, как правило, не повторяет динамику пенитенциарной преступности. На фоне относительно стабильного количества зарегистрированных преступлений отмечается снижение совершения преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ. Следовательно, детерминационный комплекс побегов отличается от детерминационного комплекса пенитенциарной преступности. Основными причинами побегов являются: недостаточное изучение личности осужденных, нарушение в работе инженерно–технических средств охраны и надзора в местах лишения свободы и др. [12, с. 32]. Если анализировать побеги в зависимости от вида исправительного учреждения, то они преимущественно совершаются из исправительных колоний для взрослых и не характерны ни для СИЗО, ни для воспитательных колоний, что обуславливается численностью осужденных, содержащихся в разных пенитенциарных учреждениях. Количество осужденных, содержащихся в СИЗО и тюрьмах, в 4 раза меньше, чем в исправительных колониях [14, с. 82].

Доминируют в структуре пенитенциарной преступности осужденных преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [14, с. 87]. Это прослеживается из количества изъятых наркотических и сильнодействующих средств [16]. Наркотические средства, психотропные средства попадают на территорию пенитенциарного учреждения посредством перекидывания; проноса сотрудниками и работниками учреждений через КПП; проноса обозначенных веществ родственниками осужденных; посылок, передач, бандеролей, поступающих в адрес осужденного, отбывающего наказание в пенитенциарном учреждении и так далее.

Таким образом, криминологическая характеристика пенитенциарной преступности имеет особенности, отличающее ее от всей зарегистрированной

преступности и от иных ее видов, что обусловлено спецификой детерминационного комплекса, порождающего обозначенный вид преступности и отдельные преступления, входящие в нее. Данные криминологические особенности необходимо учитывать при разработке эффективных мер ее предупреждения.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М.* Криминология: учебник для бакалавров; учебник для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по юрид. направлениям и специальностям М.: Юрайт, 2013. 388 с.
2. *Ваганов А.Б.* Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.
3. *Гирько С.И.* Состояние коррупционной преступности в уголовно–исполнительной системе и меры по ее предупреждению // Реализация международных антикоррупционных конвенций в Российской Федерации: сб. материалов науч.–практ. конференции (г. Москва, 7 декабря 2018 года) / под общ ред. О.С. Капинус. М., 2019. С. 61-69.
4. *Гирько С.И., Долгополов А.А.* Пенитенциарная преступность: современное состояние и тенденции // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 18-24.
5. *Громов В.Г.* Пенитенциарная преступность // Современное право. 2007. № 9. С. 65-69.
6. *Долгова А.И.* Криминологические проблемы пенитенциарной деятельности // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140–летию уголовно–исполнительной системы России и 85–летию Академии ФСИН России): в 10 т. Том 1. 2019. С. 58-63.
7. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. 431 с.
8. Криминология: учебник для вузов по направлению и специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Проспект, 1994. 327 с.
9. *Легостаев С.В.* Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 77-83.
10. *Малков В.Д.* Уголовно–правовая охрана жизни человека в России // Российский судья. 2003. № 8. С. 18-20.
11. *Новиков Р.В.* Преступность несовершеннолетних в воспитательных колониях // Вестник Пермского Института ФСИН России. 2022. № 1 (44). С. 122-128.
12. *Нуждин А.А.* Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно–исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2019. № 1. С. 31-34.
13. *Патрушев Е.В.* Насильственная преступность осужденных в местах лишения свободы и ее профилактика: дис. … канд. юрид. наук. Санкт–Петербург, 2022. 255 с.
14. *Репецкая А.Л., Сутурин М.А.* Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структуры // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4 (87). С. 82-88.
15. Случаи издевательств над заключенными в исправительных учреждениях России // Риа Новости. https://ria.ru/20211006/izdevatelstva–1753358667.html (дата обращения: 07.03.2023).
16. Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний России. URL.: https://fsin.gov.ru/statistics/ (дата обращения: 07.03.2023).
17. *Уваров А.И.* Основные криминологические показатели латентной преступности в исправительных учреждениях // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 129-132.
18. *Филиппова О.В., Садовникова М.Н.* Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2 (77). С. 76–80.
19. *Хохрин С.А.* Организованное проявление пенитенциарной преступности // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. М., Российская криминологическая ассоциация. 2019. С. 315-319.
20. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц // ФСГС РФ: сайт. URL: http://www. gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10–03.htm (дата обращения: 08.03.2023).
21. *Шалагин А.Е.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 216-219.

References

1. *Antonyan Yu.M.* Criminology: textbook for bachelors; textbook for students of higher education. institutions that study in law. directions and specialties M.: Yurayt, 2013. 388 p.
2. *Vaganov A.B.* Criminological characteristics of penitentiary crime and its prevention: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2012. 30 p.
3. *Girko S.I.* The state of corruption crime in the penal enforcement system and measures to prevent it // Implementation of international anti–corruption conventions in the Russian Federation: collection of materials of nau.–practical conferences (Moscow, December 7, 2018) / under the general editorship of O.S. Kapinus. M., 2019. Pp. 61-69.

4. *Girko S.I., Dolgopolov A.A.* Penitentiary crime: current state and trends // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (53). Pp. 18-24.
5. *Gromov V.G.* Penitentiary crime // Modern law. 2007. № 9. Pp. 65-69.
6. *Dolgova A.I.* Criminological problems of penitentiary activity // Crime, punishment, correction: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the IV International penitentiary Forum: (to the 140th anniversary of the penitentiary system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): in 10 vols. Volume 1. 2019. Pp. 58-63.
7. *Karpets I.I.* Crime: illusions and reality. Moscow: Russian Law, 1992. 431 p.
8. Criminology: textbook for universities in the direction and specialty «Jurisprudence» / edited by N.F. Kuznetsova, G.M. Minkovsky. M.: Prospect, 1994. 327 p.
9. *Legostaev S.V.* Penitentiary crime: state, main trends and problems of prevention // Legal science and law enforcement practice. 2014. № 2 (28). Pp. 77-83.
10. *Malkov V.D.* Criminal and legal protection of human life in Russia // Russian judge. 2003. № 8. Pp. 18-20.
11. *Novikov R.V.* Juvenile delinquency in educational colonies // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. № 1 (44). Pp. 122-128.
12. *Nuzhdin A.A.* The current state of criminality of persons held in institutions of the penitentiary system // Issues of modern science and practice. 2019. № 1. Pp. 31-34.
13. *Patrushev E.V.* Violent crime of convicts in places of deprivation of liberty and its prevention: dis. ... cand. jurid. sciences'. St. Petersburg, 2022. 255 p.
14. *Repetskaya A.L., Suturin M.A.* Russian penitentiary crime: dynamics of the current state and structure // Siberian Legal Bulletin. 2019. № 4 (87). Pp. 82–88.
15. Cases of bullying of prisoners in correctional institutions of Russia // RIA News. https://ria.ru/20211006/izdevatelstva–1753358667.html (accessed: 07.03.2023).
16. Statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia. URL.: https://fsin.gov.ru/statistics / (accessed: 07.03.2023).
17. *Uvarov A.I.* The main criminological indicators of latent crime in correctional institutions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4. Pp. 129-132.
18. *Filippova O.V., Sadovnikova M.N.* Penitentiary recidivism and penitentiary criminality: the concept and criminological characteristics // Siberian Legal Bulletin. 2017. № 2 (77). Pp. 76-80.
19. *Khokhrin S.A.* Organized manifestation of penitentiary crime // Combating organized manifestations of crime and ensuring national security. M., Russian Criminological Association. 2019. Pp. 315-319.
20. The number of crimes committed by certain categories of persons // FSGS RF: website. URL: http://www . gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10–03.htm (accessed: 08.03.2023).
21. *Shalagin A.E.* Criminological characteristics and prevention of crimes committed in places of deprivation of liberty // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2016. № 1. Pp. 216-219.

УДК 343

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_70_76

Макаров Иван Николаевич,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, профессор кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, город Липецк, ведущий научный сотрудник, Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал), Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), город Липецк,
excellennzz@gmail.com

Чураков Владимир Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, город Липецк,
vg08848@yandex.ru

Карпунина Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, город Воронеж,
excellennzz@mail.ru

Литвинова Юлия Евгеньевна,
аспирант, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец,
Julia-2310@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые аспекты квалификации коррупционных преступлений, совершаемых в Российской Федерации. Особое внимание уделяется статусу «должностное лицо». Также в статье приводятся примеры из судебной практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ. По итогам анализа информации, изложенной в данной статье, авторами делается вывод об особенностях правильной квалификации преступлений на примере незаконного вознаграждения должностному лицу за его преступные действия или бездействия.*

Ключевые слова: должностное лицо, коррупционные преступления, аспекты квалификации преступлений коррупционной направленности.

Ivan N. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, Professor at the Department of Management and General Humanitarian Disciplines, Lipetsk Branch Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Leading Research Officer, Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (branch), Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Lipetsk,
excellennzz@gmail.com

Vladimir G. Churakov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Humanities, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk,
vg08848@yandex.ru

Victoria V. Karpunina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Voronezh Institute Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh,
excellennzz@mail.ru

Yulia E. Litvinova,
Postgraduate, Bunin Yelets State University, Yelets,
Julia-2310@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE CORRUPTION CRIMES CLASSIFICATION

Abstract. *The paper analyzes some aspects of corruption crimes in the Russian Federation. The special attention is placed on officials entailed in these crimes. The paper also presents some cases of general jurisdiction practice and the Supreme Court of the Russian Federation. According to the research outcomes the author outlines some aspects of the appropriate classification of criminal acts dealing with corruption and illegal remuneration to officials for their offences or inaction.*
Keywords: an official, illegal remuneration, an act, inaction, the classification of corruption crimes.

При квалификации преступлений коррупционной направленности особое значение имеет статус должностного лица с организационно-распорядительными и хозяйствующими полномочиями. На наш взгляд, не бесспорны некоторые решения, вынесенные судами по уголовным делам коррупционной направленности. Как мы знаем, в большинстве случаев при квалификации коррупционных преступлений существует специальный субъект, наделенный определенными полномочиями. На наш взгляд, как раз определение правосубъектности и будет являться краеугольным камнем при квалификации коррупционных преступлений.

С одной стороны, комментарий к Уголовному кодексу РФ (далее – УК РФ) и постановления Пленума Верховного Суда дают разъяснения по правильной квалификации преступлений коррупционной направленности, но по факту, кто является должностным лицом и границы полномочий данного должностного лица конкретно не указаны. Правоприменительная практика также не единодушна по данному вопросу. Проблема этого, на наш взгляд, выражена именно в конструкции понятия «должностного лица». При рассматривании состава преступления, то есть применительно к должностному лицу, признаки должностного лица не усматриваются. То есть, при квалификации преступлений коррупционной направленности по субъекту преступления на практике возникают проблемы правильной квалификации данных деяний. А именно, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда, должностные лица делятся на две группы:

1. Представители власти и иные должностные лица, обладающие организационно-распорядительными полномочиями.

2. Лица, не являющиеся представителями власти, но в своей профессиональной деятельности располагающие организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

При этом, рассматривая постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», мы видим, что вторая группа лиц определяется, таким образом, наделяя их хозяйственными и имущественными полномочиями, что они вправе распоряжаться имуществом хозяйствующего субъекта и находящегося в ведении должностного лица. А организационно-распорядительные полномочия должностного лица это управление персоналом, то есть трудовые отношения, иначе способность лица совершать определенные функции в отношении подчиненных лиц. Также Верховный Суд относит к должностным таких лиц, которые принимают решения, имеющие юридическое значение или влекут юридические последствия [4].

Именно здесь мнения юристов расходятся, а точнее возникает юридический спор, касающийся квалификации деятельности врачей и преподавателей. То есть, часть юристов не признают врачей и преподавателей должностными лицами при совершении ими определенных действий. То есть, они не относятся ни к первой, ни ко второй группе лиц. Но имеется мнение, что они являются фактофиксаторами, то есть они удостоверяют юридические факты. Мы видим, что их действия начинают порождать юридические последствия, тем самым эти юридические последствия могут служить для возникновения последующих правоотношений, влекущих возникновение юридических фактов.

К примеру, в обычной практике заведующий отделением больницы является должностным лицом в отношении своих подчиненных и пациентов, так как он решает вопрос госпитализации пациента и осуществляет контроль его дальнейшего лечения.

А вот врач ординатор при обычных условиях не является должностным лицом. Но если данный врач входит в состав экспертной комиссии, осматривает пациента по своей специальности и принимает врачебное решение, которое будет иметь юридические последствия, то тем самым он влияет на решение иных должностных лиц, входящих в состав комиссии при вынесения общего заключения. В этом случае его действия становятся фактом-фиксатором, и он, по нашему мнению, будет признан должностным лицом.

Аналогичный случай, когда врач за незаконное вознаграждение устанавливает неправильный диагноз пациенту и выдает ему лист временной нетрудоспособности, тем самым он также совершает действие, влекущее юридические последствия. На наш взгляд, врач в данном примере выступает как эксперт и его действия надо квалифицировать как коррупционные.

Рассмотрим пример квалификации коррупционных действий, часто встречающихся в образова-

тельных организациях, когда студент не находится в подчинении у преподавателя и преподаватель представителем власти не является, но в структуре правоотношений они создают юридические факты, и при этом их действия принимают форму, имеющую юридическое значение.

Мы наблюдаем такие коррупционные действия, происходящие в процессе обучения. Так преподаватель за вознаграждение при принятии экзамена по дисциплине выставляет в экзаменационную ведомость оценку, то есть осуществляет контроль знаний по определенной учебной дисциплине, тем самым, это влечет юридические последствия, на основании этого решения обучающийся переводится приказом ректора института на следующий курс обучения. Это распространяется на допуск обучающегося к государственной итоговой аттестации. То есть должностное лицо учебного заведения не может принять решение, влекущее юридические последствия, не опираясь на факт- фиксатор определенных действий, а именно факт контроля знаний преподавателем у обучающегося в данном учебном заведении.

Рассмотрим пример, когда преподаватель, написал вместо обучающегося за вознаграждение выпускную квалификационную работу. На момент ее написания преподаватель не является должностным лицом, его действия носят этический аспект. Но если данный преподаватель напишет отзыв на данную работу, то этот отзыв будет являться фактом-фиксатором, то есть он вводит своими действиями в заблуждение иных членов комиссии по допуску данной работы к защите. То есть его действия порождают юридические последствия. Мы видим, что преподаватель осуществляет свою профессиональную деятельность, при этом не располагает организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, но, в то же время его деятельность порождает юридические последствия, имеющие значение для должностного лица. То есть, мы видим, как деятельность лиц порождает юридически значимые факты, от которых зависит решение должностного лица. Конечно, большое значение при правильной квалификации действий преподавателя требуется уделять изучению внутренних нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру допуска выпускной квалификационной работы к защите и изучению регламентирующих требований по ее написанию.

Таким образом, мы согласны с решением Судебной коллегии Верховного Суда РФ, которая уточнила, что при квалификации должностных преступлений нужно обращать внимание не на статическое положение должностного лица, а на его действия, которые могут порождать юридические последствия.

Большую роль в правильной квалификации имеют локальные нормативные акты организации, где утверждаются формы контроля, когда преподаватель выступает в роли эксперта, то есть порождает юридический факт, из которого вытекают дальнейшие правоотношения между студентом и администрацией организации или нет. Если порождает, то мы видим, что преподаватель выступил соответственно как должностное лицо со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если же действия преподавателя не порождают юридические последствия, то преподаватель исполнил свои профессиональные обязанности и, соответственно, не является должностным лицом.

Таким образом, юридическая конструкция должностного лица должна рассматриваться в деятельностном аспекте, то есть в связи с совершенными им действиями или бездействиями и его полномочиями, которые повлекли или не повлекли за собой юридические последствия. Неправильно считать человека, назначенного на должность должностным лицом автоматически, надо устанавливать для правильной квалификации его полномочия, а также какие из них влекут юридические последствия в связи с совершенными им действиями или бездействиями.

Такой же подход можно применить к ситуации, возникающей при написании курсовой работы преподавателем, когда он берет деньги за написание данной работы. Само написание курсовой работы не относятся к полномочию должностного лица. Но при изучении нормативно-правовой документации образовательного процесса после написания курсовой работы преподаватель пишет отзыв согласно «Положению о подготовке курсовой работы» и выставляет за нее оценку. Если преподаватель, написавший курсовую работу вместо студента, пишет отзыв на эту же курсовую работу и при этом выставляет за ее защиту оценку, тогда он своими действиями принимает юридическое решение. Тем самым преподаватель создает юридический факт, который служит основанием для порождения юридических правоотношений, а также влияет на права и обязанности обучающегося в данном учебном заведении. То есть до момента написания отзыва на курсовую работу и выставление оценки за нее, преподаватель не порождает своими действиями факт-фиксатор, влекущий юридические последствия, и его действия не являются уголовно наказуемыми. Иное возникает только с момента оценивания данной курсовой работы.

При этом если в изучении материалов выяснится, что ценности передавались от обучающегося преподавателю не только за написание курсовой работы, но и за дальнейшее ее лоббирование с другим преподавателем, то возникает следующая ситуация – написание курсовой работы преподавателем будет являться творческой деятельностью и будет иметь этический аспект в отношениях преподавателя и обучающегося. А вот продвижение интересов обучаю-

щегося на дальнейшем этапе оценивания курсовой работы у другого преподавателя за вознаграждение будет как раз взяткой, полученной преподавателем от студента через посредника. Взяткодателем будет студент, посредником преподаватель, передавший денежные средства за оценивание курсовой работы, а взяткополучателем преподаватель, выставивший оценку данной курсовой работе. Если мы допустим факт, что посредник не передал денежные средства преподавателю за оценивание курсовой работы, а лишь попросил его это сделать, действия данных лиц в таком случае можно квалифицировать, на наш взгляд, по-другому. А именно, действия студента – как покушение на дачу взятки, а действия преподавателя, получившего денежные средства для лоббирования, – как мошенничество, а преподаватель, оценивший курсовую работу без фактической ее оценки, будет, по нашему мнению, лицом, превысившим свои должностные полномочия.

Оценка обстоятельств зависит полностью от совокупности всех материалов, касающихся данных действий или бездействий. Именно правильная квалификация коррупционных преступлений устанавливает значимые юридические признаки, характеризующие объективную и субъективную стороны вменяемого состава преступления. Большой проблемой при правильной квалификации взятки является предмет взятки. Мы все хорошо знаем, что предмет взятки образуют деньги, ценные бумаги, а также иное имущество (см. комментарий к Уголовному кодексу РФ, ст. 290).

На наш взгляд, сложность в вопросах квалификации взятки возникает в момент получения, посредничества или дачи взятки. При проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) взяткой могут быть признаны предметы, перечисленные в комментарии к ст. 290 УК РФ. А именно муляжи или светокопии и иные ценности. Возникает законный вопрос в ходе ОРМ, проводимых уполномоченными на это правоохранительными органами, какая сумма денег была передана в виде взятки должностному лицу, ведь от этого напрямую зависит степень тяжести совершенного деяния. И вообще, считать ли эти действия должностного лица взяткой? Существуют на этот счет различные мнения, если их суммировать, то можно выделить две основные группы ученых [6].

К первой группе относятся юристы, которые считают, что если должностное лицо и получило муляж денег или иных ценностей, то на основании того, что состав преступления окончен с момента получения вознаграждения хотя бы в его части предмета взятки – то преступление считается оконченным. Вместе с тем, рассматривая более внимательно возникающие на практике подобные эпизоды, мы начинаем понимать, что данное деяние надо рассматривать как ст. 290 УК РФ и ст. 30 УК РФ. Анализируя данные обстоятельства и опираясь на УК РФ, где перечисляются предметы взятки, мы видим, что в случае передачи под видом денежных средств или ценностей вещей, не имеющих абсолютно никакой ценности, должностное лицо, принимая эти предметы, допускает не сознательно ошибку, расценивая данные предметы как ценные вещи. Вот именно эта ошибка влияет на последующую квалификацию содеянного данным должностным лицом. То есть должностное лицо не доводит умысел на получение взятки в виде, к примеру, денег до конца, по причинам, не зависящим от него, поскольку он не знает, что в результате контролируемого ОРМ ему был передан муляж денежных средств. Но если лица, проводящие контролируемое ОРМ (к примеру «Оперативный эксперимент») в муляж пачки денежных средств положили оригинальные денежные купюры, то в данных обстоятельствах действия должностного лица, принимающего муляж денежных средств с оригинальными денежными купюрами, квалифицируются уже по-другому. Ссылаясь на постановление Пленума Верховного суда от 16 октября 2009 года № 19, такое преступление как взятка является оконченным с момента передачи должностному лицу части денежных средств. Отсюда следует, что любая сумма подлинных денежных средств, полученная должностным лицом, и будет образовывать состав оконченного преступления не зависимо от того, что оставшаяся часть денежных средств была муляжом, и эта конкретная сумма денег будет, является суммой для квалификации преступления [7].

Часто в качестве предмета взятки должностному лицу рассматривается так называемое иное имущество. В практике под иным имуществом понимаются ценные вещи, имеющие денежный эквивалент. При квалификации взятки нужно определить очень важный на наш взгляд факт, должностное лицо должно начать владеть этим имуществом или пользоваться им без возникновения права собственности на него. К примеру, если должностному лицу предоставили автомобиль, который ему по праву собственности не принадлежит, но должностное лицо использует данное транспортное средство. Получается, что должностное лицо временно осуществляло эксплуатацию транспортного средства, то есть, по сути, его аренду на безвозмездной основе. Но так как эксплуатация транспортного средства влечет за собой его износ, то должностное лицо должно было платить амортизационные расходы за временное использование данного транспортного средства. Правоохранительные органы в данном случае должны установить арендные расценки по эксплуатации данного транспортного средства, которые сложились на территории данного субъекта РФ, и на день, на который приходится прекращение эксплуатации транспортного средства, осуществить расчет затрат по эксплуатации транс-

портного средства. То есть высчитывается выгода, полученная должностным лицом от эксплуатации этого транспортного средства. В этом случае мы видим взятку в виде услуги имущественного характера, выраженной в безвозмездной аренде транспортного средства в течении определенного периода времени. Сумма, полученная в ходе расчета по временной аренде, и будет являться, на наш взгляд, квалифицирующим признаком данного деяния. При этом мы понимаем, что стоимость самого транспортного средства и сумма его временной аренды не сопоставимы, соответственно и юридические последствия, порождаемые данным деянием различны.

Рассмотрим случай, когда работники контролирующего органа, придя на предприятие общественного питания, находят там нарушения, но не составляют акт нарушения, а соглашаются принять подарок в виде блюд, представляемых в меню данного заведения общественного питания, за свое бездействие. Руководитель заведения общепита организует питание данных лиц в своем заведении, тем самым, на наш взгляд, совершается акт дачи взятки за бездействие должностных лиц.

В данном случае предметом взятки нам представляется обширный список услуг, куда войдут: работа официантов, уборщиц, музыкальное сопровождение, работа гардероба и др. Детально анализируя весь комплекс услуг, мы видим, что это не только услуги неимущественного характера, но и предоставленные продукты питания, которые употребили данные должностные лица, находясь в данном заведении общественного питания, являются предметами взятки. В данном случае не только стоимость продукции будет формировать предмет взятки, а потребуется высчитать стоимость работы персонала и аренду предметов интерьера данного заведения для определения степени тяжести преступления, совершенного сотрудниками контролирующего органа.

Рассмотрим иной предполагаемый случай, когда взятка должностному лицу дана продукцией из санкционного списка, оборот которых запрещен на территории Российской Федерации. На наш взгляд, если невозможно установить стоимость такой продукции, полученной в виде взятки, то речь о предмете взятки не может идти, действия должностного лица нужно квалифицировать, исключая взятку.

То же самое, на наш взгляд, необходимо распространять и на действия должностного лица при получении импортного лекарственного препарата, хождение которого на территории Российской Федерации запрещено и установить стоимость которого не представляется возможным.

На наш взгляд, очень интересной является ситуация по квалификации предполагаемых действий сотрудников ГИБДД при исполнении ими своих служебных обязанностей и лица, предлагающего им взятку за бездействие при выявленном ими нарушении правил дорожного движения (далее – ПДД). Так, к примеру, сотрудники служебного наряда ГИБДД, выявив нарушителя правил ППД, составляют административный материал на нарушителя. При этом в действиях нарушителя ПДД просматриваются намерения по даче взятки сотрудникам ГИБДД, составляющим административный материал, с целью не привлечения его к административной ответственности.

Сотрудники ГИБДД отказываются от предложенной водителем взятки, но водитель настаивает и предлагает денежные средства, при этом демонстрирует денежные знаки в виде наличных денег и оставляет их в помещении, где находятся сотрудники полиции, составляющие протокол об административном правонарушении данного водителя транспортного средства. В данном служебном помещении находятся также сотрудники полиции из отдела собственной безопасности, проводящие служебный рейд по профилактике и борьбе с коррупционными преступлениями, и соответственно проводится аудиозапись и видеосъемка происходящего, а именно фиксируются действия водителя транспортного средства, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, и действия сотрудников наряда ГИБДД. На видео зафиксировано как водитель оставляет в служебном помещении ГИБДД денежные средства для сотрудников полиции, выполняющих свои служебные обязанности по организации безопасности дорожного движения. После того как административный протокол в отношении нарушителя ПДД был составлен, сотрудники полиции из отдела собственной безопасности задерживают данного водителя транспортного средства, и сразу же встает вопрос, как правильно квалифицировать действия задержанного водителя транспортного средства? Нам представляются действия водителя как дача взятки за незаконное бездействие, выразившееся в не привлечении его к административной ответственности при отсутствии для этого законных оснований. При этом возникает вопрос оконченное ли это преступление или покушение на дачу взятки?

На наш взгляд, в соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблениями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19, производство ОРМ не влияет на квалификацию действий взяткодателя и взяткополучателя, а также важно включать в правильную квалификацию и п. 10 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, где указано, что состав преступления считается оконченным с момента получения должностным лицом денежных средств хотя бы в части. В данном примере мы видим, что сотрудники ГИБДД на неоднократные предложения о передаче денег води-

теля транспортного средства, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, отвечали ему отказом. А денежные средства в служебном помещении ГИБДД, оставленные водителем, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении не были взяты сотрудниками ГИБДД, то есть фактически деньги не были ими получены. Содеянное водителем транспортного средства, на наш взгляд, правильно квалифицировать как покушение на дачу взятки, так как должностное лицо фактически взятку не получило.

Иная ситуация возникает при добровольном отказе от совершения преступления в виде получения должностным лицом взятки за незаконные действия или бездействия. На наш взгляд, такие случаи сложно квалифицировать. Сложность заключается в том, что покушение на взятку и отказ от получения взятки должностным лицом образует тонкую грань, которая видна лишь при подробном рассмотрении.

К примеру, оперативный сотрудник отдела по борьбе с экономическими преступлениями (далее – БЭП), проводя проверку хозяйственной деятельности частного предпринимателя, выявил некоторые нарушения. В соответствии со своими должностными обязанностями он должен был составить фиксирующие нарушение документы, зарегистрировать их и доложить своему руководителю о выявленных нарушениях. Но вместо этого у сотрудника БЭП возникает умысел на получение взятки за сокрытие правонарушения, допущенного предпринимателем в процессе его предпринимательской деятельности. Оперуполномоченный сообщает предпринимателю о выявленных им правонарушениях и что он планирует направить материал о нарушении для принятия решения своему руководителю. При этом он поясняет частному предпринимателю, что он готов этого не делать, при условии, что он сможет безвозмездно получить определенный товар, имеющий существенную стоимость, которым торгует частный предприниматель. Частный предприниматель дает согласие на данное предложение оперуполномоченного. При этом сотрудник полиции товар сразу не забирает, а договариваются забрать его через определенное время. После визита оперуполномоченного БЭП, предприниматель обращается в правоохранительные органы с заявлением о преступных действиях оперуполномоченного БЭП. К запланированной встрече правоохранительные органы в лице сотрудников собственной безопасности организуют ОРМ по фиксации действий сотрудника БЭП при получении взятки в виде имущества, принадлежащего предпринимателю. Но в запланированное время сотрудник БЭП не звонит по поводу передачи ему оговоренного товара. Предприниматель и сотрудники, проводящие ОРМ, ждут определенное время и решают, что предпринимателю нужно позвонить сотруднику БЭП инициативно. Предприниматель в соответствии с инструкциями, полученными от сотрудников правоохранительных органов, осуществляющими ОРМ, осуществляет контролируемый телефонный звонок оперативному сотруднику БЭП с целью обсуждения времени и места передачи ему бытовой техники за заранее оговоренные условия по сокрытию факта нарушения, выявленные сотрудником в ходе осуществления предпринимательской деятельности. Сотрудник БЭП отменяет заранее оговоренные действия по передаче ему товара за оказанное преступное бездействие должностного лица и прекращает телефонный разговор. Выполняя инструкции сотрудников правоохранительных органов, производящих ОРМ, предприниматель повторно осуществляет контролируемый сотрудниками правоохранительных органов телефонный звонок сотруднику БЭП, где повторно объясняет свои действия и называет предмет договора. Сотрудник БЭП отказывается от дальнейшего сотрудничества с предпринимателем и прекращает телефонный разговор.

На основании задокументированных материалов в виде телефонного разговора сотрудника БЭП и заявления предпринимателя на его неправомерные действия сотрудники правоохранительных органов в лице сотрудников службы собственной безопасности полиции проводят квалификацию действий сотрудника БЭП. Так как сотрудник БЭП отказался от получения взятки от предпринимателя в виде товара, то действия сотрудника БЭП можно расценить как покушение на получение взятки. Но нам представляется правильным квалифицировать его действия по-иному. Основываясь на том, что сотрудник БЭП, выявив недостатки в деятельности взяткодателя в ходе своей служебной деятельности и имея умысел на получение взятки, достиг с ним незаконной договоренности о размере незаконного вознаграждения за преступное бездействие и начал определенные действия на ее получение. Мы видим, что обстоятельства данного деяния установлены правильно, но им дана неправильная квалификация. А именно, как мы видим из приведенного примера, сотрудник БЭП действительно имел умысел на получение им незаконного вознаграждения в виде взятки за преступное бездействие. Однако в дальнейшем добровольно отказался от ее получения. Именно здесь, по нашему мнению, происходит основной момент, который обосновывает добровольный отказ от взятки сотрудником БЭП тем, что в материалах не отражено, что отказ от получения взятки сотрудником БЭП не был вынужденным, а значит, он был добровольным. А это, по нашему мнению, и является главным при квалификации деяния. То есть, основывая свои выводы на ст. 31 УК РФ «Добровольный отказ от преступления» которая, гласит [2]: «1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия),

непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. 2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца».

Это основание является реабилитирующим, так как отсутствует состав преступления.

Но представим, что если бы сотрудникам отдела собственной безопасности удалось установить и задокументировать то, что сотрудник БЭП знал, что в отношении него проводятся ОРМ, с целью разоблачения его преступной деятельности, то это был с его стороны вынужденный отказ от совершения преступления и его действия подпадали бы под признаки ст. 30 УК. РФ. То есть квалифицировались бы как «Попытка получения взятки».

Рассматривая вышеперечисленные примеры, мы видим, что правильная квалификация коррупционных преступлений зависит напрямую от мелких фактов и деталей, ведомственных инструкций и иных нормативных актов, организующих деятельность служащих и работников ведомств, служб и организаций, без изучения которых невозможно создать целостную картину действий. А также правильно квалифицировать действия или бездействия должностного лица и установить является ли данное лицо «должностным лицом».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237 (с изменениями одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 года. № 63-ФЗ // Российская газета. 1993 (с изменениями и дополнениями от 25 марта 2022 года).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума № 19 Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» / СПС «КонсультантПлюс».
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухина. - Москва: Проспект, 2021. -1520 с.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 3, ст. 3349.
7. Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств: Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 1995 года. № 891 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 24. ст. 2954.
8. *Климов И.А.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник / Климов И.А., Дубоносов Е.С., Тузов Л.Л. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. 383 с. - ЭБС «АйПиЭр букс».
9. *Рарог А.* Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5.
10. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. СПб., 2005.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii, prinjataja vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 goda // Rossijskaja gazeta. 1993. № 237 (s izmenenijami odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020).
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii 13 ijunja 1996 goda. № 63-FZ // Rossijskaja gazeta. 1993 (s izmenenijami i dopolnenijami ot 25 marta 2022 goda).
3. Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah». / SPS «Konsul'tantPljus».
4. Postanovlenie Plenuma № 19 Verhovnogo Suda RF ot 16 oktjabrja 2009 goda «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochijami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij» / SPS «Konsul'tantPljus».
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshh.red. D.N. Kozhuhina. - Moskva: Prospekt, 2021. -1520 s.
6. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti : feder. zakon ot 12 avgusta 1995 goda. № 144-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1995. – № 3. St. 3349.
7. Ob uporjadochenii organizacii i provedenija operativno-rozysknyh meroprijatij s ispol'zovaniem tehnicheskih sredstv : ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 1 sent. 1995 goda. № 891 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1999. – № 24. St. 2954.
8. *Klimov I.A.* Operativno-rozysknaja dejatel'nost': uchebnik / Klimov I.A., Dubonosov E.S., Tuzov L.L. – Moskva: JUNITI-DANA. 2014. 383 s. - JEBS «Aj Pi Jer buks».
9. *Rarog A.* Problemy kvalifikacii vzjatochnichestva // Ugolovnoe pravo. 2013. № 5.
10. *Volzhenkin B.V.* Sluzhebnye prestuplenija. SPb., 2005.

УДК 347.191.11

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_77_79

Мысин Сергей Васильевич,
доктор юридических наук, доцент, эксперт, Институт проблем политического управления, Москва,
s_mysin@inbox.ru

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье раскрываются некоторые направления совершенствования законодательства, регламентирующего правовые основы функционирования некоммерческих неправительственных организаций, а также отдельные пробелы в действующем гражданском законодательстве. Анализируется законодательная основа, регламентирующая функционирование некоммерческих неправительственных организаций на территории России.*
Ключевые слова: поправки в Гражданском кодексе, российские некоммерческие организации, зарубежные некоммерческие неправительственные организации, нормативная правовая база, концепция, систематизация.

Sergey V. Mysin,
Doctor of Juridical Sciences, Docent, Expert, Institute of political management problems, Moscow,
s_mysin@inbox.ru

SOME AREAS OF IMPROVEMENT REGULATORY LEGAL REGULATION ACTIVITIES OF NON-PROFIT NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS THE RUSSIAN FEDERATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article reveals some areas of improvement of legislation regulating the legal basis for the functioning of non-profit organizations, as well as some gaps in the current civil legislation. The article analyzes the legislative framework regulating the functioning of non-profit non-governmental organizations in Russia.*
Keywords: amendments to the Civil Code, Russian non-profit organizations, foreign nonprofit nongovernmental organization, legal and regulatory framework, concept, systematization.

Некоммерческий сектор в Российской Федерации, заняв на рубеже XX-XXI веков важную роль в социально-экономической жизни страны, не утрачивает своего значения и сегодня, придавая импульс разработке и реализации необходимых для жизни граждан социальных преобразований. Некоммерческие организации (дальше – НКО) являются надежной формой самоорганизации предпринимательских кругов и людей, как элемент системы мер по обеспечению доверия граждан к политике страны, проводимой в финансовой сфере. Деятельность иностранных некоммерческих неправительственных на территории Российской Федерации призвана способствовать росту благосостояния российских граждан и авторитету страны за рубежом. Можно полагать, что деятельность рассматриваемых организаций представляет важный индикатор состояния гражданского общества.

В силу своей общественной значимости сектор некоммерческих организаций требует особого подхода к его правовому регулированию. В настоящее время работа некоммерческих неправительственных организаций[1] в нашей стране регулируется большим количеством нормативных актов: Гражданским кодексом Российской Федерации (дальше – ГК РФ), ч. 1 (определяет базовые нормы в сфере правового положения всех юридических лиц, в том числе НКО); ФЗ от 12 января 1996 года № 7-ФЗ, от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ, от 3 ноября 2006 года № 174-ФЗ, от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ, от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ, от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ; от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ и другими.

Федеральным законом от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ [1] установлены важные дополнения в законодательство, регламентирующее способы организации, работы, реорганизации и прекращения деятельности НКО как юридических лиц. Измене-

[1] В настоящей статье автором под некоммерческими неправительственными организациями понимаются как российские НКО, так и иностранные некоммерческие неправительственные организации.

ние гл. 4 ч. 1 ГК РФ [2] в основном направлено на реализацию целей, прописанных в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (дальше – Концепция) [3].

Но остальные правовые акты в сфере деятельности НКО не учитывают положения Кодекса, поэтому появляются пробелы в правоприменительной практике, в частности, при регистрации НКО и внесении поправок в их уставы.

Можно согласиться с мнением авторов Концепции гармонизации законодательства о НКО с ГК РФ о том, что невысокая систематизация правовых норм, закрепляющих установленное в Конституции России право граждан на объединение обусловлена пробелами в законодательстве, регламентирующем организацию и деятельность НКО в нашей стране. Таким образом, при реформировании нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность НКО, необходимо использовать методы как частно-правового, так и публично-правового регулирования [4].

С учетом изложенного, одними из направлений реформирования нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность НКО, предложены:

а) уточнение отдельных положений ФЗ от 12 января 1996 года № 7-ФЗ [5];

б) разработка новой редакции ФЗ от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ [6];

в) уточнение правовых норм, регламентирующих деятельность отдельных организационно-правовых форм НКО.

Внесение изменений и дополнений в нормативные акты приведет к систематизации законодательства о НКО и станет способствовать развитию гражданского общества в России.

Систематизация нормативных актов в сфере НКО невозможна без учета норм ГК РФ. В связи с тем, что в ГК РФ все юридические лица разделены на коммерческие и некоммерческие, целью внесения изменений и дополнений в ФЗ от 12 января 1996 года № 7-ФЗ предлагается унификация правового статуса НКО, включающая все организационные формы, закрепленные в ГК РФ, в том числе учреждения, фонды, потребительские кооперативы и другие.

Внесение изменений в ФЗ о НКО может послужить импульсом систематизации норм права о частных формах НКО. Вместе с тем, отдельные эксперты считают, что различные формы некоммерческих организаций имеют немало отличий и их объединение в одном законе нецелесообразно [7].

В этой работе необходимо иметь в виду, что в России пока не унифицирован подход к порядку создания и полномочиям подразделений, входящих в управление НКО, привлечению их к ответственности, есть различные требования к порядку их создания и подготовке отчетов.

В связи с имеющейся потребностью улучшения данной системы, совершенствование законодательства в сфере НКО целесообразно реализовывать в сфере образования, регистрации и прекращения их деятельности; в сфере управления деятельности НКО; в сфере подготовки отчетов и привлечения НКО к ответственности; в сфере учета имущества НКО и др.

Как отмечено в Концепции, в результате внесения изменений и дополнений в ФЗ «О некоммерческих организациях» мог бы быть дополнительно регламентирован статус отдельных НКО, не связанный с их деятельностью в гражданско-правовой сфере, а также регламентация иных вопросов, не имеющих отношения к их деятельности в гражданско-правовой сфере. Кроме того, целесообразно сохранение существующего специального порядка государственной регистрации НКО.

В части касающейся разработки новой редакции ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ, предполагается выработка новелл, напрямую не регламентирующих частноправовой статус НКО. В предполагаемые изменения возможно включить право граждан на объединение для отстаивания интересов.

Сравнительный анализ специальных законов о видах НКО показал, что с внесением изменений в ГК РФ остался неурегулированным вопрос о регламентации нового вида НКО – публично-правовая компания. При этом в ГК РФ отсутствует упоминание такой организационной формы НКО как государственная компания, статус которой определен в ФЗ об НКО.

Кроме этого, в целях совершенствования российского законодательства в рассматриваемой сфере предлагается изменить статью 102 Налогового кодекса Российской Федерации [8], включив Минюст РФ и его территориальные органы в список лиц, имеющих доступ к банковской и налоговой тайне.

Нормы ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ предусматривают возможность запроса и получения должностными лицами уполномоченного органа данных в отношении финансово-хозяйственной работы НКО. Вместе с тем в ходе проведения контроля возникают проблемы с осуществлением данного права, так как кредитные и иные финансовые организации отказывают в представлении запрашиваемых сведений, отражающих перемещение денежных средств НКО по их счетам, ссылаясь на статью 102 Налогового кодекса России, которая не относит должностных лиц Минюста РФ и его территориальных органов к списку лиц, имеющих доступ к налоговой тайне. Это не позволяет в рамках контроля истребовать запрашиваемые сведения, в частности, банковскую выписку и копии направленных в налоговый орган документов некоммерческой организации.

Также предлагается дополнить федеральное законодательство нормами, дающими право Минюсту РФ и его территориальным органам истребовать

сведения о вероятном финансировании из-за рубежа у отечественных юридических лиц, предоставивших средства НКО, а также возможность получать сведения о финансировании указанного отечественного юридического лица из-за рубежа у территориальных органов Росфинмониторинга.

ФЗ от 14.07.2022 № 255-ФЗ [9] к иностранным источникам относит в том числе российские юридические лица, финансируемые из-за рубежа. Уполномоченный орган в ходе реализации проверок вправе истребовать информацию о финансировании НКО их партнерами из отмеченных источников. Но установить, получали ли их партнеры – отечественные юридические лица финансирование из-за рубежа, фактически затруднительно вследствие отсутствия у Минюста РФ механизмов для запроса подобных сведений.

Таким образом, внесение изменений в нормативные акты России, регламентирующие деятельность некоммерческих организаций, должно осуществляться как в направлении внесения изменений в базовые нормативные акты, так и в направлении внесения дополнений в специальные законы о частных видах НКО. Это будет нацелено на комплексное регламентирование права граждан на объединение и развитие системы мер по обеспечению доверия граждан к политике страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета, 7 мая 2014 года № 101.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // URL: https://base.garant.ru/10164072/ (дата обращения: 18.05.2023).
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // URL: http://base.garant.ru/12176781/ (дата обращения: 19.05.2023).
4. Концепция гармонизации законодательства о некоммерческих организациях с Гражданским кодексом Российской Федерации // URL: www.president-sovet.ru/docs/normative_initiatives/ (дата обращения: 18.05.2023).
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета, 24 января 1996 года № 14 (с посл. изм. и доп.).
6. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета, 25 мая 1995 года № 100 (с посл. изм. и доп.).
7. *Исаева Е.А., Соколов А.В.* Общественные организации как субъекты коллективных действий в современной России: жизнь в условиях меняющейся правовой реальности : журнал «Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки», № 4, октябрь-декабрь 2019 года.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации // Российская газета, 6 августа 1998 года № 148-149.
9. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Российская газета, 19 июля 2022 года № 154-155.

References

1. Federal`nyj zakon ot 05.05.2014 № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federacii I o priznanii utrativshimi silu otdel`nyh polozhenij zakonodatel`nyh aktov Rossiyskoy Federacii» // Ros. gaz., 7 maja 2014 goda № 101.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii // URL: https://base.garant.ru/10164072/ (data obrashcheniya: 18.05.2023).
3. Koncepcija razvitija grazhdanskogo zakonodatel`stva Rossiyskoy Federacii // URL: http://base.garant.ru/12176781/ (data obrashcheniya: 19.05.2023).
4. Koncepcija garmonizacii zakonodatel`stva o nekommercheskih organizacijah s Grazhdanskim kodeksom Rossiyskoy Federacii // URL: www.president-sovet.ru/docs/normative_initiatives/ (data obrashcheniya: 18.05.2023).
5. Federal`nyj zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ «O nekommercheskih organizacijah» // Ros. gaz., 24 janvarya 1996 goda № 14 (s posl. izm. i dop.).
6. Federal`nyj zakon ot 19.05.1995 № 82-FZ «Ob obshchestvennyh ob`edinenijah» // Ros. gaz., 25 maja 1995 goda № 100 (s posl. izm. i dop.).
7. *Isaeva E.A., Socolov A.V.* Obshchestvennye organizacii kak subekty kollektivnyh deystviy v sovremennoy Rossii: zhizn` v uslovijah menjajushcheysja pravovoy real`nosti : zhurnal «Vestnik JarGU. Serija Gumanitarnye nauki», № 4, oktjabr`-dekabr` 2019 goda.
8. Nalogovyj kodeks Rossiyskoy Federacii // Ros. gaz., 6 avgusta 1998 goda № 148-149.
9. Federal`nyj zakon ot 14.07.2022 № 255-FZ «O kontrole za dejatel`nost`ju lic, nahodjashchihsja pod inostrannym vlijaniem» // Ros. gaz., 19 ijulja 2022 goda № 154-155.

УДК 343.34

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_80_84

Ноздрин Сергей Александрович,
аспирант, Московский институт современного академического образования, Москва,
nv17072012@yandex.ru

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Рассматривается влияние киберпреступлений на экономическую безопасность России. В частности, представлены объекты и виды киберугроз, а также их факторы и источники в сфере экономики. Проведен анализ статистических данных выявленных преступных деяний экономического характера, включая киберпреступления. Выявлена роль IT-технологий в экономической деятельности страны и ее отдельных субъектов, в том числе и в обеспечении ее безопасности. Но не стоит на месте и развитие новых и все более изощренных способов мошенничеств и краж, а также все чаще совершаются различные виды мошенничества в сети Интернет. В результате исследования определены возможные направления совершенствования информационных систем и внедрения инноваций, при чем, именно отечественного производства, учитывая современную антироссийскую санкционную политику зарубежных стран. Целесообразным представляется, что для устранения такой угрозы, как потеря научно-технического потенциала, отставание в этой области от других государств, необходимо создать систему государственной поддержки специалистов не на определенном этапе их работы или обучения, а в целом. А на уровне субъекта экономики необходимо понимание каждым человеком и организацией важности своих конфиденциальных данных и важности их защиты, поскольку это непосредственно влияет на экономическую безопасность всей страны.*

Ключевые слова: преступления экономического характера, киберпреступность, информационно-телекоммуникационные технологии, экономическая безопасность, цифровая экономика, киберугрозы, кибератаки.

Sergey A. Nozdrin,
Postgraduate, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow,
nv17072012@yandex.ru

CYBERCRIME AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the impact of cybercrime on Russia's economic security. In particular, it presents the objects and types of cyber threats, as well as their factors and sources in the economy. The article analyzes statistical data on revealed criminal acts of an economic nature, including cybercrimes. The role of IT technologies in the economic activity of the country and its individual subjects, including its security, was revealed. But the development of new and increasingly sophisticated ways of fraud and theft, as well as the most frequent types of fraud committed on the Internet is not standing still. As a result of the study identified possible directions for improving information systems and the introduction of innovations, and, moreover, domestic production, given the current anti-Russian sanctions policy of foreign countries. It seems advisable that to eliminate such a threat as the loss of scientific and technological potential, lagging behind other states in this area, it is necessary to create a system of state support for specialists not at a certain stage of their work or training, but in general. And at the level of the subject of economy it is necessary for each person and organization to understand the importance of their confidential data and the importance of their protection, because it directly affects the economic security of the whole country.*

Keywords: economic crimes, cybercrime, information and telecommunication technologies, economic security, digital economy, cyber threats, cyber attacks.

Одной из важнейших составляющих национальной безопасности государства является безопасность его экономического сектора. А развитие IT-технологий способствует бурному развитию и цифровой экономики, которая также имеет свои сильные и слабые стороны. В рамках реализации Указов Президента РФ [1; 2], в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством РФ сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», включающая 9 взаимосвязанных федеральных проектов (см. Рисунок 1) [3]. При этом, все население России прямо или косвенно, но участвует хотя бы в одном проекте или даже сразу в нескольких. И каждый из указанных проектов требует наличия навыков использования современных IT-технологий.

Следует сказать и о том, что рост показателей отечественной цифровой экономики двузначными темпами обусловлен принятыми со стороны Правительства РФ ограничениями из-за пандемии коронавирусной инфекции, а также мерами, которые предприняли крупнейшие представители бизнеса в онлайн-сегменте. Но даже после того, как весь мир, в том числе и Россия, вернулся к нормальным условиям жизни и экономических отношений, цифровая экономика продолжила расти.

При этом вместе с большим количеством возможностей информационные технологии несут и определенные угрозы, что актуализирует вопрос поиска методов их предупреждения и борьбы с ними. Одна из таких угроз – киберпреступность, к которой относят любые преступные деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Объекты и виды киберугроз представлены в Таблице 1 [5].

Особой целью киберпреступности является подрыв безопасность экономики путем совершения, как правило, дистанционного мошенничества и кражи денежных средств со счетов граждан и организаций, что обусловлено безналичным характером большей части денежных потоков.

Так, факторы и источники угроз киберпреступлений экономического характера представлены в Таблице 2 [5].

Кроме того, что интернет пространство используется в качестве площадки незаконной деятельности, это также очень удобное место легализации полученных преступным путем денежных средств. Это создает дополнительные трудности для правоприменителя, вследствие чего становится необходимым и совершенствование законодательства.

Статистика выявленных преступлений экономической направленности за последние 5 лет представлена на Рисунке 2.

По представленным статистическим данным видно снижение на 5,3 % в 2022 году по сравнению с 2021 годом количества выявленных преступлений экономической направленности. Также, по данным МВД РФ, на 4,4 % возросла раскрываемость преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, что не может не радовать.

Благодаря тем же IT-технологиям возможно ранее выявление и предотвращение кибератак путем, к примеру, улучшения средств идентификации и аутентификации пользователей, антивирусной защиты и системы управления доступом к информационной системе.

Экономическая безопасность предприятий различной сферы деятельности можно обеспечить посредством информационных продуктов, с помощью которых возможен учет разных параметров их деятельности, неудачных и удавшихся попыток кибе-

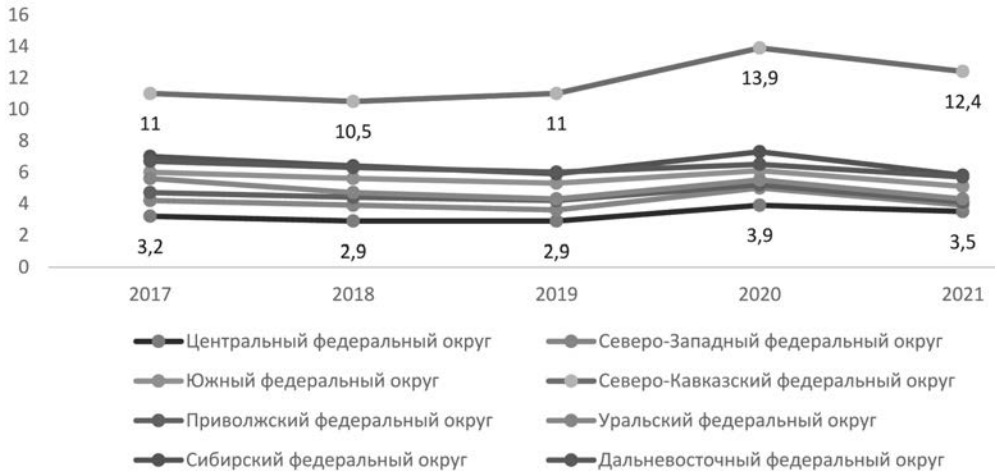


Рисунок 1. Федеральные проекты Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Таблица 1

Объекты и виды киберугроз

Объект угроз	Виды угроз
Личность	Воздействие на личность путем сбора персональных данных и атак на персональные компьютеры и мобильные устройства граждан
	Утечка и обнародование частной информации
	Мошенничество
	Распространение опасного контента
	Шантаж
Бизнес и деятельность экономического субъекта	Воздействие на системы интернет-банкинга
	Воздействие на информационную инфраструктуру
	Блокирование систем онлайн-торговли, геоинформационных систем
	Хакерские атаки на сайты компаний
	Взлом и воровство бизнес-аккаунтов
	Раскрытие коммерческой тайны и промышленный шпионаж
	Завладение базами данных
	Налоговое мошенничество
	Экономическое мошенничество
Государство	Атаки на ключевые государственные системы управления (электронное правительство, сайты государственных структур)
	Экономическая блокада (масштабное отключение платежных систем, систем бронирования)
	Аппаратные атаки на персональные компьютеры и критически важную инфраструктуру государственных предприятий
	Информационная война

Таблица 2

Факторы и источники угроз киберпреступлений экономического характера

Факторы, способствующие совершению киберпреступлений экономического характера	Источники киберпреступности
Экономический кризис Повышение цен на товары первой необходимости Снижение уровня жизни Повышение уровня безработицы Возможность нераскрытия преступлений	Незаконная предпринимательская деятельность Незаконная банковская деятельность Мошенничество в сети Интернет Организация и проведение азартных игр

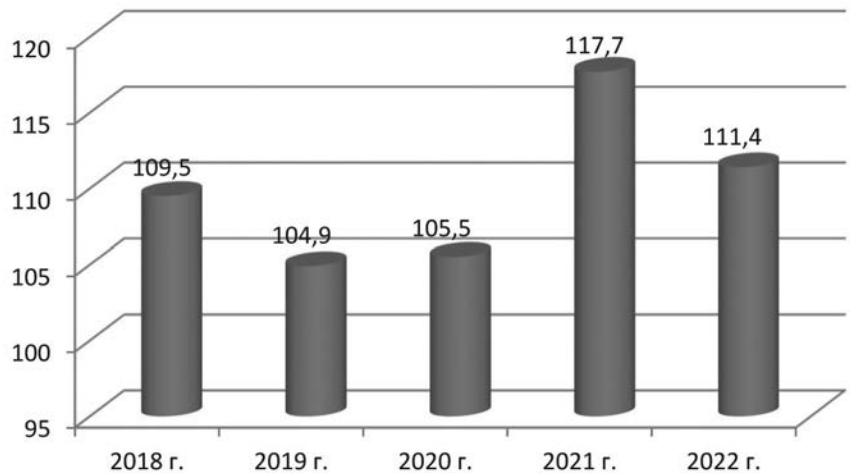


Рисунок 2. Статистика выявленных преступлений экономической направленности в период с 2017 по 2021 гг. (тыс.) [7]

ратак на интеллектуальную собственность, хранилища данных. На основе полученных с помощью такого учета сведений можно провести анализ и выявить слабые мест, а в дальнейшем и определить направления совершенствования имеющихся параметров и системы безопасности.

Таким образом, IT-технологии играют очевидно значимую роль в экономической деятельности страны и ее отдельных субъектов, в том числе и в обеспечении ее безопасности. Но и развитие новых и все более изощренных способом мошенничеств и краж не стоит на месте.

Для совершения большинства киберпреступлений экономического характера используются довольно эффективные методы так называемой «социальной инженерии», то есть получение доступа к определенным сведениям происходит посредством телекоммуникационных сетей для общения с потерпевшими (сотовой связи, ресурсов сети Интернет). В основе этого лежат знания особенностей психологических слабостей человека, к примеру, преступник звонит пользователю банковской карты, представившись сотрудником службы поддержки или службы безопасности банка, и просит сообщить пароль под предлогом того, что он нужен для решения какой-либо проблемы. Самые часто совершаемые виды дистанционного мошенничества представлены в Таблице 3 [4].

Что касается размера причиняемого в результате киберпреступлений ущерба, то по потери клиентов российских банков от кибермошенников в 2022 году составили14 млрд руб. В целом материальный ущерб от указанных преступлений за 2022 году составил 339,1 млрд руб. [ ]. Очевидно, что такие большие потери наносят ощутимый вред государственной экономической безопасности.

Вышесказанное свидетельствует о том, что требуется совершенствование информационных систем и внедрение инноваций. В настоящее время защита данных обеспечена в основном операционными системами компьютеров и разными антивирусными программами.

В связи с этим, и, учитывая современные санкционные условия, в которых действует экономика нашей страны, ее большей защищенности может способствовать замена иностранных операционных систем (Windows, Linux) на альтернативные отечественные, которые в настоящее время требуют доработки. Поэтому целесообразным представляется повышение государственной поддержки и мотивирования российских разработчиков-программистов. А на уровне субъекта экономики необходимо понимание каждым человеком и организацией важности своих конфиденциальных данных и важности их защиты, поскольку это непосредственно влияет на экономическую безопасность всей страны.

В настоящее время действует множество мер поддержки для IT-отрасли, расширяется объем бюджетных мест на инженерные специальности, однако данные меры не являются панацеей. Полагаем, что для устранения такой угрозы, как потеря научно-технического потенциала, отставание в этой области от других государств, необходимо создать систему государственной поддержки специалистов не на определенном этапе их работы или обучения, а в целом.

Таблица 3

Виды мошенничества в сети Интернет

Вид мошенничества	Характеристика
Фишинг	Известный метод взлома паролей и кражи конфиденциальной информации в интернете. К примеру: платежные данные кредитной карты, банковское имя пользователя и пароль, данные с личных страниц пользователя, доступ к банковским счетам, финансовая информация и так далее.
Вишинг	Один из популярных методов мошенничества с использованием социальной инженерии, заключающийся в том, что мошенники, используя телефонную коммуникацию и играя определенную роль (сотрудника банка, покупателя и др.), под различными предлогами выманивают конфиденциальную информацию у владельца платежной карты или побуждают его совершить определенные действия со своим карточным счетом / платежной картой.
Фарминг	Процедура скрытного перенаправления жертвы на ложный IP-адрес.
«Нигерийские письма»	Общераспространенный вид мошенничества, который получил массовое развитие с появлением массовых рассылок по электронной почте (спам). Письма названы так потому, что этот вид мошенничества был особенно распространен в Нигерии, причем еще до распространения Интернета.
Кардинг	Вид мошенничества, при котором транзакция совершается с использованием платежной карты или ее реквизитов, не инициированных и не подтвержденных ее держателем. Данные платежных карт обычно берутся со взломанных серверов интернет-магазинов, платежных и расчетных систем, а также с персональных компьютеров (либо напрямую, либо через программы удаленного доступа,«трояны», «боты» с функцией form grabber (шпионская программа, используемая для перехвата введенных паролей и имен пользователей).

Необходимо расширение системы научно-исследовательских институтов не номинально, а реально, с обеспечением таких условий, которые будут стимулировать работников научно-технологических отраслей развиваться и работать на благо государства. Важность таких мер обусловлена тем, что по социологическим опросам большое количество молодых специалистов с учетом своих способностей и желаний хотели бы работать в таких сферах, но не готовы, поскольку опасаются прекращения мер поддержки и, соответственно, сокращения престижности отрасли и возможностей по профессиональному развитию в ней. Для этого также необходимо четко сформулировать задачи инновационного развития национальной экономики, увеличить расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, стимулировать активное патентование путем развития государственного института защиты интеллектуальной собственности, обеспечение тесной взаимосвязи между производственными организациями и научными институтами и так далее.

Таким образом, обозначенные направления могут способствовать повышению эффективности противодействия кибератакам и предотвращению возможных киберугроз еще на стадии их формирования.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 года № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/ 72296050/ (дата обращения: 13.03.2023).
4. *Архипцев И.Н., Федосеев А.Э.* Подходы к классификации киберпреступлений // Теория и практика расследования преступлений: сб. материалов X Международной научно-практической конференции. Редколл.: Э.С. Данильян, И.Г. Башинская, М.Ю. Лакомская [и др.]. Краснодар, 2022. С. 543-547.
5. *Изварина Н.Ю., Охрименко А.Ю., Мартиросян А.А.* Киберпреступления как угроза экономической безопасности России // Экономика государств и территорий: мировые тенденции и проблемы. Мельбурн, 2021. С. 73-79.
6. Отчет Банка России. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2021/ (дата обращения: 13.03.2023).
7. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 13.03.2023).

References

1. Presidential Decree of May 7, 2018 № 204 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» (ed. from 21.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 20. Art. 2817.
2. Presidential Decree № 474 of July 21, 2020 «On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // Sobranie zakonodatelstva RF. 2020. № 30. Art. 4884.
3. Passport of the national project «National program «Digital economy of the Russian Federation» (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes of June 4, 2019 № 7) [Electronic resource]. Access mode: https://base.garant.ru/72296050/ (accessed: 13.03.2023).
4. Approaches to the classification of cybercrimes // Theory and practice of crime investigation: Proceedings of the X International Scientific-Practical Conference. Ed: E.S. Danilyan, I.G. Bashinskaya, M.Yu. Lakomskaya [et al]. Krasnodar, 2022. P. 543-547.
5. *Izvarina N.Yu., Ohrimenko A.Yu., Martirosyan A.A.* Cybercrimes as a threat to the economic security of Russia // Economy of States and Territories: global trends and problems. Melbourne, 2021. P. 73-79.
6. Report of the Bank of Russia. Review of reporting on information security incidents in the transfer of funds [Electronic resource]. Access mode: http://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2021/ (accessed: 13.03.2023).
7. Statistics and analytics [Electronic resource]. Access mode: https://мвд.рф/ dejatelnost/statistics (accessed: 13.03.2023).

УДК 342.415

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_85_89

Павлов Станислав Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры Государственного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
sta227@yandex.ru

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
vadim.shaidullin@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ В РАМКАХ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Рассмотрена сущность института несостоятельности (банкротства) в разрезе соответствия конституционным основам в Российской Федерации. Актуальность тематики исследования обуславливается необходимостью в оптимизации института несостоятельности (банкротства) a posteriori, а также тем положением, что судебные процедуры банкротства граждан производятся с учетом положений конституционно-правовых основ. Надлежащая регламентация финансовых правоотношений, в том числе и отдельных аспектов регулирования процедуры несостоятельности (банкротства), представляется ключевым направлением деятельности государства по обеспечению конституционных положений. В научной статье, авторы проводят анализ некоторых аспектов юридической регламентации сущности института несостоятельности (банкротства), определяют соответствие процедурного порядка банкротства действующим конституционно-правовым основам в Российской Федерации, производят сопоставление между теоретической и практической сторонами данного вопроса.*
Ключевые слова: конституционно-правовые основы, процедура несостоятельности (банкротства), конституционные права, залоговое имущество, единственное жилье.

Stanislav Yu. Pavlov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
sta227@yandex.ru

Vadim F. Shaidullin,
Master's student of the direction of training «Jurisprudence» of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
vadim.shaidullin@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Within the framework of these research studies, the essence of the institute of insolvency (bankruptcy) was considered in the context of compliance with the constitutional foundations in the Russian Federation, enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The relevance of the research topic is determined by the need to optimize the institution of insolvency (bankruptcy) a posteriori, as well as the provision that judicial procedures for bankruptcy of citizens are carried out taking into account the provisions of the constitutional and legal framework. Proper regulation of financial legal relations, including certain aspects of the regulation of the insolvency (bankruptcy) procedure, is a key area of the state's activity to ensure constitutional provisions. Within the framework of this scientific article, the authors analyze some aspects of the legal regulation of the essence of the institution of insolvency (bankruptcy), determine the compliance of the bankruptcy procedure with the current constitutional and legal foundations in the Russian Federation, make a comparison between the theoretical and practical sides of this issue.*
Keywords: constitutional and legal foundations, insolvency (bankruptcy) procedure, constitutional rights, collateral, sole housing.

Конституционные права и свободы человека и гражданина относятся к категории прав, закрепленных Конституцией РФ в соответствии с общепризнанными принципами и международными нормативно-правовыми актами, которые принадлежат каждому человеку и обеспечиваются силой государственного влияния [1].

Хозяйственная деятельность субъектов правоотношений подразумевает оборот финансовых активов, который обеспечивается денежными и имущественными обязательствами. Нередко, финансовое положение субъекта не позволяет аккумулировать достаточное количество средств в установленный срок для осуществления расчетов с кредиторами, что является закономерной предпосылкой для введения процедуры банкротства. В данной связи институт несостоятельности (банкротства) призван обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, не только с финансово-экономической точки зрения, но и с позиции обеспечения конституционных прав субъектов, к числу которых следует отнести: равенство всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ), право на жилище (ст. 40 Конституции РФ), право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Основной задачей процедуры банкротства является максимальное удовлетворение требований кредиторов, включенных в реестр требований должника pro tanto. В данной связи важно заметить, что банкротство физических лиц обладает некоторыми социальными признаками, что характеризует данный вид банкротства как механизм удовлетворения требований кредиторов с сохранением возможности должника оставаться в обществе, при этом сохраняя определенный уровень ресурсов и, что не менее важно, сохраняяв личное достоинство, обеспечение которого закреплено в ст. 21 Конституции РФ.

В настоящее время, сложившаяся конъюнктура свидетельствует о высоком уровне закредитованности населения и невозможности исполнения принятых обязательств сторонами финансово-кредитных правоотношений. Так, согласно сведений, представленных в Статистическом бюллетене Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2022 года, количество всех судебных процедур о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества в отношении граждан за последние четыре года увеличилось с 68 980 до 278 137 процедур, что свидетельствует о тенденциозном росте почти в 4 раза, что отражено на Рисунке 1. В свою очередь, количество судебных процедур о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации долгов, а также процедур об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, выросло с 15 768 до 42 415 процедур и с 204 до 461 процедур соответственно, иными словами, темпы роста определяются в размере более чем в 2,5 раза [2]. Приоритетность данного направления в части наращивания эффективности и рационализации мероприятий, проводимых в рамках процедур несостоятельности (банкротства) соотносится с положениями абзаца 3 п. «г» ч. 2 Указа Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», как последовательных задач в части обеспечения национальных целей развития Российской Федерации по направлению «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [7].

Согласно сведениям из выступления президента Российской Федерации В.В. Путина на совещании с Министерством экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ), правовая регламентация рассматриваемого вопроса была затронута президентом в рамках данного совещания с членами Правительства от 16.11.2022. «Все это приводит к негативным последствиям в экономике в целом, потому что создает дополнительные стимулы для роста серого рынка труда. Люди предпочитают получать зарплату в конвертах, а не официально, но это ущемляет их права». Аналогичная позиция, подводящая к стимулированию развития института несостоятельности (банкротства) наблюдается в поручении президента России от 06.12.2022, где «правительству

Количество всех судебных процедур в отношении граждан

	2019	2020	2021	2022
о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина	68 980	119 045	192 833	278 137
о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов	15 768	24 292	33 860	42 415
об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина	204	209	329	461

Рисунок 1. Количество всех судебных процедур в отношении граждан

и Банку России поручено в срок до 01.06.2023 внести изменения в законодательство для облегчения процедуры банкротства граждан». Более того, 21.11.2022 президентом России подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который направлен на совершенствование процессуального статуса контролирующих должника лиц при осуществлении производства по делу о банкротстве [7].

В соответствии с п. 2 ст. 213.25 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», на основании ходатайства гражданина и/или иных лиц, принимающих участие в деле о банкротстве, суд вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество гражданина в размере не более 10 000 руб. [9]. Как указывается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах, связанных с особенностям формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», в исключительных случаях, соблюдая цель обеспечения как должника, так и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд вправе по мотивированному ходатайству дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (в том случае, если должник или лица, находящиеся на его иждивении нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарств) [3].

В соответствии с п. 3 ст. 213.25 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», абзацем 1 ст. 446 ГПК РФ, имущественный (исполнительский) иммунитет действует в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, которое не обременено ипотекой. Также, в соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах, связанных с особенностям формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», в случае, если у должника имеется несколько жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, то помещение, в отношении которого будет предоставляться имущественный (исполнительский) иммунитет, определяется судом, в котором рассматривается дело о банкротстве, с учетом соблюдения как интересов кредиторов, так и конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе и лиц, находящихся на его иждивении для обеспечения указанным лицам нормальных условий для существования и гарантий их социально-экономических прав.

Таким образом, согласно сведений, представленных в Статистическом бюллетене Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2022 года, за весь 2022 год включены в реестр требований кредиторов третьей очереди требования, в размере 589,3 млрд руб., среди которых удовлетворение требований реестров кредиторов третьей очереди установлено в размере 32,6 млрд руб., что составляет более 5 % от общего числа включенных требований кредиторов третьей очереди. Данный фактор свидетельствует о том, что бóльшая часть включенных требований кредиторов третьей очереди остается без удовлетворения в части распределения конкурсной массы, за исключением залоговых кредиторов, чьи обязательства подлежат удовлетворению за счет денежных средств, полученных от реализации залогового имущества должника (кроме недвижимого имущества должника, обладающего имущественным (исполнительским) иммунитетом).

А.В. Саркисян в своем научном труде указывает, что процессуальный закон expressis verbis не обуславливает возможность удовлетворения разум-

Удовлетворение требований реестровых кредиторов

	2019	2020	2021	2022
Включено требований всего, млрд руб.	273,7	319,5	485,5	591,8
Удовлетворено требований всего, млрд руб.	9,8	12,3	24,1	32,9
Доля удовлетворенных всего (во включенных)	3,6%	3,8%	5,0%	5,6%
Включено 1 очереди, млрд руб.	0,1	0,6	1,1	1,1
Удовлетворено 1 очереди, млрд руб.	0,1	0,1	0,1	0,1
Доля удовлетворенных 1 очереди (во включенных 1-ой)	157,9%	9,6%	5,1%	6,3%
Включено 2 очереди, млрд руб.	0,3	2,2	1,5	1,3
Удовлетворено 2 очереди, млрд руб.	0,1	0,1	0,2	0,2
Доля удовлетворенных 2 очереди (во включенных 2-ой)	18,1%	3,6%	12,9%	17,2%
Включено 3 очереди всего, млрд руб.	273,3	316,7	482,9	589,3
Удовлетворено 3 очереди всего, млрд руб.	9,6	12,1	23,8	32,6
Доля удовлетворенных 3 очереди (во включенных 3-ей)	3,5%	3,8%	4,9%	5,5%
Включено 3 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	26,9	31,2	43,9	49,1
Удовлетворено 3 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	4,6	6,2	12,3	13,6
Доля удовлетворенных 3 очереди, обеспеченных залогом (во включенных 3 очереди, обеспеченных залогом)	17,2%	19,9%	27,9%	27,7%
Включено 3 очереди, не обеспеченных залогом	246,4	285,5	439,0	540,2
Удовлетворено 3 очереди, не обеспеченных залогом, млрд руб.	5,0	5,9	11,5	18,9
Доля удовлетворенных 3 очереди, не обеспеченных залогом (во включенных 3 очереди, не обеспеченных залогом)	2,0%	2,1%	2,6%	3,5%

По данным из отчетов управляющих о реализации имущества за соответствующий период. Поправлено на предполагаемые ошибки в отчетах, в т.ч.
https://fedresurs.ru/bankruptreport/22C7ECCB-DA0C-4997-BC6C-8867DE67E964

Рисунок 2. Количество удовлетворенных требований реестровых кредиторов

ных потребностей должника с наличием жилого помещения именно на праве собственности [5]. На наш взгляд, действие имущественного (исполнительского) иммунитета не должно распространяться на жилое помещение или его часть, характеристики которого в значительной мере превышают разумные потребности гражданина должника и членов его семьи в рамках сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Рассматривая позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 11-П от 14.05.2012 «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова», Конституционный Суд указал, что фиксация доказательственной базы на достаточно формальном признаке «единственности» жилья, с учетом отсутствия надлежащего выявления характеристик данных объектов недвижимости, а также недостаточным исследованием доказательств, представленных взыскателем, не способствует в необходимой мере эффективному разрешению коллизии конституционных ценностей между конституционным правом должника на жилище и правами взыскателя на судебную защиту (включая защиту частной собственности) [4].

Таким образом, согласно позиции федерального законодателя, имущественный (исполнительский) иммунитет единственного жилья должника должен ограничиваться определенными пределами и подлежать применению лишь в отношении жилых помещений, чьи характеристики позволяют определить их как достаточные для удовлетворения потребностей должника и членов его семьи в жилище.

Положение о необходимости реформирования законодательства в части обеспечения процедуры несостоятельности (банкротства), подтверждается с позиции законодателя. Так, в соответствии с положением абзаца 7 ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 387-ФЗ от 07.10.2022 «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности в случае, если в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних [8].

Законоположения в системе действующего правового регулирования должны соответствовать Конституции РФ, и лишь в таком смысле эти нормы, направленные на защиту прав не только самого гражданина-должника, но и лиц, находящихся на его иждивении, включая несовершеннолетних детей, а равно на обеспечение им нормальных условий существования и гарантий социально-экономических прав, должны пониматься и исполняться всеми правоприменителями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).
2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2022 года // Официальный интернет-портал Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (дата обращения: 10.05.2023).
3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах, связанных с особенностям формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/ (дата обращения: 10.05.2023).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 11-П от 14.05.2012 «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/ (дата обращения: 10.05.2023).
5. *Саркисян А.В.* Обращение взыскания на единственное жилье при банкротстве: поиск баланса ценностей: комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.11.2018 № 305-ЭС18-15724 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. М. Закон. 2019. С. 12-20.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).
7. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).

8. Федеральный закон № 387-ФЗ от 07.10.2022 «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).
9. Путин В.В. на совещании с членами Правительства от 16.11.2022 // Российская газета. Федеральный выпуск: № 260 (8908) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2022/11/17/ne-byt-v-dolgu.html / (дата обращения: 10.05.2023).

Reference

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal Information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (accessed: 10.05.2023).
2. Fedresurs Statistical Bulletin on Bankruptcy as of the end of 2022 // Official Internet portal of the Unified Federal Register of Legally Significant Information on the facts of the Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Other Economic Entities (Fedresurs) [Electronic resource]. Access mode: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (accessed: 10.05.2023).
3. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 48 dated 25.12.2018 "On some issues related to the specifics of the formation and distribution of the bankruptcy estate in bankruptcy cases of citizens" // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access mode: http://sudact.ru/regular / (accessed: 10.05.2023).
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 11-P dated 14.05.2012 "On the case of checking the constitutionality of the provision of the second paragraph of the first part of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens F.H. Gumerova and Yu.A. Shikunov" // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts RF" [Electronic resource]. Access mode: http://sudact.ru/regular / (accessed: 10.05.2023).
5. *Sarkisyan A.V.* Foreclosure on the only housing in bankruptcy: the search for a balance of values: commentary on the definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.11.2018 № 305-ES18-15724 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. M. Law. 2019. Pp. 12-20.
6. Federal Law № 127-FZ of 26.10.2002 «On Insolvency (Bankruptcy)» (with amendments and additions, intro. effective from 19.04.2023) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (accessed: 10.05.2023).
7. Decree of the President of the Russian Federation № 474 of 21.07.2020 «On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (accessed: 10.05.2023).
8. Federal Law № 387-FZ of 07.10.2022 «On Amendments to Article 52 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation and Article 45 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (date of address: 10.05.2023).
9. Putin V.V. at a meeting with members of the Government of 16.11.2022 // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue: № 260 (8908) [Electronic resource]. Access mode: https://rg.ru/2022/11/17/ne-byt-v-dolgu.html / (accessed: 10.05.2023).

УДК 342.951

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_90_94

Пославский Дмитрий Михайлович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет, Москва,
poslavsky@inbox.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается текущее состояние вопроса по нормативно-правовому регулированию и обеспечению государственного контроля в сфере строительства в условиях современных тенденций по внедрению и развитию информационных технологий в строительной отрасли. На основе анализа использования технологии информационного моделирования в промышленных компаниях и организациях, занимающихся строительством линейных объектов. Автором сделан вывод о недостаточном использовании данной технологии, а также о том, что более точному пониманию взаимодействия технологии информационного моделирования и государственного контроля в области строительства способствует анализ его нормативно-правового регулирования. Делается вывод, что существующие нормы и регламенты, изданные в 2006-2007 годах, вряд ли содержат положения, посвященные технологии информационного моделирования, так как процесс актуализации начался лишь в конце 2021 года, в то время как использование информационных технологий в области строительства ускорилось еще в 2019 году. Автор приходит к заключению, что конечно есть предпосылки появления более конкретных правил, которые будут регулировать процесс государственного контроля в сфере строительства с использованием технологии информационного моделирования. Однако в настоящее время в государственном контроле в сфере строительства только начинается освоение технологии информационного моделирования, и наиболее сложный этап – организация процесса, еще только предстоит пройти.*

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, государственный контроль, строительство, информационные технологии, технологии информационного моделирования, стандарты, правила, нормы.

Dmitry M. Poslavsky
Postgraduate, Moscow Finance and Law University, Moscow,
poslavsky@inbox.ru

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF STATE CONTROL IN THE FIELD OF CONSTRUCTION USING INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. *The article examines the present condition of normative-legal regulation and state control in the construction sector, taking into account the current trends in the implementation and advancement of information technologies in the industry. Based on the analysis of the use of information modeling technology in industrial companies and engaged in the construction of linear objects. It is concluded that there is insufficient use of this technology. The conclusion about insufficient use of this technology was made. More exact understanding of interaction of technology of information modeling and the state control in the field of construction is promoted by the analysis of its legal regulation. It plays a key role in process of use of information technology and is a necessary condition for its realization. The existing norms and regulations were published in 2006-2007, therefore they hardly contain the provisions devoted to technology of information modeling. The process of actualization began only at the end of 2021, while the use of information technology in the field of construction accelerated as early as 2019. Of course, there are already prerequisites for the appearance of more specific rules that will regulate the process of state control in the field of construction with the use of technology of information modeling. However, at present, the state control in the field of construction is just beginning to master the technology of information modeling, and the most difficult stage - the organization of the process, has yet to pass.*

Keywords: regulation, state control, construction, information technology, information modeling technology, standards, rules, regulations.

В настоящее время в сфере строительства активно используются информационные технологии, в частности, технология информационного моделирования (далее – ТИМ). Данная технология представляет собой комплексный подход к проектированию, строительству и эксплуатации зданий и сооружений, позволяющая создавать цифровую модель здания или объекта, которая содержит всю необходимую информацию о проектировании, строительстве и эксплуатации, включая данные о материалах, оборудовании, технологиях и процессах, а также информацию о сроках и бюджете.

ТИМ используется для совместной работы различных участников проекта, таких как архитекторы, инженеры, подрядчики и заказчики. Она позволяет увидеть объект в различных ракурсах до начала его физического создания, а также сократить количество ошибок и несоответствий в процессе строительства.

В ходе строительства ТИМ используется для координирования работы всех участников процесса: архитекторов, инженеров по электроснабжению и отоплению/вентиляции/кондиционированию, генподрядчиков и других специалистов. Посредством ТИМ можно провести расчеты нагрузок на конструктивные элементы здания при изменении параметров дизайна или использовать данные из модели для автоматического формирование чертежей или спецификаций материалами без ручной корректировки данных каждый раз.

Таким образом, технология информационного моделирования позволяет улучшить качество проектирования и строительства зданий и сооружений, сократить время на выполнение работ и минимизировать возможные ошибки.

Но переход к использованию данной технологии в связи со спецификой отрасли сопровождается рядом трудностей. Некоторые из причин такой ситуации представлены на Рисунке 1.

Указанные обстоятельства в полной мере относятся и к государственному контролю в сфере строительства, в котором по сравнению с другими направлениями наблюдается существенное отставание по внедрению ТИМ. Хотя именно контроль обеспечивает дальнейшую безопасность эксплуатации объекта путем проверки его качества. Такая проверка также влияет на сроки строительства, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с финансовой стороной.

Следовательно, можно сделать вывод о необходимости важности применения информационных технологий в процессе государственного контроля в сфере строительства. В рамках строительного контроля ТИМ позволяет проводить визуальный анализ модели здания, выявлять проблемы и ошибки еще на стадии проектирования, а также контролировать выполнение работ на стройплощадке. С помощью ТИМ можно также проводить различные расчеты и анализы, например, оценивать энергоэффективность здания или определять затраты на строительство и эксплуатацию.

Таким образом, технология информационного моделирования в строительном контроле позволяет повысить эффективность и точность проектирования и строительства, а также улучшить качество и безопасность объектов строительства.

Анализ использования ТИМ в промышленных компаниях и занимающихся строительством линейных объектов представлен на Рисунках 1 и 2.

Из 17 компаний только в 7 организациях (41 %) используется и пилотируется ТИМ, как правило, на этапе проектирования. В строительстве ТИМ используют всего 2 компании – ДСК «Автобан» и РЖД (12 %) [9].

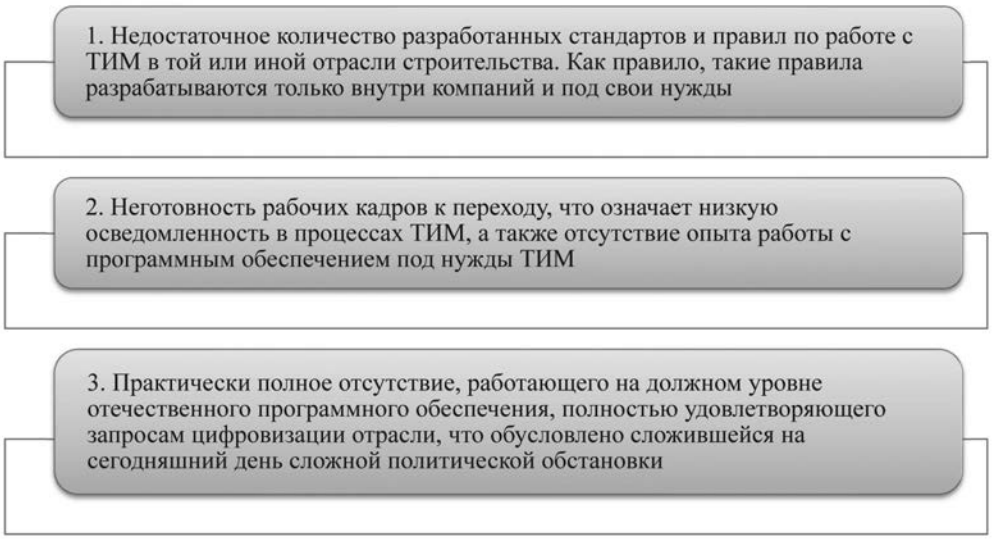


Рисунок 1. Причины трудностей внедрения ТИМ в сфере строительства [11, с. 214]

Рисунок 2. Использование ТИМ в компаниях, занимающихся строительством линейных объектов [9]

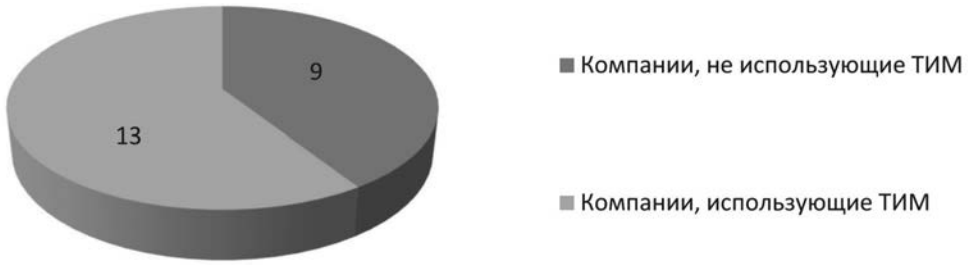


Рисунок 3. Использование ТИМ в промышленных компаниях [9]

Из 22 компаний ТИМ используют, пилотируют 13 организаций (около 59 %) [9].

Из представленных данных видно, что применение ТИМ все еще недостаточно. Особенно важно увеличить процент использования в части, связанной непосредственно с государственным контролем в сфере строительства. Для этого необходимо решить несколько вопросов, включая нормативно-правовое регулирование.

В строительстве любой процесс обязательно регулируется нормативными документами, с которых и должен начинаться переход к использованию ТИМ. Поэтому более точному пониманию взаимодействия ТИМ и государственного контроля в области строительства способствует анализ его нормативно-правового регулирования, играющего ключевую роль в процессе использования информационных технологий и являющегося необходимым условием для его реализации.

Исходя из определения понятия «строительный контроль», закрепленного в ст. 53 ГрК РФ[1], можно сделать вывод, что это неотъемлемая часть объекта строительства, поскольку только благодаря этому контролю можно установить, соответствует ли объект предъявляемым к нему требованиям и требованиям безопасности.

Государственный контроль в сфере строительства заключается в предотвращении, выявлении и устранении нарушений в строительном процессе. Он включает проверку выполненных работ и их соответствие техническим регламентам и правилам, установленным для них. Выполненные работы должны быть задокументированы на протяжении всего жизненного цикла строительного объекта, причем исполнительная документация является основным документом.

В настоящее время процессы государственного контроля в сфере строительства основаны на устаревших нормах и регламентах, поскольку основные документы, устанавливающие правила контроля и сопутствующую документацию, не обновлялись с 2006-2007 гг. [5; 6; 7] Естественно, что эти документы не предусматривают применение ТИМ.

Стоит упомянуть, что процесс обновления стандартов в рамках использования ТИМ все же продолжается. В частности, РД-11-04-2006 [9], был отменен в 2020 году, и соответствующие регуляции были переведены на уровень административных регламентов, которые действуют в 85 региональных и нескольких федеральных органах госстройнадзора. Кроме того, в 2021 году были обновлены общие требования к организации и осуществлению регионального государственного строительного надзора, которые уже включают более современные методы контроля в строительной сфере [2].

Но изменения начались лишь в конце 2021 года, несмотря на активное внедрение информационных технологий в строительство, начавшееся в 2019 году. В новом постановлении содержатся рекомендации о способах фиксации нарушений при проведении государственного контроля в сфере строительства (фотосъемка, аудио- и видеозапись), а также использование цифровых носителей для документооборота, вместо печатного формата. Например, согласно п. 42 Постановлению Правительства РФ от 1 декабря 2021 года № 2161, при проведении фиксации нарушений обговаривается использование цифровых устройств [2].

Надежду на разработку в скором времени более специфических правил для государственно-

го контроля в сфере строительства с применением ТИМ дает утвержденный распоряжением Правительства РФ план мероприятий по использованию ТИМ при проектировании и строительстве объектов капитального строительства [3].

Важной инициативой в рамках этого плана является создание методологий для определения нормативных затрат на информационное моделирование с использованием лазерного сканирования и фотограмметрии. Ожидается, что это приведет к установлению нормативного регулирования применения этих методов в строительной отрасли. Это имеет большое значение, поскольку основные операции государственного контроля в сфере строительства выполняются именно с помощью указанных методов. Разработка и выпуск нормативных документов для этих работ позволят структурировать процесс государственного контроля в сфере строительства с применением лазерного сканирования и создать единые стандарты, по которым будут работать все участники данного процесса.

В 2022 году принята Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, в которой указано следующее:

• общую динамику расширения использования ТИМ сегодня видно по данным ГИС ЕГРЗ (реестр заключений экспертизы);

• отрасль пока в цифровом плане «незрелая», поскольку использование ТИМ еще не полностью обязательно, плюс сказывается «низкая материально-техническая и кадровая готовность»;

• в настоящее врем в 95 % случаях на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства участники взаимодействуют в форме бумажных документов или нередактируемых электронных файлов;

• в целом далее будут проводиться мероприятия с общей целью перехода на использование сквозной ТИМ для всего жизненного цикла объекта капитального строительства, а также внедрения и развития системы управления его жизненным циклом на основе ТИМ [4].

Подводя итог, можно сделать ряд выводов:

1. На сегодняшний день, в сравнении с другими сферами, внедрение ТИМ в государственный контроль в сфере строительства является одним из самых слабых направлений.

2. В нормативно-правовой сфере не было серьезных и радикальных изменений, соответствующих потребностям и целям, связанным с использованием информационных технологий.

3. Государственный контроль в сфере строительства является важным этапом в строительном процессе, а главное задание на данный момент - актуализация нормативно-правовой базы в контексте современного развития строительной отрасли.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование государственного контроля в сфере строительства с использованием информационных технологий – это комплекс правовых норм и правил, регулирующих деятельность государственных органов по контролю за строительством с применением современных информационных технологий. Однако в государственном контроле в сфере строительства еще не установлена связь с ТИМ, и наиболее сложный этап – организация процесса еще только предстоит пройти. Четко сформулированные и доступные для понимания нормы и правила, регулирующие все процессы, значительно облегчат эту задачу и повысят вероятность успешной реализации.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 года № 2161 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного строительного надзора, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1087 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 30.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 50 (ч. IV). Ст. 8553.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 года № 3719-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по использованию технологий информационного моделирования при проектировании и строительстве объектов капитального строительства, а также по стимулированию применения энергоэффективных и экологичных материалов, в том числе с учетом необходимости их производства в Российской Федерации» (ред. от 06.12.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404896/ (дата обращения: 20.05.2023).
4. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 года № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/ (дата обращения: 20.05.2023).
5. РД 11-02-2006. Требования к составу и порядку ведения исполнительной документации при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства и требования, предъявляемые к

актам освидетельствования работ, конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения: нормативные правовые акты при осуществлении государственного строительного надзора: сб. документов. Сер. 18. Вып. 2. 2-е изд., испр. и доп. М.: Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности, 2017. 124 с.
6. РД 11-03-2006. Порядок формирования и ведения дел при осуществлении государственного строительного надзора: сб. документов. Сер. 18. Вып. 2. 2-е изд., испр. и доп. М.: Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности, 2017. 124 с.
7. РД 11-05-2007. Порядок ведения общего и (или) специального журнала учёта выполнения работ при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства: нормативные правовые акты при осуществлении государственного строительного надзора: сб. документов. Сер. 18. Вып. 2. 2-е изд., испр. и доп. М.: Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности, 2017. 124 с.
8. РД 11-04-2006. Порядок проведения проверок при осуществлении государственного строительного надзора и выдачи заключений о соответствии построенных, реконструированных, отремонтированных объектов капитального строительства требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов и проектной документации: сб. документов (утратил силу). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/ 902031885 (дата обращения: 20.05.2023).
9. ДОМ.РФ: цифровая академия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://domrfacademy.ispringlearn.ru/content/info/991/from/519 (дата обращения: 20.05.2023). Для зарегистрированных пользователей.
10. *Мышков Е.С.* Сфера строительного контроля в период цифровизации отрасли строительства // Молодые ученые – развитию национальной технологической инициативы (поиск). 2022. № 1. С. 214-216.

References

1. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004 goda № 190-FZ (red. ot 28.04.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2005. № 1 (ch. I). St. 16.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2021 goda № 2161 «Ob utverzhdenii obshchih trebovanij k organizacii i osushchestvleniyu regional'nogo gosudarstvennogo stroitel'nogo nadzora, vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 iyunya 2021 goda № 1087 i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» (red. ot 30.03.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. № 50 (ch. IV). St. 8553.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 dekabrya 2021 goda № 3719-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatij («dorozhnoj karty») po ispol'zovaniyu tekhnologij informacionnogo modelirovaniya pri proektirovanii i stroitel'stve ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva, a takzhe po stimulirovaniyu primeneniya energoeffektivnyh i ekologichnyh materialov, v tom chisle s uchetom neobhodimosti ih proizvodstva v Rossijskoj Federacii» (red. ot 06.12.2022) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404896/ (data obrashcheniya: 20.05.2023).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31 oktyabrya 2022 goda № 3268-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya stroitel'noj otrasli i zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2035 goda» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/ (data obrashcheniya: 20.05.2023).
5. RD 11-02-2006. Trebovaniya k sostavu i poryadku vedeniya ispolnitel'noj dokumentacii pri stroitel'stve, rekonstrukcii, kapital'nom remonte ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva i trebovaniya, pred"yavlyaemye k aktam osvidetel'stvovaniya rabot, konstrukcij, uchastkov setej inzhenerno-tekhnicheskogo obespecheniya: normativnye pravovye akty pri osushchestvlenii gosudarstvennogo stroitel'nogo nadzora: sb. dokumentov. Ser. 18. Vyp. 2. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauchno-tekhnicheskij centr issledovanij problem promyshlennoj bezopasnosti, 2017. 124 s.
6. RD 11-03-2006. Poryadok formirovaniya i vedeniya del pri osushchestvlenii gosudarstvennogo stroitel'nogo nadzora: sb. dokumentov. Ser. 18. Vyp. 2. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauchno-tekhnicheskij centr issledovanij problem promyshlennoj bezopasnosti, 2017. 124 s.
7. RD 11-05-2007. Poryadok vedeniya obshchego i (ili) special'nogo zhurnala uchyota vypolneniya rabot pri stroitel'stve, rekonstrukcii, kapital'nom remonte ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva: normativnye pravovye akty pri osushchestvlenii gosudarstvennogo stroitel'nogo nadzora: sb. dokumentov. Ser. 18. Vyp. 2. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauchno-tekhnicheskij centr issledovanij problem promyshlennoj bezopasnosti, 2017. 124 s.
8. RD 11-04-2006. Poryadok provedeniya proverok pri osushchestvlenii gosudarstvennogo stroitel'nogo nadzora i vydachi zaklyuchenij o sootvetstvii postroennyh, rekonstruirovannyh, otremontirovannyh ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva trebovaniyam tekhnicheskih reglamentov (norm i pravil), inyh normativnyh pravovyh aktov i proektnoj dokumentacii: sb. dokumentov (utratil silu). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/ 902031885 (data obrashcheniya: 20.05.2023).
9. DOM.RF: cifrovaya akademiya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://domrfacademy.ispringlearn.ru/content/info/991/from/519 (data obrashcheniya: 20.05.2023). Dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.
10. *Myshkov E.S.* Sfera stroitel'nogo kontrolya v period cifrovizacii otrasli stroitel'stva // Molodye uchenye – razvitiyu nacional'noj tekhnologicheskoj iniciativy (poisk). 2022. № 1. S. 214-216.

УДК 347.4

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_95_98

Рахманин Намиг Таирович,
кандидат исторических наук, директор информационно-консультационного центра доступа,
Институт деловой карьеры, город Электросталь,
igupitelektrostal@mail.ru

Воронцов Михаил Константинович,
магистрант 1-го курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», Институт деловой карьеры, Москва,
VoronMK@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ДОПУСТИМОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Аннотация. *Договоры представляют собой достаточно важную правовую конструкцию, поскольку на их основе строятся практически все юридически-значимые отношения. Несмотря на всю важность данной темы, до сих пор не только в теории, но и на практике присутствуют ряд проблем, которые требуют своего решения. Так, одной из проблем выступает вопрос о соотношении свободы договора и допустимости его моделирования, поскольку эти две конструкции достаточно близки по своей сути, однако их необходимо уметь правильно разграничивать.*
Ключевые слова: договор, свобода договора, гражданское право, гражданский кодекс, договорные конструкции.

Namig T. Rahmanin,
Ph.D. of Historical Sciences, Director of the Access Information and Consulting Center,
Institute of Business Career, Elektrostal,
igupitelektrostal@mail.ru

Mikhail K. Vorontsov,
1st year master's student in the field of training 40.04.01 «Jurisprudence», Institute of Business Career, Moscow,
VoronMK@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PERMISSIBILITY OF MODELING CONTRACTUAL STRUCTURES AND FREEDOM OF CONTRACT

Abstract. *Contracts are quite an important legal structure, since almost all legally significant relations are built on their basis. Despite the importance of this topic, there are still a number of problems that need to be solved, not only in theory, but also in practice. So, one of the problems is the question of the relationship between freedom of contract and the permissibility of its modeling, since these two constructions are quite close in essence, but they need to be able to distinguish correctly.*
Keywords: contract, freedom of contract, civil law, civil code, contractual constructions.

В Российской Федерации договорные отношения регулируются гражданским законодательством, в котором закреплены как общие принципы договорного права, так и специальные конкретные правила, которые касаются следующих вопросов:

1) заключения договоров;
2) исполнения договоров;
3) прекращения договоров.

Как известно, гражданско-правовое регулирование базируется на определенных идеях, началах – принципах гражданского права, которые отражены в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1].

Основным методом гражданского права является диспозитивный метод, поэтому ему присущи такие черты, как юридическое равенство сторон, свобода и добровольность волеизъявления [2, с. 66]. На этой основе базируется одно из главных начал частного права – принцип свободы договора.

Стоит отметить, что на сегодняшний день законодатель не дает конкретного определения понятия «свобода договора», однако в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации приводятся некоторые ее главные составляющие, на основании которых можно говорить о соблюдении данного принципа.

Свобода договора и допустимость моделирования договорных конструкций – это два важных аспекта, связанных с заключением и исполнением договора.

Кроме этого, важно отметить, что сам по себе принцип свободы договора, как одно из основных начал российского гражданского законодательства, направлен на реализацию статей 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, провозглашающих следующие основы:

• свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;

• поддержку конкуренции;

• свободу экономической деятельности;

• право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также иные права [3].

Кроме того, Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что принцип свободы договора является конституционной основой правовой рыночной экономики [4].

Свобода договора обычно относится к тому, что стороны могут свободно выбирать условия и параметры договора, если это не противоречит закону. Это означает, что стороны могут договариваться о том, что им нужно, и находить способы удовлетворения своих интересов, пока они не нарушают нормы закона.

Моделирование договорных конструкций является распространенной практикой в России. Однако, при этом необходимо учитывать, что в соответствии с гражданским законодательством договор является свободным, то есть стороны вправе устанавливать любые условия договора, которые не противоречат закону и общественному порядку.

Однако, допустимость моделирования договорных конструкций связана с тем, что стороны во многом не могут использовать договорные конструкции, которые являются незаконными или нарушают права третьих сторон.

Так, например, договор, который был намерено направлен на обман другой стороны, или договор, который нарушает установленные законные права других лиц, будет недействительным и не будет приводить ни к каким бы то ни было правовым последствиям.

То есть становится очевидно, что хотя свобода договора предоставляет сторонам определенную гибкость в выборе условий договора, они должны быть осторожными и убедиться, что их договор не нарушает закон или права других лиц. Допустимость моделирования договорных конструкций является важным аспектом заключения договора и может иметь влияние на его действительность и законность.

В зарубежной доктрине содержание свободы договора раскрывается по-разному. Например, для немецкого права характерно выделение двух основных компонентов: свободы совершения договора и свободы его содержания [5, с. 80].

Напротив, в англо-американском праве свобода договора, напротив, раскрывается через многочисленные составляющие: свобода заключения договора и свобода «от договора» (свобода не заключать договор на этапе преддоговорных отношений), свобода выбора контрагента, свобода выбора объекта и цели договора и др.

Проблема соотношения свободы договора и допустимости моделирования договорных конструкций возникает в контексте юридической практики при попытке совместить два противоречивых требования:

1. Необходимость обеспечить общую свободу договорной воли сторон.

2. Необходимость соблюдать требования законодательства, а также общие требования общественной морали при составлении и заключении договора.

С одной стороны, свобода договора предполагает, что стороны имеют право заключать договоры на своих условиях, при этом государство должно не вмешиваться в их договорную волю, если она не нарушает законодательство.

Однако, с другой стороны, некоторые договорные конструкции могут противоречить общественной морали и законодательству, что может привести к их недействительности.

Для решения этой проблемы необходимо соблюдать следующие принципы:

1. Соблюдение требований законодательства. Стороны должны учитывать законы и нормы, регулирующие договорные отношения. Это важно для того, чтобы договор был законным и действительным.

2. Соблюдение общественной морали. Стороны должны учитывать общепринятые нормы поведения и моральные ценности общества при составлении договора. Это важно во многом для того, чтобы сам по себе договор не только отвечал всем требованиям законодательства, но и соответствовал общественным нормам и ценностям.

3. Свобода договорной воли сторон. Стороны должны иметь возможность заключать договоры на своих условиях, если эти условия не нарушают законодательство и общественную мораль.

4. Разумность условий договора. Стороны должны учитывать экономический смысл и практическую целесообразность условий договора. Это важно для того, чтобы договор был реально исполнимым и не приводил к неоправданным расходам и потерям сторон.

5. Защита слабой стороны. Если одна из сторон является более уязвимой или неопытной, то необходимо учитывать это при составлении договора и предусматривать защиту ее интересов, например, через более детальное обсуждение условий договора или установление ограничений на определенные договорные конструкции.

6. Принцип добросовестности и доверия между сторонами. Стороны должны действовать добросовестно, а также предельно честно друг с другом в процессе заключения и исполнения самого договора. Это важно для того, чтобы установить доверительные отношения между сторонами, а также обеспечить наиболее успешное исполнение договора без каких-либо отрицательных последствий.

На самом деле вопрос о соотношении свободы договора и допустимости его моделирования является одним из важнейших в сфере права и экономики. Вопрос о соотношении свободы договора и допустимости его моделирования является достаточно сложным и требует анализа из разных точек зрения, включая правовую, экономическую и социальную. На данный момент в этой области существуют разные точки зрения и подходы.

Одни экономисты и юристы считают, что свобода договора должна быть абсолютной, то есть стороны должны иметь право заключать любые договоры, которые они считают выгодными для себя. При этом они могут моделировать любые условия договора и включать в него любые ограничения, которые они считают необходимыми.

Другие экономисты и юристы считают, что свобода договора должна быть ограничена, особенно в случаях, когда договор может привести к неравенству или нарушению прав третьих лиц. Они также утверждают, что моделирование договора может быть недопустимым в тех случаях, когда оно может привести к нарушению закона или нарушению прав других лиц.

Третья группа экономистов и юристов считает, что свобода договора должна быть сохранена, но при этом необходимо учитывать общественные интересы и не допускать моделирования договора, которые могут привести к неравенству или нарушению прав других лиц [6, с. 157].

То есть, можно заметить факт того, что на сегодняшний день до сих пор профессионалы не пришли к единому мнению относительно данного вопроса, что может доставлять определенные проблемы.

С одной стороны, свобода договора является важным принципом гражданского права, который позволяет сторонам договора самостоятельно определять условия и содержание своих обязательств. В этом смысле моделирование договорных отношений может нарушать принцип свободы договора, поскольку создает некоторые шаблоны или стандарты, которые ограничивают возможность сторон самостоятельно определять условия договора.

С другой стороны, моделирование договорных отношений может привести к улучшению качества договора, поскольку позволяет сторонам учитывать опыт предыдущих сделок и использовать проверенные и оптимальные условия. Это может повысить уровень доверия между сторонами и уменьшить риски возможных конфликтов.

Также стоит отметить, что в некоторых случаях моделирование договорных отношений может быть полезным для сторон, особенно если они не имеют достаточного опыта в заключении подобных сделок. Например, это может быть полезно для начинающих предпринимателей, которые не знают всех тонкостей договорных отношений.

Таким образом, для решения вопроса о соотношении свободы договора и допустимости его моделирования необходимо учитывать различные факторы и искать баланс между принципами свободы договора и эффективности моделирования. При этом важно учитывать конкретные обстоятельства каждой сделки и потребности сторон.

Из сказанного выше можно сделать следующий вывод: свобода договора небезгранична [7, с. 325]. Соблюдение конституционных прав и свобод, как бы иронично не было, требует введения в законодательство соответствующих императивных мер регулирования некоторых правовых сфер, о чем говорится, например, в статье 422 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данное правило не обошло стороной и запрет злоупотребления свободой договора в условиях рыночных отношений, контролируя соотношение естественных монополии и конкуренции.

Свобода договора в сочетании с приданием условиям договора судебной защиты – наиболее эффективная регулятивная стратегия, которая обеспечивает стабильность деловых связей и создает уверенность в исполнении принятых обязательств [8, с. 225].

В целом, соотношение свободы договора и допустимости моделирования договорных конструкций требует баланса между свободой договорной воли сторон и соблюдением законодательства и общественной морали. Каждый договор должен рассматриваться в индивидуальном порядке, учитывая конкретные обстоятельства и интересы сторон, чтобы обеспечить его законность, действительность и практическую целесообразность.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. *Болясникова Л.А.* К вопросу о свободе договора и ее пределах / Л.А. Болясникова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 года). — Москва: Буки-Веди, 2016. — С. 66-68.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
4. *Бычков А.И.* О некоторых условиях смешанного договора [Электронный ресурс] / А.И. Бычков // Юрист. – 2013. – № 16. С. 42. URL: http://www.center–bereg.ru/b1355.html (дата обращения: 10.03.2023).
5. *Рогова Ю.В.* Реализация принципов свободы договора // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (57). С. 78-88.
6. *Толеуов М.* Свобода договора и проблемы ограничения прав при реализации свободы договора / М. Толеуов // Российская наука в современном мире: Сборник статей XLV международной научно-практической конференции, Москва, 15 апреля 2022 года. Том Часть 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2022. – С. 157-168.
7. *Надольная А.В.* Принцип свободы договора как основополагающий принцип договорного права / А.В. Надольная // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 4 (68). – С. 322-325.
8. *Зайнулина Л.* В. Понятие и содержание принципа свободы договора, его место в системе принципов гражданского права России / Л.В. Зайнулина // Синергия Наук. – 2021. – № 66. – С. 217-225.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (with amendments. dated 25.02.2022 № 20-FZ) // Federal Law of the Russian Federation. 1994. № 32. Article 3301.
2. *Bolyasnikova L.A.* On the issue of freedom of contract and its limits / L.A. Bolyasnikova. — Text: direct // Actual problems of law: materials of the V International Scientific Conference (Moscow, December 2016). — Moscow: Buki-Vedi, 2016. – Pp. 66-68.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 01.07.2020 № 11-FKZ) // SZ RF. 2020. № 31. Article 4398.
4. *Bychkov A.I.* On some conditions of a mixed contract [Electronic resource] / A.I. Bychkov // Lawyer. – 2013. – № 16. P. 42. URL: http://www.center-bereg.ru/b1355.html (accessed: 10.03.2023).
5. *Rogova Yulia Valentinovna* Implementation of the principles of freedom of contract // Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Bobkov Russian Customs Academy. 2016. № 1 (57). Pp. 78-88.
6. *Toleuov M.* Freedom of contract and problems of restriction of rights in the implementation of freedom of contract / M. Toleuov // Russian science in the modern world: Collection of articles of the XLV International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 15, 2022. Volume Part 2. – Moscow: Limited Liability Company «Relevance.RF», 2022. – Pp. 157-168.
7. *Nadolnaya A.V.* The principle of freedom of contract as a fundamental principle of contract law / A.V. Nadolnaya // Skif. Questions of student science. – 2022. – № 4(68). – Pp. 322-325.
8. *Zainullina L.V.* The concept and content of the principle of freedom of contract, its place in the system of principles of civil law of Russia / L.V. Zainulina // Synergy of Sciences. – 2021. – № 66. – Pp. 217-225.

УДК 343.34

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_99_103

Сереженков Василий Николаевич,
аспирант, Московский институт современного академического образования, Москва,
ivanperov85@mail.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Экономическая безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности любого государства, отражающей способность страны как субъекта хозяйствования обеспечивать стабильное экономическое развитие и высокую производительность и эффективность экономической сферы жизни в условиях динамично меняющейся мировой конкурентной среды и постоянно увеличивающегося количества факторов, способных оказать деструктивное влияние на его нормальное функционирование. Одним из таких факторов выступает теневая экономическая деятельность. В статье рассмотрены причины необходимости противодействия такому явлению и в целях определения направления такой борьбы проанализированы способы перехода ресурсов в «тень». В результате сделан вывод о влиянии на теневой сектор государственной политики наряду с экономической. Учитывая невозможность полной ликвидации рассматриваемого явления, необходимо хотя бы установление над ним эффективного контроля, одной из форм которого является налоговый контроль. И поскольку самым существенным источником пополнения государственного бюджета является налог на добавленную стоимость, то именно для определения слабых и сильных стороны его налогового регулирования, а также выделения существующих угроз и возможностей использован метод SWOT-анализа. В результате сформулированы предложения по его совершенствованию, которые будут способствовать уменьшению теневого сектора экономики и минимизации связанных с ним рисков, а, следовательно, и обеспечению экономической безопасности нашей страны.*

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая безопасность, налоговый контроль, налог на добавленную стоимость, теневой сектор экономики, теневая экономическая деятельность, налоговое регулирование.

Vasiliy N. Seryozhenkov,
Postgraduate, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow,
ivanperov85@mail.ru

SHADOW ECONOMIC ACTIVITY IN TERMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Economic security is an integral part of the national security of any state, reflecting the ability of the country as a economic entity to ensure stable economic development and high productivity and efficiency of the economic sphere of life in a dynamically changing global competitive environment and an ever-increasing number of factors that can to have a destructive impact on its normal functioning. One of these factors is the shadow economic activity. In the article the reasons of necessity of counteraction to such phenomenon are considered and in order to define the direction of such struggle the ways of resources passing into "shadow" are analyzed. As a result, the conclusion about the influence of the state policy on the shadow sector along with the economic policy was made. Taking into account the impossibility of complete elimination of the phenomenon in question, it is necessary at least to establish effective control over it, tax control being one of its forms. And since the most significant source of replenishment of the state budget is the value added tax, it is to identify the weaknesses and strengths of its tax regulation, as well as highlighting the existing threats and opportunities used the method of SWOT-analysis. As a result proposals for its improvement, which will contribute to the reduction of the shadow sector of the economy and minimize the risks associated with it, and, consequently, to ensure the economic security of our country, were formulated.*

Keywords: shadow economy, economic security, tax control, value added tax, shadow sector of economy, shadow economic activity, tax regulation.

Актуальность изучения теневой экономической деятельности обусловлена тем, что она неизбежно влияет на устойчивость положительного социально-экономического развития общества. По поводу экономической сущности самого понятия «теневая экономика» до сих пор не достигнуто единого мнения исследования [4]. Данное явление еще называют неформальной, черной, скрытой, второй, незадекларированной экономикой, а также ненаблюдаемое (незарегистрированное) хозяйство.

Главными признаками теневой экономической деятельности являются незаконность и неофициальность. Интерпретация рассматриваемого явления возможна в качестве совокупности экономических процессов в обход законов и контроля со стороны государства.

Необходимость противодействия такой деятельности обусловлена тем, что, во-первых, теневая экономика приводит к коррупции в экономической, социальной, государственной политике и многих других сферах.

Во-вторых, рост теневой экономики прямо пропорционален снижению социальных выплат на душу населения, поскольку уменьшается объем капиталовложений в государственный бюджет.

В-третьих, из-за теневой экономики неправильно отражаются показатели развития экономики и снижается социально-экономическое развитие промышленности региона страны. Ее высокий уровень оказывает отрицательное воздействие на имидж страны, ее конкурентоспособность на международном уровне и эффективность структурных и институциональных реформ.

Существенная экономическая черта теневой экономической деятельности – это ее деструктивность, непосредственно отрицательно влияющая на государственное управление страны, отрасли или региона. В настоящее время теневой сектор является довольно крупным и существенно влияет на тенизацию внешнеэкономической деятельности российских производителей.

Переход ресурсов в «тень» возможен различными способами (см. Таблицу 1) [2]. В зависимости от способа можно прогнозировать поведение теневой экономики и уровень ее влияния на экономическую безопасность страны, что, в свою очередь, определяет выбор направлений борьбы с ней. Анализ представленных способов позволяет сделать вывод о том, что на теневой сектор экономики оказывает влияние не только экономическая, но и государственная политика.

При этом, необходимо понимать, что полностью исключить рассматриваемое явление нельзя, в связи с этим требуется хотя бы установление контроля за ним. Такой контроль может быть обеспечен налоговыми органами, со стороны которых применяется необходимый и распространенный метод надзора за исполнением налогоплательщиками своих обязанностей по своевременной уплате налогов в государственный бюджет [1].

Непосредственное влияние на стабильность экономики оказывает эффективность налоговой безопасности. Согласно данным ЕГРЮЛ, за последние 10 лет (с 01.04.2012 по 01.04.2022 гг.) наблюдается уменьшение числа юридических лиц на 1 316 103 (в 2012 году - 4 542 188, в 2022 году – 3 226 085) [3], что свидетельствует и о существенном снижении пополнения

Таблица 1

Способы перехода ресурсов в теневой сектор

Способы	Содержание
по типу источника информации о теневой деятельности	информация о теневой деятельности в отчетных документах, независимо от ее идентификации каким-либо лицом
	информация о теневой деятельности, которая отражается в отчетных документах только после ее идентификации определенным лицом
по типу контрагентов	в процессе ведения хозяйственных операций с поставщиками (подрядчиками)
	в процессе ведения хозяйственных операций с покупателями (клиентами)
	в процессе ведения хозяйственных операций с персоналом
	в процессе совершения хозяйственных операций с государственной службой
	в процессе совершения хозяйственных операций с учредителями (собственниками) предприятия
	в процессе взаимодействия с другими физическими лицами (к примеру, с конкурентами)
	в процессе взаимодействия с окружающей среды
по стадии теневой экономической деятельности	в производственном процессе
	в процессе реализации входящих товарных или финансовых потоков
	в процессе проведения исходящих товарных или финансовых потоков

государственного бюджета за счет налоговых выплат.

Еще одним фактором снижения налоговых поступлений стала пандемия COVID-19. С момента снятия в марте 2021 года эпидемиологических ограничений ситуация стала улучшаться, однако вводимые с 2022 году антироссийские санкции снова поставили под угрозу экономическую безопасность РФ. При этом, из всех налогов более четверти доходов в российский государственный бюджет формирует налог на добавленную стоимость (НДС).

Следует выделить основные причины негативных тенденций, связанных с налоговыми преступлениями и угрожающих экономической безопасности РФ (см. Рисунок 1).

Самое серьезное последствие недостаточной эффективности налогового контроля и налоговой политики РФ в целом это создание все более сложных схем неуплаты налогов, способствующих росту теневой экономической деятельности. Уход в «тень» является одним из самых главных способов уклонения от уплаты налогов в РФ.

Современные условия антироссийской санкционной политики зарубежных стран особенно актуализируют вопрос повышения эффективности налогового контроля, что возможно в случае соблюдения двух условий:

1. Ревизия налоговых деклараций, предполагающая выбор для проверки лишь «сомнительные», а также автоматизацию с использованием сложных методов отбора и оценки.

2. Административная централизация налогового контроля, подразумевающая привлечение граждан к работе налоговых органов (сообщение о недобросовестных налогоплательщиках), мотивацию добровольности уплаты налогов, автоматизацию налогового контроля, ориентацию на крупные предприятия, которые уплачивают большие налоги, повышение доверия граждан к налоговым органам, сотрудничество с правоохранительными органами в расследовании экономических преступлений и так далее.

Таким образом, усиление налогового контроля в РФ возможно путем совершенствования взаимоотношений между налогоплательщиками и налоговыми органами. Вышеназванные условия окажут положительное влияние на рост законопослушности налогоплательщиков, подвигнут на добровольные налоговые выплаты, и, как следствие, вырастет объем пополнения государственного бюджета.

Соотношение сильных и слабых сторон налогового контроля и выделение существующих угроз и возможностей, которые дают возможность не допустить серьезных последствий при формировании российского государственного бюджета, возможно посредством SWOT-анализа налогового регулирования НДС (см. Таблицу 2).

На основе проведенного анализа можно сделать ряд выводов и предложений. Так, самая важная задача налогового контроля это побуждение налогоплательщиков к добровольной уплате НДС.

В рамках сильных и слабых сторон наблюдается избыточная концентрация налоговых служб, уча-

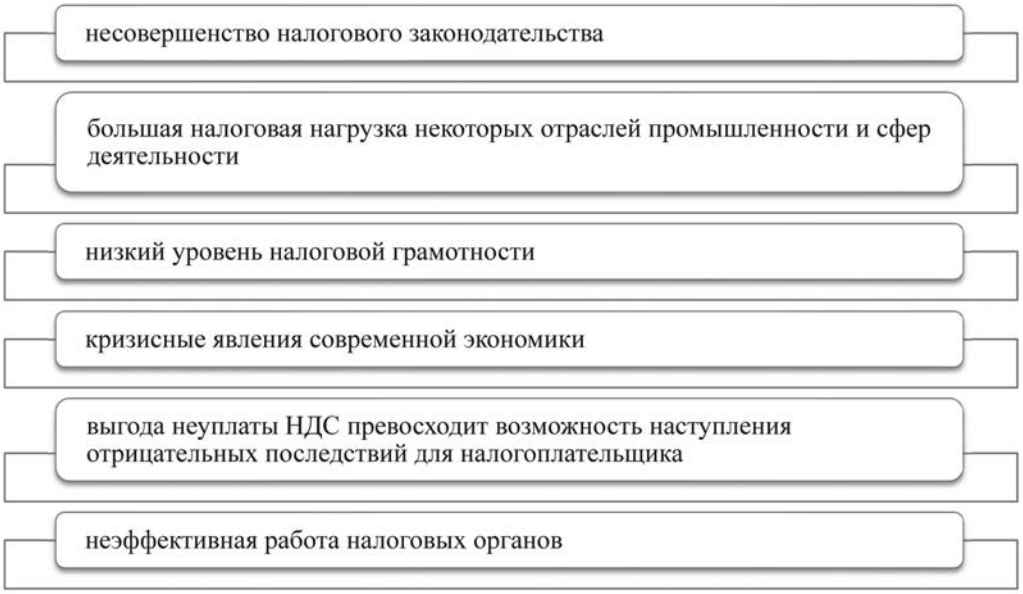


Рисунок 1. Причины негативных тенденций, связанных с налоговыми преступлениями и угрожающих экономической безопасности РФ

Таблица 2

SWOT-анализ налогового регулирования НДС в РФ

Сильные стороны	Слабые стороны
• увеличение денежных поступлений в казну; • открытость процедур в сфере налогового контроля НДС; • открытость к отношениям с новыми партнерами; • упрощение системы подачи документов; • персонал, обладающий высокими профессиональными компетенциями; • помощь по разрешению вопросов, • связанным с налогообложением; • проведение проверок на предмет ошибок до судебного разбирательства	• большое количество просрочек и невыплат платежей, образующих долг перед государством; • постоянное внесение изменений и корректировок в налоговый кодекс, которые усложняют процедуру уплаты налога; • большое количество ошибок при проведении проверок; • образование предпосылок к развитию коррупции; • отсутствие знаний налогового законодательства среди граждан РФ
Возможности	**Угрозы**
• применение программного обеспечения для усовершенствования процедуры контроля уплаты налогов; • привлечение как можно большего количества партнеров для повышения эффективности; • взаимодействие с гражданами по поводу совместной деятельности для улучшения налогового регулирования	• теневая экономика выступает главной причиной избегания уплаты налогов; • появление все большего количества новых путей избегания уплаты налогов и затруднение по их отслеживанию; • негативное отношение и недоверие налоговым органам; • утечка профессиональных кадров с государственной службы

ствующих в налоговом контроле, что исключает добровольность.

На Рисунке 2 приведены направления возможного улучшения сложившейся ситуации.

Именно эффективный налоговый контроль может позволить сократить теневой сектор экономики и минимизировать связанные с ним риски, что будет способствовать и обеспечению экономической безопасности всей страны. Эффективность должна выражаться в наличии гарантий полного сбора налогов в бюджет государства, в обеспечении защиты налоговой сферы от внутренних и внешних угроз, а также в увеличении стимулирующей функции налогов за счет либерального налогообложения, предоставления налоговых льгот и так далее. Другими словами, требуется достижение определенного баланса бюджетной системы РФ, при котором будет обеспечен оптимальный уровень налоговой нагрузки.

Особенную актуальность такие меры приобретают в условиях высокого уровня импортной зависимости, который тормозит развитие многих отраслей

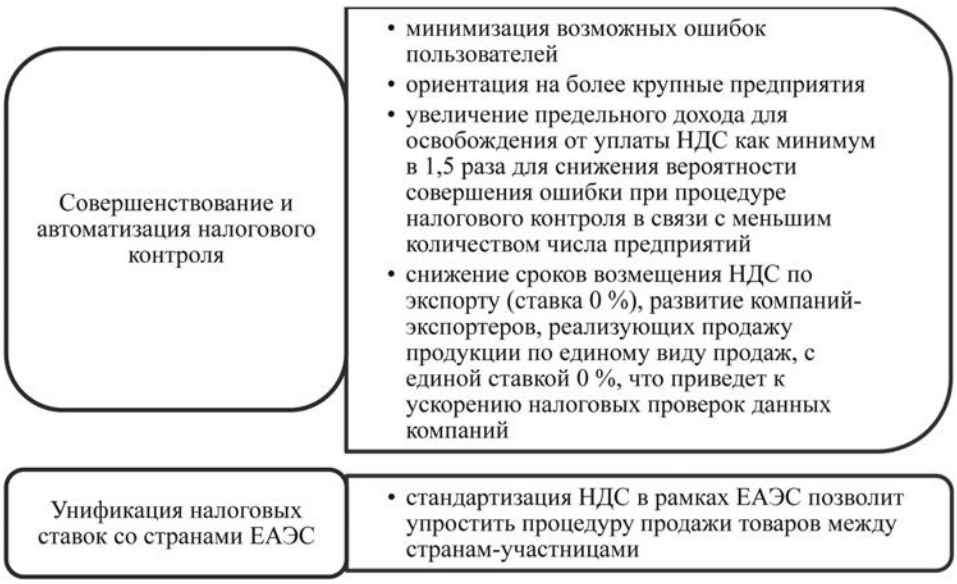


Рисунок 2. Направления совершенствования налогового регулирования НДС в РФ

экономики. По мнению экономистов, параллельный импорт позволяет решить эту проблему лишь в краткосрочной перспективе, поскольку государства смогут найти рычаги давления и перекрыть каналы оттока товаров. Поэтому необходимо определить первоочередные позиции, производство которых будет наиболее необходимо для стабильного развития, и вместе с осуществлением параллельного импорта стараться создавать отечественные производственные мощности, на основе которых можно будет создать качественный и эффективный продукт. Это неизбежно затрагивает и вопрос эффективного налогообложения, вследствие которого становится бессмысленным уход производства в «тень».

Подводя итог, можно сделать вывод, что экономическая безопасность РФ на данном этапе во многом зависит от политических обстоятельств на мировой арене, однако разработка и реализация должного комплекса мер по нейтрализации существующих и потенциальных вызовов и угроз для развития страны позволят не только стабилизировать положение государства, но и расширить ресурсный потенциал для его дальнейшего развития и поддержания высокого уровня экономической безопасности.

Список литературы

1. *Абакарова Р.Ш.* Роль налогового администрирования в обеспечении налоговой безопасности // Теория и практика общественного развития. 2019. № 12. С. 126-127.
2. *Аниськин А.И.* Классификация форм теневой экономической деятельности с точки обеспечения экономической безопасности // Modern Economy Success. – 2022. № 5. С. 253-256.
3. ЕГРЮЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://egrul.nalog.ru/index. html (дата обращения: 13.03.2023).
4. *Тетерятников К.С., Камолов С.Г., Идрисов Ш.Ш.* Теневая цифровая экономика // Менеджмент и деловое администрирование. 2019. № 4. С. 181-197.

References

1. *Abakarova R.Sh.* The role of tax administration in providing Tax security // Theory and practice of social development. 2019. № 12. P. 126-127.
2. *Anisikin A.I.* Classification of forms of shadow economic activity from the point of view of economic security // Modern Economy Success. 2022. № 5. P. 253-256.
3. Uniform State Register of Legal Entities [Electronic resource]. Access mode: https://egrul.nalog.ru/index.html (accessed: 13.03.2023).
4. *Teteryatnikov K.S., Kamolov S.G., Idrisov Sh.* Shady digital economy // Management and Business Administration. 2019. № 4. P. 181-197.

УДК 340

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_104_108

Соловьёва Виктория Викторовна,
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права, процесса и криминалистики, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, город Липецк,
viktoriya-solove@list.ru

Макаров Иван Николаевич,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, ведущий научный сотрудник, Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал), Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), город Липецк, профессор кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, город Липецк,
excellennzz@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Аннотация. *Принцип верховенства права выработан европейской правовой традицией и имеет исключительно важное значение для современного демократического государства. Для западного правосознания он давно приобрел признаки одной из наивысших общественных ценностей и некоего определяющего стандарта отнесения государств к группе демократических. Но наряду с этим, даже среди теоретиков и практиков западных стран, где верховенство права является устоявшейся реальностью, существует дискуссия относительно его понимания. Верховенство права – это не только один из основополагающих принципов конституционного права демократических стран, но и идеологическое ядро современного конституционализма глобального значения, которое является результатом интеграции лучших достижений доктрины либерализма. Своими корнями принцип верховенства права уходит в античные времена, а эхо его идейных основ прослеживается в произведениях великих мыслителей разных эпох. Термин «верховенство права» (the rule of law) впервые был использован в английском юридическом языке в начале XVII века, а концептуальным содержанием его наполнил английский конституционалист – Альберт Дайси. Со второй половины XIX столетия принцип верховенства права постепенно трансформировался из основополагающего принципа англо-американского права в общечеловеческое достояние и окончательно приобрел универсальное потребление почти во всех демократических правовых системах современности.*

Ключевые слова: верховенство права, правовое государство, права человека, правовой позитивизм, естественное право.

Victoria V. Solovieva,
Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk,
viktoriya-solove@list.ru

Ivan N. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, Leading Research Officer, Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (branch), Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Lipetsk, Professor at the Department of Management and General Humanitarian Disciplines, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk,
excellennzz@gmail.com

THE EVOLUTION OF THE DOCUMENTARY UNDERSTANDING OF THE RULE OF LAW PRINCIPLE

Abstract. *The principle of the rule of law has been developed by the European legal tradition and is of exceptional importance for a modern democratic state. For Western legal consciousness, it has long acquired signs of one of the highest social values*

and a certain defining standard for classifying states as democratic. But along with this, even among theorists and practitioners of Western countries, where the rule of law is an established reality, there is a discussion regarding its understanding. The rule of law is not only one of the fundamental principles of the constitutional law of democratic countries, but also the ideological core of modern constitutionalism of global significance, which is the result of integrating the best achievements of the doctrine of liberalism. The principle of the rule of law has its roots in ancient times, and the echo of its ideological foundations can be traced in the works of great thinkers of different eras. The term "rule of law" (the rule of law) was first used in the English legal language at the beginning of the 17th century, and the English constitutionalist Albert Dicey filled it with conceptual content. From II half. XIX Art. the principle of the rule of law gradually transformed from the fundamental principle of Anglo-American law into the universal property and finally acquired universal consumption in almost all democratic legal systems of our time.
Keywords: rule of law, rule of law, human rights, legal positivism, natural law.

Идеал верховенства права является одним из самых популярных интегрирующих начал сегодняшнего политического мироустройства, поскольку как принцип права он давно стал важнейшей составляющей международных правовых актов, особенно посвященных правам и свободам человека и гражданина. Все чаще принцип верховенства права фиксируется в национальных конституциях и законах, им активно оперируют международные и национальные суды. Смысловое содержание принципа непосредственно указывает на то, что именно верховенство права как отрицание произвола является одним из важных конституционных принципов легитимности общественной власти. Бесспорно, все перечисленные аксиоматичные основоположения имеют ценностное значение для функционирования демократического правового государства, но именно верховенство права, которое в своем содержании предполагает реализацию фундаментальной моральной нормы – справедливости, занимает ведущее место в системе конституционных основ.

Многоаспектность понятия «верховенство права» делает бесперспективной попытку дать универсальное определение этого принципа, поскольку понятие верховенства права тесно сочетает в себе правовые и политические, национальные, цивилизационные и общечеловеческие факторы, достижения научной правовой теории и практический юридический опыт, что делает эту категорию достаточно динамичной и не позволяет вместить ее в рамки конкретную юридическую дефиницию.

Результаты исследования

Научное исследование принципа верховенства права предполагает обязательное обращение к тем источникам правовой мысли, в которых мы наблюдаем его генезис и обоснование. В этом смысле анализ теоретического наследия представляется актуальным.

Доктрина верховенства права зародилась в Великобритании, однако возникновение самой идеи верховенства права можно найти в трудах известных античных философов, стремившихся отыскать такие методы управления полисом, чтобы не допустить тирании, а справедливость и счастье людей были бы основополагающими в построении общественных отношений. Поиск решения этого вопроса – способов ограничения государственной власти с одновременным утверждением и обеспечением основных прав и свобод, а также общественной справедливости можно найти в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона. Например, известный древнегреческий философ Аристотель считал, что было бы справедливым, если бы все уровни правили в той же мере, в какой подчиняются, чтобы происходила сменяемость, очередность между управлением и подчинением [1, с. 95-96]. Закон Аристотель отождествлял с порядком и считал его разумом, освобожденным от страстей и желаний [1, с. 96]. Древнеримский политический деятель и философ Цицерон считал, что все законы должны выстраиваться разумным способом на благо граждан и для укрепления государства. Он подчеркивает, что «…закон является заложенным в природе высшим разумом, предписывающим нам делать то, что делать надо, и запрещает обратное» [2, с. 94].

В период Средневековья под верховенством права в большинстве своем понимался универсальный закон, управляющий Вселенной и являющийся юридическим средством ограничения светской власти, недопущение произвола власти, т.е. под верховенством права понималось верховенство естественного права. Немецкий историк права А. Гирке акцентирует внимание на том, что: «согласно средневековой доктрине право никогда не имело равный с государством статус и оно обязано государству своим существованием» [3, p. 101.]. Обобщить это положение можно подчинением права, установленного государством («позитивного»), праву, установленному Богом («непозитивному»). Поэтому под верховенством права понимались юридические ограничения светской власти, недопущение произвола власти. Достаточно вспомнить Великую хартию вольностей 1215 года, в соответствии с которой ограничивалась власть короля, судопроизводство должно было осуществляться в соответствии с требованиями права и никому не могло быть отказано в обращении с иском в суд.

Период Нового времени в философских учениях высказывается мысль о подчинении государственной власти субъективному (естественному) праву личности, которая была развита в трудах просветителей.

Наиболее всестороннее освещение рассматриваемый принцип приобрел в идеях профессора Оксфордского университета Альберта Венн Дайси, изложенных в труде «Основы государственного права Англии» (1885 год). Дайси, в частности, выделял следующие основные признаки принципа верховенства права: 1) право (или закон) (англ. – law) является верховным (англ. – supreme) и противостоит деспотической власти. Только в случае, если действиями лица был нарушен закон, ему будет назначено наказание судом в установленном законом порядке (презумпция невиновности); 2) равенство всех перед законом независимо от социального положения и от того, имеет ли человек отношение к государственной службе; 3) основным источником права являются не нормы конституции, а естественные права человека [4, с. 211]. Согласно учению Дайси, право воспринимается выше государственной власти, которая должна ему подчиняться наравне с гражданами и подчеркивается решающая роль судов в вопросах определения права.

В XX столетии доктрина верховенства права активно обсуждалась философами права. «Формальное равенство перед законом, – писал один из последователей А. Дайси, австро-британский экономист и политический философ, представитель новой австрийской школы экономики, сторонник экономического либерализма и свободного рынка Ф. Хайек, – противоречит, а на самом деле несовместимо с любой деятельностью власти, направленной на обеспечение материального или реального равенства различных людей, любая политика, направленная непосредственно на реальное достижение идеала справедливости в распределении, должна вести к разрушению верховенства права»[5, с. 87-88].

Лон Льюис Фуллер, выдающийся американский философ права, автор «Морали права», фактически раскрывает содержание верховенства права, формулируя признаки, исключающие господство права, и признавая таковыми, в частности, тайные законы и тайные судебные процессы, законы, которые не могут налагать обязательства и сфальсифицированные судебные разбирательства [6]. На последнее обстоятельство обращает внимание и Р. Дворкин, замечающий, что верховенство права не может рассматриваться с позиции «все или ничего», иначе государства, не соблюдающие этот принцип в каком-то одном аспекте, должны считаться тираниями [7].

Современное доктринальное понимание принципа верховенства права находит свое выражение в трудах известных западных ученых, таких как Д. Раз, М. Фромон, Ю. Шварце, Р. Феллон и других, по сути выделяющих три основные подхода к толкованию содержания принципа верховенства права: 1) формальный; 2) материально-правовой; 3) функциональный. Каждый из подходов акцентирует внимание на конкретной стороне принципа. Например, формальный подход включает в себя анализ нормативного закрепления принципа верховенства права в целом и анализ отдельных критериев соблюдения принципа верховенства права. В частности, к таким критериям в европейских странах относятся: формальная независимость и беспристрастность судебной ветви власти; официально установленный порядок принятия законов; отсутствие законов, применяемых только к отдельным группам, классам лиц; отсутствие обратной силы законов; положения о судебном надзоре за деятельностью правительства [8, p. 1, 8-9]. Материально-правовой (органичный) исходит из нравственных представлений о надлежащей правовой системе. Суть данного подхода определяется словами судьи Конституционного Суда ФРГ Е. Бекенфорда: «Невозможно гарантировать свободу путем формальных юридических предписаний; свобода может быть гарантирована только в рамках фундаментальной системы ценностей, которая содержится в Конституции» [9, p. 67.]. Р. Феллон отмечает, что большинство современных концепций верховенства права определяют три основных «ценности и цели, которым должно служить верховенство права: защита от анархии и войны всех против всех; предоставление возможности людям планировать свою деятельность с разумной уверенностью, что они могут предугадать последствия различных действий (имеется в виду, в первую очередь действия органов публичной власти); гарантии от как минимум некоторых видов самоусмотрения (произвола) государственных чиновников» [8, p. 9]. И, наконец, функциональный подход, который схож с материальным, но делает акцент на том, насколько эффективно право и правовая система в целом выполняют определенные функции – например, это запрет принятия правительственных решений по собственному усмотрению и обеспечение предсказуемости юридические решения. В этом контексте важно вспомнить израильского юриста, морального и «политического философа» Джозефа Раза, который дополняет определение принципа верховенства права следующими элементами: все законы должны быть перспективными, доступными и четкими; они должны быть относительно стабильными; процесс принятия обычных законов должен регламентироваться открытыми, стабильными, четкими и общими правилами; независимость судей должна гарантироваться; следует соблюдать принципы естественной справедливости; суды должны иметь полномочия по контролю за реализацией этих принципов; должен существовать от-

носительно легкий доступ к судам; дискреция государственных органов, осуществляющих функции по борьбе с преступностью, не может приводить к пренебрежению ими законов [10].

Наиболее четкое различие между формальной и органической характеристиками принципа верховенства права проводит американский теоретик права, профессор Р. Дворкин, обращая внимание на то, что принцип верховенства права «...не ограничивается формальными предписаниями законодательства и оперирует ими лишь в той мере, в какой такие формальные предписания дают возможность достичь основных целей правовой системы. В отличие от формального подхода, избегающего описания ценностной квалификации, принцип верховенства права основывается на моральном видении надлежащей правовой системы и оценивает правовые нормы с точки зрения того, насколько они позволяют достичь поставленных перед системой целей» [11, p. 45].

Можно привести и другие характеристики содержания доктрины верховенства права, но в итоге, если определить минимальные требования доктрины верховенства права, то ими по нашему мнению можно считать: государственное правление посредством права; значительный уровень предсказуемости законов и других нормативно-правовых актов; распределение между законодательной и судебной функциями государства и последовательное следование принципу, что ни один человек не может быть выше закона[12, p. 1313].

В настоящее время принцип верховенства права в современном мире обрел значение антитоталитарного фактора и его имплементация в национальное законодательство свидетельствует о широкой демократизации общества.

Заключение

Таким образом, современный теоретический и практический опыт относительно представлений о сущности верховенства права свидетельствует о том, что основой его понимания является признание основополагающих («естественных») прав и свобод человека. Собственно, права и свободы человека определяют содержание и направленность понимания верховенства права как доктрины, принципа, идеала. Для государства, которое избрало для себя демократический путь развития и является правовым, принцип верховенства права имеет первостепенное значение в системе конституционных принципов. Этот принцип имеет длительную историю и получив закрепление в конституциях многих государств, определяет вектор развития государства.

Список литературы

1. *Аристотель.* Политика / Аристотель; переводчик С.А. Жебелёв; под общей редакцией А.И. Доватура. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 297 с.
2. *Цицерон.* Диалоги. О государстве. О законах. Москва: Ладомир, 1994. 222 с.
3. Constitutional and Administrative Law / Bradley A., Ewing K., ed. – London & New York, 1998. – 922 p.
4. *Дайси А.* Основы государственного права Англии = (Introduction to the study of the law of the constitution) : Введ. в изуч. англ. конституции / А.В. Дайси, проф. Оксфорд. ун-та; Пер. с 3-го англ. изд. О.В. Полторацкой; Под ред. П.Г. Виноградова, проф. Моск. ун-та. - Санкт-Петербург : Л.Ф. Пантелеев, 1891. – 370 с.
5. *Hayek F.* The Road to Serfdom. / F. Hayek. – Chicago. – 1944. – 255 p.
6. *Фуллер Лон Л.* Мораль права / Л.Л. Фуллер.- Москва : ИРИСЭН, 2007. -308 с.
7. *Dworkin, R.* The Rule of Law as the Rule of Liberal Principle / R. Dworkin. - Publisher: Cambridge University Press. - 2007.- Pp. 56-81.
8. *Fallon R.Jr.* «The Rule of Law» as a Concept in Constitutional Discourse / R. Fallon. - Columbia Law Review Association, Inc. - Vol. 97, № 1 - 1997. - Pp. 1-56.
9. *Bockenforde E.* The Origin and Development of the Concept of the Rechtsstaat / E. Bockenforde. - New York: Berg Publishers, 1992. – 316 p.
10. *Raz J.* The Rule of Law and its Virtue / J. Raz // Law Quarterly Review. - 1977. - № 93. - P. 198–202.
11. *Dworkin R.* A Matter of Principle / R. Dworkin. - Boston, 1985. – 452 p.
12. *Rosenfeld M.* The rule of law and the legitimacy of constitutional democracy / M. Rosenfeld// Southern California Law Review. - 2001. - № 74. - Pp. 1307-1351.

References

1. *Aristotle.* Politics / Aristotle; translator S.A. Zhebelev; under the general editorship of A.I. Dovatur. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 297 p.
2. *Cicero.* Dialogues. About the state. About laws. Moscow: Ladomir, 1994. 222 p.
3. Constitutional and Administrative Law / Bradley A., Ewing K., ed. - London & New York, 1998. - 922 p.
4. *Dicey A.* Fundamentals of public law in England = (Introduction to the study of the law of the constitution): Introduction. in the study English constitution / A.V. Daisy, Prof. Oxford. university; Per. from the 3rd English ed. O.V. Poltoratskaya; Ed. P.G. Vinogradova, prof. Moscow university - St. Petersburg: L.F. Panteleev, 1891. - 370 p.
5. *Hayek F.* The Road to Serfdom. / F. Hayek. – Chicago. - 1944. - 255 p.

6. *Fuller Lon L.* Moral rights / L.L. Fuller. - Moscow: IRISEN, 2007. - 308 p.
7. *Dworkin R.* The Rule of Law as the Rule of Liberal Principle / R. Dworkin. - Publisher: Cambridge University Press. - 2007.- Pp. 56-81.
8. *Fallon R.Jr.* «The Rule of Law» as a Concept in Constitutional Discourse / R. Fallon. Columbia Law Review Association, Inc. - Vol. 97, № 1 - 1997. - Pp. 1-56.
9. *Bockenforde E.* The Origin and Development of the Concept of the Rechtsstaat / E. Bockenforde. - New York: Berg Publishers, 1992. - 316 p.
10. *Raz J.* The Rule of Law and its Virtue / J. Raz // Law Quarterly Review. - 1977. - № 93. - Pp. 198-202.
11. *Dworkin R.* A Matter of Principle / R. Dworkin. - Boston, 1985. - 452 p.
12. *Rosenfeld M.* The rule of law and the legitimacy of constitutional democracy / M. Rosenfeld / / Southern California Law Review. - 2001. - № 74. - Pp. 1307-1351.

УДК 343.148.63

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_109_112

Тарасов Евгений Александрович,
кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
382652@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. *Описан стандартный механизм действий в процессе проведения и назначения судебных экспертиз. Представлены правовые вопросы, которые зачастую ставят перед экспертом-автотехником для их решения. Автор, после изучения практики проведения автоэкспертиз, приходит к выводу, что в некоторых областях РФ существует практика постановки юридических вопросов к экспертам.*

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, судебная экспертиза, дорожно-транспортное происшествие, механизм ДТП.

Evgenii A. Tarasov,
Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
382652@mail.ru

PROBLEMATIC ISSUES OF APPOINTMENT OF FORENSIC AUTO TECHNICAL EXPERTISE

Abstract. *The standard mechanism of actions in the process of conducting and assigning forensic examinations is described. Legal issues are presented, which are often put before an expert automotive technician to solve them. The author, after studying the practice of conducting auto-examinations, comes to the conclusion that in some regions of the Russian Federation there is a practice of raising legal questions to experts.*

Keywords: auto technical expertise, forensic examination, traffic accident, accident mechanism.

Результативным способом определения важных обстоятельств дела является проведение судебной экспертизы, представляющей собой квалифицированный способ применения экспертных навыков во время уголовного судопроизводства.

Ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает ситуации, при возникновении которых требуется проведение судебной экспертизы. Ее необходимо проводить в ситуациях, когда требуется определить:

1) причину гибели человека;

2) характер вреда, который был нанесен здоровью человека;

3) физическое либо психическое самочувствие обвиняемого, в случае неуверенности относительно его дееспособности либо умения самостоятельно отстаивать собственные законные интересы и права во время уголовного процесса:

• психическое самочувствие обвиняемого, достигшего 18-летнего возраста, совершившего правонарушение, направленное против половой неприкосновенности ребенка младше 14 лет, в целях определения наличия педофилии;

• физическое либо психическое самочувствие лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, при наличии предположения о наркозависимости последнего;

4) физическое либо психическое самочувствие пострадавшего в случае неуверенности относительно способности последнего в верной даче показаний и понимании обстоятельств, играющих важную роль во время уголовного процесса;

5) возраст участников уголовного процесса в случаях, когда он играет важную роль в процессе уголовного судопроизводства, а удостоверяющие документы отсутствуют.

В иных ситуациях проведение рассматриваемой экспертизы не требуется, то есть она осуществляется лишь тогда, когда в этом видит смысл следователь. Но, тем не менее, существуют некоторые виды уголовных дел, где проведение судебной экспертизы является обязательной процедурой. К примеру, такая экспертиза требуется для того, чтобы опреде-

лить, принадлежит ли к наркотическим препаратам смесь, изъятая в ходе расследования. Кроме того, без осуществления автоэкспертизы не рассматриваются дела, связанные с авариями [1]. Разберем такую ситуацию более детально, потому что на практике по этому типу экспертиз появляется множество вопросов.

В стандартный механизм действий в процесс проведения судебных экспертиз входит:

• решение об осуществлении судебной экспертизы;

• установление типа экспертизы;

• формулировка вопросов для специалиста;

• выбор предметов для экспертизы;

• подбор специалиста либо специализированной организации;

• утверждение постановления об осуществлении экспертизы (статья 195 УПК Российской Федерации);

• контроль за соблюдением прав всех задействованных сторон;

• пересылка материалов специалисту либо в экспертную организацию.

Остановимся подробнее на пунктах, относящихся к разбираемым вопросам.

Список судебных экспертиз, осуществляемых в экспертных подразделениях ОВД РФ, закреплен Приложением 2 приказа Министерства внутренних дел РФ № 511 от 29 июня 2005 года.

В соответствии с вышеназванным Приложением, в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел России осуществляются следующие автоэкспертизы:

1. Изучение обстоятельств аварии.

2. Проверка технического состояния узлов и деталей автомобиля.

3. Осмотр следов, оставшихся на автомобилях и месте аварии (транспортно-трасологическая экспертиза).

4. Изучение маркировочных знаков автомобилей.

На деле же следователи нередко не отмечают вид экспертизы, указывая только ее тип – автоэкспертиза [2].

Хотя проведение автоэкспертизы не считается неукоснительным требованием, ее проводят во всех уголовных процессах, так как в этих случаях основное доказательство – это выводы автомобильно-технической экспертизы. В некоторых случаях важность автоэкспертизы преувеличена со стороны следователей [3]. Они просто перекладывают решение некоторых юридических вопросов на специалистов-автотехников, что не входит в полномочия последних .

Изучение общероссийской практики назначения автоэкспертиз помогло выделить правовые вопросы, предъявляемые к автомобильно-технической экспертизе:

• каких пунктов ПДД в текущей дорожной ситуации необходимо придерживаться водителям;

• отвечают ли действия водителя с технической стороны нормам ПДД;

• имеют ли действия водителя с технической стороны причинно-следственную связь с произошедшей аварией.

Считается, что показатели для оценки поведения водителей и установление причинно-следственных связей нарушений ПДД и случившейся аварии входят в полномочия следователя.

Неприемлемой является ситуация, когда перед специалистом поставлены вопросы, носящие юридический характер или вопросы, для ответа на которые не нужны особые знания. Но, тем не менее, эта практика очень распространена во многих областях РФ.

Приведем пример: в рамках уголовного процесса по делу об аварии есть заключение автоэкспертизы, согласно которой причинами аварии стали действия водителя, находящегося за рулем одного из транспортных средств, а именно, выезд при сочетании желтого и красного сигнала светофора на регулируемый перекресток. Сочетание вышеназванных сигналов запрещает дальнейшее движение и превышение скорости водителем второго транспортного средства.

Заключение специалиста-автотехника в этой интерпретации не входит в рамки его полномочий.

Вместе с тем в некоторых областях практика вынесения на автоэкспертизу юридических вопросов оправдывается принятием этих заключений во время судебных процессов [4]. В некоторых отдельно взятых регионах, следственные органы до начала судебного разбирательства нередко ставят следующие правовые вопросы на разрешение специалистов-автотехников:

• какие нормы ПДД при произошедшей аварии должны были соблюдать водители;

• отвечают ли действия водителя с технической стороны нормам ПДД;

• есть ли с технической стороны причинно-следственная связь у действий водителя с произошедшей аварией.

Однако, несмотря на точку зрения Верховного Суда, определенную п. 8 Постановления № 25 от 09 августа 2008 года, суды отдельно взятых регионов, при принятии окончательных решений в процессе изучения материалов об авариях принимают во внимание в виде доказательств такие заключения автоэкспертиз.

При расследовании аварии, произошедшей в Воронеже, где вследствие съезда с дороги и столкновения транспортного средства с препятствием по неосторожности погиб пассажир, следователь вынес на разрешение автоэкспертизы вопрос об установлении норм ПДД Российской Федерации, которые водителю необходимо было учесть.

В своем приговоре суд принял во внимание в виде доказательства вины водителя в правонарушении, предусмотренного частью 4 статьи 264 Уголовного кодекса РФ выводы эксперта, в соответствии с заключением которого водителю было необходимо соблюдать нормы, изложенные в пунктах 2.7, 10.1, 10.2 ПДД Российской Федерации, признав экспертное заключение допустимым и отвечающим нормам уголовного законодательства.

Вопросы по применению ПДД РФ, разрешаются путем проведения автоэкспертизы обстоятельств ДТП. ПДД – это нормативный технико-правой акт, потому восприятие поведения сторон движения на дороге с их точки зрения может носить технический характер, что входит в полномочия автоэкспертизы [5]. Также восприятие поведения сторон движения на дороге может носить юридический характер, его оценка находится вне полномочий специалиста-автотехника.

Экспертное изучение включает исследование деталей аварии, опираясь на физические законы, не принимая во внимание психофизиологические характеристики сторон аварии, а также эмоциональные показатели, которые затрагивают как стороны, принимающие участие в аварии, так и самого специалиста. Автоэкспертиза позволяет определить лишь несовместимость поведения водителя с нормами ПДД, затрагивая только внешнюю составляющую таких действий. Несоблюдение норм ПДД водителем является вопросом, входящим в полномочия следователя или поднимаемым в ходк судебного процесса.

Список судебных экспертиз, осуществляемых в какой-либо экспертной организации, определяется соответственными нормативно-правовыми актами. Судебные экспертизы в рамках уголовного процесса, как правило, поручаются государственным судебно-экспертным организациям. Обычно автоэкспертизы проводятся в государственных экспертных организациях Министерства внутренних дел России или Министерства юстиции.

Помимо этого, в рамках действующего ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» существует вероятность осуществления экспертиз за пределами государственных экспертных организаций. В статье 41 вышеназванного закона сказано, что согласно требованиям законодательства РФ судебные экспертизы могут осуществляться за пределами государственных судебно-экспертных организаций работниками, которые имеют необходимые знания, однако не числящимися как государственные судебные эксперты.

На наш взгляд, будет рационально возложить техническое освидетельствование автомобилей на государственные экспертные органы Министерства внутренних дел России. Когда следователь полагает, что специалист на вынесенные вопросы дал недостаточные ответы, то требуется еще одна экспертиза, и проводить ее нужно в государственных экспертных организациях, относящихся к тому же ведомству, чтобы в результате не было различающихся заключений, полученных при использовании отличающихся друг от друга методик, которые используют в своей работе разные ведомства. В действительности такие случаи происходят нередко. Что может повлечь за собой безосновательное уголовное преследование водителя. Приведем пример подобной ситуации.

Возбуждено уголовное дело по правонарушению, предусмотренному частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса РФ, согласно которому при аварии произошло столкновение транспортных средств, в результате чего один из пассажиров получил тяжкие телесные повреждения, а вторая пассажирка погибла.

По заключению специалиста ЭКЦ Министерства внутренних дел России, водитель одного из транспортных средств (назовем его условно № 1) должен был придерживаться пункта 10.1 части 2 Правил дорожного движения РФ. По первоначальным сведениям, если транспортное средство № 1 при появлении опасности было на расстоянии 41 м от места аварии, то у его водителя, осуществляющего движение в пределах своей полосы, отсутствовала техническая функциональность, чтобы уйти от аварии при помощи экстренного торможения. Во время судебного процесса эксперт признал верными собственные выводы.

В соответствии с выводами дополнительной автоэкспертизы специалистом лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции России установлено, что скорость транспортного средства № 1 до момента торможения составляла выше 76 км/ч. Водитель отреагировал на опасность, когда машина была примерно в 75 м от участка, на котором непосредственно произошла авария. То есть у водителя транспортного средства № 1 была техническая возможность затормозить до столкновения с транспортным средством № 2, избежав таким образом ДТП.

В ходе судебного процесса эксперт признал верными собственные выводы, качающиеся того, что у водителя автомобиля № 1 имелась возможность избежать аварии, потребность в съезде на обочину отсутствовала, водителю требовалось затормозить на проезжей части дороги. Поведение водителя транспортного средства № 2 не согласовывалось с нормами пункта 11.1 Правил дорожного движения России. Аварии бы не произошло при условии соблюдения норм Правил дорожного движения РФ.

По выводам 2-ого специалиста было сделано заключение о признании обоих водителей виновными, а также решено начать уголовное преследование.

По причине несогласованных выводов суд назначил осуществление новой автоэкспертизы, в заключении которой было сказано, что в рассматривае-

мом случае транспортное средство № 1 было сдвинуто вправо водителем по направлению движения при невозможности при помощи торможения предотвратить аварию. Ситуация у водителя № 1 осложнялась тем, что второй водитель не произвел незамедлительного торможения. Однако даже в случае экстренного торможения со стороны обоих водителей, возможность предотвращения аварии отсутствовала. Суд оправдал водителя автомобиля № 1.

То есть, изучив практику проведения автоэкспертиз, можно подвести итоги:

1. Существует опыт преувеличения важности автоэкспертиз в процессе доказывания причин аварии.

2. В некоторых областях существует практика постановки юридических вопросов к экспертам.

3. В случае расхождений в выводах экспертов необходимо проводить новую проверку в экспертных организациях в рамках одного министерства.

Список литературы

1. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях (диагностические исследования). – 1998. – Вып. 1, ВНИИСЭ. – 100 с.
2. *Байэтт Р., Уотс Р.* Расследование дорожно-транспортных происшествий. – М.: Транспорт. – 1978. – 288 с.
3. *Илларионов В.А.* Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Учебник для вузов. М.: Транспорт, 1989. 255 с.
4. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
5. *Орлов Ю.К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ, 2005. 261 с.

References

1. Transport and tracological expertise in cases of road accidents (diagnostic studies). - 1998. - Issue 1, VNIISE –100 p.
2. *Byatt R., Watts R.* Investigation of road accidents. - M.: Transport. - 1978. - 288 p.
3. *Illarionov V.A.* Examination of road accidents. Textbook for universities. Moscow: Transport, 1989. 255 p.
4. *Belkin R.S.* Criminalisticheskaya enciklopediya. 2nd ed., additional M.: Megatron XXI, 2000. 334 p.
5. *Orlov Yu.K.* Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. Moscow: RFTSSE, 2005. 261 p.

УДК 34.069

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_113_117

Тарасова Юлия Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры Права, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, город Сызрань,
sangria80@yandex.ru

Галактионова Людмила Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, город Самара,
galaktionova_l@mail.ru

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. *Авторы исследуют современное состояние правового регулирования защиты персональных данных. Несмотря на постоянное ужесточение требований к сбору и хранению персональных данных, с развитием информационных технологий, этот институт подвергается все бóльшим угрозам и все чаще становится объектом незаконных и противоправных действий. В статье ставится вопрос о признаках данного объекта правового регулирования, их отражении в законодательстве, возможностях отделения требований защиты персональных данных от сохранения конфиденциальности других видов информации ограниченного доступа. Ведущими методами исследования выступают сравнительно-правовой метод и метод изучения юридической техники. Первый позволяет определить сходства и отличия института персональных данных и других видов охраняемой законом информации. Второй дает возможность выявления особенностей законодательного определения исследуемого понятия и применения соответствующих норм на практике. На основе анализа примеров судебной практики, рассматривается вопрос о пределах защиты персональных данных в гражданском и уголовном законодательстве. Делаются выводы о комплексном характере института персональных данных и его объективно открытом, постоянно изменяющемся составе, а также необходимости включения в уголовное законодательство непосредственной ответственности за разглашение персональных данных. Высказывается предложение о пересмотре законодательного определения исследуемого правового института.*

Ключевые слова: персональные данные, информация ограниченного доступа, неприкосновенность личной жизни, личная и семейная тайна, информированное согласие.

Yuliya A. Tarasova,
Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Law,
Syzran Branch of Samara State University of Economics, Syzran,
sangria80@yandex.ru

Lyudmila A. Galaktionova,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Social and Cultural Activities,
Samara State Institute of Culture, Samara,
galaktionova_l@mail.ru

TO THE QUESTION OF LAW REGULATION OF PERSONAL DATA PROTECTION

Abstract. *The authors investigate the current state of legal regulation of personal data protection. Despite the constant tightening of requirements for the collection and storage of personal data, with the development of information technologies, this institution is being subjected to more and more threats and is increasingly becoming the object of illegal and illegal actions. The article raises the question of signs of this subject of legal regulation, their reflection in the legislation, the possibility of separating the requirements for the protection of personal data from the preservation of confidentiality of other types of restricted information. The leading methods of research are the comparative legal method and the method of studying legal technology. The first allows you to study the similarities and differences between the institute of personal data and other types of information protected by law. The second makes it possible to identify the features of the legislative definition of the concept under study and the application of the relevant norms in practice. Based on an analysis of examples of judicial practice, the*

issue of the limits for the protection of personal data in civil and criminal law is considered. Conclusions are drawn about the complex nature of the institute of personal data and its objectively open, constantly changing composition, as well as the need to include in criminal legislation direct responsibility for the disclosure of personal data. A proposal is being made to overview the legislative definition of the legal institution under study.

Keywords: personal data, restricted information, privacy, personal and family secrecy, informed consent.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, персональные данные, относящиеся к тайне личной жизни, являются неприкосновенными. Однако, требования сохранения их конфиденциальности зачастую не выполняются или выполняются не в полном объеме. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (Роскомнадзора), который с 2009 года осуществляет мониторинг соблюдения законодательства о персональных данных, в 2022 году было оформлено 220 предписаний о выявленных нарушениях в работе операторов персональных данных.

По подсчетам этого ведомства, в зависимости от активности в Интернете и социальных сетях, сведения о каждом гражданине РФ содержатся как минимум в десяти базах данных. Наибольшее число таких баз данных может превышать сто. По оценке того же регулятора, более восьмидесяти процентов операторов собирают, обрабатывают и хранят персональные данные с нарушением законодательства.

По данным исследования группы компаний InfoWatch, специализирующейся на разработке IT-решений для обеспечения информационной безопасности организаций, защита персональных данных в России остается на достаточно низком уровне, несмотря на усилия законодателей. В этом Россия повторяет общемировой опыт. В обзоре приведена интересная статистика, показывающая, что утечки персональных данных в первом полугодии 2022 года, по сравнению с 2021 годом, в России и в мире были связаны с умышленными действиями внутреннего характера. Но в России тенденция показывает их сокращение, а в мире количество таких правонарушений растет [5, с. 12].

Возможно, эта положительная для России тенденция объясняется последними изменениями в правовом регулировании защиты персональных данных. Хотя сохраняется много вопросов в толковании самого понятия этого правового института и правоприменительной практике по делам, связанным с утечкой таких сведений.

По мнению С.И. Нагорного, В.В. Донцова, А.В. Михайлова, институт персональных данных является комплексным, поскольку нормы его защиты содержатся в ряде специализированных законов [4, с. 48]. Например, статья 857 ГК РФ гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте (банковская тайна). Налоговую тайну, в соответствии со статьей 102 НК РФ, составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике.

В качестве примеров можно привести нормы законов «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», «Об основах нотариальной деятельности в Российской Федерации». В них к адвокатской и нотариальной тайне относятся любые сведения, которые стали известны представителям данных профессий в связи с оказанием услуг своим доверителям.

«Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» прямо указывают, что гражданину должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности передаваемых их сведений. А информация об оказании врачебной помощи составляет врачебную тайну (ст. 61 указанного выше норамативого акта).

Очевидно, что персональные данные являются частью той информации, которую клиент сообщает о себе в рамках профессионального общения со специалистом. В таком случае, предметы регулирования и охраны перечисленных законов и закона «О персональных данных» частично совпадают. Их отличия состоят в том, что служебная тайна определяет в качестве основного объекта защиты все же ту личную информацию, которая относится к непосредственным задачам профессиональной деятельности адвокатов, врачей и иных специалистов.

Не всегда конфиденциальность персональных данных требует охраны. Интересен в этом отношении пример судебной практики. Гладышева М.А. обратилась в суд с иском к ООО «МедОтзовик» для защиты персональных данных и взыскании компенсации морального вреда. Истец указала суду, что информация о ней, представленная на сайте и отражающая основные этапы ее профессиональной деятельности, текущее место работы и должность, вредит ее деловой репутации, поскольку, отзывы о ее работе, оставляемые посетителями сайта, в основном носят отрицательный характер.

Истец просила суд обязать прекратить обработку персональных данных и удалить из сети «Интернет» ее профиль, поскольку на ее обращение к провайдеру ответа не последовало и он продолжил, незаконную, по мнению Гладышевой, обработку и ис-

пользование сведений, относящихся к персональным данным.

Суд решил исковые требования Гладышевой М.А. о возложении обязанности прекратить обработку персональных данных и удалении из сети с сайта ее профиля и взыскании компенсации морального вреда и понесенных расходов оставить без удовлетворения.

Данное решение было мотивировано тем, что данные о медицинских работниках официально публикуются на сайте медицинских организаций и являются общедоступными. Наличие потребности общества в раскрытии персональных данных лиц, занимающихся медицинской деятельностью, обусловлено публичным характером этой деятельности. Поскольку сайт «МедОтзовик» воспроизвел информацию о специалисте, размещенную на официальном сайте лечебного областного учреждения, то он не нарушил ее права и законные интересы.

Специальный федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006, регулирующий правоотношения в сфере сбора, хранения и использования персональных данных, относит к таким сведениям любые данные, относящиеся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Такое определение представляется очень широким, относимым к большому кругу сведений. Однако, такое общее определение ведет в возникновение спорных вопросов в судебной практике. Например, можно ли отнести к персональным данным фотографию человека, размещенную в сети Интернет без его разрешения? Данный институт регламентируется авторским правом, правом человека на изображение. Однако, к персональным данным данный объект также может быть отнесен, поскольку по нему можно идентифицировать индивида.

Второй пример – IP персонального компьютера, который фигурирует как средство определению владельца данного устройства, то есть как идентифицирующий признак. Возникает вопрос, можно ли отнести данный номер к персональным данным, если он непосредственно относится только к техническому устройству, которое мог использовать в своих неправомерных действиях другой человек, имеющий к нему доступ.

Наконец, третий пример такой информации – адрес электронной почты, которую сам человек указал в качестве своего личного почтового ящика. В настоящее время суды склоняются к признанию данной информации персональными данными, поскольку почтовый ящик защищен паролем и его использование посторонними без ведома владельца затруднительно.

Данные обстоятельства привели к разработке российскими исследователями собственных определений этого правового института.

В частности, М.В. Бундин пошел по пути перечисления тех объектов, которые могут относится к персональным данным: это сведения о физическом лице, в том числе его фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес проживания, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, а также другая информация. Второй признак, выделяемый Бундиным – представленность в формализованном виде, пригодном для обработки, в первую очередь автоматизированной, полностью или частично [2, с. 128].

И.Л. Бачило, Л.А. Сергиенко, А.Г. Агрешев подчеркивают в данном ими определении персональных данных элемент свободной воли индивида, которые сообщают о себе определенные сведения в соответствии с целями, которые диктует необходимость жизнедеятельности данного индивида или соответствующего государства и государственных структур [1, с. 21].

С.Д. Ковалев обобщил данные признаки. В его определении к персональным данным относятся данные и метаданные, созданные субъектом и о нем, напрямую или косвенно характеризующие субъекта, позволяющие его идентифицировать, формируемые и представляемые субъектом самостоятельно или на основе закона в процессе контакта с иными субъектами, общественными или частными структурами [3, с. 37].

В соответствии с законом, персональные данные могут быть в неограниченном доступе, если субъект этих сведений дал согласие на их распространение. В ином случае, данная информация относится к информации ограниченного доступа и последние изменения в законе о персональных данных ужесточили требования к операторам персональных данных.

Оператор обязан сообщать об утечке персональных данных в Роскомнадзор в течение 24 часов со времени происшествия, а в течение 72 часов проинформировать регулятора о результатах внутреннего расследования. Это сообщение должно включать информацию и причинах, виновниках инцидента и мерах, предпринятых для уменьшения вредных последствий (п.1-2, ч. 3.1 ст. 21 ФЗ 152) [7].

Требования сбора биометрических данных были изъяты из законодательства. Кроме того, расширились функции Роскомнадзора в сфере правотворчества в вопросе правового регулирования защиты персональных данных.

Были сокращены сроки исполнения операторами запросов граждан и органов власти, связанных с незаконной обработкой персональных данных с тридцати до десяти дней (ч. 3 ст. 14 ФЗ 152).

У граждан появилась возможность требовать прекращения обработки персональных данных. Операторы должны сделать это в течение месяца (ч. 4.1 ст. 22 ФЗ 152).

Кроме того, изменились требования к согласию на обработку персональных данных. Кроме конкретности, информированности и сознательности, добавились предметность и однозначность выраженной воли (ч. 1. ст. 9, ФЗ 152).

В суде рассматривалось дело о неправомерной передаче персональных данных работника организации банку ПАО «ВТБ» для оформления зарплатной карты. Работник, уже после увольнения, обратился в суд, уличив оператора в передаче его персональных данных в отсутствие его однозначного письменного согласия на такую передачу. Он требовал компенсации морального вреда. Суд иск отклонил на основании истечения срока исковой давности, то есть фактически отказался исследовать вопрос о правомерности действий оператора персональных данных, сославшись на формальные обстоятельства. Однако, сам случай является прецедентным, показывающим, что невыполнение оператором обязательных процессуальных действий при сборе и передаче персональных данных может привести к судебных искам, штрафам и другим материальным потерям.

Статья 24 Закона № 152 предусматривает все виды ответственности: гражданскую, уголовную, дисциплинарную, административную и иную, за нарушение требований закона. Однако, Уголовный кодекс РФ не содержит состава преступления, непосредственно касающегося нарушения безопасности персональных данных. Составы статей 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни), 138 (нарушение тайны переписки и иных видов связи), 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации) не покрывают всех случаев разглашения или нарушения конфиденциальности персональных данных [6].

Таким образом, вопрос защиты конфиденциальности персональных данных остается актуальной задачей правовой системы государства. Расширение пределов ответственности операторов сбора персональных данных или любых лиц, так или иначе соприкасающихся с частной информацией о лице, затрудняется отсутствием в законодательстве четких критериев отнесения информации к персональным данным, как правовому институту.

На наш взгляд, в качестве персональных данных как объекта охраны уголовного права, может рассматриваться информация ограниченного доступа о лице в своей совокупности, когда сведения настолько полны, что могут быть использованы как обобщенная характеристика лица, однозначно его определяющая, которая может быть использована во вред субъекту персональных данных.

Список литературы

1. *Бачило И.Л., Сергиенко Л.А., Кристальный Б.А., Арешев А.Г.* Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования. Минск: Беллітфонд, 2006. 474 с.
2. *Бундин М.В.* Персональные данные в системе информации ограниченного доступа. Диссертация на соискание ученой степени канд. юр. наук. Москва, 2017. 218 с.
3. *Ковалев С.Д.* Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России и цифровую эпоху // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 4 (65). С. 33-39.
4. *Нагорный С.И., Донцов В.В., Михайлов А.В.* О противоречиях в нормативных и правовых документах, регулирующих защиту персональных данных// Защита информации. Инсайд. 2010. № 2. С. 46-52.
5. Отчет об исследовании утечек информации ограниченного доступа в первой половине 2022 года. М. ИнфоВач. 2023. С.1-33.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) / Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/57b5c7b83fcd2cf40cabe2042f2d8f04ed6875ad/ (дата обращения: 06.02.2023).
7. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) /Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 06.02.2023).

References

1. *Bachilo I.L., Sergienko L.A., Kristalny B.A., Areshev A.G.* Personal data in the structure of information resources. Fundamentals of legal regulation. Minsk: Bellitfond, 2006. 474 p.
2. *Bundin M.V.* Personal data in the restricted information system. Dissertation for the degree of cand. jure. sciences. Moscow, 2017. 218 p.
3. *Kovalev S.D.* Actual problems of legal regulation of the circulation and protection of personal data in Russia and the digital era // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022. № 4 (65). P. 33-39.
4. *Nagorny S.I., Dontsov V.V., Mikhailov A.V.* On contradictions in regulatory and legal documents regulating the protection of personal data//Information protection. Inside. 2010. № 2. P. 46-52.
5. *Report on* research of limited access information leaks in the first half of 2022. M. InfoVach. 2023. P.1-33.

6. *Criminal Code* of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (ed. From 28.01.2022) System ConsultantPlus [Electronic Resource]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/51c53d82b60ac8c009745bdea3838d507064c6d3// (accessed: 06.02.2023).
7. Federal Law «On Personal Dates» dated 27.07.2006 № 152-FZ / System ConsultantPlus [Electronic Resource]// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (accesed: 06.02.2023).

УДК 332.01

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_118_123

Белаш Алексей Валерьевич,
аспирант кафедры Финансов и банковского дела, Российский новый университет, Москва,
aleksei-belash@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены и проанализированы теоретические и прикладные аспекты развития межбюджетных отношений в России, проблемы распределения властных полномочий через межбюджетные отношения. На основании выявленных тенденций автором обозначены основные разновидности межбюджетных трансфертов и их место в системе межбюджетных отношений. Особое внимание уделено структуре и динамике межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ согласно основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России). В результате исследования определяется воздействие каждого вида межбюджетного трансферта на социально-экономическое развитие публично-правовых образований и тем самым обосновывается важность экономического выравнивания социально-экономического развития регионов и роль политики межбюджетных отношений в этом процессе. Помимо этого, выявлены основные проблемы и недостатки в системе межбюджетных отношений РФ.*
Ключевые слова: бюджет, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, дотация, субсидия, субвенция.

Alexey V. Belash,
Postgraduate at the Department of Finance and Banking, Russian New University, Moscow,
aleksei-belash@mail.ru

FEATURES OF THE SYSTEM OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines and analyzes the theoretical and applied aspects of the development of inter-budgetary relations in Russia, the problems of the distribution of power through inter-budgetary relations. Based on the identified trends, the main types of inter-budgetary transfers and their place in the system of inter-budgetary relations are identified. Special attention is paid to the structure and dynamics of inter-budget transfers to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation according to the main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 (approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation). As a result of the study, the impact of each type of inter-budgetary transfer on the socio-economic development of public legal entities is determined, and thus the importance of economic alignment of the socio-economic development of regions and the role of the policy of inter-budgetary relations in this process is substantiated. In addition, the main problems and shortcomings in the system of inter-budgetary relations of the Russian Federation have been identified.*
Keywords: budget, inter-budgetary relations, inter-budgetary transfers, subsidy, subsidy, subvention.

Межбюджетные отношения играют важную роль в обеспечении органов власти и управления территориальных уровней финансовыми ресурсами и в достижении общегосударственных целей развития на всей территории страны. Это особенно актуально для РФ как федеративного государства. В условиях сложности практической реализации принципа «один налог – один бюджет», разрыва в уровне финансовой обеспеченности различных территорий страны, необходимости содействия финансовыми ресурсами реализации приоритетных проектов социально-экономического развития, в большинстве стран мира практикуется распределение налогов и иных обязательных платежей между бюджетами различных уровней, а также перераспределение ресурсов в формате межбюджетных трансфертов с вышестоящих уровней бюджетной системы на нижестоящие. В связи с этим представляет интерес к анализу имеющихся подходов к организации системы межбюджетных отношений, в которой учтены все интересы участников данной системы.

Стоит отметить, что в РФ данная тема в последние годы активно развивается. Вопросами организа-

ции межбюджетных отношений в пределах тех или иных государств, созданием теоретических основ и принципов функционирования бюджетного федерализма занимаются многие современные исследователи. Наибольший научный вклад в изучение межбюджетных отношений в РФ внесли такие ученые как: О. Богачева, А. Игудин, А. Лавров и другие. Из современных авторов можно выделить Аркадьеву О.Г., которая выделила в своей работе условия и тенденции предоставления межбюджетных трансфертов в постпандемийный период [2]. А также Грицюк Т.В., в монографии которой рассмотрены проблемы распределения властных полномочий через межбюджетные отношения и представлен подробный анализ российского и зарубежного опыта организации государственных финансов в многоуровневой системе [2].

Несмотря на огромное количество качественных работ в области межбюджетных отношений, имеющиеся особенности и признаки в сфере их развития не получили комплексного отражения в научных исследованиях, что обусловило для автора выбор темы исследования.

Методология исследования базируется на общенаучных принципах (объективности, системности, всесторонности, единства теории и практики) и

общенаучных методах, таких как анализ, синтез, обобщение, группировка, классификация.

Россия – федеративное государство, бюджетная конституция которого более централизована, чем в других аналогичных по своему устройству странах [6, с. 165]. Механизмы бюджетного федерализма в России весьма сложны. Существует три уровня управления (федеральный, региональный и местный), причем местный уровень дополнительно подразделяется на иерархию, насчитывающую около 21 тыс. муниципалитетов [2, с. 16]. Бюджетный кодекс гласит, что каждый из трех уровней является автономным.

При этом на сегодняшний день правовая база России отражает централизованную (интегрированную) налогово-бюджетную систему, характеризующуюся относительно низким уровнем автономии и ответственности субнациональных органов власти, а также относительно жесткими налогово-бюджетными правилами и рамками. Бюджетный и Налоговый кодексы устанавливают многочисленные фискальные ограничения для субфедеральных правительств, включая:

• требования к бюджетному балансу;

• налоговые ограничения и ограничения расходов;

• ограничения на заимствования, задолженность и обслуживание долга.

По данным Организации экономичекого сотрудничества и развития (ОЭСР), субнациональные органы власти России обладают меньшей автономией в вопросах налогов, чем в вопросах расходов. Хотя это является нормой для среднестатистических стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком в выборке ОЭСР, в России разница, по-видимому, больше. По уровню автономии в области заимствований и составления бюджета Россия находится ниже среднего показателя среди стран с развитой экономикой и аналогична среднему показателю среди стран с формирующейся рыночной экономикой. Основными строительными блоками российской системы межбюджетных отношений являются относительно централизованный налоговый орган, расходные мандаты и сложная система федеральных трансфертов.

Касательно доходов, российские регионы имеют ограниченные возможности для установления налоговых ставок, определения налоговой базы или введения новых налогов и сборов. Существует разделение доходов по личному и корпоративному подоходному налогу, а также по некоторым налогам на добычу полезных ископаемых, акцизам, сборам, гербовым сборам и роялти. Хотя регионы не имеют права голоса при установлении ставки или определении базы для НДФЛ, они получают 85 процентов доходов от НДФЛ (а остальное делят с муниципальными органами власти). Что касается СІТ, регионы обычно получают 85 процентов доходов (остальное поступает в федеральный бюджет), а также имеют некоторую ограниченную возможность вводить налоговые расходы.

Что касается расходов, на регионы распространяются расходные мандаты федерального правительства, например, в отношении расходов на здравоохранение, образование и социальную защиту (включая пособия по безработице). Около 40 процентов консолидированных государственных расходов общего характера приходится на регионы и через территориальные медицинские внебюджетные фонды. Собственные доходы регионов не соответствуют их расходным мандатам. Чтобы охватить последующие вертикальный бюджетный разрыв, а также для выравнивания межрегионального (горизонтального) бюджетного неравенства регионы получают несколько различных видов трансфертов от федерального правительства [1, ст. 129]. Эти трансферты устанавливаются ежегодно в контексте бюджета и включают [5, с. 91]:

• нецелевые и несоответствующие гранты или дотации (около 40 процентов от общего объема трансфертов), из которых выравнивающие гранты составляют около 75 процентов;

• целевые и сопоставимые трансферты или субсидии (около 25 процентов от общего объема) для финансирования расходов на инфраструктуру, социальную политику и сельское хозяйство;

• целевые и несоответствующие трансферты или субвенции (около 15 процентов от общего объ-

ема) для финансирования расходных обязательств, переданных федеральному правительству, главным образом в области социальной политики;

• другие трансферты (около 20 процентов от общего объема) для оказания регионам различной поддержки в реализации крупных разовых проектов (например, Чемпионата мира по футболу 2018 года), инфраструктуры и так далее.

Представим структуру указанных трансфертов согласно основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (см. Таблицу 1).

Как видим, данные Таблицы демонстрируют, что в структуре межбюджетных трансфертов наибольший удельный вес принадлежит дотациям, это «средства, которые предоставляются на безвозмездной (без процентов) и безвозвратной основе (их не нужно отдавать, это не займы, а «подарки») из федерального бюджета или бюджета субъекта РФ для создания баланса муниципального бюджета» [7, с. 339]. Преобладание дотаций над другими трансфертами оценивается негативно, поскольку данный факт способствует тому, что субъекты федерации теряют стремление к бюджетной самостоятельности, поскольку отсутствует мотивационная составляющая, развивая, между тем, иждивенческие настроения и тормозя тем самым социально-экономическое развитие.

В то же время, данный вид трансфертов нельзя исключить, поскольку все субъекты федерации изначально находятся не в равных условиях. Например, есть регионы, богатые природными ресурсами, что помогает им повышать уровень производства и, тем самым, не только снижать безработицу в регионе, но и повышать уровень доходов в бюджете за счет налоговых отчислений. Или регионы, находящиеся в зоне опустынивания, что не дает им возможность повысить посевы, снижая тем самым ценность и полезность земли и как результат экономический потенциал региона.

Учитывая это, регионы Российской Федерации делятся на два типа:

1. Дотационные регионы – это проблемные регионы, которые не способны себя обеспечить посредством собственных доходов, в результате чего функционируют за счет финансовой поддержки из федерального бюджета [6, с. 173].

2. Регионы-доноры, что означает, что регионы отправляют федеральному правительству больше налоговых поступлений, чем получают обратно в виде услуг.

Необходимо отметить, что решение о том, какой регион нуждается в дотациях, принимается по итогам расчета показателя бюджетной обеспеченности субъектов [4, с. 285]:

$$БО = \frac{ИНП}{ИБР}, \quad (1)$$

где, БО – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации до распределения дотаций;

ИНП – индекс налогового потенциала субъекта Российской Федерации;

ИБР – индекс бюджетных расходов субъекта Российской Федерации.

При этом показатели ИНП и ИБР включают в себя множество коэффициентов, которые принимают во внимание уровень жизни в данном субъекте федерации посредством изучения внешних и внутренних факторов (см. Рисунок 1).

Отметим, что к наиболее дотационным субъектам Российской Федерации в 2022 году относят Республику Дагестан, Республику Саха (Якутия), Чеченскую республику, Ставропольский край, Республику Бурятия [8]. При этом величина дотаций из федерального бюджета увеличивается, что говорит

Таблица

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в 2020-2022 гг., млрд рублей

Показатель	2022	2023	2024
Межбюджетные трансферты	2 552,4	2 566,4	2 482,9
%% ВВП	2,3	2,1	1,9
Дотации	932,1	939,4	952,3
в % к МБТ (всего)	36,5	36,6	38,4
Субсидии	765,5	717,4	724,4
в % к МБТ (всего)	30,0	28,0	29,2
Субвенции	514,7	517,1	532,1
в % к МБТ (всего)	20,2	20,2	21,4
иные межбюджетные трансферты	340,1	392,5	274,1
в % к МБТ (всего)	13,3	15,3	11,0

Рисунок 1. Факторы, влияющие на показатель бюджетной обеспеченности [1]

о значительной нехватке у регионов средств, которые они могут концентрировать в своих бюджетах, исходя из уровня их текущего развития, по отношению в величине бюджетных расходов. Это подтверждает динамика уровня расчетной бюджетной обеспеченности большинства регионов за тот же период (см. Рисунок 2).

Что касается регионов-доноров, то к ним на сегодняшний день относятся 23 субъекта федерации, в числе которых два города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург [8].

Следующий вид межбюджетных трансфертов – это субсидии, под которыми понимаются «средства, предоставляемые местным бюджетам сверху на условиях долевого финансирования целевых расходов (например, часть средств для строительства местной больницы)» [7, с. 339]. В качестве примеров данного вида трансферта могут быть:

• субсидии на осуществление мероприятий по обеспечению жильем граждан Российской Федерации, проживающих в сельской местности;

• субсидии на поощрение лучших учителей;

• субсидии на внедрение инновационных образовательных программ и др. [5, с. 92].

Словом, это дополнительные средства, которые не могли быть учтены при принятии бюджета.

Субвенции выделяются муниципальным образованиям тоже на «безвозмездной и безвозвратной основе из федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, но в отличие от дотаций для использования в конкретных целях и в установленный срок» [7, с. 339]. Например, субвенция:

• на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан;

• на организацию, регулирование и охрану водных биологических ресурсов;

• на охрану и использование объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты;

• на государственную регистрацию актов гражданского состояния и др.

Однако чаще всего они выделяются для развития инфраструктуры муниципального образования (например, для строительства небольшого моста или создания местной телефонной связи).

Иные межбюджетные трансферты – это вид трансферт, который в силу своих особенностей относится к «категории стимулирующих трансфертов и мотивирует публично-правовые образования достигать высоких результатов деятельности» [1, ст. 132.1]. Исходя из содержания данного трансферта, можно прийти к выводу о его достаточно высокой значимости, так как он позволяет повысить социально-экономическое развитие субъекта федерации.

Таким образом, характеристика и состав межбюджетных трансфертов позволяют сделать вывод о том, что они не только тесно коррелируют между собой в процессе, но и в значительной степени еще и дополняют друг друга. При этом по мнению Нинаиловой Ф.И., «дотации, субсидии и субвенции как методы наделения финансовыми ресурсами территориальных бюджетов несовершенны и лишены стимулирующих свойств, что не способствует развитию хозяйственной инициативы местных органов власти, снижает их воздействие на экономические процессы на территории и

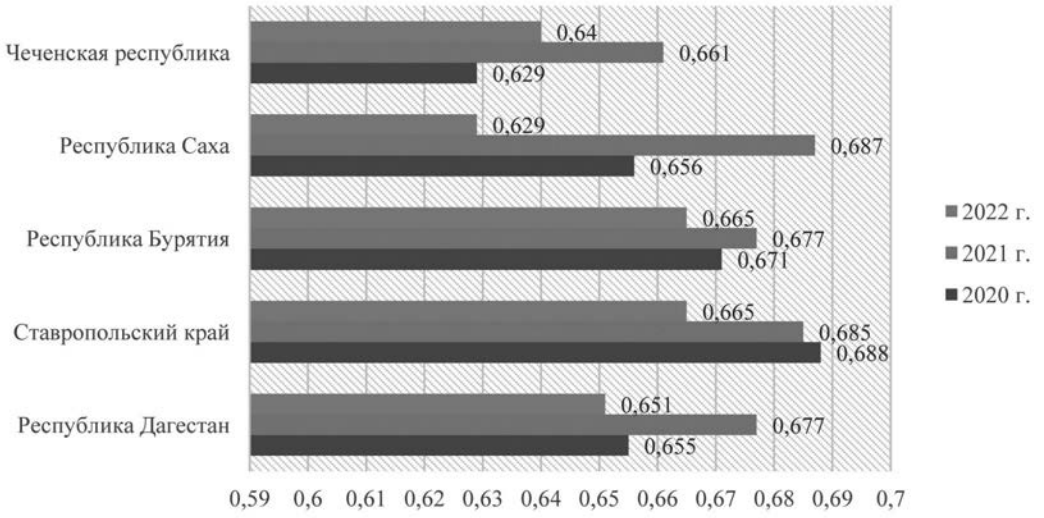


Рисунок 2. Уровень бюджетной обеспеченности некоторых субъектов Российской Федерации в 2020-2022 гг. (составлено автором на основании аналитических данных Министерства финансов Российской Федерации)

уменьшает на этой основе возможности перевыполнения доходной части их бюджетов, ослабляет финансовый контроль» [5, с. 93]. Тем не менее, их отмена будет способствовать разрушению инфраструктуры и всей хозяйственной деятельности в тех регионах, у которых в силу сложившихся условий экономический потенциал не может быть расширен в необходимых размерах.

В дополнение сказанному, Аркадьева О.Г. считает, что субвенции являются особым инструментом перераспределения, играя важную роль в управлении рисками финансового обеспечения реализации политики в сфере социальной защиты и социальной безопасности. За счет целевой ориентации субвенций обеспечивается их «адресность и осуществляется территориальное приближение источника выплаты и самой выплаты к конкретному получателю, что способствует большей эффективности целевой программы как инструмента бюджетирования и позволяет сгладить ряд присущих этому инструменту системных недостатков» [2, с. 122].

Исходя из вышеизложенного, сформулируем вывод. Для того, чтобы система межбюджетных трансфертов была наиболее эффективной, необходимо при разработке бюджетно-налоговой политики внести ряд существенных изменений. А именно, сделать так, чтобы субвенции занимали позицию преобладающих трансфертов в общей их структуре, поскольку именно их вид предопределяет уровень социального образования и доступность бюджетных услуг. На втором месте должны располагаться субсидии, так как они стимулируют развитие территорий. А дотации, в свою очередь, должны максимально стремиться к снижению, что будет означать достаточный уровень бюджетной обеспеченности субъектов и муниципальных образований. Иные межбюджетные трансферты, выполняя поощрительную функцию, приведут к повышению эффективности деятельности органов управления, и, как следствие, к социально-экономическому развитию публично-правовых образований.

Список литературы

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации : БК: текст с изменениями и дополнениями на 01.02.2022 : принят Государственной Думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года. – М. : Эксмо, 2022. – 384 с. – (Актуальное законодательство). – Текст : непосредственный.
2. *Аркадьева О.Г.* Бюджет и бюджетная система Российской Федерации : учебное пособие / О.Г. Аркадьева, Н.В. Березина ; под науч. ред. Н.В. Морозовой. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 225 с. – Текст : электронный // Znanium [сайт]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1870564 (дата обращения: 18.02.2023).
3. *Грицюк Т.В.* Фискальный федерализм и межбюджетные отношения: опыт становления и развития в России: монография / Т.В. Грицюк. – Москва : Финансы и статистика, 2022. – 320 с. – Текст : электронный // Znanium [сайт]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1880828 (дата обращения: 18.02.2023).
4. *Нешитой А.С.* Бюджетная система Российской Федерации : учебник для бакалавров / А.С. Нешитой. – 12-е изд., стер. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 308 с. – Текст : электронный // Znanium [сайт]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1093691 (дата обращения: 19.02.2023).

5. *Ниналалова Ф.И.* Бюджетная система Российской Федерации : учебник / Ф.И. Ниналалова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 297 с. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1095040 (дата обращения: 17.02.2023).
6. *Селезнев А.З.* Бюджетная система РФ: Учебное пособие / А.З. Селезнев; МГИМО (университет). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. – 448 с. – Текст : электронный // Znanium [сайт]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/945363 (дата обращения: 19.02.2023).
7. *Чиркин В.Е.* Система государственного и муниципального управления : учебник для бакалавриата / В.Е. Чиркин. – 6-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 400 с. – Текст : электронный // Znanium [сайт]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1986688 (дата обращения: 19.02.2023).
8. Дотационные регионы России. – Текст : электронный // Novomoscow.ru [сайт]. – URL: https://novomoscow.ru/info/dotacionnye-regiony-rossii/ (дата обращения: 19.02.2023).

References

1. The Russian Federation. Codes. Budget Code of the Russian Federation : BC: text with amendments and additions as of 01.02.2022 : adopted by the State Duma on July 17, 1998 : approved by the Federation Council on July 17, 1998. – Moscow : Eksmo, 2022. – 384 p. – (Current legislation). – Text : direct.
2. *Arkadieva O.G.* The budget and the budgetary system of the Russian Federation : a textbook / O.G. Arkadieva, N.V. Berezina ; under the scientific editorship of N.V. Morozova. – Moscow : INFRA-M, 2023. – 225 p. – Text : electronic // Znanium [website]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1870564 (accessed: 18.02.2023).
3. *Gritsyuk T.V.* Fiscal federalism and inter-budgetary relations: the experience of formation and development in Russia: monograph / T.V. Gritsyuk. – Moscow : Finance and Statistics, 2022. – 320 p. – Text : electronic // Znanium [website]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1880828 (accessed: 18.02.2023).
4. *Neshitoy A.S.* The budget system of the Russian Federation : a textbook for bachelors / A.S. Neshitoy. – 12th ed., erased. – Moscow : Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co.», 2019. - 308 p. – Text : electronic // Znanium [website]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1093691 (accessed: 19.02.2023).
5. *Ninalalova F.I.* Budget system of the Russian Federation : textbook / F.I. Ninalalova. – Moscow : INFRA-M, 2021. – 297 p. – Text : electronic. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1095040 (accessed: 17.02.2023).
6. *Seleznev A.Z.* The budget system of the Russian Federation: A textbook / A.Z. Seleznev; MGIMO (University). – 2nd ed., reprint. and additional. – M.: Master: INFRA-M, 2018. – 448 p. – Text : electronic // Znanium [website]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/945363 (accessed: 19.02.2023).
7. *Chirkin V.E.* System of state and municipal management: textbook for bachelor's degree / V.E. Chirkin. – 6th ed., reprint. – Moscow : Norma : INFRA-M, 2023. – 400 p. – Text : electronic // Znanium [website]. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1986688 (accessed: 19.02.2023).
8. Subsidized regions of Russia. – Text : electronic // Novomoscow.ru [website]. – URL: https://novomoscow.ru/info/dotacionnye-regiony-rossii / (accessed: 19.02.2023).

УДК 336.71

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_124_127

Болдырев Дмитрий Андреевич,
аспирант 1-го курса направления подготовки «Финансы»,
Московский финансово-юридический университет, Москва,
dmitryab@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация. *В статье затрагивается проблема влияния климатических изменений на работу коммерческих банков. Рассмотрены последствия рисков перехода к низкоуглеродной экономике и рисков физических последствий климатических изменений. Автор отмечает, что банки рассматривают риски изменения климата в синергии с другими рисками – кредитным, рыночным, операционным. Приводятся возможные последствия для банка по каждому из названных рисков. Автор отмечает, что в обществе нет консенсуса по поводу воздействия глобального потепления на экономику. По оценкам Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) последствия для России могут быть крайне негативными, а по мнению Министерства науки и высшего образования РФ влияние климатических изменений на экономику, наоборот, не будет ощутимым. Тем не менее, изменение климата является для банков риск-фактором, который необходимо учитывать. В статье приводятся нормативно-правовые акты, на которые коммерческие банки могут опираться при принятии решения об учёте климатических рисков. Автор также выделяет возможности для банков, вызванные интересом к вопросу климатических рисков.*
Ключевые слова: климат, коммерческие банки, риск, низко углеродная экономика, Центральные банки.

Dmiitry A. Boldyrev,
1st year Postgraduate in the field of training «Finance», Moscow University of Finance and Law, Moscow,
dmitryab@gmail.com

THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON THE FUNCTIONING OF A COMMERCIAL BANK

Abstract. *The article touches upon the problem of the impact of climate change on the work of commercial banks. The consequences of the risks of transition to a low-carbon economy and the risks of the physical consequences of climate change are considered. The author notes that banks consider the risks of climate change in synergy with other risks – credit, market, operational. The possible consequences for the bank for each of these risks are given. The author notes that there is no consensus in society about the impact of global warming on the economy. According to the Ministry of Emergency Situations, the consequences for Russia can lead to very negative consequences, and according to the Ministry of Science of the Russian Federation, the impact of climate change on the economy will not be noticeable. However, climate change is a risk factor for banks that needs to be taken into account. The article provides regulatory legal acts on which commercial banks can rely when making a decision on taking into account climate risks. The author also highlights the opportunities for banks caused by interest in the issue of climate risks:*
Keywords: climate, commercial banks, risk, low carbon economy, central banks.

Из всех экологических проблем изменение климата занимает центральное место, на что указывает внимание международных организаций и центральных банков большинства стран мира.

Отавиано Кануто (старший научный сотрудник Центра политики Нового юга) выделил три главные причины, по которым банки должны учитывать риски изменения климата:

1) физические риски финансовой стабильности и риски переходного периода, которые вызвали стихийные бедствия и тенденции, связанные с климатическими изменениями;

2) воздействие шоков и тенденций климатических изменений на экономический рост и уровень инфляцию, а, следовательно – их влияние на монетарную политику Центрального банка;

3) возможность использовать балансовые отчеты и макропруденциальные инструментарии для содействия смягчению последствий изменения климата [4].

Таким образом, изменение климатического баланса создаёт риски для экономической стабильности.

Проблема климатических изменений поднималась достаточно давно, но внимание банкиров и финансистов она стала привлекать с 2015 года с момента заключения Парижского соглашения, перед которым глава Центрального банка Англии Марк Карни заявил о необходимости участия Центробанков в процессе климатического регулирования. С этого времени многие финансовые регуляторы стали проводить политику поддержки перехода к низкоуглеродной экономике, создавая условия для привлечения инвестиционных ресурсов в эту отрасль.

В настоящее время продвижением проблем климатических изменений активно занимается Целевая группа по раскрытию финансовой информации (TCFD) и Объединение за экологичность финансовой системы (NGFS). Последнее периодически проводит системный анализ рисков, возникающих вследствие климатических изменений, и занимается их включением в стресс-тесты для банков. В отчёте NGFS 2019 года «Изменение климата как источник финансового риска» приводятся рекомендации финансовым организациям в области регулирования финансового рынка для повышения экологичности финансовой системы и управляемости климатическими рисками. В ноябре 2020 года Европейским центральным банком было опубликовано руководство в области управления климатическими рисками.

TCFD выделяет две группы рисков, связанных с изменением климата:

1. Риски перехода к низкоуглеродной экономике. В свою очередь, эта группа подразделяется на переходные политико-правовые, переходные технологические, переходные рыночные и переходные репутационные риски.

2. Риски физических последствий климатических изменений. Наступление соответствующих рисковых событий может привести к порче недвижимых объектов, проблемам с логистикой, доступа к водным ресурсам и так далее.

Рассмотрим первую группу рисков. Переход к низкоуглеродной экономики повлёк для ряда стран изменения технологической политики, требований соответствующих регламентов, вызывающих девальвацию активов и повышающие кредитные риски. Особенно актуально это стало для нефтегазовых, добывающих и перерабатывающих предприятий. Согласно The Financial Times вероятность дефолта для компаний, занятых добычей углеводородов, после перехода к низкоуглеводородной экономике увеличится в 2-3 раза. А размер эксплуатационных затрат, связанных с политико-правовыми изменениями, оценивается в 500 млрд долларов.

Вторая группа рисков включает в себя последствия засухи, пожаров стихийного характера, наводнений, ураганов, а также миграционный приток из стран третьего мира, вызванный негативными климатическими процессами. Отметим, что многие риски стихийных бедствий нестрахуемые. Банкротство калифорнийской коммунальной организации Pacific Gas and Electric считается первым банкротством современного предприятия в результате климатических изменений. По причине деятельности компании, которая вызывала засухи в Калифорнии, инвесторы и потребители прекратили сотрудничество с PGAE, что привело к финансовым нерешаемым проблемам [5].

Отметим, что, как правило, банки рассматривают риски изменения климата в синергии с другими рисками – кредитным, рыночным, операционным. Представим обобщённую информацию влияния рисков изменения климата на банковские риски в Таблице.

В результате экстремальных погодных явлений могут быть повреждены офисная недвижимость банков, нарушена работа персонала, что повысит стоимость электроэнергии и страхования (операционные риски).

Банки подвергаются рыночному риску, поскольку изменения климата могут воздействовать на объёмы вложений в финансовые банковские инструменты, банковские акции и облигации на иностранные валюты и котировку товарных активов на бирже [2].

Последствия изменения климата могут повысить возможность дефолта заемщиков, чья деятельность ухудшилась в силу климатических обстоятельств, кроме того может упасть стоимость недвижимости, являющейся предметом залога. Воздействие рисков физических последствий на кредитный риск зависит от факта страхования данного объекта и вида страхования (полного, частичного, по конкретному виду риска).

Кроме того, поскольку банк не выполняет свои обязательства по раскрытию информации в области управления рисками изменения климата, то увеличиваются репутационные риски.

По данным аналитиков Проекта по раскрытию информации о выбросах углерода, который тесно сотрудничает с Мировым валютным фондом, за пять лет потери крупных международных компаний из-за того, что они не учли фактор климатических изменений (потепления) составят около одного трлн долларов. При этом упущенная выгода от принятия во внимания климатических рисков оценена в 2,1 трлн долларов. Бóльшую часть дополнительного потенциального дохода составляют новые продукты и услуги и новые бизнес стандарты.

Таблица

Воздействие климатических рисков на основные банковские риски

Категория рисков	Воздействие изменения климата на риск в сторону повышения
Операционный риск	- физический ущерб объекта недвижимости - рост цены за пользование электроэнергии
Рыночный риск	- изменение стоимости ценных и полуценных бумаг - изменение валютных котировок товарных активов на биржах
Кредитный риск	- дефолт заёмщика из-за климатических рисков - уменьшение доходов клиентов банка в результате перехода к низкоуглеродной экономике

Можно отметить, что почти все повестки, связанные с изменением климата, рассматривают как проблему потепление температуры. Однако, как известно выброс в атмосферу 15 млн тонн диоксида серы привел к снижению температуры на один градус, а это сказалось, в том числе, на стоимости строительных работ. Снижение температуры на 1 градус по Цельсию приводит к дополнительным расходам на строительные работы и одежду около 10 млрд долл. в год, а ущерб здоровью людей оценен в 47,72 млрд долларов [1].

Однако по мнению ЦБ РФ существуют затруднения для установления регуляторных требований учёта рисков изменения климата. Это обусловлено, во-первых, неопределённостью сценариев климатических изменений, во-вторых, – недостаточностью технических сведений для оценки климатических рисков.

Существуют три основные рабочие версии последствий глобального потепления для России. Первая версия, которой придерживается МЧС России предполагает критические последствия. Она сопряжена с тем, что потепление вызовет изменения грунта (около двух третей российской территории расположено в зоне вечной мерзлоты, а толща скованных льдом пород достигает 600 метров), что приведёт к расшатыванию жилых и нежилых зданий. Также допускается вероятность наступления проблем с продовольственной безопасностью, образованием воронок и провалов.

По второй версии, которой придерживается Министерство науки и высшего образования РФ, отсутствие каких-либо последствий в результате глобального потепления обосновывается в программе «Глобальные изменения природной среды и климата».

Согласно третьей версии (которой придерживаются многие экономисты, занятые проблемами Севера) глобальное потепление приведёт к улучшению инженерно-геологической ситуации, повысятся условия хозяйственного природопользования. Ожидается, что увеличатся запасы древесины, сельскохозяйственных угодий (пашни) за счёт территорий тундры и осушения болот. И это, в свою очередь, повысит объёмы древесины и продуктов питания, сделает их более доступными для населения [4].

Таким образом, нет конкретной позиции по поводу перспектив изменения климата, однако влияние на экономическую составляющую с большой вероятностью произойдёт и банки должны это учитывать.

Завершая сказанное, можно назвать нормативно-правовые акты, на которые коммерческие банки могут опираться при принятии решения об учёте климатических рисков [3].

1. На основе Положения № 590-П2 и № 611-П3 банки могут не увеличивать сформированный резерв по этим ссудам в течение трех лет с момента наступления чрезвычайной ситуации.

2. Согласно Положению № 706-П4 банки могут выпускать специальные «зеленые» облигации.

3. На основе ст. 2 Закона № 39-ФЗ6 банки могут корректировать цены на производные ценные бумаги на основе изменений биологических, физических или химических данных.

Можно выделить и возможности для банков, вызванные интересом к вопросу климатических рисков:

1) выпуск своих зелёных банковских облигаций и их размещение;

2) организация «зелёного» кредитования;

3) дополнительный доход от страхования климатических рисков.

Список литературы

1. World economy set to lose up to 18 % GDP from climate change if no action taken, reveals Swiss Re Institute's stresstest analysis. URL: https://www.swissre.com/media/press-release/nr-20210422-economics-of-climate-changerisks.html.
2. *Арженовский С.В., Синявская Т.Г., Никогосян В.М.* Оценка влияния климата на экономические показатели монетарной политики: региональный подход // Регионология . 2023. № 1 (122). – С.70-86.
3. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации / Банк России. – Москва, 2020. – 34 с.
4. *Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К.* Управление климатозависимыми финансовыми рисками в российских банках: методологические аспекты // Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 1. – С. 43-53.

5. *Ивановский Б.Г.* Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата // Экономические и социальные проблемы России. – Москва, 2021. – № 1. – С. 125–144.

References

1. World economy set to lose up to 18 % GDP from climate change if no action taken, reveals Swiss Re Institute's stresstest analysis. URL: https://www.swissre.com/media/press-release/nr-20210422-economics-of-climate-changerisks.html.
2. *Arzhenovsky S.V., Sinyavskaya T.G., Nikogosyan V.M.* Assessment of climate impact on economic indicators of monetary policy: regional approach // Regionology . 2023. № 1 (122). – Pp. 70-86.
3. The impact of climate risks and sustainable development of the financial sector of the Russian Federation / Bank of Russia. – Moscow, 2020. – 34 p.
4. *Ivanov V.V., Nurmukhametov R.K.* Climate-dependent financial risk management in Russian banks: methodological aspects // Economics and environmental management. 2023. № 1. – Pp. 43-53.
5. *Ivanovskiy B.G.* Economic assessment of damage from natural disasters and climate change // Economic and social problems of Russia. – Moscow, 2021. – № 1. – Pp. 125-144.

УДК 336

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_128_135

Виноградов Антон Юрьевич,
аспирант кафедры Финансов, Московский финансово-юридический университет, Москва,
antvinura@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ВЕНЧУРНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена анализу подходов и методов оценки венчурных компаний (стартапов) в зарубежной и отечественной оценочной практике на различных стадиях жизненного цикла компаний. Основными сложностями при оценке рыночной стоимости стартапов являются отсутствие финансовых показателей (выручка, EBITDA), к которым могли бы применяться классические мультипликаторы в рамках сравнительного подхода, а также проблематичность обоснованного и достоверного прогнозирования денежных потоков компании в условиях высокой неопределенности. В связи с этим в оценочной практике было разработано множество методов оценки, представляющих собой определенные модификации традиционных подходов к оценке, используемых для определения рыночной стоимости зрелых компаний. Автором проведена аналитическая работа по исследованию различных методов оценки с выявлением их слабых и сильных сторон, а также анализ их применимости на различных стадиях жизненного цикла венчурных компаний. Сделан вывод, что на текущий момент в научной литературе и оценочной практике не существует идеального и универсального метода оценки стоимости венчурной компании. По мере развития венчурной компании методы оценки меняются с качественных в сторону более традиционных количественных методов.*

Ключевые слова: оценка бизнеса, венчурные компании, стартап, прогноз денежных потоков, мультипликатор, рыночная стоимость.

Anton Yu. Vinogradov,
Postgraduate at the Department of Finance, Moscow University of Finance and Law, Moscow,
antvinura@gmail.com

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE MARKET VALUE OF VENTURE CAPITAL COMPANIES

Abstract. *The article analyses the approaches and methods of valuation of venture capital companies (start-ups) in foreign and domestic valuation practice at different stages of the life cycle of companies. The main difficulties in assessing the market value of startups are the lack of financial indicators (revenues, EBITDA) to which classical multipliers could be applied in a comparative approach, as well as the problem of reasonable and reliable prediction of company cash flows in high uncertainty. In this regard, the valuation practice has developed many valuation methods which are certain modifications of traditional valuation approaches used to determine the market value of mature companies. Analytical work was carried out to investigate various valuation methods, identifying their weaknesses and strengths, as well as an analysis of their applicability at different stages of the life cycle of venture capital companies. The main conclusion is that there is currently no ideal and universal method for valuing a venture capital company in the scientific literature and valuation practice. As the venture capital company develops, valuation methods shift from qualitative to more traditional quantitative methods.*

Keywords: business valuation, venture capital companies, start-up, cash flow forecast, multiples, market value.

Процесс определения рыночной стоимости бизнеса и особенно венчурного является одним из самых методологически сложных, так как именно рыночная стоимость должна быть основана на рыночных данных и допущениях (предпосылках), и она отражает стоимость любого потенциального инвестора, в отличие, например, от инвестиционной стоимости.

При определении инвестиционной стоимости объекта оценки определяется стоимость для конкретного инвестора при заданных целях использования объекта приобретения. Для инвестиционной

стоимости выполнение условий возможности отчуждения по этой стоимости на открытом рынке не обязательно, а также могут быть использованы специальные допущения, согласованные с конкретным инвестором.

Традиционные подходы и методы оценки

Традиционно основными подходами, используемыми при проведении оценки, являются доходный, сравнительный и затратный подходы.

1. Доходный подход.

В рамках доходного подхода ожидаемые будущие денежные потоки дисконтируются для получения текущей стоимости с использованием ставки доходности, отражающей риски объекта оценки и обоснованность, достоверность использованных прогнозов.

Самым распространенным методом доходного подхода является метод дисконтировании денежных потоков (далее – ДДП), он предполагает расчет дисконтированной стоимости денежных потоков, ожидаемых от компании в будущем.

К преимуществам данного метода можно отнести его прозрачность и методологическую. простоту. Однако основным недостатком метода является то, что в ходе его реализации необходимо определить набор параметров, таких как сам прогноз денежных потоков, определение терминальной стоимости, а также ставки дисконтирования, определение которых является достаточно затруднительным для венчурных компаний.

На ранней стадии развития бизнеса проблематично обоснованно прогнозировать денежные потоки в условиях высокой неопределенности, степень достоверности (рискованности) прогнозов, как правило, отражается в выбранной ставке дисконтирования.

Таким образом, доходный подход в общем случае используется, когда существует достоверная информация, позволяющая спрогнозировать будущие доходы и связанные с ними расходы. Что говорит о нецелесообразности применять метод ДДП в качестве основного на ранних стадиях развития стартапа, однако он может выступать как проверка результатов других методов. При этом его можно использовать как основной на стадии расширения и развития бизнеса.

2. Сравнительный подход.

В рамках сравнительного подхода определяется стоимость компании на основе информации о ценах сделок с акциями или долями компаний-аналогов с использованием сопоставления показателей деятельности выбранных компаний-аналогов с соответствующими показателями оцениваемой компании.

Основным методом в рамках сравнительного подхода является метод мультипликаторов.

Метод мультипликаторов в основном применяется в случаях, когда оцениваемая компания получает стабильные положительные денежные потоки, либо стабильный уровень выручки. Мультипликаторы представляют собой отношение стоимости бизнеса (EV) к финансовому показателю оцениваемой компании (выручка, EBITDA). Основной предпосылкой данного метода является предположение о том, что компании-аналоги, по которым рассчитываются мультипликаторы, были корректно оценены рынком.

Согласно методике Российской венчурной компании (далее – РВК) [3] при выборе компаний-аналогов для оценки стартапов необходимо обратить внимание на такие моменты:

• соответствие компаний по направлению основной деятельности (удовлетворение одних и тех же потребности потребителей услуг / продуктов стартапов);

• продукты основаны на применении одной и той же технологии;

• одинаковые модели монетизации;

• компании работают с одинаковым типом клиентов;

• компании имеют сопоставимый профиль риска / находятся на одной стадии развития или отличаются не более, чем на одну стадию развития;

• сопоставимый прогноз роста выручки / EBITDA на ближайшие 3 года;

• размер целевого рынка;

• конкурентная позиция на целевом рынке.

Сложность применения сравнительного подхода заключается в том, что на ранних стадиях развития у стартапов может отсутствовать выручка, а EBITDA может принимать отрицательное значение. В таком случае предлагается использование других показателей, таких как, например, лицензионные ставки для аналогичных технологий.

В качестве числителя в мультипликаторе помимо классических данных о сделках и котировках согласно Методике РВК [3] могут использоваться:

• денежная сумма, полученная в ходе раунда финансирования (cash-in);

• денежная сумма, полученная при реализации долей (акций) в аналогичных компаниях (cash-out);

• информация по IPO;

• рыночные котировки сопоставимых листинговых компаний.

Таким образом в рамках сравнительного подхода мультипликаторы выручки и EBITDA, с учетом ограничений, описанных ранее, могут использоваться на начальных стадиях развития в качестве проверки результата других подходов. Мультипликатор EBITDA рекомендуется применять в качестве основного метода на стадии расширения при условии, что данный показатель является стабильным и положительным.

Преимуществами данного подхода являются простота применения, а также использование рыноч-

ной информации и отсутствие необходимости наличия прогнозных данных.

К недостаткам можно отнести то, что в России фондовый рынок недостаточно развит, а рынок венчурных инвестиций имеет относительно небольшую емкость, что делает малодоступной информацию о сопоставимых сделках. Кроме того, на ранних стадиях развития бизнеса отсутствуют финансовые показатели, традиционно используемые в расчете с использованием мультипликаторов (выручка, EBITDA), использование прогнозных показателей подразумевает чрезмерную субъективность.

3. Затратный подход.

В рамках затратного подхода определяется стоимость компании на основе переоценки имеющихся активов и обязательств. Применение затратного подхода в общей практике имеет ограниченный характер, так как никаким образом не учитывает перспективы развития бизнеса, что также подтверждают De Oliveira & Zotes [12]. Затратный подход для действующих компаний реализуется с применением метода чистых активов.

При использовании метода чистых активов рыночная стоимость компании определяется в виде разницы между рыночной стоимостью активов и обязательств оцениваемой компании.

В соответствии с анализом, проведенным Halt [16], Krishna [17], применение данного метода осложнено тем, что активы технологичных компаний в основном представлены какими-либо нематериальными ресурсами (НМА), которые могут быть не завершены и находиться в стадии разработки, так они могут быть не оформлены и зарегистрированы юридически, при этом, как правило, для таких НМА отсутствует активный рынок, что может существенно повлиять на стоимость компании в сторону снижения.

Основной недостаток применения затратного подхода для венчурного бизнеса обусловлен тем, что основным бизнесообразующим активом является, как правило, нематериальный актив, достоверное определение рыночной стоимости которого крайне осложнено и в большинстве случаев будет повторять методы доходного подхода при оценке бизнеса.

Таким образом можно говорить о том, что метод чистых активов может быть использован только в качестве проверки для получения минимального значения стоимости венчурной компании. В случае отсутствия предпосылок по продолжению деятельности применяется метод ликвидационной стоимости.

Дополнительные подходы и методы оценки для венчурных компаний

Помимо традиционных методов были разработаны дополнительные специфические подходы к оценке, которые фактически представляют собой модификацию классических подходов.

Далее рассмотрены некоторые дополнительные подходы и методы оценки, разработанные для оценки стоимости венчурных компаний.

1. Метод «Цена последней инвестиции».

Данный метод является модификацией сравнительного подхода и основан на данных по сделкам с акциями и долями самой оцениваемой компании. Его можно считать достаточно надежным при высокой частоте раундов за небольшой промежуток времени до даты определения стоимости.

Его чаще всего используют при отсутствии достоверных прогнозов у оцениваемого бизнеса. Основным ограничением применения данного метода является то, что с течением времени надежность полученной оценки неизбежно уменьшается, особенно для активно развивающихся компаний. Как правило, период, прошедший с даты последней инвестиции, условно делят на три временных промежутка: менее 6 месяцев, от 6 до 12 месяцев и более 12 месяцев. Для каждого промежутка условно определен свой уровень достоверности по мере удаления от даты оценки. Метод «Цена последней инвестиции» дает наиболее достоверную оценку, если до даты оценки прошло не более 6 месяцев.

2. Модель средневзвешенной ожидаемой доходности (probability-weighted expected returns model, PWERM) [9]

В рамках данного метода проводится анализ нескольких сценариев выхода из инвестиции, прогнозируются соответствующие денежные потоки. Сценариям присваиваются степень вероятности, и рассчитывается средневзвешенная по вероятности стоимость инвестиции.

Преимуществом метода является более глубокий по сравнению с классическим методом ДДП анализ, учитывающий неопределенность будущего через различные сценарии развития компании. В то время, как основным недостатком можно считать то, что степень вероятности присваивается различным сценариям на основе субъективного суждения, которое, как правило, сложно обосновать, а также то, что стоимость инвестиции на выходе оценивается через мультипликаторы к предполагаемым финансовым показателям бизнеса в будущем, которые сложно достоверно определить в момент применения.

3. Обратный расчет в рамках метода Блэка – Шоулса (option pricing model backsolve, OPM). [8]

Схожесть венчурных компаний с опционами обусловлена высокой волатильностью их денежных потоков, высокой доходностью при успешной реализации проекта и относительно незначительным объемом инвестированных средств на ранних стадиях.

Обратный расчет в рамках применения модели Блэка – Шоулса позволяет оценить стоимость 100 % акционерного капитала венчурной компании исходя

из размера фактической сделки по инвестированию. Данный метод широко распространен в США, поскольку позволяет распределить стоимость бизнеса между различными классами акций в зависимости от их условий.

Метод является обобщением модели средневзвешенной ожидаемой доходности, при этом вероятность различных сценариев зависит от волатильности, которая определяется в рамках рыночного подхода, при этом оценка основывается на рыночной сделке с капиталом компании. Данный метод позволяет быстро оценить различные классы акций в зависимости от очередности получения ими денежных потоков при успешном выходе из инвестиции.

Метода Блэка – Шоулса не применим в российской практике, так как:

• волатильность, которая является ключевым параметром модели, в условиях неразвитости рынка не поддается достоверному определению;

• в российском праве не предусмотрены различные классы акций, что делает применение данного метода неоправданным в большинстве случаев.

4. Метод венчурного капитала.

Метод венчурного капитала (Sahlman and Scherlis [25]) дает возможность определить пакет акций, который получит инвестор при заданной величине вложений.

Модель реализуется в несколько последовательных шагов:

1) определение постинвестиционной стоимости стартапа, как правило, на момент предполагаемого выхода из инвестиции. Данная стоимость, дисконтируется по требуемой норме доходности для инвестора;

2) определение доинвестиционная стоимость компании – разности между постинвестиционной стоимостью и величиной первоначальных инвестиций;

3) расчет величины доли, которую инвестор определяет на основании отношения величины инвестиций к постинвестиционной стоимости компании;

4) определение количества акций, которые получит инвестор в случае первичного публичного размещения.

5) расчет цены акции путем деления величины инвестиции на количество акций, причитающихся инвестору.

Использование метода венчурного капитала осложнено необходимостью оценки стоимости выхода из инвестиции. При определении стоимости выхода, как правило, используются мультипликаторы P/E или EV/Sales публичных или закрытых компаний, которые недавно были объектами сделок слияния и поглощения или вышли на первичное публичное размещение. Метод венчурного капитала часто используют венчурные фонды.

5. Первый чикагский метод.

Первый чикагский метод [6] является модификацией метода венчурного капитала и заключается в расчете трех сценариев развития компании в будущем: оптимистичного, базового и негативного с соответствующими вероятностями.

Преимущество данного метода заключается в том, что в условиях высокой неопределенности, присущей венчурному бизнесу, он позволяет учесть различные параметры и допущения в различных сценариях. При этом присвоение вероятности для каждого сценария будет оставаться достаточно субъективным фактором.

6. Метод Скоринга.

Метод Скоринга был разработан для оценки доинвестиционной стоимости высокотехнологичных стартапов на американском венчурном рынке. Payne [22] выделяются два этапа расчета в рамках метода Скоринга:

1) определение средней доинвестиционной стоимость аналогичных компаний;

2) корректировка средней доинвестиционной стоимости путем умножения на фактор, отражающий выбранную качественную характеристику технологии.

Использование данного метода дает инвестору информацию о верхней и нижней границе стоимости компании. Основным недостатком является субъективность при выборе величины фактора и его оценке.

7. Метод Беркуса.

Метод Беркуса [10] представляет собой еще один способ расчета доинвестиционной стоимости стартапа, который на текущей стадии развития еще не может генерировать выручку.

Метод заключается в использовании качественных факторов с присвоенной денежной оценкой от 0 до 0,5 млн долл. США, таких как:

• наличие идеи;

• разработка прототипа;

• профессиональные навыки управленческой команды;

• взаимоотношения с контрагентами;

• осуществление первичные продажи.

В рамках данного метода оценивается наличие или отсутствие данных пяти факторов. Максимальная оценка по методу Беркуса составляет 2,5 млн долл. США. В связи с тем, что метод Беркуса был изначально разработан для американского рынка, стоимостная оценка характеристик требует региональной корректировки.

Методы Беркуса и Скоринга носят субъективный характер, так как учитывают качественные характеристики оцениваемого бизнеса, что является их основным недостатком. При этом они могут быть использованы для определения стоимости на самых ранних этапах развития.

Результаты проведенного исследования показывают, что на текущий момент в научной литерату-

ре и оценочной практике не существует идеального и универсального метода оценки стоимости венчурной компании, что подтверждается выводами Akkaya [7] и Achimská [5]. Каждый из рассмотренных методов имеет свои достоинства и недостатки, а также ограничения применения. Кроме того, специфика российского венчурного рынка требует дополнительной адаптации общепринятых подходов к определению рыночной стоимости венчурных инвестиций.

Автор приходит к выводу, что особенности венчурного бизнеса требуют модификации традиционных методов оценки рыночной стоимости либо разработки дополнительных, кроме этого очень важным критерием при выборе того или иного метода оценки является корректное определение стадии развития компании (см. Рисунок), так как по мере развития компании применимые методы оценки меняются в сторону более традиционных количественных методов.

Рисунок. Особенности оценки рыночной стоимости компании по мере ее развития (составлено автором)

Список литературы

1. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран. М.: Альпина Бизнес Букс, 2019. 1316 с.
2. *Макушина Е.Ю.* Матрица выбора метода оценки стоимости портфельной компании на венчурных стадиях развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 41-59. DOI: https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3839.
3. Методика осуществления оценки справедливой стоимости активов, составляющих инвестиционный портфель АО «РВК». [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/c12/RVC_method_of_valuation_ of_assets.pdf. (дата обращения: 01.06.2023).
4. Федеральный законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ.
5. *Achimská V.* (2020) Start-ups, bearers of innovation in globalizing environment and their valuation. SHS Web of Conferences. 74 (01001). DOI: 10.1051/ shsconf/20207401001.
6. *Achleitner A.K.* & *Lutz, E.* (2005) First Chicago Method: Alternative Approach to Valuing Innovative Start-Ups in the Context of Venture Capital Financing.
7. *Akkaya M.* (2020) Startup Valuation: Theories, Models, and Future. Valuation Challenges and Solutions in Contemporary Businesses. IGI Global. 137-156 pp. DOI: 10.4018/978-1-7998-1086-5.ch008.
8. *Beaton Neil, Puca Antonella*. (2020). Early Stage Valuation: A Fair Value Perspective. Chapter 5. The Backsolve Method. DOI: 10.1002/9781119613794.
9. *Beaton, Neil* (2012). Valuing Early Stage and Venture-Backed Companies. Chapter 5. Application of the Probability-Weighted Expected Returns Method in Allocating Enterprise Value. DOI: 10.1002/9781119202806.
10. *Berkus D.* The Berkus Method–Valuing the Early Stage Investment. Berkonomics, 2012. URL: https://berkonomics.com/?p=1214.
11. *Damodaran A.* Valuing Young, Start-up and Growth Companies: Estimation Issues and Valuation Challenges. 2009. 67 p. // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1418687 (дата обращения: 01.06.2023).

12. *De Oliveira* F.B., *Zotes L.P.* (2018) Valuation methodologies for business startups: A bibliographical study and survey. Brazilian Journal of Operations & Production Management. № 15 (1), 96-111 pp. DOI: 10.14488/BJOPM.2018.v15.n1.a9.
13. *Dehghan-Eshratabad M., Albadvi A.* (2018). Applying real option approach for startup valuation by venture capitalists in first round of financing. Management Research in Iran. № 22 (3), 21–27 pp.
14. *Dusatkova M.S., Zinecker M.* (2016) Valuing start-ups – selected approaches and their modification based on external factors. Business: Theory and Practice. № 17 (4), 335–344 pp. DOI: 10.3846/btp.17.11129.
15. *Festela G., Wuermseherb M., Cattaneoc M.* (2013) Valuation of Early Stage High-tech Start-up Companies. International Journal of Business. № 18 (3), 216–231 pp.
16. *Halt G.B., Donch J.C., Stiles, A.R., Fesnak R.* (2017) Valuing Startup Companies. Intellectual Property and Financing Strategies for Technology Startups. 205–218 pp. DOI: 10.1007/978-3-319-49217- 9_16.
17. *Krishna A., Agrawal A., Choudhary A.* (2016) Predicting the outcome of startups: less failure, more success. 2016 IEEE 16th International Conference on Data Mining Workshops, 12–15 Dec. 2016, Barcelona, Spain. IEEE. 798–805 pp.
18. *Laitinen E.K.* (2019) Discounted Cash Flow (DCF) as a Measure of Startup Financial Success. Theoretical Economics Letters. № 9 (08), 2997–3020 pp. DOI: 10.4236/tel.2019.98185.
19. *Martins A.* (2011). The valuation of privately held firms and litigation: A case study. International Journal of Law and Management. № 53 (3), 207–220 pp.
20. *Montani D., Gervasio D., Pulcini A.* (2020) Startup Company Valuation: The State of Art and Future Trends. International Business Research. № 13 (9). DOI: 10.5539/ibr.v13n9p31.
21. *Pepis S., Evans J., De Jong P.* (2018) The Valuation of Startups in New Markets: an Applied Case in Asteroid Mining. International Journal of Business and Social Science. № 9 (4), 10–16 pp. DOI: 10.30845/ijbss.v9n4p2.
22. *Payne B.* (2011). Valuations 101: The Venture Capital Method. URL: http://blog.gust.com/startup-valuations-101-the-venture-capital-method/ (дата обращения: 12.06.2023).
23. *Pereiro L.E.* Valuation of Companies in Emerging Markets. A practical approach // John Wiley&Sons, New York. Study 2002.
24. *Reverte C., Sánchez-Hernández M.D., Rojo-Ramírez A.* (2016) The profile of venture capital investments: the European context. International Journal of Business and Globalisation. № 17 (1), 83–110 pp. DOI: 10.1504/IJBG.2016.077568.
25. *Sahlman W.A. Scherlis D.R.* (2009) A Method For Valuing High-Risk, Long-Term Investments: The "Venture Capital Method". Harvard Business School. Background Note 288-006. 52.
26. *Sammut S.M.* (2012) Valuation Methods in Early-Stage Biotechnology Enterprises: The "Venture Capital Method" at Work. Journal of Commercial Bio- technology. № 18 (2), 78–82 pp. DOI: 10.5912/jcb494.
27. *Steffens P. Douglas E.* (2007) Valuing technology investments: use real options thinking but forget real options valuation. International Journal of Technoentrepreneurship. № 1 (1), 58-77 pp. DOI: 10.1504/ IJTE.2007.013270.
28. *Tourani-Rad A., Bryce E.* (2003) Characteristics of Venture Capital Firms and Investment Appraisals: Australian Evidence. Journal of Entrepreneurial Finance and Business Ventures. № 8 (2), 71–85 pp.
29. *Tyebjee T.T. Bruno A.V.* (1984) A model of venture capitalist investment activity. Management Science. № 30 (9), 1051–1066 pp.
30. *Visconti R.M.* (2020) The Valuation of Techno- logical Startups. In The Valuation of Digital Intangibles. Palgrave Macmillan, Cham. 155–192 pp. DOI: 10.1007/ 978-3-030-36918-7.
31. *Waldron D. Hubbard C.* (1991) Valuation methods and estimates in relationship to investing versus consulting. Entrepreneurship: Theory and Practice. № 16 (1), 43–52 pp.
32. *Wessendorf C.P., Kegelmann J., Terzidis O.* (2019) Determinants of early-stage technology venture valuation by business angels and venture capitalists. Int. J. Entrepreneurial Venturing. № 11 (5), 489–520 pp.
33. *Wright M., Robbie K.* (1996) Venture Capitalists, Unquoted Equity Investment Appraisal and the Role of Accounting Information. Accounting and Business Research. № 26 (2), 153–168 pp. DOI: 10.1080/0001 4788.1996.9729506.
34. *Zacharakis A.L., Meyer G.D.* (1998) Do venture capitalists really understand their own decision process? A special judgement theory perspective. Journal of Business Venturing. № 13 (1), 57–76 pp.
35. *Zott C., Huy Q.N.* (2007) How entrepreneurs use symbolic management to acquire resources. Administrative Science Quarterly. № 52 (1), 70–105 pp. DOI: 10.2189/asqu.52.1.70.

References

1. *Damodaran A.* Investment appraisal: Tools and methods for evaluating any assets / A. Damodaran. Moscow: Alpina Business Books, 2019. 1316 p.
2. *Makushina E.Yu.* Selection matrix of the method for estimating the value of a portfolio company at the venture stages of development. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2022. № 1. P. 41-59. DOI: https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3839.
3. Methodology for assessing the fair value of assets that make up the investment portfolio of RVC JSC. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rvc.ru/upload/iblock/c12/RVC_method_of_valuation_of_assets.pdf. – (accesstd: 01.06.2023).
4. Federal Law «On Appraisal Activities in the Russian Federation» dated July 29, 1998 № 135-FZ.

5. *Achimská V.* (2020) Start-ups, bearers of innovation in globalizing environment and their valuation. SHS Web of Conferences. 74 (01001). DOI: 10.1051/ shsconf/20207401001.
6. *Achleitner A.K.* & *Lutz, E.* (2005) First Chicago Method: Alternative Approach to Valuing Innovative Start-Ups in the Context of Venture Capital Financing.
7. *Akkaya M.* (2020) Startup Valuation: Theories, Models, and Future. Valuation Challenges and Solutions in Contemporary Businesses. IGI Global. 137-156 pp. DOI: 10.4018/978-1-7998-1086-5.ch008.
8. *Beaton Neil, Puca Antonella.* (2020). Early Stage Valuation: A Fair Value Perspective. Chapter 5. The Backsolve Method. DOI: 10.1002/9781119613794.
9. *Beaton, Neil* (2012). Valuing Early Stage and Venture-Backed Companies. Chapter 5. Application of the Probability-Weighted Expected Returns Method in Allocating Enterprise Value. DOI: 10.1002/9781119202806.
10. *Berkus D.* The Berkus Method–Valuing the Early Stage Investment. Berkonomics, 2012. URL: https://berkonomics.com/?p=1214.
11. *Damodaran A.* Valuing Young, Start-up and Growth Companies: Estimation Issues and Valuation Challenges. 2009. 67 p. // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1418687 (accessed: 01.06.2023).
12. *De Oliveira F.B., Zotes L.P.* (2018) Valuation methodologies for business startups: A bibliographical study and survey. Brazilian Journal of Operations & Production Management. № 15 (1), 96-111 pp. DOI: 10.14488/BJOPM.2018.v15.n1.a9.
13. *Dehghan-Eshratabad M., Albadvi A.* (2018). Applying real option approach for startup valuation by venture capitalists in first round of financing. Management Research in Iran. № 22 (3), 21-27 pp.
14. *Dusatkova M.S., Zinecker M.* (2016) Valuing start-ups – selected approaches and their modification based on external factors. Business: Theory and Practice. № 17 (4), 335–344 pp. DOI: 10.3846/btp.17.11129.
15. *Festela G., Wuermseherb M., Cattaneoc M.* (2013) Valuation of Early Stage High-tech Start-up Companies. International Journal of Business. № 18 (3), 216–231 pp.
16. *Halt G.B., Donch J.C., Stiles, A.R., Fesnak R.* (2017) Valuing Startup Companies. Intellectual Property and Financing Strategies for Technology Startups. 205–218 pp. DOI: 10.1007/978-3-319-49217- 9_16.
17. *Krishna A., Agrawal A., Choudhary A.* (2016) Predicting the outcome of startups: less failure, more success. 2016 IEEE 16th International Conference on Data Mining Workshops, 12–15 Dec. 2016, Barcelona, Spain. IEEE. 798–805 pp.
18. *Laitinen E.K.* (2019) Discounted Cash Flow (DCF) as a Measure of Startup Financial Success. Theoretical Economics Letters. № 9 (08), 2997–3020 pp. DOI: 10.4236/tel.2019.98185.
19. *Martins A.* (2011). The valuation of privately held firms and litigation: A case study. International Journal of Law and Management. № 53 (3), 207–220 pp.
20. *Montani D., Gervasio D., Pulcini A.* (2020) Startup Company Valuation: The State of Art and Future Trends. International Business Research. № 13 (9). DOI: 10.5539/ibr.v13n9p31.
21. *Pepis S., Evans J., De Jong P.* (2018) The Valuation of Startups in New Markets: an Applied Case in Asteroid Mining. International Journal of Business and Social Science. № 9 (4), 10–16 pp. DOI: 10.30845/ijbss.v9n4p2.
22. *Payne B.* (2011). Valuations 101: The Venture Capital Method. URL: http://blog.gust.com/startup-valuations-101-the-venture-capital-method/ (accessed: 12.06.2023).
23. *Pereiro L.E.* Valuation of Companies in Emerging Markets. A practical approach // John Wiley&Sons, New York. Study 2002.
24. *Reverte C., Sánchez-Hernández M.D., Rojo-Ramírez A.* (2016) The profile of venture capital investments: the European context. International Journal of Business and Globalisation. № 17 (1), 83–110 pp. DOI: 10.1504/IJBG.2016.077568.
25. *Sahlman W.A. Scherlis D.R.* (2009) A Method For Valuing High-Risk, Long-Term Investments: The "Venture Capital Method". Harvard Business School. Background Note 288-006. 52.
26. *Sammut S.M.* (2012) Valuation Methods in Early-Stage Biotechnology Enterprises: The "Venture Capital Method" at Work. Journal of Commercial Bio- technology. № 18 (2), 78–82 pp. DOI: 10.5912/jcb494.
27. *Steffens P. Douglas E.* (2007) Valuing technology investments: use real options thinking but forget real options valuation. International Journal of Technoentrepreneurship. № 1 (1), 58-77 pp. DOI: 10.1504/ IJTE.2007.013270.
28. *Tourani-Rad A., Bryce E.* (2003) Characteristics of Venture Capital Firms and Investment Appraisals: Australian Evidence. Journal of Entrepreneurial Finance and Business Ventures. № 8 (2), 71–85 pp.
29. *Tyebjee T.T. Bruno A.V.* (1984) A model of venture capitalist investment activity. Management Science. № 30 (9), 1051–1066 pp.
30. *Visconti R.M.* (2020) The Valuation of Techno- logical Startups. In The Valuation of Digital Intangibles. Palgrave Macmillan, Cham. 155–192 pp. DOI: 10.1007/ 978-3-030-36918-7.
31. *Waldron D. Hubbard C.* (1991) Valuation methods and estimates in relationship to investing versus consulting. Entrepreneurship: Theory and Practice. № 16 (1), 43–52 pp.
32. *Wessendorf C.P., Kegelmann J., Terzidis O.* (2019) Determinants of early-stage technology venture valuation by business angels and venture capitalists. Int. J. Entrepreneurial Venturing. № 11 (5), 489–520 pp.
33. *Wright M., Robbie K.* (1996) Venture Capitalists, Unquoted Equity Investment Appraisal and the Role of Accounting Information. Accounting and Business Research. № 26 (2), 153–168 pp. DOI: 10.1080/0001 4788.1996.9729506.

34. *Zacharakis A.L., Meyer G.D.* (1998) Do venture capitalists really understand their own decision process? A special judgement theory perspective. Journal of Business Venturing. № 13 (1), 57–76 pp.
35. *Zott C., Huy Q.N.* (2007) How entrepreneurs use symbolic management to acquire resources. Administrative Science Quarterly. № 52 (1), 70–105 pp. DOI: 10.2189/asqu.52.1.70.

УДК 331.1

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_136_143

Гостев Александр Николаевич,
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, профессор кафедры Теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, Москва,
Gostevan@inbox.ru

Ботвиньев Константин Петрович,
соискатель ученой степени кандидата социологических наук по кафедре Теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, Москва,
B.konstant@bk.ru

Демченко Татьяна Сергеевна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва,
tstarshinova@mail.ru

Насакина Лилия Николаевна,
соискатель ученой степени кандидата социологических наук, доктор философии, заместитель генерального директора НКО «Союз Женских Сил», Москва,
lilya.nasakina@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЫНОК: СОЦИОЛОГО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. *В статье на основе результатов конкретного социологического исследования изучается процесс экономики труда, востребованности выпускников педагогических вузов на российском образовательном рынке. Обосновывается значение педагогических кадров как главного фактора прогресса государства. Раскрываются теоретические основы исследования проблемы. Представляются формальные и неформальные структуры, занимающиеся изучением востребованности и трудоустройства выпускников педагогических вузов, их правовое обеспечение. Показываются результаты исследования показателей «востребованность» и «трудоустройство» выпускников педагогических вузов. Анализируются экономические причины, затрудняющие трудоустройство выпускников вузов. Определяются сильные и слабые стороны в решении этой проблемы. По итогам исследования предлагаются выводы и практические рекомендации структурам федеральной исполнительной власти по разрешению проблем повышения уровня востребованности указанной категории граждан России.*

Ключевые слова: образование, экономика труда, востребованность выпускников педагогических вузов, студенты, процесс, образовательный рынок, экономика рынка труда, формальные структуры федеральной исполнительной власти, институты гражданского общества, трудоустройство.

Alexandr N. Gostev,
Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow, Professor at the Budanova Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University, Moscow,
Gostevan@inbox.ru

Konstantin P. Botviniev,
Applicant at the Budanova Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University, Moscow,
B.konstant@bk.ru

Tatyana S. Demchenko,
Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow,
tstarshinova@mail.ru

Lilia N. Nasakina,
Applicant, Philosophy doctor, Deputy general director of the NPO "Union of Women's Forces," Moscow,
lilya.nasakina@yandex.ru

EDUCATIONAL MARKET: SOCIOLOGICAL AND PROCEDURAL VIEW OF THE DEMAND OF GRADUATES OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Abstract. *The article, based on the results of a specific sociological study, studies the process of labor economics, the demand for graduates of pedagogical universities in the Russian educational market. The importance of pedagogical personnel as the main factor in the progress of the state is justified. The theoretical foundations of the study of the problem are disclosed. Formal and informal structures are presented, engaged in the study of the demand and employment of graduates of pedagogical universities, their legal support. The results of the study of the indicators "demand" and "employment" of graduates of pedagogical universities are shown. Economic reasons that make it difficult for university graduates to find employment are analyzed. The strengths and weaknesses in solving this problem are determined. Based on the results of the study, conclusions and practical recommendations are proposed to the structures of the federal executive branch to resolve the problems of increasing the level of demand for this category of Russian citizens.*

Keywords: education, labor economy, demand for graduates of pedagogical universities, students, process, educational market, labor market economy, formal structures of federal executive power, civil society institutions, employment.

Образование относится к одному из пяти основных системообразующих институтов общества, в центре которого находится педагог. Как известно, 2023-й в России объявлен Годом педагога и наставника. Эта профессия в российском государстве всегда ценилась, почиталась, уважалась, признавалась всеми слоями населения. Априори, качество педагогических кадров – главное условие прогресса государства. Известно, что законы природы, мышления, общества … идентичны в своем действии. Роль педагога в обществе сравнима со значением бозона Хигса в ядре вещества. В ядре бозон создает собственное поле (см. Рисунок 1), с помощью которого, во-первых, удерживаются от столкновения все элементарные частицы; во-вторых, придает им массу. То есть, это информационная система, которая своим полем создает коммуникации, указывает каждому фермиону его место в ядре атома. Если бозон разрушится, то материя теряет вес, образуется «черная дыра», куда «улетают» Галактики.

Интерпретация этого физического феномена в контексте управления обществом: педагог так же значим для государства, как и бозон в ядре материи. Он обеспечивает моральный вес организациям, объединяет людей, стабилизирует отношения, указывают каждому человеку его место (значение) в системе публичной сферы, сохраняет традиции. Если убрать или снизить уровень его значимости в системе управления государством, то образуется «черная дыра», в которой оно исчезнет.

Эмпирическое исследование проводилось с 10 октября 2022 года по 1 марта 2023 года. Опрашивались студенты (N = 404 чел.) Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ), Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского (ЯГПУ). Выборка кластерная, квотная. Ошибка выборки – 5 %. Эксперты (N = 216 чел.): студенты-выпускники и преподаватели вышеуказанных вузов, слушатели заочного обучения Академии управления МВД РФ, осуществляющие профессиональную деятельность в различных регионах России. Эксперты дали согласие на использования данных в этом научном труде.

Значение обучения, воспитания людей, востребованность педагогических кадров – постоянная рубрика научных форумов по всем научным специальностям, журналов, теоретических и теоретико-прикладных трудов. Так, А.А. Гостев, Т.С. Демченко, рассматривали значение педагогов в обучении, воспитании кадров для обеспечения социального контроля различных институтов государства силами и средствами гражданского общества [5; 6; 9]; Е.А. Борисова – для профилактики коррупции в системе высшего образования [4]; А.Н. Гостев – для подготовки населения к войнам XXI века [7]; Т.С. Демченко – для систем управление информационно-психологической защитой социальной организации [10]; Р.Х Кадыров – для повышения уровня эффективности работы общественных механизмов стимулирования сотрудников полиции [11]; М.А. Савина – для совершенствования системы социального управления учреждениями культуры [16]; В.П. Серикова – для сохранения и развития российских традиции в системе социального управления высшим образованием [17; 18]; Е.В. Чеплухов – для организации управления органом внутренних дел Российской Федерации [20]; В.А. Черных – для организации подготовки людских мобилизационных ресурсов для ведения войны [21]; Д.В. Чистяков, Т.П. Афанасьева – для обеспечения информационной безопасности личности [3; 22] и другие.

В настоящее время рассматриваемую проблему разрешают федеральные органы исполнительной власти России: Министерство труда и социальной

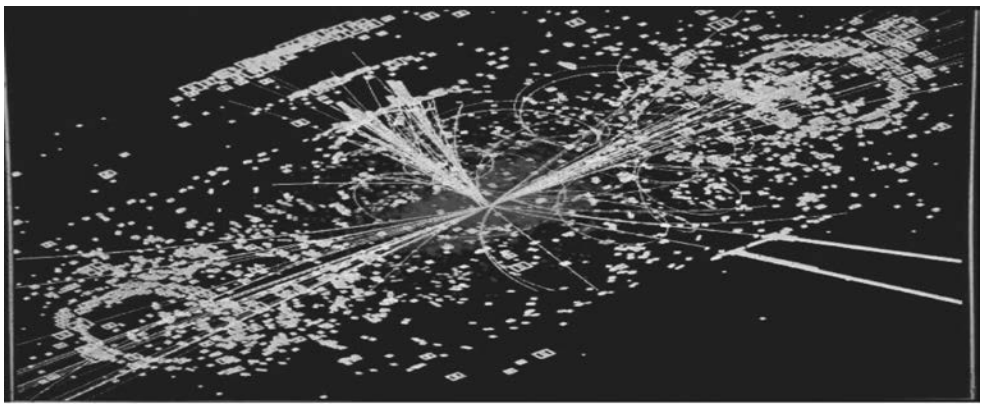


Рисунок 1. Бозонное поле атома

защиты Российской Федерации (Минтруд России); Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) [14]. В их структурах организована работа Федеральной инспекции труда и Государственной службы занятости населения. А в последней созданы Центры занятости населения. Для этих структур разработано правовое обеспечение – Закон № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" [1]. Кроме того, издаются соответствующие приказы Минтруда России, Минобрнауки России [2].

Наиболее точной, но относительно «закрытой», информацией о трудоустройстве (априори, востребованности) выпускников располагают федеральные органы исполнительной власти: Министерство обороны России (информация о выпускниках, подлежащих призыву в ряды Вооруженных сил РФ), Министерство труда России (информация о выпускниках, состоящих на учете в службах занятости в качестве безработных), Пенсионный фонд РФ (информация о заработной плате выпускников). В настоящий момент ведется работа, направленная на налаживание межведомственного взаимодействия с целью получения объективных показателей трудоустройства выпускников вузов.

Итоги наблюдения общественной практики показывают, что в разрешение этой проблемы начали активно заниматься институты гражданского общества, функция которых, как известно, организовывать удовлетворение важных для населения потребностей, если этого эффективно не делает государство. Так, в вузах инициативно создаются внебюджетные структуры по оказанию помощи в трудоустройстве выпускников вузов. Например, в этом процессе задействованы ассоциации (объединения) выпускников конкретных вузов, советы директоров образовательных организаций и другие.

Результаты опроса респондентов показали, что с помощью этих структур в настоящее время прямо или косвенно трудоустраивается около 17 % выпускников педагогических вузов (см. Рисунок 2).

Как видно на Рисунке 2 бóльшая часть выпускников (около 67 %) трудоустраивалась с помощью родственников, друзей и вуза.

Исследование показало, что все больше студентов, мотивированных на работу в образовании, пытаются трудоустроиться еще во время обучения. Априори, это обусловлено опасением руководства

Рисунок 2. Результаты опроса респондентов по способам трудоустройства

образовательных организаций заключать трудовые договоры с педагогическими работниками без соответствующего опыта.

Косвенно об этом факте свидетельствуют результаты опроса респондентов (см. Рисунок 3). Как видно на рисунке представители школ взаимодействуют с вузами в процессе поиска кадров для своей организации.

Результаты наблюдения практики, опроса экспертов позволяют утверждать, что уровень требований общества к профессии педагога растет, поэтому она становится сложней, трудней, в большей степени контролируемой. А в общественном сознании формируется стереотип «трудной и неблагодарной работы» (см. Рисунок 4), что, априори, нивелирует желание выпускников педагогических вузов работать в школе.

Но есть и другой показатель востребованности выпускников педагогических вузов в образовательной сфере. Так, анализ электронных документов (интернет), позволяет утверждать, что в настоящее время педагогическое образование вошло в тройку лидирующих направлений профессиональной ориентации, которые выбирает российская молодежь. Например, в 2021 году впервые количество студентов-педагогов первого курса превысило число тех, кто поступил на направления обучения «Юриспруденция» и «Экономика». Только за последние два года приём по направлению «Образование и педагогические науки» вырос почти на 10 тысяч человек (в 2020 году – 66 587; в 2021 году - 75 677; в 2022 году – 75 788 человек). [15] В 2020 году из российских вузов выпустилось 849 400 человек, из них из педагогических - 88 900 человек. [14]. По данным Минобрнауки РФ в 2021 году трудоустроились 89 % выпускников всех вузов [12]. Точных, достоверных, объективных, систематизированных данных по трудоустроенным выпускникам вузов по

Рисунок 3. Результаты опроса респондентов временному трудоустройству студентов во время обучения в вузе

Рисунок 4. Оценка экспертами профессии «учитель»

специальностям, по которым осуществлялась подготовка, к сожалению, в открытом доступе нет.

По итогам анализа статистики Общероссийской базы вакансий «Работа в России» видно, что снижается число граждан с педагогическими специальностями, стоящих на учете. По мнению экспертов, это обусловлено повышением уровня эффективности профориентационной работы среди школьников, развитием информационно-аналитической системы, расширением возможностей подбора вакансий в сети Интернет (см. Рисунок 5).

Безусловно, уровень востребованности выпускников педагогических вузов зависит и от качества специалистов, претендующих на трудоустройство в образовательной сфере России (см. Рисунок 6).

Как видно на рисунке наиболее важными причинами отказа на трудоустройство выпускников вузов в сфере образования являются «опыт работы» и «завышенные требования по заработной плате».

Эти результаты коррелируются с причинами отказов работодателей соискателям из числа молодых специалистов в приеме на работу, которые были определены другими исследователями. Так, анализ научных источников в интернете, показал, что такими факторами являются:

• недостаточный опыт работы (34,8 %);

• завышенные требования к уровню заработной платы (25,8 %);

• недостаточный уровень образования, квалификации (19,3 %);

Рисунок 5. Факторы, способствующие трудоустройству выпускников вузов

Рисунок 6. Субъективные причины, затрудняющие трудоустройство выпускников вузов

• отсутствие необходимых знаний, умений и навыков (13,6 %);

• молодой возраст (11,0 %);

• наличие маленького ребенка (6,8 %);

• состояние здоровья (3,8 %);

• неумение провести грамотную самопрезентацию (2,3 %) [18].

Входе исследование выявлено, что в настоящее время для изучения проблем востребованности выпускников вузов на рынке труда, их трудоустройства в российских высших образовательных организациях создано 207 Центров карьеры, куда могут обращаться студенты.

Эксперты из этих центров утверждают, что несмотря на рост количества специалистов, выпускающихся из педагогических вузов, рынок этой профессии в России остается дефицитным.

Так, по данным статистики в образовательных организациях в 2021-2022 гг. числятся:

1. Воспитатели организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми – 537,5 тыс. чел.

2. Учителя организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования – 1083,4 тыс. чел.

3. Преподаватели образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования – 144,0 тыс. чел. [14]

Как показывают результаты общественного опыта, по объективным условиям (старение кадров, болезнь, различные непредвиденные обстоятельства) ежегодно выбывает до 10 % кадрового состава любой организации, то есть, около 176 тыс. чел. [(537,5+1083,4+144,0):10= 176,49 тыс. чел.)] Выпускается же из педагогических вузов 88 900 человек (см. выше). Как видно потенциальный и объективный дефицит кадров составляет около 50 %. Но реально эта цифра значительно больше. Эксперты полагают, что статистика занижается самими учебными заведениями за счёт перегрузки учителей в школах и ситуаций, когда один педагог преподаёт несколько дисциплин. В этой связи дефицит педагогических работников растет. Например, только в 2022 году из отдельных школ уволилось до 25 % педагогического состава [19].

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что все выпускники педагогических вузов востребованы на образовательном рынке.

Но около половины выпускников педагогических вузов РФ не поступают на работу в школы. Исследование позволило определить, что ежегодно 73 000 молодых людей учатся за счет государства (бюджетные места), заканчивает учебу такое же количество. Но только 30-34 тысячи человек устраиваются на работу в систему образования [13]. В результате на сегодняшний день в России насчитывается 5,5 % школьных педагогов возрастом до 29 лет, что предполагает такой вывод: уровень востребованности выпускников педагогических вузов в системе образования будет постоянно повышаться.

Таким образом, качество педагогических кадров – главное условие прогресса государства. Педагог обучает, воспитывает граждан страны, тем самым сохраняет, формирует, развивает положительные общественные отношения, настроения, традиции. Проблема востребованности педагогических кадров в России – постоянная рубрика научных форумов по всем научным специальностям.

В настоящее время в России создана система управления, структуры федеральной исполнительной власти России, институты гражданского общества, осуществляется нормативное правовое обеспечение регулирования процесса востребованности и трудоустройства выпускников педагогических вузов на образовательном рынке.

Уровень требований общества к профессии педагога растет, поэтому она становится более сложной, трудной, в большей степени контролируемой. В общественном сознании России уже сформирован стереотип профессии «педагог» как «трудной и неблагодарной работы».

В настоящее время несмотря на рост количества специалистов, выпускающихся из педагогических вузов, рынок этой профессии в России остается дефицитным. Потенциальный недостаток кадров составляет около 50 %. Кроме того, значительная часть выпускников педагогических вузов РФ не поступают на работу в образование, а трудоустраивается не по специальности в другие социально-экономические сферы.

Практические рекомендации

1. Структурам, обладающим правом законодательной инициативы предложить разработать систему стимулирования выпускников педагогических вузов на трудоустройство в институт образования.

2. Министерству науки и образования РФ предложить:

• расширить систему целевого обучения педагогических кадров на бюджетных местах;

• организовать информационное обеспечение популяризации профессии «учитель» в государственных средствах массовой коммуникации.

3. Педагогическим вузам предложить организовать социологические исследования по направлением:

• учитель в институте образования как субъект военно-патриотического воспитания молодежи;

• правовое обеспечение процесса трудоустройства выпускников педагогических вузов в систему образования;

• востребованность выпускников педагогических вузов на сельском образовательном рынке;

• общественный контроль трудоустройства выпускников педагогических вузов;

• мотивация трудоустройства выпускников педагогических вузов в систему образования;

• институты гражданского общества в системе обеспечения трудоустройства студентов педагогических вузов в образовательную сферу;

• показатели оценки работы федеральных органов исполнительной власти по обеспечению востребованности выпускников педагогических вузов на образовательном рынке.

Список литературы

1. Закон РФ 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (последняя редакция).
2. Приказ Минтруда России № 648, Минобрнауки России № 1228 от 23.09.2020 «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году, в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации».
3. *Афанасьева Т.П.* Руководство педагогическим коллективом: технология диагностики / практическое пособие. / Т.П. Афанасьева. М.: АРКТИ, 2017. 168 с.
4. *Борисова Е.А.* Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2013.24 с.
5. *Гостев А.А.* Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: монография [Текст] - М.: МГИ имени Е.Р. Дашковой, 2010. 252 с.
6. *Гостев А.А.* Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92.
7. *Гостев А.Н.* Войны XXI века: проблема подготовки населения: статья // Социология образования. 2012. № 12а. С.30-43.
8. *Гостев А.Н.* Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 164-169.
9. *Демченко Т.С.* Социальный контроль над качеством обучения в высших учебных заведениях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 26 с.
10. *Демченко Т.С., Гостев А.Н.* Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013, 198 с.
11. *Кадыров Р.Х., Гостев А.Н., Демченко Т.С.* Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54.
12. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации//https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/56650/.
13. Министерство Просвещения Российской Федерации // https://edu.gov.ru/press/4695/professiya-pedagoga-vyshla-na-trete-mesto-po-populyarnosti-sredi-abiturientov/.
14. Мониторинг трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования как инструмент политики занятости (vercont.ru) / https://vercont.ru/novosti/monitoring_trudoustroystva_vypusknikov_uchrezhdeniy_professiona.html
15. Образование в цифрах. 2022 // Краткий статистический сборник / https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf?ysclid=le1rg9qbpl47562094.
16. *Савина М.А.* Совершенствование системы социального управления учреждениями культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 2007. 27 с.
17. *Серикова В.П.* Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: автореф. дис. ... канд. социол. наук: М., 2017. 25 с.
18. *Серикова В.П., Гостев А.Н.* Управление высшим образованием: российские традиции: монография. Москва, СГА, 2016. 189 с.
19. *Цикулина С.В.* Педагоги массово увольняются из школ из-за низких зарплат, стрессов, перегрузок // https://cms.octagon.media/_clients/591571c7-9a4a-4a42-9059-6db42dee462b/files/preview/2022_09_03__1920x944_tass_1700x836_1022271.jpg
20. *Чеплухов Е.В.* Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации / Гостев А.Н., Демченко Т.С. // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85.
21. *Черных В.А.* Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.
22. *Чистяков Д.В.* Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 25 с.

References

1. Law of the Russian Federation of April 19, 1991 № 1032-1 "On Employment in the Russian Federation" dated 19.04.1991 № 1032-1 (latest edition).
2. Order of the Ministry of Labor of Russia № 648, Ministry of Education and Science of Russia № 1228 of 23.09.2020 "On the approval of a set of measures to promote the employment of citizens who completed training in the main educational programs of higher education in 2020, including educational organizations of higher education and scientific organizations".
3. *Afanasyeva T.P.* Management of the pedagogical team: diagnostic technology/practical manual / T.P. Afanasyeva. M.: ARKTI, 2017. 168 p.
4. *Borisova E.A.* Corruption in the higher education system: prospects for social control (regional aspect): dis.... cand. sociol. sciences. M., 2013. 24 p.
5. *Gostev A.A.* Registration of illegal land transactions: responsibility, criminal law regulation: monograph [Text] - M.: Dashkova MGI, 2010. 252 p.
6. *Gostev A.A.* Criminal law problems of land protection//Journal of scientific publications: Economics sociology and law. M., 2009. № 6. P. 86-92.
7. *Gostev A.N.* War of the XXI century: the problem of population training: article//Sociology of education. 2012. № 12a. P. 30-43.
8. *Gostev A.N.* Russian educational organizations: traditions of innovative activity//Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2018. № 2. P. 164-169.
9. *Demchenko T.S.* Social control over the quality of education in higher educational institutions: author. dis.... cand. sociol. sciences. M., 2010. 26 p.
10. *Demchenko T.S., Gostev A.N.* Management of information and psychological protection of a social organization: monograph. M.: SGA, 2013, 198 p.
11. *Kadyrov R.H., Gostev A.N., Demchenko T.S.* Public mechanisms for stimulating police officers//Bulletin of the Academy of Law and Management. 2020. № 4 (61). P. 44-54.
12. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation//https ://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/56650/.
13. Ministry of Education of the Russian Federation// https://edu.gov.ru/press/4695/professiya-pedagoga-vyshla-na-trete-mesto-po-populyarnosti-sredi-abiturientov/
14. Employment monitoring of graduates of vocational education institutions as a tool of employment policy (vercont.ru)/ https://vercont.ru/novosti/monitoring_trudoustroystva_vypusknikov_uchrezhdeniy_professiona.html.
15. Education in numbers. 2022//Short Statistical Compendium/ https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf?ysclid=le1rg9qbpl47562094.
16. Savina M.A. Improving the system of social management of cultural institutions: author. dis.... cand. sociol. sciences. M. 2007. 27 p.
17. *Serikova V.P.* Russian traditions in the system of social management of higher education: author. dis.... cand. sociol. sciences: M., 2017. 25 p.
18. *Serikova V.P., Gostev A.N.* Higher Education Administration: Russian traditions: monograph. Moscow, SGA, 2016. 189 p.
19. *Tsikulina S.V.* Teachers quit schools en masse due to low salaries, stresses, overloads// https://cms.octagon.media/_clients/591571c7-9a4a-4a42-9059-6db42dee462b/files/preview/2022_09_03__1920x944_tass_1700x836_1022271.jpg.
20. *Cheplukhov E.V.* Organization of management of the internal affairs body of the Russian Federation/Gostev A.N., Demchenko T.S.//Bulletin of the Academy of Law and Management. 2020. № 3 (60). P. 75-85.
21. *Chernykh V.A.* Improving the state management of the training of human mobilization resources in the interests of ensuring the military security of the Russian Federation: author. dis... kand. politich. sciences. M, 2003, 27 p.
22. *Chistyakov D.V.* Management of information and psychological security of a social organization as a factor in ensuring personal security: author. dis.... cand. sociol. sciences. M., 2007. 25 p.

УДК 336.22

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_144_148

Карамов Ильгиз Флоритович,
ассистент кафедры Финансового и административного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
absolvitur2022@gmail.com

Хасанова Аиша Руслановна,
студент 2-го курса Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
khas.pravo@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ НАЛОГОВОГО ОРГАНА В РАМКАХ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. *В статье изучаются теоретические основы, определяется практическая значимость правового регулирования налоговой деятельности, освещаются некоторые методические вопросы в рамках процедуры банкротства. Актуальность тематики исследования обуславливается необходимостью в оптимизации института несостоятельности (банкротства) a posteriori, а также тем положением, что судебные процедуры банкротства производятся с учетом аспектов влияния на сферу путем правового регулирования налоговой деятельности. В настоящее время, сложившаяся конъюнктура свидетельствует о том, что данный институт в этой области оказывает существенное влияние на конкурсное производство в целом. В данной связи, важно установить четкое толкование нормативных актов, включающих в свою структуру положения об условиях регулирования налоговой деятельности. В рамках настоящего научного труда, авторы исследования проводят анализ правового регулирования налоговой деятельности, а также определяют некоторые вопросы реализации процедуры банкротства конкурсным управляющим, производят сопоставление между теоретической и практической сторонами поставленных вопросов и предлагают решение выделенной проблематике.*

Ключевые слова: реестр требований кредиторов, налоговый орган, процедура несостоятельности (банкротства), налоговая деятельность, конкурсный управляющий.

Ilgiz F. Karamov,
Assistant at the Department of Financial and Administrative Law of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
absolvitur2022@gmail.com

Aisha R. Khasanova,
2nd year student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
khas.pravo@mail.ru

INCLUSION IN THE REGISTER OF CREDITORS' CLAIMS OF THE TAX AUTHORITY

Abstract. *This scientific article examines the theoretical foundations, determines the practical significance of the legal regulation of tax activities, highlights some methodological issues in the framework of bankruptcy proceedings. The relevance of the research topic is determined by the need to optimize the institution of insolvency (bankruptcy) a posteriori, as well as the provision that bankruptcy court procedures are carried out taking into account aspects of the impact on the sphere through legal regulation of tax activities. Currently, the prevailing market conditions indicate that this institution in this area has a significant impact on bankruptcy proceedings in general. In this regard, it is important to establish a clear interpretation of regulations that include provisions on the conditions for regulating tax activities in their structure. Within the framework of this scientific work, the authors of the study analyze the legal regulation of tax activities, as well as determine some issues of the bankruptcy procedure by the bankruptcy trustee, compare the theoretical and practical sides of the issues raised and offer solutions to the highlighted problems.*

Keywords: register of creditors' claims, tax authority, insolvency (bankruptcy) procedure, tax activity, bankruptcy trustee.

Институт банкротства является неотъемлемой частью экономики, от эффективной работы которого зависит экономический рост и повышение жизнеспособности юридических лиц. После определения суда об обоснованности заявления о признании должника банкротом и введения процедуры наблюдения кредитор вправе подать заявление на вступление в реестр кредиторов. Однако, по данным Единого федерального реестра банкротств (далее – ЕФРСБ), статистический процент удовлетворения требований пострадавших кредиторов составляет не более 5 % [1].

Рассматривая позицию федерального законодателя, отраженную в Постановлении Правительства Российской Федерации № 257 от 29.05.2004 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» (далее – Постановление № 257), уполномоченным органом в части представления и требования уплаты обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам в рамках банкротного производства является Федеральная налоговая служба (далее – ФНС).

Fundamentalis представляется закрепление в ст. 23 и 45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) положения о необходимости вовремя и в полном объеме уплачивать налоги [2].

Ещё один значимый аспект наблюдается Президиумом Верховного Суда РФ в пп. 10, 11 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» от 20.12.2016, поскольку установление обязательности платежа способствует лишь требованиям, в части которых имеются свидетельства размера и наличия обязательства, допустимость принудительного исполнения которых на момент предъявления в арбитражный суд, не утрачена уполномоченным органом [3].

Авторы статьи полагают, что сущность вопроса заключается в том положении, что ФНС России является одним из первых заинтересованных лиц в части истребования денежных средств от Должника, о чем может свидетельствовать статистический блок инициаторов дел о банкротстве компаний бюллетеня Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2022 года (см. Рисунок) [3].

Примечательно, что правовая конъюнктура в делах о банкротстве с участием ФНС имеет некоторую предопределенную специфику. Так, за налоговыми органами закреплен неординарный статус в части процессуального аспекта при подаче заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). Федеральный законодатель закрепляет, что ФНС, наравне с другими кредиторами, вправе подать заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) лишь при наличии ряда условий, которые четко прописаны в федеральном законе, а также совокупности материалов, предоставленных в рамках доказательственной базы. Также представляется справедливым закрепление в Постановлении № 257 обязательства уполномоченного органа в части организации мероприятий по взысканию задолженности по обязательным платежам либо иным денежным обязательствам перед Российской Федерацией, в отношении установленных лиц, при наличии несостоятельности (банкротства) (подготовке процессуальных документов в арбитражный суд для признания должника несостоятельным).

Рассматривая данный вопрос более глобально и с точки зрения перспективы, на ФНС вышеука-

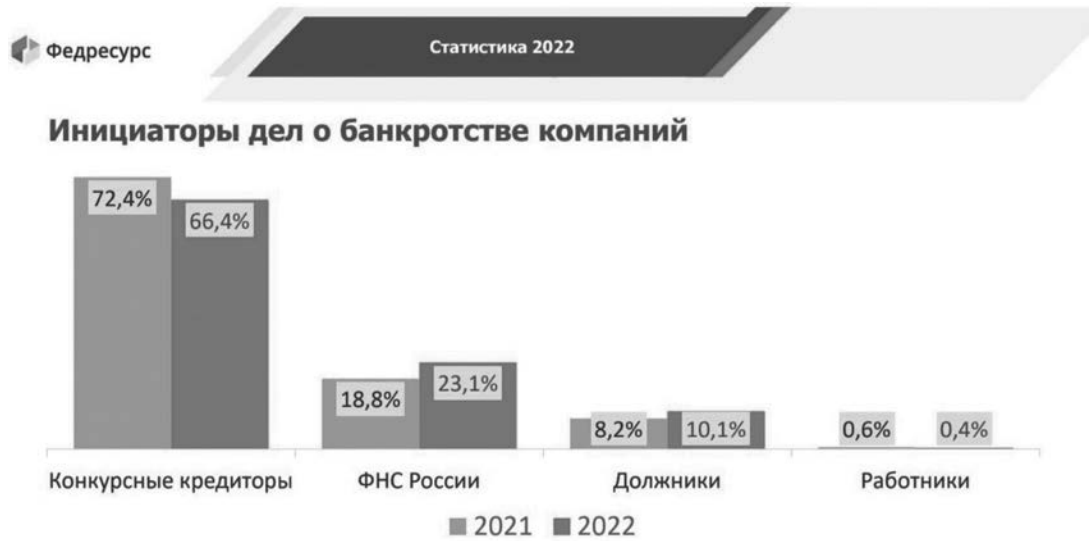


Рисунок. Блок инициаторов дел о банкротстве компаний статистического бюллетеня Федресурса за 2022 год

занная обязанность по взысканию задолженности по обязательным платежам и денежным обязательствам перед государством возложена в целях обеспечения и, как следствие, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

Несомненно, что налоговые органы в дальнейшем являются такими же конкурсными кредиторами, которые обладают и реализуют соответствующие процессуальные права в рамках дела о банкротстве: могут участвовать в голосовании на собрании конкурсных кредиторов должника, обладают правом на подачу жалоб на неправомерные действия недобросовестных арбитражных управляющих, вправе подавать возражения относительно требований иных конкурсных кредиторов и даже имеют право в части подачи заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

По мнению авторов, необходимо обратить внимание на тот факт, что на момент производства и подачи заявления о банкротстве, органы ФНС не обязаны проходить судебные инстанции. То есть, налоговый орган может подать заявление о банкротстве должника в отсутствии судебного решения о взыскании долга, так сказать, в более простом порядке, в отличие от обычных кредиторов. Ключевым условием является наличие вынесенного судом решения о взыскании просроченной задолженности за счет денежных средств, находящихся на счетах организации-должника, и при этом должен усматриваться факт неисполнения данного судебного решения в течение 30 дней. В случае проведения мероприятий по взысканию обязательных платежей в судебном порядке, уполномоченный орган вправе подать заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) лишь в период более 30 дней после обращения к взысканию сформировавшейся задолженности по исполнительному листу.

Внимание заслуживает процесс в части вознаграждения арбитражного управляющего. Налоговый орган, с целью экономии средств бюджета государства, освобожден от финансирования процедуры банкротства. И если нет гарантийного письма об оплате процедуры от ФНС, то суд все равно вправе удовлетворить заявление о банкротстве от налогового органа. В последующем арбитражный управляющий может взыскать эти долги с ФНС.

Имелась коллизия в части очередности удовлетворения задолженности к ФНС, однако уже 12 июля 2017 года Президиумом Верховного Суда РФ была внесена некоторая определенность в части вопроса очередности осуществления расчетов по требованиям об уплате основной задолженности по текущим страховым взносам.

Также нередки случаи, когда задолженность перед ФНС не относится к текущим платежам и подлежит включению в рамках второй очереди текущих платежей реестра требований кредиторов. Учитывая особую правовую природу и сущность института страхования и, непосредственно, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, законодателем установлен порядок осуществления расчетов по аналогии с погашением задолженности по выплате заработной платы. Таким образом, положением пп. 2 и 4 ст. 134 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002, сформировавшуюся основную задолженность, которая образовалось в период после даты принятия заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом), необходимо относить во вторую очередь платежей, подлежащих удовлетворению [5].

В том случае, если у должника не хватает денежных средств для полного погашения текущей задолженности, которая включена во вторую очередь удовлетворения, расчеты с конкурсными кредиторами должны производиться в форме и порядке календарной очередности. Важно заметить, что изменение календарной очередности может производиться только в судебном порядке и при соблюдении положений Постановления Пленума ВАС РФ № 60 от 23.07.2009 [6].

Отличительным представляется положение о том, что специальный режим удовлетворения требований в части погашений установленной задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование не подлежит применению в случаях фигурирования иных страховых взносах (к числу подобных страховых взносов следует отнести взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и/или на обязательное медицинское страхование).

Как установлено федеральным законодателем в части требований об уплате задолженности по иным страховым взносам, установленным в период, следующим после даты принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), они подлежат включению в пятую очередь удовлетворения текущих платежей. Во всех остальных случаях, задолженность, которая не была признана текущей, подлежит включению на общих основаниях в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

По результатам анализа судебной практики по теме проводимого авторами исследования установлено, что арбитражные суды нередко дают ненадлежащую квалификацию в части определения и отнесения задолженности по обязательным платежам к третьей очереди реестра требования кредиторов и соблюдению очередности. В данной связи имеется вопрос касательно отнесения к текущим платежей, подлежащих взысканию в порядке п. 1

ст. 134 Федерального закона за счет конкурсной массы вне очереди.

Также, в порядке установленном п. 1 ч. 3 ст. 48 НК РФ, налоговые органы при определении размера отрицательного сальдо вправе обратиться в суд общей юрисдикции о взыскании денежных средств в случае, если сформировавшаяся задолженность превышает 10 тысяч рублей в период шести месяцев и более с момента истечения срока исполнения требования об уплате. Так, в нарушение данного пункта, налоговые органы не определяют сроки для взыскания, в связи с чем данные требования становятся необоснованными.

Как указывается в позиции арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-24539/2017, требование налогового органа о признании ОАО «Златоустовское» несостоятельным (банкротом) не подлежит удовлетворению, поскольку, хотя на тот момент была зафиксирована задолженность в размере 3 366 612 руб., уполномоченным органом не был произведен порядок бесспорного принудительного взыскания в части заявленных требований, а также усматривается пропуск установленного срока исковой давности. С данной позицией согласились апелляционная и кассационная инстанции [7].

На основе сказанного, можно сделать вывод, что включение в реестр требований кредиторов налогового органа в рамках дела о банкротстве юридического лица вопрос специфичный и нелегкий. А с учетом некоторых тонкостей представляет собой процесс, который требует детального и внимательного изучения. Однако, исходя из судебной практики, законодательство нуждается в более четком разграничении и толковании норм, а весь процесс в контроле и качественном наблюдении со стороны уполномоченных лиц.

Список литературы

1. *Габбасов В.* Процент удовлетворения требований кредиторов не превышает 5 % / В. Габбасов. // Российская общественно-политическая газета «КоммерсантЪ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5797795?from=author_ (дата обращения: 10.05.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации № 146-ФЗ от 31 июля 1998 года // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).
3. Президиум Верховного Суда РФ от 20.12.2016 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).
4. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2022 года // Официальный интернет-портал Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (дата обращения: 10.05.2023).
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (последняя редакция) от 26.10.2002 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).
6. Постановления Пленума ВАС РФ № 60 от 23.07.2009 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2023).
7. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского Округа по делу № А45-24539/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Https://Sudact.Ru/Arbitral/Doc/Wrcx9q7cmc5w/ (дата обращения: 29.05.2023).

References

1. *Gabbasov V.* The percentage of satisfaction of creditors' claims does not exceed 5 % / V. Gabbasov. // Russian socio-political newspaper Kommersant [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/5797795 ?from=author_ (accessed: 10.05.2023).
2. Tax Code of the Russian Federation № 146-FZ dated July 31, 1998 // Official Internet portal of legal Information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (accessed: 10.05.2023).
3. The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.12.2016 "Review of judicial practice on issues related to the participation of authorized bodies in bankruptcy cases and bankruptcy procedures applied in these cases" // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (accessed: 10.05.2023).
4. Fedresurs Statistical Bulletin on Bankruptcy as of the end of 2022 // Official Internet portal of the Unified Federal Register of Legally Significant Information on the facts of the Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and

Other Economic Entities (Fedresurs) [Electronic resource]. Access mode: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (accessed: 10.05.2023).
5. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" № 127-FZ (last edition) dated 26.10.2002 // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (accessed: 10.05.2023).
6. Resolutions of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 60 of 23.07.2009 // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: http://www.pravo.gov.ru / (accessed: 10.05.2023).
7. Resolution of the Arbitration Court of the Western Siberian District in case № A45-24539/2017 // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access mode: Https://Sudact.Ru/Arbitral/Doc/Wrcx9q7cmc5w / (accessed: 29.05.2023).

УДК 004.4:331:005

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_149_153

Костюченко Сергей Борисович,
соискатель ученой степени, главный конструктор серии ленточнопильных станков «NEO, HBS, VBS»,
управляющий директор, Объединённая станкоинструментальная компания, Москва,
ksb@osk-group.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИКАХ

Аннотация. *В статье рассмотрены специфика развития профессиональных компетенций работников в развитых экономиках мира и развивающихся странах. Автором установлено, что профессиональные компетенции представляют собой знания, навыки и умения, которые необходимы для успешной работы в определенной профессии, и включают в себя как теоретические знания, так и практические навыки, которые позволяют работнику эффективно выполнять свои обязанности. Подходы к формированию компетенций могут отличаться в развитых экономиках и развивающихся. Для развитых экономик США, Великобритания, стран ЕС, Японии и других стран формирование профессиональной компетенций происходит по следующим основным направлениям: образование, профессиональное обучение, работа в команде, развитие лидерских качеств, инновации и креативность. В развивающихся странах значительное внимание уделяется не только работе в команде, стимулированию инновационных процессов и креативности, но также обучению на рабочем месте без отрыва от производства, деятельности профессиональных ассоциаций и сообществ, широкому использованию информационных технологий, помощи в развитии карьеры со стороны руководства компаний. Сделан вывод, что формирование профессиональной компетенции работников является важным процессом в развивающихся странах, прежде всего, в Китае и Индии, имеющих значительные трудовые ресурсы. Несмотря на принимаемые меры правительствами и бизнес-сообществом этих стран, необходимо разрабатывать стратегии и программы, которые помогут улучшить качество образования и повысить уровень профессиональной компетенции работников.*
Ключевые слова: профессиональная компетенция, развитые экономики, развивающиеся страны, мотивация, цифровизация.

Sergey B. Kostyuchenko,
Applicant, Chief Engineer of band saw machines «NEO, HBS, VBS» series, Chief Executive Officer,
United MachineTools Company, Moscow,
ksb@osk-group.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF EMPLOYEES IN DEVELOPED AND DEVELOPING ECONOMIES

Abstract. *This article discusses the specifics of the development of professional competencies of workers in the developed economies of the world and developing countries. The author found that professional competencies are the knowledge, skills and abilities that are necessary for successful work in a particular profession, and include both theoretical knowledge and practical skills that allow the employee to effectively perform their duties. Approaches to the formation of competencies may differ in developed and developing economies. For the developed economies of the USA, Great Britain, EU countries, Japan and other countries, the formation of professional competencies takes place in the following main areas: education, vocational training, teamwork, leadership development, innovation and creativity. In developing countries, considerable attention is paid not only to teamwork, stimulation of innovative processes and creativity, but also on-the-job training, the activities of professional associations and communities, the widespread use of information technology, assistance in career development by company management. It is concluded that the formation of the professional competence of workers is an important process in developing countries, primarily in China and India, which have significant labor resources. Despite the measures taken by the governments and the business community of these countries, it is necessary to develop strategies and programs that will help improve the quality of education and increase the level of professional competence of workers.*
Keywords: professional competence, developed economies, developing countries, motivation, digitalization.

Современный уровень развития техники и информационных технологий, науки и практики организации трудовой деятельности предопределяет необходимость обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки и компетентности работников. Поэтому в современных условиях важнейшим условием становления и достижения высоких результатов в профессиональной деятельности выступает наличие у работника профессиональных умений и навыков, формирующих профессиональные компетенции.

Актуальность данного исследования обусловлена существующей сегодня проблемой подготовки профессиональных кадров для российской экономики и непрерывного развития профессиональной компетентности работников в условиях действующих санкционных ограничений. В этой ситуации востребованным может оказаться положительный опыт развития профессиональных компетенций работников как в развитых, так и в развивающихся экономиках мира.

Необходимо отметить, что в наиболее общем понимании профессиональная компетентность – это способность специалиста к выполнению своих функций в соответствии с требованиями, предъявляемыми в данной профессии [1]. Профессиональная компетентность включает в себя знания, навыки и умения, необходимые для выполнения своих должностных обязанностей. Кроме этого, профессиональная компетентность также включает в себя понимание и соблюдение этических принципов и норм поведения [2].

Профессиональной компетентности можно структурировать на следующие базовые группы:

1) знания, умения и навыки;

2) профессиональные способности;

3) профессионально-личностные качества [3].

Применительно к профессиональной компетентности необходимо говорить о качественном, системном и динамическом состоянии, которое обусловливает совокупность имеющихся у работника личностных и профессионально значимых качеств, направленных на эффективное и результативное осуществление трудовой деятельности. Профессиональная компетентность с указанных позиций представляет собой способность работника строить свое поступательное развитие с постоянным усложнением профессиональных задач и возрастанием уровней достижения.

Формирование профессиональных компетенций – это процесс, который происходит в ходе обучения и развития специалиста в рамках конкретной профессии. Профессиональные компетенции включают в себя знания, навыки, умения и опыт, необходимые для успешной работы именно в данной области.

В формировании профессиональных компетенций участвуют различные факторы, такие как:

1. Образование: получение высшего или среднего специального образования, а также дополнительное обучение и повышение квалификации.

2. Опыт работы: работа в компании, участие в проектах, стажировки и так далее.

3. Самообразование: чтение книг, посещение семинаров и конференций, участие в тренингах и мастер-классах.

4. Коммуникация: общение с коллегами, клиентами и партнерами, умение слушать и выражать свои мысли.

5. Навыки работы в команде: умение работать в коллективе, распределять задачи и ответственность, находить компромиссы.

6. Инновационность и креативность: поиск новых идей и решений, готовность к изменениям и адаптации к новым условиям.

7. Лидерство: способность управлять проектами, командами и процессами, принимать решения и нести ответственность за результаты работы.

8. Этичность: соблюдение правил и норм поведения, уважение к коллегам и клиентам, забота о репутации компании.

9. Критическое мышление: анализ информации, оценка рисков и последствий, принятие обоснованных решений.

10. Адаптивность: готовность к переменам, умение быстро реагировать на изменения внешней среды и адаптироваться к новым условиям работы [4].

В развитых экономиках профессиональная компетентность является ключевым фактором для успеха. Компании и организации, которые инвестируют в развитие профессиональной компетентности своих сотрудников, получают значительные преимущества в конкурентной борьбе. Примерами могут служить истории становления крупнейших мировых информационно-технологических корпораций – Google, Apple, Twitter и др. В данных компаниях большое внимание уделяется не только инновациям, но и развитию профессиональных компетенций сотрудников, что в итоге позитивно сказывается на экономических результатах самих организаций.

Профессиональные компетенции работника оказывают непосредственное влияние на уровень его конкурентоспособности как специалиста на рынке труда. Профессиональные компетенции и конкурентоспособность на рынке труда связаны между собой и взаимозависимы. Конкурентоспособность на рынке труда – это способность работника привлекать и удерживать внимание работодателей и других потенциальных работодателей [5].

В данном случае необходимо говорить о прямой зависимости – чем выше профессиональные компетенции работника, тем более он востребован как специалист, и обратно – начальный или низкий

уровень профессиональных компетенций не позволяет работнику быть конкурентоспособным на рынке и он может рассчитывать только на низкий уровень оплаты труда. Несомненно, что высокая конкурентоспособность работника может быть достигнута через различные факторы, прежде всего, через развитие профессиональных компетенций, но при этом важны также опыт работы, уровень образования, личностные качества и ряд других факторов.

Для формирования профессиональной компетентности используются различные методы и технологии, такие как обучение, тренинги, коучинг, наставничество, менторинг и др. Также важным фактором является мотивация сотрудников на развитие своих профессиональных навыков и компетенций, что позволяет им осуществлять непрерывный процесс получения новых знаний и навыков.

Вместе с тем, подходы к формированию компетенций могут отличаться в развитых экономиках и развивающихся. Например, для развитых экономик (США, Великобритания, страны ЕС, Япония, Южная Корея и др.) формирование профессиональной компетенций происходит по следующим основным направлениям:

1. Образование. В развитых странах образование является одним из ключевых элементов формирования компетенций. Оно предоставляет студентам и работникам знания, навыки и опыт, необходимые для успешной карьеры. Школы и университеты предлагают широкий спектр курсов и программ, которые помогают учащимся развивать свои навыки и знания.

2. Профессиональное обучение. Профессиональное обучение также играет важную роль в формировании компетенций. Работодатели в развитых странах активно инвестируют в обучение своих сотрудников, чтобы повысить их производительность и конкурентоспособность на рынке труда. Компании предоставляют своим сотрудникам возможность проходить курсы и тренинги, а также участвовать в семинарах и конференциях.

3. Работа в команде. Сотрудничество и коммуникация являются ключевыми навыками, которые необходимо развивать в любой профессиональной среде. В экономически развитых странах компании активно поощряют своих сотрудников работать в команде и обмениваться знаниями и опытом. Это помогает создавать более эффективные и продуктивные рабочие команды, которые могут решать сложные задачи и достигать общих целей.

4. Развитие лидерских качеств. В экономически развитых странах лидеры играют важную роль в управлении компаниями и организациями. Лидеры должны обладать не только знаниями, но и навыками управления, мотивации и коммуникации. Компании активно развивают лидерские качества своих сотрудников и предоставляют им возможности для роста и развития.

5. Инновации и креативность. В экономически развитых странах инновационная деятельность и креативность сотрудников являются важными факторами экономического роста бизнеса. Компании и холдинговые структуры активно поддерживают инновационную деятельность и креативность своих сотрудников, предоставляя им возможность создавать новые продукты и услуги, востребованные рынком и ожидаемые потребителями, а также предлагать креативные решения для решения существующих проблем.

Необходимо признать, что в отличие от развитых экономик, в развивающихся странах существуют отличия при формировании профессиональной компетенции работников. Несомненно, что в развивающихся странах, также как и в экономически развитых странах, образование играет важнейшую роль при формировании профессиональных компетенций, что оказывает влияние на развитие экономики и социума в целом. Однако, из-за существования различий в экономических, социальных и культурных сферах, процесс формирования профессиональных компетенций может отличаться в разных регионах и странах, что в полной мере справедливо для развивающихся экономик.

Специфика заключается, прежде всего, в том, что развивающихся страны часто испытывают недостаток не только в квалифицированных кадрах, но и в трудовых ресурсах, а также сопутствующий этому низкий уровень образования – из-за высокой потребности в трудовых ресурсах вообще и низком уровне промышленной автоматизации, когда востребованными на рынке труда являются даже низкоквалифицированные кадры. Кроме того, в некоторых развивающихся странах существуют проблемы с доступностью образования, особенно для женщин и детей из малообеспеченных семей.

Для изменения ситуации в развивающихся странах реализуются специальные программы. Например, в Индии действует программа «Skill India», направленная на развитие профессиональных компетенций среди молодежи. В Китае реализуются специальные программы обучения и повышения квалификации для работников различных отраслей, что выглядит важным в условиях все большего применения высоких технологий и автоматизации производства.

Среди развивающихся экономик мира Китай и Индия являются двумя крупнейшими, что определяется не только развитием науки и промышленности, но и огромным рынком трудовых ресурсов с большим количеством квалифицированных работников. Для данных государств существует собственная специфика и практика формирования профессиональных компетенций работников:

1. Обучение на рабочем месте без отрыва от производства. Многие компании и бизнес-структуры в Китае и Индии поощряют своих работников проходить обучение на рабочем месте, что позволяет специалистам без отрыва от производства в свободное время повышать свои профессиональные знания и умения. Это может быть реализовано за счет прохождения курсов повышения квалификации, обучения новым навыкам и технологиям, а также освоения специальных программ.

2. Деятельность профессиональных ассоциаций и сообществ. В Китае и Индии существуют широкая сеть профессиональных ассоциаций и сообществ, которые поддерживают развитие своих участников. Это происходит в рамках проведения конференций и других мероприятий по обмену опытом, получения профессиональных знаний в специально аккредитованных организациях.

3. Стимулирование инновационных процессов и креативности. Также как развитые экономики Китай и Индия активно стимулируют реализацию инноваций в различных отраслях экономики. При этом работники, которые проявляют творческий подход и осуществляют инновации получают различные формы поддержки и признание со стороны своих работодателей.

4. Широкое использование информационных технологий. В ситуации цифровизации общества в Китае и Индии значительное внимание уделяется применению информационных технологий в экономике. Также как и в случае с инновациями, работодатели поощряют использование работниками современных информационных технологий для повышения собственной эффективности и улучшения качества продукции/услуг.

5. Помощь в развитии карьеры. Активное экономическое развитие Китая и Индии предоставляет широкие возможности работникам для построения и развития карьеры – растет число новых предприятий, расширяются производства, открываются новые филиалы и представительства компаний, для которых нужны квалифицированные кадры. Поэтому повышение квалификации работников в этих странах часто связано с обучением на новых должностях, переводом на руководящие должности или расширением сферы ответственности.

6. Работа в команде. Командная работа характерна для многих азиатских стран. Поэтому от работников требуется умение эффективно общаться и сотрудничать. Компании Китая и Индии активно поощряют командную работу и развивают культуру сотрудничества, что позволяет повышать эффективность работы в команде и добиваться лучших финансовых результатов [6].

Таким образом, профессиональные компетенции – это знания, навыки и умения, которые необходимы для успешной работы в определенной профессии. Они включают в себя как теоретические знания, так и практические навыки, которые позволяют работнику эффективно выполнять свои обязанности. Профессиональные компетенции являются основой для достижения конкурентоспособности на рынке труда. Работник с высоким уровнем профессиональных компетенций может привлечь внимание работодателей и получить больше шансов на успешную карьеру и высокую заработную плату. Подходы к формированию компетенций могут отличаться в развитых экономиках и развивающихся. Для развитых экономик США, Великобритания, стран ЕС, Японии и других стран формирование профессиональной компетенций происходит по следующим основным направлениям: образование, профессиональное обучение, работа в команде, развитие лидерских качеств, инновации и креативность. Формирование профессиональной компетенции работников является важным процессом и в развивающихся странах, прежде всего в Китае и Индии, динамично развивающихся в экономическом отношении и имеющих значительные трудовые ресурсы. Несмотря на принимаемые меры правительствами и бизнес-сообществом этих стран, необходимо разрабатывать стратегии и программы, которые помогут улучшить качество образования и повысить уровень профессиональной компетенции работников.

Список литературы

1. *Кибанов А.Я.* Компетентностный подход в управлении персоналом: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2019. 72 с.
2. *Чуланова О.Л.* Управление персоналом на основе компетенции: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 120 с.
3. *Хеннер Е.К.* Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании // Образование и наука. 2018. № 20 (2). С. 9-31.
4. *Bakshi H., Downing J., Osborne N., Schneider P.* The Future of Skills: Employment in 2030, London: Pearson & Nesta, 2017. URL: https://www.nesta.org.uk/publications/future-skills-employment-2030.
5. *Li L.* China's manufacturing locus in 2025: With a comparison of "Made-in China 2025" and "Industry 4.0". Technological Forecasting & Social Change, 2017. URL: https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.05.028.
6. *Guoping L., Yun H., Aizahi W.* Fourth Industrial Revolution: technological drivers, impacts and coping methods. Chinese Geographical Science. 2017, 27 (4): 626-637. URL: https://doi.org/10.1007/s11769-017-0890-x.

References

1. *Kibanov A.Ya.* Kompetentnostnyj podhod v upravlenii personalom: uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt, 2019. 72 s.
2. *Chulanova O.L.* Upravlenie personalom na osnove kompetencii: monogra-fiya. M.: INFRA-M, 2020. 120 s.
3. *Henner E.K.* Professional'nye znaniya i professional'nye kompetencii v vysshem obrazovanii // Obrazovanie i nauka. 2018. № 20 (2). S. 9-31.
4. *Bakshi H., Downing J., Osborne N., Schneider P.* The Future of Skills: Employment in 2030, London: Pearson & Nesta, 2017. URL: https://www.nesta.org.uk/publications/future-skills-employment-2030.
5. *Li L.* China's manufacturing locus in 2025: With a comparison of "Made-in China 2025" and "Industry 4.0". Technological Forecasting & Social Change, 2017. URL: https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.05.028.
6. *Guoping L., Yun H., Aizahi W.* Fourth Industrial Revolution: technological drivers, impacts and coping methods. Chinese Geographical Science. 2017, 27 (4): 626-637. URL: https://doi.org/10.1007/s11769-017-0890-x.

УДК 339.138

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_154_161

Макарова Дарья Дмитриевна,
кандидат экономических наук, доцент Высшей школы туризма и гостеприимства,
Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва,
доцент кафедры Туризма и гостиничного дела, Российский новый университет, Москва,
Rbd6@mail.ru

Иванова Виктория Владиславовна,
менеджер по продажам гостиницы «Металлург», Москва,
ivanovavi1997@yandex.ru

СИСТЕМА ОНЛАЙН ПРОДАЖ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. *Электронная коммерция с развитием информационных технологий преобладает перед привычными инструментами продаж, что формирует систему онлайн продаж в различных сферах бизнеса. Онлайн-среда стала уникальным инструментом взаимодействия с потребителем, а также основой современных систем продаж, не только в гостеприимстве, но и в большинстве компаний других сфер. Имея развитую электронную коммерцию, бизнес имеет возможность получения максимального дохода, продавая свои товары и услуги на новых рынках, где какие-либо границы стираются. На сегодняшний день наблюдается тенденция к взаимовыгодному сотрудничеству не только в рамках территориальных пространств внутри Российской Федерации, но и развитие межгосударственной электронной коммерции в рамках ЕАЭС и гостиничный бизнес тому не исключение.*
Ключевые слова: электронная коммерция, гостиничный бизнес, онлайн продажи, Ostrovok, ЕАЭС.

Daria D. Makarova,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Graduate School of Tourism and Hospitality,
Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Associate Professor at the Department
of Tourism and Cultural Heritage, Russian New University, Moscow,
Rbd6@mail.ru

Victoria V. Ivanova,
Sales manager, Hotel «Metallurg», Moscow,
ivanovavi1997@yandex.ru

ONLINE SALES SYSTEM AS AN E-COMMERCE TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOTEL BUSINESS WITHIN THE EAEU

Abstract. *With the development of information technology, e-commerce prevails over the usual sales tools, which forms an online sales system in various business areas. The online environment has become a unique tool for interaction with consumers, as well as the basis of modern sales systems, not only in hospitality, but also in most companies in other fields. Having developed e-commerce, businesses have the opportunity to maximize income by selling their goods and services in new markets where any boundaries are erased. To date, there is a trend towards mutually beneficial cooperation not only within the territorial spaces within the Russian Federation, but also the development of interstate e-commerce within the EAEU and the hotel business is no exception.*
Keywords: e-commerce, hotel business, online sales, Ostrovok, EAEU.

Взрывной рост электронной торговли услугами и товарами, начавшийся в период пандемии, практически не замедлился в 2023 году.

Объем электронной торговли в ЕАЭС (далее – Союз) в 2021 году составлял около 42,7 млрд долл. США. Общий объем российского рынка электронной торговли по итогам 12 месяцев 2022 года составил более 4,98 трлн руб., из которых 96,4 % приходится на внутренний объем электронной торговли, а 3,6 % – на трансграничный онлайн-импорт. В то же самое время за 10 месяцев 2022 года объем электронной коммерции в Казахстане составил 825, 2 млрд тенге. С учетом

санкционных ограничений в отношении отдельных государств – членов Союза электронная торговля стала возможностью для различных категорий граждан Союза сохранить уже ставшую в последнее время привычной моделью потребительского поведения. Учитывая потенциал развития, сектор электронной торговли в ЕАЭС стал стратегическим, а весь комплекс вопросов регулирования, инфраструктуры и многих других является ключевым для дальнейшего развития Союза. Вместе с тем, принимая во внимание принятую главами правительств стран Союза в ноябре 2021 года дорожную карту по созданию благоприятных условий по развитию электронной торговли в Союзе, крайне важно определить основной вектор развития данного вида деятельности.

Основными трендами развития электронной коммерции на 10-15 лет можно выделить следующие инструменты: смарт-контакты, персонализация покупок, дополненная реальность, голосовые покупки, беспилотные системы доставки. Для рынка ЕАЭС приоритетными направлениями развития электронной коммерции является доступность эквайринга, открытие новых товарных категорий, увеличение беспошлинного ввоза товаров, установление и формирование ценообразования как товаров, так и услуг [6].

Сфера гостеприимства развивается в беспрецедентных условиях турбулентности внешней среды. Одним из последних вызовов для сектора стала пандемия Covid-2019 и ее последствия, что стимулировало проведение изменений во всех бизнес-процессах. Исключением здесь не стала и система продаж. С другой стороны, ежегодно количество инструментов взаимодействия с потребителями – расширяется: появляются новые площадки для стимулирования сбыта, растет функциональность существующих инструментов. Применение синтеза данных инструментов и площадок в маркетинге расширяет поле взаимодействия представителей современных организаций с целевой аудиторией в рамках сравнительно небольшого бюджета. Онлайн системы бронирования Ostrovok и Яндекс. Путешествия как профильные игроки электронной коммерции можно сравнить с Wildberries, Ozon, Avito, где на последних двух представлены услуги бронирования средств размещения.

В разных странах функционируют департаменты и организации, отвечающие за развитие электронной коммерции: Объединение юридических лиц «Ассоциация казахстанского интернет бизнеса и мобильной коммерции» (АКИБ, Казахстан), Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики и Объединение юридических лиц «Ассоциация электронной коммерции Кыргызской Республики» (Кыргызстан), НПО «Ассоциация развития онлайн покупок» (Республика Армения), Ассоциация «Цифровой Казахстан» (Казахстан), Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Евразийская экономическая комиссия, Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, Рабочая группа по электронной торговле, Комиссия Организации Объединенных Наций по правам международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Министерство экономического развития РФ [6].

В настоящее время в рамках сотрудничества ЕАЭС наблюдается динамичное развитие сферы услуг, когда страны-участницы Союза планируют создаваться единые стандарты обслуживания и оказания туристко-гостиничных услуг, формируя качественный сервис, разрабатывая единые каналы продаж и стимулирующие мероприятия для их продвижения. Для создания единой системы продаж в рамках ЕАЭС могут быть разработаны методические рекомендации, где будет представлена систематизированная информация о развитии индустрии гостеприимства, в том числе гостиничного бизнеса.

Качество гостиничных услуг для государства представлено в виде разработки и утверждения документов, регулирующих требования по оказанию услуг, для средств размещения – это соблюдение нормативно-правовых документов и стандартов обслуживания, для гостей качество услуг формируется на основе соблюдения стандартов обслуживания и нормативно-правовых документов, а также на основе сопоставления ожидания и реальности от оказанных гостиничных услуг и удовлетворения индивидуальных запросов и потребностей [1].

Стимулирование сбыта – это маркетинговая категория, состоящая с одной стороны из маркетинговых мероприятий, а с другой – из торгового менеджмента (перемещение товара или услуги по «воронке» продаж).

Стимулирование сбыта – это важное звено в маркетинг-миксе современного гостиничного предприятия. Здесь, следует отметить, что в отличие от продаж материального продукта, где релевантно применять классический 4P комплекс маркетинга, в рамках формирования маркетингового комплекса в гостиничном бизнесе следует применять концепцию 7P. Комплекс маркетинга в гостиничном бизнесе трансформируется, как за счет специфики самой сферы услуг, так и за счет отличительных характеристик функционирования гостиниц (см. Рисунок 1).

Следует отметить, что на прямое стимулирование сбыта (прямые каналы коммуникации с потребителем – прямое размещение, собственный отдел бронирования, call center, офис продаж, сайт средства размещения, CRS гостиничной цепи приходится не более 8 % от всех продаж. С другой стороны, при взаимодействии с посредниками (сторонние сайты и системы бронирования) предприятиями индустрии гостеприимства теряется около 30 % выручки за счет

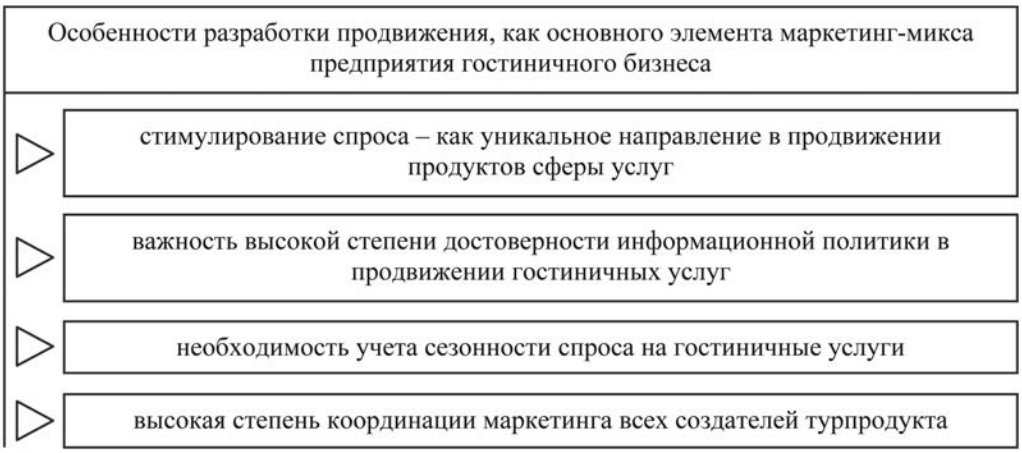


Рисунок 1. Специфика элемента продвижения, как основного элемента маркетинг-микса предприятия гостиничного бизнеса

комиссий разного типа. Перспективным направлением выступает использование потенциала сети Интернет, а также собственных сайтов.

Следовательно, основой стимулирования сбыта в гостиничных предприятиях является реклама – поддержание постоянного контакта с представителями целевой аудитории. В условиях трансформации портрета целевой аудитории (рост потребления со стороны поколения Z и снижение потребления со стороны «бэби-буммеров» и поколения X) предприятия любой сферы для сохранения своей конкурентоспособности должны использовать методы и инструменты, которые используют представители целевой аудитории. В рамках текущего времени – это возможности сети интернет. Следовательно, в будущем развитие систем-продаж гостиничного бизнеса будет осуществляться в интернет-пространстве.

Для гостиничного бизнеса выявление сегментации через теорию поколения является инновационным и обладает рядом преимуществ:

• теория поколений ориентирована на стратегическое и долгосрочное взаимодействие с гостями;

• поколение как группа гостей имеет постоянный состав индивидов, в отличии от возрастной группы, состав которой постоянно меняется;

• ценности, относящиеся к данному поколению, соответствуют современным маркетинговым подходам и концепциям [2].

Необходимо отметить, что определенные онлайн-инструменты должны включаться в маркетинговую стратегию на основе комплексного анализа ряда параметров гостиницы – их структура представлена на Рисунке 2.

Отмечается, что копирование системы продаж у другого гостиничного предприятия является неэффективным, так как представленные параметры оказывают значительное влияние на выбор конкретных инструментов воздействия на целевую аудиторию, а также на частоту воздействия, воронку продаж. Именно создание собственной системы онлайн-продаж позволит оптимизировать стимулирование сбыла и получать стабильную выручку каждому гостиничному предприятию в рамках Евразийского экономического союза. Сеть интернет обладает неограниченными возможностями для стимулирования сбыта гостиничных услуг, которые условно можно подразделить на две группы:

I. Экономическая целесообразность использования систем онлайн-продаж в гостиничном бизнесе и цифровизация услуг. Данное направление можно раскрыть следующими тезисами:

1. Применение онлайн-инструментов в системе продаж позволяет исследовать товарную политику и ценообразование у конкурентов, а также формировать собственную политику. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация [3] и должна быть настроена кооперация по установлению цен, а возможно Ostrovok может стать зарекомендованной платформой по онлайн бронированию номеров.

Различные площадки онлайн-бронирования можно рассматривать как аналитический ресурс, получив систематизированный материал о состоянии и перспективах развития гостиничного бизнеса в отдельных регионах нашей страны [4]. В Таблице представлена сводная информация по возможностям бронирования номеров.

Проанализировав данные, можно сделать вывод, что наибольшее количество объектов размещения система выдает на территории Российской Федерации, а остальных странах количество объектов значительно меньше и это можно стать проблемой при формировании массового туристского потока. Применение балансового подхода для оценки

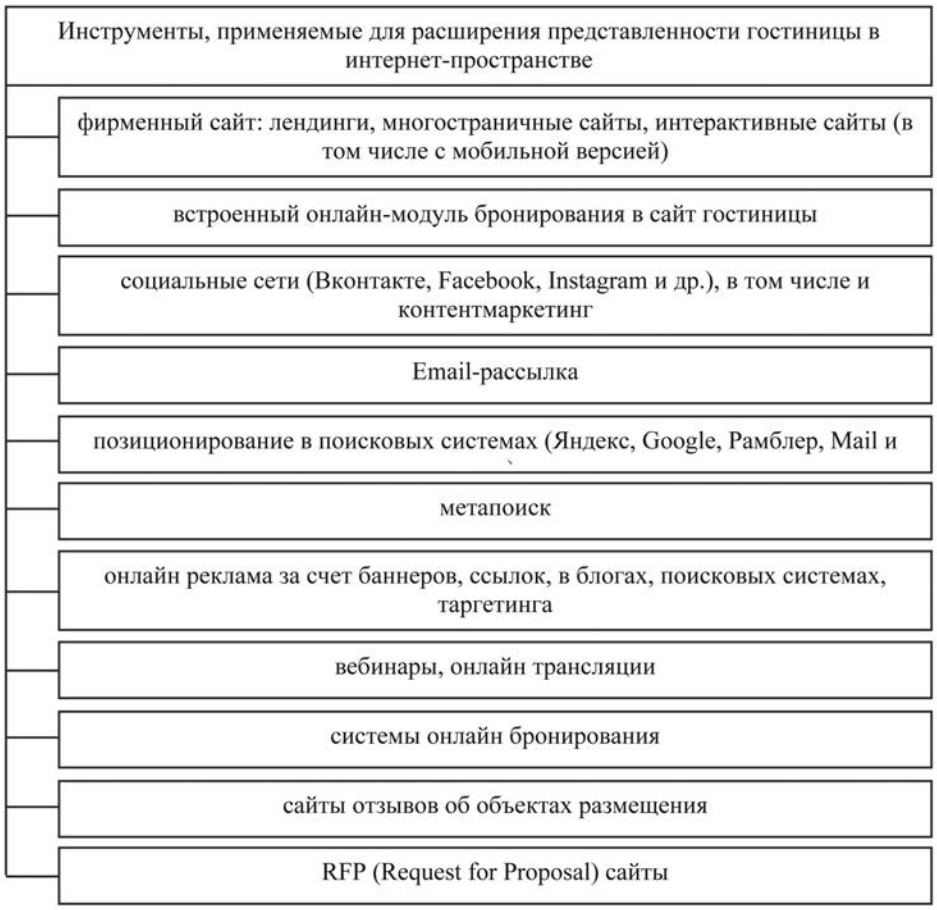


Рисунок 2. Инструменты, применяемые для расширения представленности гостиницы в интернет-пространстве

Таблица

Название страны	Общее количество средств размещения	Общее кол-во / Кол-во объектов с 2* до 5*
Республика Армения	1937	Ереван - 1203 объекта/72 объекта
Республика Беларусь	2826	Минск - 1553 объекта/35 объекта
Республика Казахстан	10	Астана - 703 объекта/ 42 объекта
Кыргызская Республика	655	Бишкек - 353 объекта/30 объекта
Российская Федерация	118068	Москва - 12372 объекта/544 объекта Санкт-Петербург - 12580 объектов/459 объектов Казань - 1759 объектов/19 объектов
Таблица составлена по данным Ostrovok. Ru на 20.06.2023		

туристской индустрии на мезоуровне, то есть на уровне туристских дестинаций и кластеров, позволяет оценить возможности туристского региона по принятию туристского потока с учетом условия сбалансированности туристской инфраструктуры и туристских услуг [5].

2. Экономия на персонале отдела продаж. Самостоятельно функционирующая система онлайн-продаж позволяет представителям целевой аудитории исследовать номерной фонд и услуги гостиницы на сайте, бронировать номера и производить оплату без участия персонала и исключая человеческий фактор. Это позволит сократить численность персонала, а также затраты на его найм, адаптацию и обучение.

3. Экономия на рекламе. Запуск SEO-оптимизации сайта, контент и медийной рекламы, а также активное ведение сетей и взаимодействие с лидерами мнений сравнительно дешевле, чем организация рекламной кампании при задействовании традиционных средств рекламы.

II. Маркетинговая целесообразность использования систем онлайн-продаж в гостиничном бизнесе. Данное направление можно раскрыть следующими тезисами:

1. Проведение маркетинговых исследований. Применение онлайн-инструментов позволяет проводить анализ потребностей целевой аудитории гостиничной услуги, проводить сегментирование, а также направлять коммуникационное воздействие на выбранный сегмент в соответствии с результатами анализа.

2. Повышение представленности гостиничного предприятия в онлайн-пространстве. Следует отметить, что изменившийся портрет целевого потребителя стимулировал переход большинства предприятий в онлайн-среду и значительное усиление конкуренции в сети интернет. Более того, если потенциальный гость не найдет интересующую его информацию о гостинице с большей вероятностью он приобретет данную услугу у конкурента.

3. Осуществление коммуникативной политики с целевой аудиторией. Развитие представительств в онлайн-пространстве позволит точечно изучать потенциальную аудиторию, информировать их о проходящих акциях (стимулирование сбыта), собирать обратную связь.

4. Формирование и поддержка имиджа гостиничного предприятия. Сайт и представительства гостиницы в социальных сетях позитивно отражаются на имидже организации, позволяют не только коммуницировать с представителями целевой аудитории, но и формировать HR-менеджмент.

Отметим опыт организации продаж стран, специализирующихся на туризме: это Турция, Египет, Тунис и Греция. Согласно результатам исследования, гостиничный бизнес представленных стран дифференцирует системы продаж в зависимости от рынков. Наиболее общими инструментами взаимодействия с представителями целевых аудиторий выступает собственный сайт гостиниц и личные продажи. Собственный сайт большинства курортных гостиниц имеет возможность перевода на доступный гостям язык, а также систему бронирования, связанную с учетной системой отеля (см. Рисунок 3).

Также собственный сайт взаимосвязан с социальными сетями, которые также имеют возможность бронирования (переход к соответствующему модулю сайта) (см. Рисунок 4).

С другой стороны, в организационной структуре большинства гостиниц имеется и отдел продаж, который нацелен на личное взаимодействие с потребителями (в том числе – и по телефону и электронной почте).

В качестве диверсификации здесь активно применяют возможности глобальных сетей бронирования (GDS) и локальных сетей бронирования (IDS), адаптированных под особенности целевой аудитории. Большинство гостиниц взаимодействуют с туристическими агентами и операторами, дислоциро-

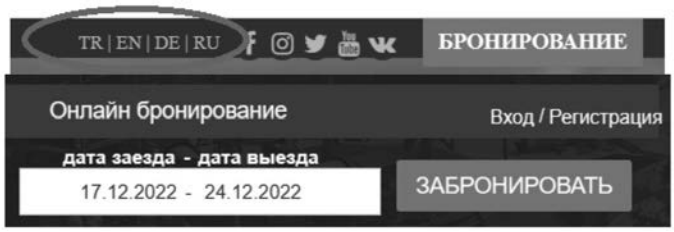


Рисунок 3. Интернет-сайт, как ключевой инструмент взаимодействия стран, специализирующихся на туризме, с представителями целевой аудитории

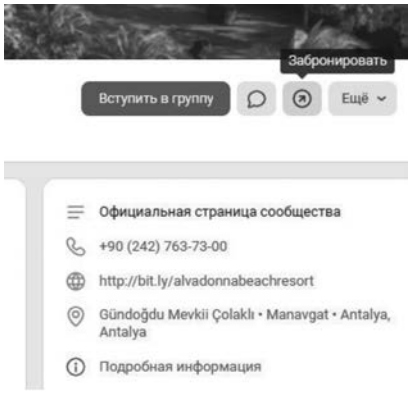


Рисунок 4. Социальные сети, как инструмент взаимодействия стран, специализирующихся на туризме, с представителями целевой аудитории

ванными в местах присутствия целевой аудитории. Дополнительно, ряд предприятий применяют программы лояльности, нацеленные, преимущественно, в большей степени на население страны базирования (например, на увеличение турпотока на праздники).

Следовательно, в системе продаж стран, специализирующихся на туризме, используются как классические методы организации продаж (личные продажи, системы бронирования, взаимодействие с представителями туррынка и программы лояльности), так и онлайн-инструменты (это сайт с модулем бронирования, социальные сети с активной ссылкой на бронирование). В целом, данная система имеет определенную эффективность.

Вторым направлением станет анализ опыта организации продаж в гостиничном бизнесе в развитых странах. Здесь следует отметить, что основной фокус всех программ стимулирования сбыта ориентируется вокруг тенденции устойчивого развития и формирования лояльности у гостей. Прежде всего, это прослеживается на базе взаимодействия и представленности компаний в социальных сетях, блогах, на форумах, а также в печатных и электронных СМИ. Программы стимулирования сбыта здесь не явно выражены: в основном, представлена информация о гостинице, интервью с ее представителями, партнерами и потребителями.

В традиционном понимании основой системы продаж в развитых странах выступают автоматизированные продукты, позволяющие систематизировать все каналы взаимодействия с потребителем, проследить его путь («воронка» продаж), выявить возможные точки доступа к целевой аудитории. Именно в рамках программного продукта и организовывается контакт с существующими и потенциальными гостями. Модель системы продаж в развитых странах можно представить следующим образом, приведенным на Рисунке 5.

Отметим, что российский опыт организации продаж имел тоже период становления, как сейчас происходит в станах Евразийского экономического Союза. Большую часть становления российский гостиничный бизнес развивался по советской модели. Данная модель предполагала сравнительно низкий уровень сервиса и клиентоориентирования. Изменение модели произошло в начале XXI с приходом на российский рынок сетевого гостиничного сегмента. Сетевой гостиничный бизнес стал не только драйвером к повышению качества сервиса в отечественных гостиницах, трансформации их облика, но и поводом к развитию клиентоориентированных технологий, в том числе – и в области организации продаж. Так, до 2016 года основными инструментами организации продаж в гостиницах были:

• личные продажи (телефон и стойки регистрации);

• сайты бронирования (глобальные и локальные системы);

• взаимодействие с турпоператорами и турагентами.

На сегодняшний день можно отметить следующую специфику функционирования гостиниц:

• сетевой (брендированный) гостиничный бизнес использует все возможные инструменты доступа к целевой аудитории, их системы продаж являются более целостными, исходя из чего, они имеют сравнительно высокую конкурентоспособность и загрузку;

• крупный и средний гостиничный бизнес использует отдельные элементы продаж, не позволяющие сделать вывод о полноценном функционировании системы стимулирования сбыта;

• малые семейные гостиничные предприятия применяют небольшое количество инструментов системы продаж, не связанных между собой, и, как правило, сильно отстающих от тенденций развития рынка (например, бронирование на сайте, построенное в форме обратной связи).

Для выстраивания системы онлайн продаж как инструмента развития электронной коммерции стран-участниц ЕАЭС и разработки методических ре-

Рисунок 5. Модель системы продаж в гостиничном бизнесе развитых стран

комендаций необходимо использовать следующие парламенты, которые представлены на Рисунке 6.

Применение онлайн-инструментов в системе продаж гостиничного предприятия имеет структурированную, экономическую и маркетинговую целесообразность для развития электронной коммерции. Необходимо подчеркнуть, что общим маркетинговым и экономическим эффектом здесь выступает возможность оценки системы онлайн-продаж: оценка применения онлайн-инструментов значительно проще, чем оценка традиционных видов стимулирования сбыта (личные продажи, печатная реклама и др.), так как здесь имеется ряд специализированных метрик, которые дают практическое понимание какой этап воронки продаж является высокоэффективным, а какой – нет. Сотрудничество российского гостиничного бизнеса с представителями Союза дает возможность выхода на новый рынок, увеличивая загрузку номерного фонда и получаемый доход, продвижение индустрии гостеприимства Республик Союза и заинтересованность инвестора в расширении географии своего бизнеса.

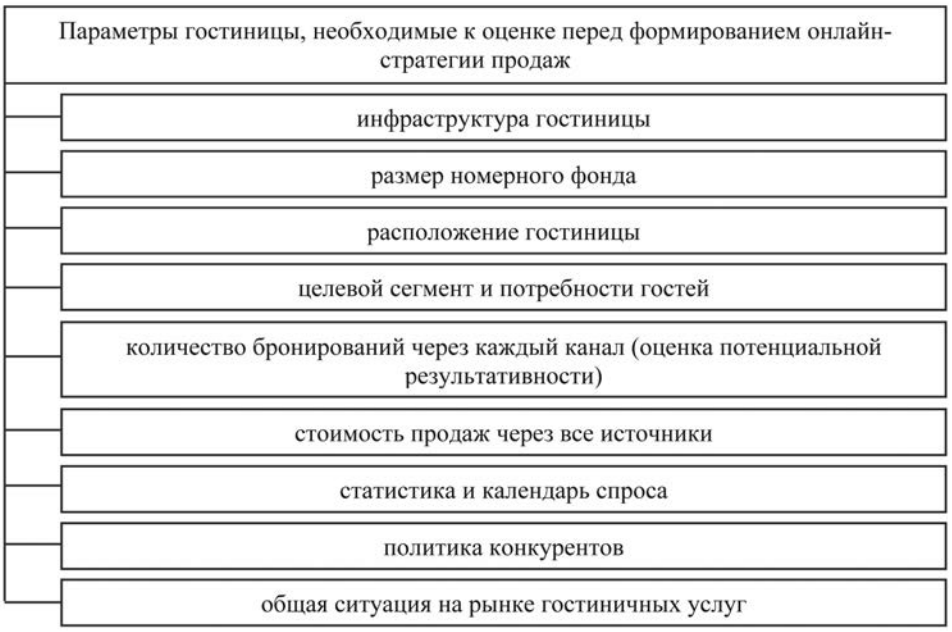


Рисунок 6. Параметры гостиницы, необходимые к оценке перед формированием онлайн-стратегии продаж

Список литературы

1. *Макарова Д.Д.* Стандарты обслуживания и нормативно-правовая база как основа предоставления конкурентоспособного гостиничного продукта / Д.Д. Макарова // Туризм: право и экономика. – 2022. – № 1. – С. 10-13. – DOI 10.18572/1813-1212-2022-1-10-13. – EDN HRCXKT.
2. *Иванкина Е.Н.* Развитие гостиничной корпорации Marriott International на территории Российской Федерации с учетом целевой аудитории / Е.Н. Иванкина, Д.Д. Макарова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 182-189. – URL: https://moluch.ru/archive/317/72355/ (дата обращения: 19.06.2023).
3. Официальный сайт. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.eaeunion.org/.
4. *Рабинов В.С., Милосердова С.В.,* научн. рук. *Д.Д. Макарова.* Ostrovok как импортозамещение в системе онлайн бронирования и аналитический ресурс сервисной среды гостиничного бизнеса (В.С. Рабинок, С.В. Милосердова, науч. рук. Д.Д. Макарова. Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса [Электронный ресурс]: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса» 21 апреля 2023 года, / коллектив авторов; под. ред. Е.Е. Коноваловой. – Москва: РНИ РГУТИС, 2023. – С. 230-235.
5. *Морозова Н.С.* Применение балансовых моделей в туризме / Н.С. Морозова, Д.Д. Макарова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2016. – № 4. – С. 41-44. – EDN WZZKLL.
6. Деловая программа форума ЕАЭС. Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://forum.eaeunion.org/programme/business-programme.

References

1. *Makarova D.D.* Service standards and regulatory framework as the basis for providing a competitive hotel product / D.D. Makarova // Tourism: Law and Economics. – 2022. – № 1. – Pp. 10-13. – DOI 10.18572/1813-1212-2022-1-10-13. – EDN HRCXKT.
2. *Ivankina E.N.* Development of the Marriott International hotel corporation on the territory of the Russian Federation, taking into account the target audience / E.N. Ivankina, D.D. Makarova. – Text : direct // Young scientist. – 2020. – № 27 (317). – Pp. 182-189. – URL: https://moluch.ru/archive/317/72355 / (accessed: 19.06.2023).
3. Official website. Eurasian Economic Union [Electronic resource]. - Access mode: http://www.eaeunion.org /.
4. *Rabinov V.S., Miloserdova S.V.,* scientific director *D.D. Makarova*. Ostrovok as import substitution in the online booking system and an analytical resource of the service environment of the hotel business (V.S. Rabinok, S.V. Miloserdova, scientific director D.D. Makarova. Strategies and modern trends in the development of tourism and hotel business enterprises [Electronic resource]: materials of the VI All-Russian Scientific and Practical conference «Strategies and modern trends in the development of tourism and hotel business enterprises» on April 21, 2023, / team of authors; edited by E.E. Konovalova. – Moscow: RNI RGUTIS, 2023. – P. 230-235.
5. *Morozova N.S.* Application of balance models in tourism / N.S. Morozova, D.D. Makarova // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. – 2016. – № 4. – Pp. 41-44. – EDN WZZKLL.
6. Business program of the EAEU Forum. The official website of the EAEU [Electronic resource]. - Access mode: https://forum.eaeunion.org/programme/business-programme .

УДК 332.1

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_162_167

Морозова Наталья Степановна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Туризма и гостиничного дела,
Российский новый университет, Москва,
sks@rosnou.ru

Морозов Михаил Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
mmorozov@bk.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация. *В статье содержится анализ региональных рынков труда с учетом условий новой реальности. Проведен анализ динамики рабочей силы, заработной платы, уровня безработицы в региональном разрезе. Показано, что изменения на региональных рынках труда связаны как с традиционными факторами, такими как дифференциация регионов по отраслевой специфике экономики, так и со специфическими факторами, связанными с переориентаций производства на импортозамещение, миграционными процессами и прочими причинами.*
Ключевые слова: рынок труда, региональная экономика, занятость, безработица, импортозамещение.

Natalia S. Morozova,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Tourism and Hospitality,
Russian New University, Moscow,
sks@rosnou.ru

Mikhail A. Morozov,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
mmorozov@bk.ru

REGIONAL FEATURES OF THE MODERN LABOR MARKET

Abstract. *The article contains an analysis of regional labor markets, taking into account the conditions of the new reality. The article analyzes the dynamics of the labor force, wages, unemployment in the regional context. It is shown that changes in the regional labor market are associated both with traditional factors such as the differentiation of regions according to the sectoral specifics of the economy, and with specific factors associated with the reorientation of production to import substitution, migration processes and other reasons.*
Keywords: labor market, regional economy, employment, unemployment, import substitution.

Рынок труда является одной из важнейших составляющих экономической деятельности национальной и региональных экономик страны [20]. В силу наличия отличий в экономическом развитии российских регионов, их отраслевой специализации, территориальном размещении их региональные рынки труда существенно отличаются. Современное состояние развития российского рынка труда в целом и в региональном аспекте подвержено влиянию нестандартных факторов, появившихся в последние годы. Прежде всего, к этим факторам относится влияние пандемии, которое проявилось в росте объемов удаленной занятости, появлении нестандартных форм занятости и др. Начиная с февраля 2022 года в условиях обострившейся геополитической ситуации с российского рынка стали уходить зарубежные компании, что также сказалось на региональных рынках труда. Все это обусловило важность и актуальность исследования региональных рынков труда в новых реалиях.

Целью исследования являлось изучение особенностей развития региональных рынков труда в условиях новой экономической реальности.

Развитие региональной экономики непосредственно зависит от наличия и качества трудовых ресурсов, которые являются важнейшим фактором производства [12; 13]. Для ряда отраслей сервисной экономики роль персонала сложно переоценить, так как

в этой сфере производство и реализация услуги неотделимы, что определяет специфику услуг [19].

В связи с важной ролью, которую играет рынок труда на развитие региональной экономики, количество работ, посвященных исследованию регионального рынка труда, постоянно растет. Следует отметить работы Василенко Д.В. [1], Вишневской Н.Г., Алешкиной О.В. [2], Комова В.Э. [8], Кылгыдая А.Ч. [9], Шатунова Ю.А., Белова Г.Л. [16] и других, в которых рассматриваются изменения на региональных рынках труда.

Особое место занимают исследования, посвященные анализу влияния пандемии на рынки труда, в частности, работы зарубежных авторов David A.C., Pienknagura S. [17], Hoehn-Velasco L., Silverio-Murillo A., Balmori de la Miyar J. [18] и российских Сергеевой Н.М., Святовой О.В. [14].

Интерес представляют исследования влияния цифровизации на региональные рынки труда, которые содержатся в работах Дронова В.Н., Махровой О.Н., Шутова О.Л. [3], Колесник Е.А. [7], Тимохиной О.А., Близкого Р.С., Власовой Т.А., Гавриш Е.С. [15] и др.

Следует отметить исследования, посвященные анализу влияния на рынок труда приостановки деятельности иностранных компаний [5], изучению новых форм занятости [4; 5].

Одним из показателей, характеризующих рынок труда, является численность рабочей силы, в которую включаются лица в возрасте 15 лет и старше, являющиеся в анализируемом периоде занятыми или безработными. Тенденцией последних лет на рынке труда Российской Федерации является ее снижение (см. Рисунок 1). Минимальное значение 74,9 миллионов человек было достигнуто в пандемийном 2020 году. В 2021 году был зафиксирован незначительный рост 0,57 %. По данным Росстата в 2022 году численность рабочей силы была менее 75 миллионов человек, что связано с миграционным оттоком, естественной убылью населения и частичной мобилизацией.

Анализ региональных особенностей рынка труда начнем с рассмотрения структуры рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации (см. Таблицу).

С 2017 по 2021 годы структура рабочей силы в разрезе субъектов РФ изменилась незначительно. Неизменной она оставалась в Северо-Западном 9,9 % и Уральском 8,4 % федеральных округах. Снижение доли наблюдалось в федеральных округах: Сибирском с 11,4 % до 11,2 %, Приволжском с 19,9 % до 19,6 %, Дальневосточном с 5,7 % до 5,6 %. В 2021 году максимальная доля приходилась на Центральный федеральный округ – 28,3 %, на втором месте Приволжский – 19,6 %, на третьем месте - Сибирский - 11,2 %.

Важной характеристикой регионального рынка труда является уровень заработной платы. В Российской Федерации с 2018 по 2022 годы наблюдался постоянный рост номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике (см. Рисунок 2). За анализируемый период с 2018 по 2022 годы заработная плата выросла в 1,47 раза.

Однако уровень заработной платы существенно различается по регионам. На Рисунке 3 представлены данные о среднемесячной заработной плате работников по федеральным округам. Анализ динамики изменения заработной платы в региональном аспекте показывает, что наибольший уровень заработной платы зафиксирован в Центральном федеральном округе, минимальный – в Северо-Кавказском федеральном округе. Такое соотношение сохраняется в течение всего анализируемого периода с 2018 по 2022 годы.

Ключевым параметром, характеризующим состояние рынка труда, является уровень безработицы. Наибольшее количество безработных в Российской

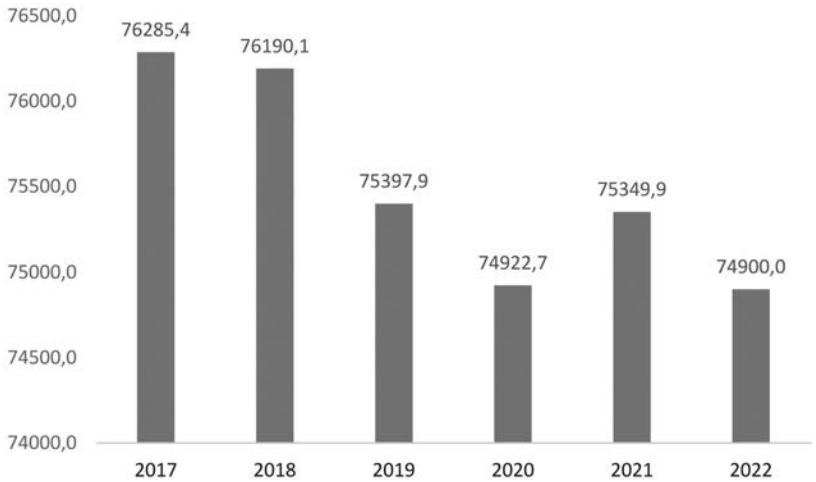


Рисунок 1. Численность рабочей силы в РФ (тысяч человек) (построено автором по данным Росстата [22])

Таблица

Региональная структура рабочей силы Российской Федерации (в %)

	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
Центральный федеральный округ	28,0 %	28,1 %	28,3 %	28,3 %	28,3 %
Северо-Западный федеральный округ	9,9 %	9,9 %	9,9 %	9,9 %	9,9 %
Южный федеральный округ	10,7 %	10,8 %	10,8 %	10,9 %	10,9 %
Северо-Кавказский федеральный округ	6,0 %	6,1 %	6,1 %	6,0 %	6,2 %
Приволжский федеральный округ	19,9 %	19,8 %	19,6 %	19,5 %	19,6 %
Уральский федеральный округ	8,4 %	8,4 %	8,4 %	8,4 %	8,4 %
Сибирский федеральный округ	11,4 %	11,3 %	11,3 %	11,2 %	11,2 %
Дальневосточный федеральный округ	5,7 %	5,7 %	5,6 %	5,6 %	5,6 %
Источник: рассчитано автором по данным Росстата [22]					

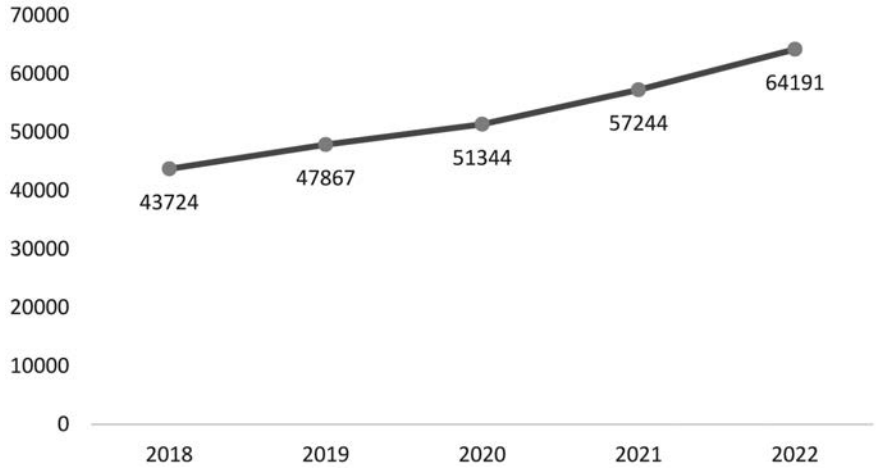
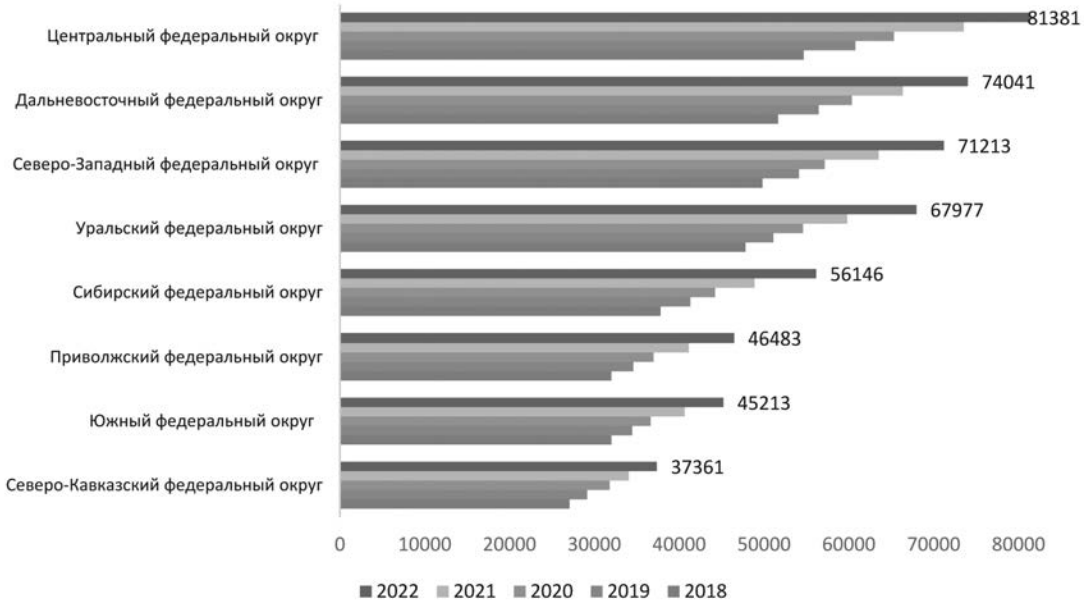


Рисунок 2. Среднемесячная заработная плата работников Российской Федерации (в рублях)



Источник: построено по данным Росстата https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

Рисунок 3. Среднемесячная заработная плата работников в разрезе федеральных округов (в рублях)

Федерации более 4,3 миллионов человек было зафиксировано в период пандемии в 2020 году. На Рисунке 4 представлена региональная структура безработицы с 2017 по 2021 годы.

В течение всего анализируемого периода наибольший уровень безработицы от 10,5 % до 13,9 % зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе. Эксперты объясняют это неразвитостью экономики региона, высокой долей молодого населения, которому сложно найти работу, наличием теневой занятости. В Центральном федеральном округе наблюдается минимальный уровень безработицы в пределах от 2,9 % до 3,9 % в пандемийном 2020 году. В остальных округах уровень безработицы считается средним и колеблется в пределах 4 % - 7 %.

Структурные изменения, происходящие в российской экономике в 2022-2023 годах и связанные с переориентацией производства в рамках импортозамещения, оказали воздействие на региональные рынки труда [21]. В ряде высокотехнологичных отраслей возник дефицит высококвалифицированных специалистов. Наиболее остро нехватка кадров проявилась на предприятиях машиностроения, металлургии, строительства, транспорта, нефтехимии, производстве металлоконструкций. Кроме того, усилилась потребность в IT-специалистах. Одним из путей преодоления дефицита высококвалифицированных кадров является повышение их квалификации, в том числе в области цифровых профессиональных компетенций [10; 11]. С целью обеспечения сбалансированности региональных рынков труда целесообразно осуществлять прогнозные расчеты потребности кадров в региональном и отраслевом разрезе, что позволит своевременно учесть специфические тренды в развитии региональной экономики и обеспечить ее необходимыми кадрами.

Рисунок 4. Региональный уровень безработицы

Список литературы

1. *Василенко Д.В.* Сбалансированность регионального рынка труда: особенности управления // Сборник научных работ серии «Экономика». 2021. № 21. С. 35-46.
2. *Вишневская Н.Г., Алешкина О.В.* Региональный рынок труда: современное состояние и особенности государственного регулирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165). С. 66-70.
3. *Дронов В.Н., Махрова О.Н., Шутов О.Л.* Особенности развития регионального рынка труда в условиях цифровой экономики // Вестник МИРБИС. 2021. № 2 (26). С. 207-215.
4. *Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И., Санкова Л.В.* Региональная трансформация напряженности на рынке труда: новые векторы // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 137-160.
5. *Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А.* Оценка рисков приостановки деятельности иностранных компаний для экономики и рынков труда регионов России // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 4. С. 4-14.
6. *Иванова Т.Б., Митрофанова И.В.* Новые формы занятости на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО) // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 4. С. 138-150.
7. *Колесник Е.А.* Ценность труда в условиях цифровой трансформации занятости и рынка труда: межпоколенческий разрез // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 82–93.
8. *Комов В.Э.* Актуальные направления развития регионального рынка труда // Самоуправление. 2022. № 2 (130). С. 444-447.
9. *Кылгыдай А.Ч.* Рынок труда: изменения в сфере труда, вызовы современности // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 1. С. 63-66.

10. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 13-17.
11. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Цифровые коммуникации в образовательных и профессиональных стандартах // Человеческий капитал. 2022. Т. 1. № 12 (168). С. 184-190.
12. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции. Монография (2-е издание). Москва. - Дашков и К. – 2021.- 352 с.
13. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. Монография (2-е издание). Москва. - Дашков и К. – 2020.- 605 с.
14. *Сергеева Н.М., Святова О.В.* О влиянии пандемии на рынок труда регионов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 115-121.
15. *Тимохина О.А., Близкий Р.С., Власова Т.А., Гавриш Е.С.* Современное состояние российского рынка труда в контексте его цифровой трансформации // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 4. С. 83-91.
16. *Шатунов Ю.А., Белов Г.Л.* Региональные особенности регулирования рынка труда // Инновации и инвестиции. 2021. № 12. С. 108-112.
17. *David A.C., Pienknagura S.* On the effectiveness of containment measures in controlling the COVID-19 pandemic: the role of labour market characteristics and governance // Applied Economics Letters. - 2021. - Vol. 28, № 19. - P. 1641-1647.
18. *Hoehn-Velasco L., Silverio-Murillo A., Balmori de la Miyar J.* The long downturn: The impact of the great lockdown on formal employment // Journal of Economics and Business. - 2021. - Vol. 115 (C). - 105983.
19. *Morozov M.A., Morozova N.S., Belyanskiy V., Belyanskaya O., Yudina T.* Tourism development of Russian territories: competitiveness, effectiveness and sustainability// Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. T. 8. № 4 (20). C. 875-881.
20. *Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B.* Innovative development of the regional economy // Семей, 2019.
21. Региональная экономика: комментарии ГУ 3. № 17. Февраль 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 10.03.2023).
22. Росстат. Трудовые ресурсы, занятость и безработица в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. *Vasilenko D.V.* Balance of the regional labor market: features of management // Collection of scientific papers of the series "Economics". 2021. № 21. P. 35-46.
2. *Vishnevskaya N.G.,* Aleshkina O.V. Regional labor market: current state and features of state regulation // Economics and management: scientific and practical journal. 2022. № 3 (165). Pp. 66-70.
3. *Dronov V.N.,* Makhrova O.N., Shutov O.L. Features of the development of the regional labor market in a digital economy // Bulletin of MIRBIS. 2021. № 2 (26). Pp. 207-215.
4. *Zabelina O.V.,* Mirzabalaeva F.I., Sankova L.V. Regional transformation of tension in the labor market: new vectors // Leadership and management. 2022. V. 9. № 1. P. 137-160.
5. *Zemlyansky D.Yu.,* Kalinovsky L.V., Medvednikova D.M., Chuzhenkova V.A. Assessing the Risks of Suspension of Foreign Companies for the Economy and Labor Markets of Russian Regions // Economic Development of Russia. 2022. V. 29. № 4. P. 4-14.
6. *Ivanova T.B.,* Mitrofanova I.V. New forms of employment in regional labor markets (on the example of the subjects of the Southern Federal District)// Regional economy. South of Russia. 2022. V. 10. № 4. P. 138-150.
7. *Kolesnik E.A.* The value of labor in the context of digital transformation of employment and the labor market: intergenerational cross-section // Management Consulting. 2022. № 8. P. 82–93.
8. *Komov V.E.* Actual directions of development of the regional labor market// Self-management. 2022. № 2 (130). Pp. 444-447.
9. *Kylgydai A.Ch.* Labor Market: Changes in the Sphere of Labor, Modern Challenges// Economics. Profession. Business. 2022. № 1. P. 63-66.
10. *Morozov M.A.,* Morozova N.S. Approaches to assessing the compliance of educational programs with professional standards// Higher education today. 2017. № 10. P. 13-17.
11. *Morozov M.A.,* Morozova N.S. Digital Communications in Educational and Professional Standards // Human capital. 2022. Vol. 1. № 12 (168). Pp. 184-190.
12. *Development of* entrepreneurship: innovations, technologies, investments. Monograph (2nd edition). Moscow. - Dashkov and K. - 2021. - 352 p.
13. *Development of* entrepreneurship: concepts, digital technologies, effective system. Monograph (2nd edition). Moscow. - Dashkov and K. - 2020. - 605 p.
14. *Sergeeva N.M.,* Svyatova O.V. On the impact of the pandemic on the labor market of the regions // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. № 3. Pp. 115-121.

15. *Timokhina O.A.,* Close R.S., Vlasova T.A., Gavrish E.S. The current state of the Russian labor market in the context of its digital transformation // Management in Russia and abroad. 2022. № 4. P. 83-91.
16. *Shatunov Yu.A.,* Belov G.L. Regional features of labor market regulation // Innovations and investments. 2021. № 12. P. 108-112.
17. *David A.C.,* Pienknagura S. On the effectiveness of containment measures in controlling the COVID-19 pandemic: the role of labor market characteristics and governance // Applied Economics Letters. - 2021. - Vol. 28, № 19. - P. 1641-1647.
18. *Hoehn-Velasco L.,* Silverio-Murillo A., Balmori de la Miyar J. The long downturn: The impact of the great lockdown on formal employment // Journal of Economics and Business. - 2021. - Vol. 115(C). - 105983.
19. *Morozov M.A.,* Morozova N.S., Belyanskiy V., Belyanskaya O., Yudina T. Tourism development of Russian territories: competitiveness, effectiveness and sustainability // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. V. 8. № 4 (20). Pp. 875-881.
20. *Morozov M.A.,* Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy // Semey, 2019.
21. *Regional economy:* comments GU 3. № 17. February 2023. [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 10.03.2023).
22. *Rosstat. Labor* resources, employment and unemployment in Russia [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 10.03.2023).

УДК 338.26

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_168_176

Регент Татьяна Михайловна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Государственного и муниципального управления, научный руководитель Института экономики, управления и финансов, Российский новый университет, Москва,
r2411083@yandex.ru

Егорова Лариса Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономического анализа и прогнозирования, Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова Министерства здравоохранения России, Москва,
lvegorova@yandex.ru

Клунко Наталья Сергеевна,
доктор экономических наук, DBA США, профессор кафедры Философии, начальник Департамента подготовки научных и научно-педагогических кадров, Российский новый университет, Москва,
chief-nata@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ С УЧЕТОМ ИМЕЮЩИХСЯ АЛЬТЕРНАТИВ

Аннотация. *Целью данной статьи является определение путей развития фармацевтической промышленности России в условиях санкций с учетом имеющихся альтернатив, среди которых определены параллельный импорт, выпуск дженериков, а также ускоренное развития национальной фармацевтической промышленности в направлении повышения ее инновационности. Актуальность данной проблемы связана с тем, что санкционное давление создало предпосылки для появления дефицита на определенные товарные позиции, которые ранее поставлялись из-за рубежа, а в текущих условиях их поступление на российский рынок ограничено. В результате проведенного анализа авторами данной статьи установлено, что выпуск дженериков, а также использование параллельного импорта не могут полностью решить указанную проблему, хотя данные направления развития в состоянии временно исправить рыночную ситуацию, поддержав отечественный рынок. В то же время, ускоренное развития национальной фармацевтической промышленности в направлении повышения ее инновационности способно решить поднятую проблему в долгосрочной перспективе, в связи с чем в статье приведены рекомендации по направлениям реализации данной стратегии развития фармацевтического рынкам в Российской Федерации. Особо отмечена роль государства в достижении развития национальной фармацевтической промышленности в направлении повышения ее инновационности, выделены направления государственного участия в данном процессе на основе использования методики SWOT – анализа, определено, что главной целью долгосрочной стратегии развития российской фармации (до 2030 года) является создание предприятий нового поколения по производству фармацевтических субстанций и готовых лекарственных форм (синтетических лекарственных средств, наноструктурированных форм лекарственных средств на основе клеточных биотехнологий), а также достижение 90 % уровня производства всех необходимых по классам болезней отечественных лекарственных препаратов.*

Ключевые слова: параллельный импорт, дженерики, инновации, развитие, альтернатива, стратегия, государство.

Tatiana M. Regent,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of State and Municipal Administration, Scientific Director of the Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University, Moscow,
r2411083@yandex.ru

Larisa V. Egorova,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Economic Analysis and Forecasting, Evdokimov Moscow State Medical and Dental University Ministry of Health of Russia, Moscow,
lvegorova@yandex.ru

Natalia S. Klunko,
Doctor of Economic Sciences, DBA USA, Professor at the Department of Philosophy, Head of the Department of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Russian New University, Moscow,
chief-nata@yandex.ru

IDENTIFICATION OF WAYS TO DEVELOP THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN RUSSIA UNDER SANCTIONS, TAKING INTO ACCOUNT THE AVAILABLE ALTERNATIVES

Abstract. *The purpose of this article is to identify ways to develop the pharmaceutical industry in Russia under sanctions, taking into account the available alternatives, among which parallel imports, the production of generics, as well as accelerated development of the national pharmaceutical industry in the direction of increasing its innovativeness are identified. The urgency of this problem is connected with the fact that the sanctions pressure has created prerequisites for the appearance of a shortage for certain commodity items that were previously supplied from abroad, and in the current conditions their entry into the Russian market is limited. As a result of the analysis carried out by the authors of this article, it was found that the release of generics, as well as the use of parallel imports, cannot completely solve this problem, although these areas of development are able to temporarily correct the market situation by supporting the domestic market. At the same time, the accelerated development of the national pharmaceutical industry in the direction of increasing its innovativeness is able to solve the problem raised in the long term, in connection with which the article provides recommendations on the directions of implementation of this strategy for the development of the pharmaceutical market in the Russian Federation. The role of the state in achieving the development of the national pharmaceutical industry in the direction of increasing its innovativeness is highlighted, the directions of state participation in this process based on the use of the SWOT methodology are highlighted – analysis, it is determined that the main goal of the long-term development strategy of Russian pharmacy (until 2030) is to create a new generation of enterprises for the production of pharmaceutical substances and finished dosage forms (synthetic drugs, nanostructured forms of medicines based on cellular biotechnologies), as well as to achieve 90 % of the production level of all domestic medicines necessary for classes of diseases.*

Keywords: parallel import, generics, innovation, development, alternative, strategy, state.

Современная политико-экономическая ситуация, которая характеризует условия развития России, начиная со второй половины 2022 года и до сегодняшнего дня, во многом определяется усилением санкционного давления, которое ощущают не себе все субъекты российской экономики, в том числе фармацевтический рынок и российские фармацевтические компании, которые столкнулись с нехваткой субстанций и материалов, завозимых из-за рубежа, с дефицитом отдельных лекарственных препаратов, которые перестали поставляться на российский рынок.

Данная ситуация существенным образом воздействует на фармацевтическую безопасность Российской Федерации, снижает качество жизни населения России.

В этих условиях российская фармацевтическая отрасль, с одной стороны, получила шанс на быстрое развитие с учетом снижения рыночной конкуренции со стороны западных фармацевтических компаний и фирм, а, с другой стороны, не может быстро восполнить недостающий ассортимент лекарственных препаратов за счет выпуска дженериков, либо за счет создания принципиально новых лекарственных средств.

В любом случае на сегодня в фармацевтической отрасли отечественной промышленности остро стоит вопрос импортозамещения.

Следует сказать, что вопросы импортозамещения обсуждаются в России уже длительное время, на законодательном уровне был определен приоритет замещения импортных лекарственных средств отечественными, полный цикл производства которых находится на территории РФ [14]. Данная проблема широко обсуждалась на уровне научных публикаций [1; 8; 16; 18], однако, на практике, данное направление развития отечественной фармацевтической промышленности является до сих пор наиболее проблематичным.

В современной литературе для решения проблем лекарственного обеспечения населения предлагаются различные пути: внедрение механизма параллельного импорта [4; 7], активизация выпуска дженериков [10; 11].

В то же время стратегическим решением данной проблемы будет дальнейшее развитие отечественной фармацевтической промышленности на инновационной основе, что позволит укрепить фармацевтическую безопасность в долгосрочном периоде, решить проблемы с лекарственным обеспечением населения за счет отечественных препаратов, снизить санкционное давление, о чем заявляют исследователи данного вопроса [2; 8].

Таким образом, наличие указанных альтернативных путей развития отечественного фармацевтического комплекса требует их анализа с целью принятия наиболее перспективного и эффективного стратегического решения, касающегося путей развития российской фармации в условиях санкций.

Таким образом, целью данной статьи является определение путей развития фармацевтической промышленности России в условиях санкций с учетом имеющихся альтернатив.

В 2022 году в ответ на санкционное давление, запрет на импорт в Россию жизненно важных товаров Правительство России приняло Постановление № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [12].

Данное постановление фактически легализовало ввоз на территорию Российской Федерации оригинальных товаров, произведенных за рубежом, без согласия правообладателя в целях противодействия санкциям и защиты национальной экономики. Перечень данных товаров должно определять Министерство промышленности и торговли РФ, которое, в первую очередь, включило в данный список потребительские товары, указав при этом, что данный список будет меняться в соответствии с теми проблемами, которые возникнут в российской экономике.

При этом Министерство промышленности и торговли РФ разъяснило, что в данном случае не идет речь о легализации контрафактной продукции, в случае параллельного импорта в Россию будут завозиться товары, купленные у официальных производителей, однако, в целях обхода санкций, в импортной деятельности будут использованы параллельные (альтернативные) каналы поставок продукции в Россию [13].

В том же 2022 году в России были внесены поправки в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» [19], которые дали возможность ввозить в страну ранее зарегистрированные лекарственные средства в оригинальной упаковке от инстранного производителя, на которую посредством самоклеющихся этикеток будет наноситься информация относительно того или иного инстранного препарата на русском языке. Данная мера явилась ответом на возникший в стране дефицит отдельных групп лекарственных средств, направленная не только на защиту национального рынка, но и на обеспечение качества жизни населения России. По мнению экспертов, данная поправка к Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств» открывает возможности для параллельного импорта лекарственных средств, в том числе и дженериков, в Россию [13].

Следует сказать, что сама идея параллельного импорта лекарственных средств возникла еще в 2015 году, когда представители Федеральной антимонопольной службы РФ вновь высказали позицию относительно необходимости использования параллельного импорта в отношении медицинского оборудования, лекарств и автозапчастей в целях обеспечения антикризисных мер, указав, что ведомство достигло понимания с Правительством РФ по данному вопросу [3]. Однако в дальнейшем, решение по поводу параллельного импорта лекарственных средств принято не было и его вновь озвучили уже в 2022 году, когда данный механизм внешнеэкономической деятельности обрел в России легальный статус.

Следует сказать, что обращение к данному инструменту внешнеэкономической деятельности является вынужденной мерой, целью параллельного импорта является обеспечение бесперебойных поставок фармацевтической продукции на национальный рынок и формирование условий для доступности данной продукции для населения, при возможном снижении цен на лекарственные препараты в результате повышения уровня конкуренции и устранения барьеров, которые лежат на пути беспрепятственного оборота фармацевтической продукции на мировом рынке [20].

В текущих политико-экономических условиях данный инструмент снижает зависимость национального фармацевтического рынка от давления со стороны западных стран и способствует поддержанию рыночной стабильности, снижению рисков возникновения неконтролируемого «черного рынка» лекарственных средств, криминализирующего всю фармацевтическую отрасль [6].

В то же время данный механизм насыщения фармацевтического рынка несет в себе потенциальные риски:

1. Ускоренный порядок доставки препаратов на рынок может способствовать проникновению в страну контрафактной продукции, что самым существенным образом скажется на потребителях, учитывая тот факт, что в настоящее время и так более 12 % всех препаратов в России – подделки, за десять месяцев 2022 года в стране выявили поддельные лекарства на общую сумму один миллиард рублей [9].

2. Развитие механизма параллельного импорта будет способствовать снижению желания у фармацевтических компаний из стран, не присоединившихся к санкциям, сотрудничать с Россией, поскольку схемы параллельного импорта могут повысить ценовую и логистическую конкурентоспособность лекарственных препаратов, завозимых в Россию по таким схемам, создав дисбаланс на рынке, когда официальный производитель, поставляющий товары по обычным схемам, будет находиться в менее выгодных конкурентных условиях.

3. В случае активного развития параллельного импорта в России может создаться ситуация, когда отечественным производителям будет сложно конкурировать с западными производителями,

снизится стимул к инновационному развитию отечественной фармацевтической индустрии. Понимая это еще в 2015 году руководство российских фармацевтических компаний в письме на имя премьер-министра РФ изложили свою негативную позицию в отношении легализации параллельного импорта лекарственных препаратов, указав, в частности и на то, что данный механизм, в случае его легализации, снизит инвестиционную привлекательность отечественной фармации, а также создаст условия для проникновения на рынок больших объемов фальсификата [5].

5. Развитие механизма параллельного импорта ведет также к риску сворачивания деятельности на территории Российской Федерации оставшихся зарубежных компаний, которые, согласно опросам, не считают для себя возможным осуществлять деятельность на рынке «не вполне отвечающему принципам открытой конкурентной борьбы» [5].

Необходимо сказать, что наличие данных рисков ранее признавалось Федеральной антимонопольной службой, которая в качестве мер по усилению контроля за параллельным импортом предлагала создать соответствующие таможенные посты, которые должны осуществлять проверку ввозимых лекарственных препаратов по схеме параллельного импорта, также предлагалось усилить контроль за ценообразованием, логистикой, привлекать к участию в контрольных процедурах специалистов соответствующих государственных надзорных органов, а также правообладателей [6].

Однако и эти предложения не способствовали тому, чтобы механизм параллельного импорта был внедрен в России и только чрезвычайные обстоятельства 2022 года способствовали его утверждению в качестве элемента решения проблем, связанных с санкциями в отношении фармацевтического рынка.

В данном контексте можно согласиться с тем, что использование параллельного импорта является всего лишь тактическим мероприятием, которое не сможет в долгосрочной перспективе решить проблемы лекарственного обеспечения населения России.

Именно поэтому отдельные исследователи видят решение данной проблемы в активизации процессов, связанных с выпуском дженериков [1].

По поводу данного предложения можно отметить, что эта проблема также не может рассматриваться как долгосрочная мера стратегического характера, учитывая, что на сегодня более 80 % рынка лекарственных препаратов в России составляют дженерики (см. Рисунок 1).

В данном элементе развития фармацевтической промышленности Россия может «конкурировать» с США и Великобританией, однако если в рейтинге инновационности фармацевтических препаратов эти страны находятся на 7 и 11 месте соответственно, то Россия в данном рейтинге занимает 33 позицию. Это связано с тем, что в этих странах фармацевтические компании занимаются воспроизводством отечественных препаратов, в то время как Россия воспроизводит зарубежные образцы лекарственных средств [10].

Кроме того следует обратить внимание на то, что дженерики имеют меньшую фармакологическую эффектность по сравнению с оригинальным препаратом, они также производятся по упрощенной технологии, что снижает качество контроля, время испытания, что в результате делает эти препараты менее качественными и конкурентоспособными по сравнению с оригиналом. В данном случае речь идет о том,

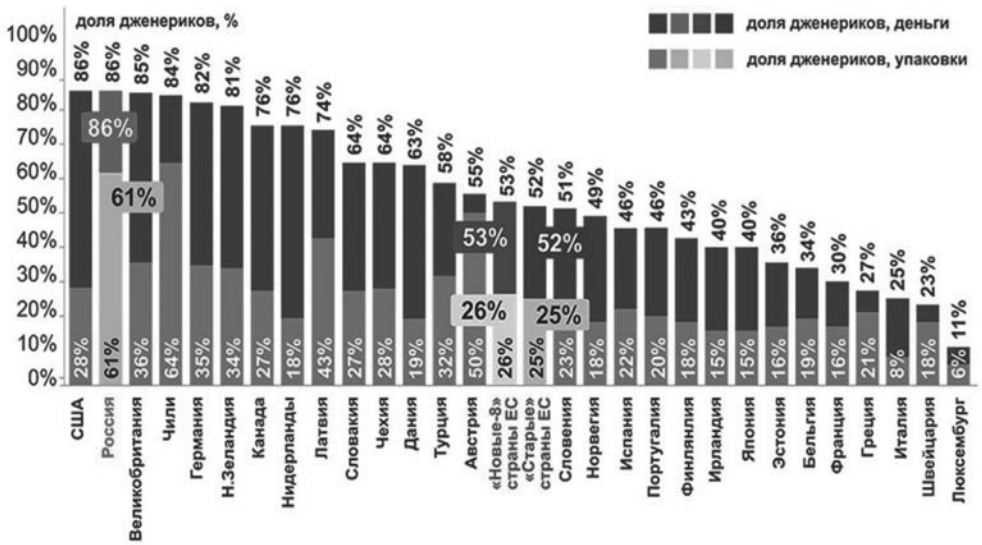


Рисунок 1. Доля дженериков в национальном производстве разных стран мира [17]

что качество воспроизводимого препарата существенно связано с качеством субстанций, вспомогательных веществ, упаковки, однако качество данных компонентов лекарственного препарата может быть низким в результате упрощенного метода синтеза, что может привести к образованию токсичных примесей и продуктов деградации [21].

В этой связи в текущих политико-экономических условиях единственной правильной стратегий является противодействие санкционному давлению на основе развития собственного национального фармацевтического производства.

Траектория стратегического развития фармации России должна определяться на основании системного и ситуационного подходов с учетом экзогенных и эндогенных факторов воздействия санкций и учитывая специфику современного состояния всей национальной экономики РФ. В этих условиях нужно употреблять технологию поэтапной разработки стратегии развития фармацевтической отрасли РФ.

Производственный потенциал и возможности развития фармацевтической отрасли страны оценены по методике SWOT-анализа, который по своей сути является диагнозом стартовых условий для развития отрасли.

Стратегическая матрица SWOT-анализа наукоемкой и высокотехнологичной фармацевтической отрасли России представлена в Таблице.

Важность каждого из факторов оценена на уровне пяти баллов, исходя из их значимости и недопущения субъективного занижения/завышения сильных и слабых сторон, внешних возможностей и угроз.

Исходя из проведенного SWOT-анализа, можно констатировать, что сильные стороны и внешние возможности фармацевтической отрасли РФ хотя и незначительно, но преобладают над слабыми и внешними угрозами, что позволяет сформировать цель и основные направления осуществления кратко-, средне- и долгосрочной стратегий развития фармации РФ.

Главная цель краткосрочной стратегии (2022-2025 гг.) – целенаправленное создание импортозамещающих фармацевтических и биотехнологических производств в соответствии со стандартами GMP для обеспечения качества лекарственных средств на всех

Таблица

Стратегическая матрица SWOT-анализа наукоемкой и высокотехнологичной фармацевтической отрасли России

Актив	Уровень важности фактора	Пассив	Уровень важности фактора
Сильные стороны		Слабые стороны	
Наличие всего ассортимента основной фармацевтической продукции	5	Недостаточный объем экспорта продукции	5
Вместительный внутренний рынок	5	Несоответствие отдельных производств лекарственных средств международному стандарту GMP	5
Присутствие на внешнем рынке	5	Отсутствие брендовых препаратов, слабость R&D	5
Наличие научной и образовательной подготовки базы	5	Недостаточность кредитных ресурсов	5
Значительный опыт производства лекарственных средств	5	Недостаточность современных технологий	5
Наличие квалифицированных кадров	5	Зависимость от импорта сырья и упаковочных материалов	5
Итого I раздел (С)	30	Итого I раздел (Сл)	30
II. Внешние возможности		II. Внешние угрозы	
Расширение внешнего рынка	5	Резкое удорожание импортного сырья для изготовления лекарственных средств	5
Разработка инновационных видов лекарственных средств	5	Высокая конкуренция со стороны стран СНГ и других стран	5
Расширение ассортимента лекарственных средств	5	Ввод в эксплуатацию новых современных мощностей в странах СНГ с целью замещения импорта	5
Повышение мощностей производственной базы ведущих фармацевтических предприятий РФ	5	Увеличение объемов импорта фармацевтической продукции из других стран мира	5
Создание технопарков по разработке инновационных лекарственных средств	5		
Итого II раздел (В)	25	Итого II раздел (У)	20
Баланс	+5		

этапах производства – от закупки сырья, материалов и их контроля (через валидацию и плотный мониторинг технологического процесса) до проверки качества конечного продукта и контроля дистрибуции.

Тенденция к импортозамещению в фармацевтической отрасли РФ слабо выражена. Активной политики импортозамещения, принятой на вооружение в других странах постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан), правительство РФ не проводит. Процессы импортозамещения наблюдаются, в основном, в госпитальном сегменте. Здесь превалируют препараты отечественного производства, аккумулирующие до 87 % объема госпитальных закупок в натуральном и более 50 % – в денежном выражении [8].

Главной целью долгосрочной стратегии развития фармации (до 2030 года) является создание предприятий нового поколения по производству фармацевтических субстанций и готовых лекарственных форм (синтетических лекарственных средств, наноструктурированных форм лекарственных средств на основе клеточных биотехнологий), а также достижение к 2040 году 90 % уровня производства всех необходимых по классам болезней отечественных лекарственных средств.

В этой связи реализация стратегий развития фармацевтической отрасли требует принятия новой программы развития фармацевтической отрасли страны, пересмотра нормативно-правовых актов, в частности, касающихся требований к производству лекарственных средств, системы реализации, регистрации, контроля качества и контроля за рекламой и продвижением лекарственных средств и так далее.

Предпосылки реализации стратегии развития фармацевтической промышленности РФ требуют оптимизации нормативно-правового регулирования деятельности предприятий фармацевтической отрасли; привлечения иностранных инвестиций в отечественную фармацевтическую отрасль; создание государственной системы инновационно-технологического аудита в фармацевтической отрасли для выявления проблем в технологиях производства лекарственных средств; государственного содействия продвижению фармацевтической продукции на рынки стран Азии и Африки; господдержку создания кластерных структур в фармации страны.

В процессе привлечения международных инвестиций в фармацевтическую отрасль РФ, развитие ее инфраструктуры, важным аспектом является формирование определенных условий, которые будут интересны и перспективны как для международных компаний, так и для локальных производителей. Так, создание реальных преференций в области здравоохранения в России откроет новые возможности для участников фармацевтического рынка и будет способствовать интеграции отечественной фармацевтической отрасли в мировое пространство.

Перспективы дальнейшего развития российского фармацевтического рынка зависят от усовершенствования производственной базы отрасли; государственной поддержки собственного производителя; доходов и возможности в связи с этим оплачивать лекарственные высоко- и среднестоимостного сегмента; государственной политики импортозамещения лекарственных средств; политики государства по компенсации населению определенной части стоимости лекарственных средств (реимбурсация) и государственных закупок; принятие регуляторных актов в сфере здравоохранения и фармации, национального формуляра лекарственных средств, перечней жизненно необходимых и важных лекарственных средств для лечения тяжелых и редких заболеваний.

В части государственной поддержки развития отрасли следует выделить основные направления создания инновационных лекарственных препаратов, а также перехода отрасли к инновационному развитию:

- создание стимулов для проведения исследований в сфере химико-фармацевтической научной деятельности;
- ускоренное внедрение результатов научных исследований в процессы производственной деятельности;
- снижение юридических барьеров на пути регистрации новых лекарственных препаратов;
- расширение рынков сбыта;
- развитие системы образования и переподготовки работников фармацевтических компаний.

В результате графическая модель участия государства в решении проблем инновационного развития отечественной фармации будет выглядеть следующим образом (см. Рисунок 2).

В заключение обратим внимание на то, что к факторам, негативно влияющим на эффективность инноваций в фармацевтической промышленности, принадлежит отсутствие или низкий уровень финансирования, высокая кредитная ставка, высокий экономический риск, недостаточная информация о состоянии фармацевтического рынка, трудности с сырьем и материалами и устаревшее производственное оборудование [2].

В этом контексте следует признать, что обеспечение инновационного характера национальной экономики является не просто одной из экономических функций, но одной из важнейших функций государства [1]. То есть соотношение прямых и косвенных финансовых методов стимулирования инновационного развития предприятий прежде всего определяется экономическим потенциалом государства. А в условиях снижения доходов федерального бюджета приоритет должен предоставляться таким косвенным финансовым методам, как налоговая, амортиза-

Рисунок 2. Участие государства в решении проблем инновационного развития отечественной фармации [1]

ционная, кредитная, ценовая политика государства, внедрение протекционистских мер. Больше того налоговых средств, которые должны стимулировать субъектов хозяйствования к самоинвестированию, следует назвать регрессивное налогообложение и инвестиционный налоговый кредит [2] как предпосылки создания эффективно функционирующей инновационной фармацевтической промышленности в РФ, способной противостоять воздействию санкций.

Подводя итог данной статье, еще раз укажем на то, что санкции негативно воздействуют на российскую экономику, создавая проблемы для отдельных рынков, среди которых рынок фармацевтических товаров имеет особую значимость в плане того, что именно он обеспечивает фармацевтическую безопасность, способствует лекарственному обеспечению граждан России.

В современных условиях рынок находится в неустойчивом состояния с учетом дефицита лекарственных средств, которые ранее поставлялись из-за рубежа, а в настоящее время их импорт в России ограничен санкциями.

В этих условиях государству необходимо изыскать возможности управления рыночной ситуацией, приняв наиболее оптимальное решение.

Среди возможных вариантов стратегических действий можно выделить использование механизма параллельного импорта, активизация выпуска дженериков, а также активизация национального инновационного фармацевтического производства.

Если первые два варианта дают лишь ситуативный выигрыш, то стратегия активизации национального инновационного фармацевтического производства ведет к решению задач импортозамещений, к созданию условий для решения проблем с лекарственным обеспечением населения России в долгосрочном периоде.

В этой связи наиболее адекватной реакцией на санкционную политику запада в отношении России и ее фармацевтического рынка, будет переход к инновационно-инвестиционной модели развития отрасли, активного участия государства в формировании инновационного фармацевтического комплекса в Российской Федерации.

Список литературы

1. *Абдикеев Н.М.* Реализация планов по импортозамещению в высокотехнологичных отраслях отечественной промышленности в условиях внешних санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 2. С. 233-247.
2. *Беркович М.И., Волин А.Ю.* Российское фармацевтическое производство как инновационная отрасль: состояние и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 6. С. 110-124.
3. Глава ФАС: параллельный импорт ЛС в Россию будет разрешен. Режим доступа: http://pharma-2020.ru/pharma news/id/3763/.
4. *Горохов А.Д., Ворона А.А.* Практика применения параллельного импорта в ЕС (на примере фармацевтической отрасли) // Бюллетень инновационных технологий. 2022. № 4. С. 58-63.
5. *Клименко С., Яхин Ю.* Что даст параллельный импорт рынку лекарственных средств? // Конкуренция и право. Режим доступа: http://www.cljournal.ru/vibor/138/.
6. *Кунев С.В., Кунева Л.В.* Параллельный импорт фармацевтических продуктов в РФ: сущность, особенности и перспективы в современных условиях // Мир науки и образования. 2016. № 4. С. 50-57.

7. *Любимов И.Л.* Возможности механизмов восстановления российского импорта // Экономическое развитие России. 2022. № 10. С. 41-51.
8. *Оборин М.С.* Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 101-110.
9. От лекарств до запчастей: какие подделки наводнили Россию, чем они опасны. Режим доступа: https://news.ru/society/ot-lekarstv-do-zapchastej-kakie-poddelki-navodnili-rossiyu-chem-oni-opasny/.
10. *Паземова Е.И.* Правовые аспекты баланса интересов: фармацевтические компании – инноваторы и производители дженериков // Актуальные проблемы российского права. 2021. Том 16, № 10. С. 101-110.
11. *Полякова О.А., Остроумова О.Д.* Проблема выбора: оригинальный препарат или дженерик? Акцент на розувастатин // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2022. № 2. С. 225-230.
12. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 года № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgn A4 Y2mIAT.pdf.
13. Правительство легализовало параллельный импорт на востребованные зарубежные товары. Режим доступа: https://habr.com/ru/news/658221/.
14. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 23 октября 2009 года № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» Режим доступа: https://base.garant.ru/4189282/.
15. *Репринцева Е.В.* Тенденции развития отечественного фармацевтического рынка в условиях санкций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 2. С.270-274.
16. *Ржеусский С.Э.* Экономический эффект от импортозамещения таблеток натрия алендроната [Электронный ресурс] / С.Э. Ржеусский, В.В. Кугач // Вестник фармации. – 2010. – № 4 (50). – С. 19-21.
17. Роль государства в разработке инновационных лекарств Режим доступа: ttps://pharmprom.ru/rol-gosudarstva-v-razrabotke-innovacionnyx-lekarstv/.
18. *Угольников В.В., Петров А.А.* Импортозамещение фармацевтической продукции: экономические аспекты // Технико-технологические проблемы сервиса. 2017. № 3. С. 51-55.
19. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_99350/.
20. *Хвыля-Олинтер Н.* Параллельный импорт лекарств: за или против? Режим доступа: http://rusrand.ru/analytics/parallelnyj-import-lekarstv-za-ili-protiv.
21. *Хосева Е.Н., Морозова Т.Е.* Экономические преимущества и слабые стороны генериков в системе лекарственного обеспечения населения в России и за рубежом. Режим доступа: https://www.clinvest.ru/jour/article/view/182.

References

1. *Abdikeev N.M.* Implementation of plans for import substitution in high-tech branches of domestic industry in the conditions of external sanctions // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. Vol. 235. № 2. Pp. 233-247.
2. *Berkovich M.I., Volin A.Yu.* Russian pharmaceutical production as an innovative industry: status and prospects // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. № 6. Pp. 110-124.
3. Head of the FAS: parallel import of drugs to Russia will be allowed. Access mode: http://pharma-2020.ru/pharma news/id/3763/.
4. *Gorokhov A.D., Vorona A.A.* The practice of applying parallel imports to the EU (on the example of the pharmaceutical industry) // Bulletin of innovative technologies. 2022. № 4. Pp. 58-63.
5. *Klimenko S., Yakhin Yu.* What will parallel imports give to the market of medicines? // Competition and Law. Access mode: http://www.cljournal.ru/vibor/138/.
6. *Kunev S.V., Kuneva L.V.* Parallel import of pharmaceutical products to the Russian Federation: essence, features and prospects in modern conditions // The world of science and education. 2016. № 4. Pp. 50-57.
7. *Lyubimov I.L.* Possibilities of mechanisms for restoring Russian imports // Economic development of Russia. 2022. № 10. Pp. 41-51.
8. *Oborin M.S.* Problems and prospects of import substitution in the pharmaceutical industry // Vestnik NGIEI. 2021. № 5 (120). Pp. 101-110.
9. From medicines to spare parts: what fakes have flooded Russia, what are they dangerous for. Access mode: https://news.ru/society/ot-lekarstv-do-zapchastej-kakie-poddelki-navodnili-rossiyu-chem-oni-opasny/.
10. *Pazemova E.I.* Legal aspects of the balance of interests: pharmaceutical companies – innovators and generic manufacturers // Actual problems of Russian law. 2021. Volume 16, № 10. Pp. 101-110.
11. *Polyakova O.A., Ostroumova O.D.* The problem of choice: original drug or generic? Emphasis on rosuvastatin // Rational pharmacotherapy in cardiology. 2022. № 2. Pp. 225-230.

12. Decree of the Government of the Russian Federation № 506 of March 29, 2022 «On Goods (Groups of goods) in Respect of which Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Protection of Exclusive Rights to the Results of Intellectual Activity Expressed in such Goods and the Means of Individualization with which such Goods are labeled cannot be applied. Access mode: http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgnA4 Y2mIAT.pdf.
13. The government has legalized parallel imports for demanded foreign goods. Access mode: https://habr.com/ru/news/658221/.
14. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation № 965 dated October 23, 2009 «On approval of the Strategy for the Development of the Pharmaceutical industry of the Russian Federation for the period up to 2020» Access mode: https://base .garant.ru/4189282.
15. *Reprintseva E.V.* Trends in the development of the domestic pharmaceutical market under sanctions // Azimut of scientific research: economics and management. 2021. № 2. Pp.270-274.
16. *Rzheussky S.E.* The economic effect of import substitution of sodium alendronate tablets [Electronic resource] / S.E. Rzheussky, V.V. Kugach // Bulletin of Pharmacy. – 2010. – № 4 (50). – Pp. 19-21.
17. The role of the state in the development of innovative medicines Access mode: ttps://pharmprom.ru/rol-gosudarstva-v-razrabotke-innovacionnyx-lekarstv/.
18. *Ugolnikov V.V., Petrov A.A.* Import substitution of pharmaceutical products: economic aspects // Technical and technological problems of the service. 2017. № 3. Pp. 51-55.
19. Federal Law № 61-FZ of 12.04.2010 «On circulation of medicines» Access mode: http://www.consultant.ru/document / cons_doc_LAW_99350/.
20. *Khvylya-Olinter N.* Parallel import of medicines: for or against? Access mode: http://rusrand.ru/analytics/parallelnyj-import-lekarstv-za-ili-protiv.
21. *Khoseva E.N., Morozova T.E.* Economic advantages and weaknesses of generics in the system of drug supply to the population in Russia and abroad. Access mode: https://www.clinvest.ru/jour/article/view/182.

УДК 330.342.3/4

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_177_182

Ширганов Алекасандр Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, ORCID 009-006-0250-794X, Москва,
Shirganov-penza@yandex.ru

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАН ЗАПАДА В РАМКАХ ИНВЕРСИИ В НОВЕЙШИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

Аннотация. *Проанализирован опыт западных стран (Евросоюза и США) в вопросе адаптации их экономики за счет промышленной политики и государственного регулирования к новым условиям существования диктуемым переходом в шестой технологический уклад. В частности, в статье рассмотрены его характеристики и влияние на экономику и общество. Произведена оценка роли государства в управлении народным хозяйством, изучены меры, предпринятые для стимулирования инноваций и их результативность. Рассмотрена возможность применения опыта стран Запада в условиях России.*

Ключевые слова: экономическая политика, государственное регулирование, страны Запада, новейший технологический уклад, инновации, технологическое развитие, общество, Россия.

Alexander V. Shirganov,
Postgraduate, Russian New University, ORCID 009-006-0250-794X, Moscow,
Shirganov-penza@yandex.ru

ANALYSIS OF ECONOMIC POLICY AND STATE REGULATION OF WESTERN COUNTRIES IN THE FRAMEWORK OF INVERSION INTO THE LATEST TECHNOLOGICAL ORDER

Abstract. *This scientific work analyzes the experience of Western countries (the European Union and the USA) in the issue of adapting their economies through industrial policy and government regulation to new conditions of existence dictated by the transition to the sixth technological mode. In particular, the article discusses its characteristics and impact on the economy and society. The role of the state in the management of the national economy was assessed, the measures taken to stimulate innovation and their effectiveness were studied. The possibility of applying the experience of Western countries in the conditions of Russia is considered.*

Keywords: economic policy, government regulation, Western countries, the latest technological order, innovations, technological development, society, Russia.

Затяжной спад в мировой экономике, который мы сегодня наблюдаем в подавляющем большинстве стран Запада и США вызван несоответствием экономической политики и государственного регулирования в этих государствах формату нового технологического уклада, что в свою очередь влечет существенные институционально-технологические трансформации, затрагивающие все грани функционирования социума. Новый техноуклад представлен совокупностью взаимосвязанных прорывных когнитивно-коммуникационных и аддитивно-биоинженерных технологических решений, реализуемых в нанометрической плоскости. Они выступают основой его роста со скоростью до 35 процентов за календарный год, задавая контуры следующей долгосрочной (длинной) К-волны [1].

Формирующийся технологический уклад обладает большим потенциалом для динамичного развития экономики, многократно увеличивая продуктивность функционирования различных отраслей народного хозяйства. Например, инновационные решения нанотехнологического характера позволят значительно уменьшить издержки на изготовление и использование различных электронных гаджетов и девайсов, улучшатся их потребительские свойства. Другие сферы применения подобных технологий – материаловедение и машиностроение: конструирование на наноуровне позволяет получать уникальные

материалы с заданными свойствами, при создании приборов и машин связка «наноманипулятор-нанокомьютер» позволяет создавать высокопроизводительные принтеры трехмерной печати и монтажные автоматизированные комплексы способные производить требуемые изделия с необходимыми потребителю свойствами и качествами. В фармацевтике и медицинской области грамотные технологические решения на атомарном уровне позволяют создавать микроскопических роботов для адресной доставки лекарств в теле человека, повышается эффективность диагностических мероприятий, создаются условия для эффективного лечения множества сложных заболеваний на молекулярном уровне. Генетически модифицированные растения позволяют в долгосрочной перспективе улучшать продовольственную безопасность государств, хотя последствия применения подобных продуктов на человеческий организм не до конца изучены и являются предметом многочисленных научных дискуссий. Геном бактерий, преобразованный определенным образом может создать из них эффективный инструмент. интенсифицирующий множество процессов переработки в химической, горнорудной и иных отраслях экономики [2].

Трансформации происходящие в экономике государства при смене техноукладов сопровождаются коренной перестройкой и в обществе, в частности в сфере различных институтов социума. Одним из таких важных объектов выступает финансовая система страны. Она играет ключевую роль в переходе материальных и нематериальных источников (ресурсов) из неконкурентных сфер экономики предыдущего технологического уклада в прорывные технологические решения нового. Таким образом глобальные технолого-экономические преобразования создают условия для коренных изменений в финансовой системе для обеспечения устойчивости ее работы и динамического развития. Необходимость совершенствования данной сферы экономики (финансовых компаний) обусловлена рядом причин, среди которых можно выделить следующие:

1. Стремительное развитие систем искусственного интеллекта различного функционального назначения, которых на настоящий момент насчитывается около тысячи. Это формирует необходимые условия для оккупации в среднесрочной перспективе «голубого океана» путем внедрения на мировой рынок прорывных продуктовых разработок и уникальных услуг посредством персонализации предложений и исследования сущности неявных интересов покупателей и заказчиков. Искусственный интеллект сейчас только в начале своего развития, однако скорость его совершенствования весьма высока поэтому при переходе из одного технологического уклада в следующий этот фактор надо учитывать, как один из ключевых.

2. Влияние COVID-19 в плане стремительной виртуализации различных операций в производственных структурах.

3. Стремительное расширение и захват стратегических рынков транснациональными корпорациями.

Переход в новый технологический уклад провоцирует, как и любой трансформационный процесс ряд проблем для мирового финансового сектора экономики. Эти проблемы можно разделить на две группы: парадигмального свойства (как последствие убывающего цикла К-волны) и особые (уникальные), они непосредственно связаны с преобладающим в экономике того или иного государства технологическим укладом.

Первая группа проблем для сферы финансов заключается в:

1) инициации агрессивной стадии поглощений/слияний;

2) росте уязвимости финансовой системы как в мировом масштабе, так и на уровне суверенных государств;

3) повышении подвижности различного типа активов и ориентирование бизнеса на быстроокупаемые проекты;

4) возможном падение величины прибыли.

Особые (уникальные) проблемы на исходе пятого технологического уклада для мировой экономики заключаются в:

1) повышении издержек на рекламные исследования (цена за контакт потенциального потребителя товара или услуги), концентрации активов и монополизации рынка;

2) повышении отчетливости рыночных процессов;

3) взрывном (по экспоненте) увеличении объема данных;

4) увеличении сферы соперничества между компаниями в разных областях народного хозяйства по географической локализации;

5) иной парадигме жизненного цикла продуктовых разработок;

6) глобальной цифровизации всех сфер экономики [3].

Основной глобальной проблемой для мировой финансовой системы и стабильности экономики на планетарном уровне, что уже не раз приводило к тяжелым и затяжным кризисам (например, 2007-2009 гг.) является спекулятивная переоценка нематериальных активов, ведущих мировых транснациональных компаний, не функционирующих в области реального производственного сектора. К ним можно отнести Фейсбук, Гугл, Эпл, Майрософт, Амазон и другие. Большинство этих высокотехнологичных (инновационных) компаний по определению можно отнести к сфере услуг, они занимаются виртуальной деятельностью, при этом интегрально их общая стоимость (по

акциям), например, на 2021 год составляла 1/5 капитализации всех американских компаний на фондовых биржах.

Повышение капитализации этих игроков рынка реализуется традиционными рыночными способами манипуляции. Применяя конфиденциальные данные и раскрученный бренд корпораций, мошенники с помощью доступных им заемных финансовых ресурсов умышлено увеличивают по максимуму стоимость акций компаний. Вызванный огромной финансовой эмиссией объем капитала накапливается на рынке, что в свою очередь ведет к появлению высокой инфляции в ключевых сферах биржи, имеющих спекулятивный характер. Однако вся эта механика на фондовой бирже не коим образом не генерирует какой-либо экономической активности. Это в свою очередь провоцирует надувание финансового пузыря, что может спровоцировать в дальнейшем крупный финансовый кризис [4].

На этом фоне страны Запада, а это в первую очередь Евросоюз и США увидели уязвимость их экономик и сделали акцент в экономической политике на возврат к основам – развитию реального сектора экономики, но с применением прорывных решений нового технологического уклада. Если говорить о переходе в новый техноуклад, то он требует развития высокотехнологичных производств, использующих инновации, а развитие всех сфер материального производства в народном хозяйстве для своего успешного функционирования требует технологические новшества, тем самым развивая экономику, выступая драйвером ее развития. Действительно, если государство инвестирует доллар в обрабатывающую сферу народного хозяйства это дает увеличение внутреннего валового продукта (ВВП) на полтора доллара, при этом прибыльность иных отраслей при вложении в них аналогичной инвестиции меньше доллара. Кроме этого развитие реального сектора экономики, основу которого составляют инновации требует высококлассного кадрового потенциала, оживляет рынок труда, а также способствует появлению рабочих мест, так как одно сформированное место в промышленной сфере приводит к появлению до двух новых рабочих мест в иных сферах экономики.

Интегрируя до 70 процентов всех коммерческих вложений частного сектора экономики в области научных разработок, индустриальное производство увеличивает темпы развития новых инновационных технологических решений, тем самым приводит к передаче знаний на другие сектора народного хозяйства, а именно на этой основе строится современная экономика знаний [5; 6]. Следовательно, на этом и должна строиться конкурентоспособность экономик стран Запада.

На Рисунке, на основе данных [7] приведена диаграмма по оценке добавленной стоимости промышленности от ВВП в различных странах мира на 2021 год.

Как видно из диаграммы наибольший вклад в ВВП вносит не считая Ирландии и Пуэрто-Рико промышленность стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Китая, Тайланда, Южной Кореи и Вьетнама. Также можно констатировать, что на 2021 год вклад промышленности в ВВП Италии, России и Индии примерно одинаков. Ну и замыкающими с самыми низкими показателями по добавленной стоимости промышленности от ВВП идут такие государства как США, Франция, Италия, несколько лучше положение Герма-

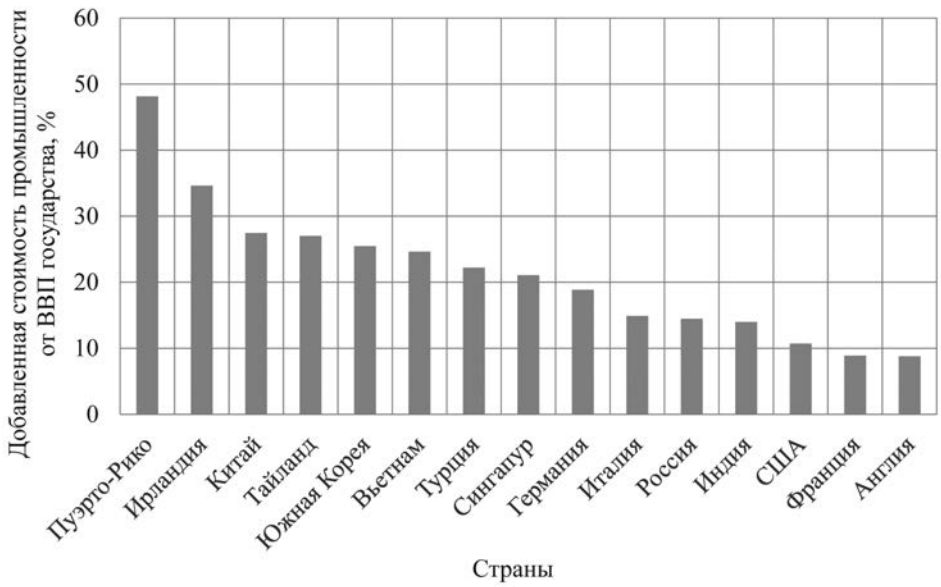


Рисунок. Добавленная стоимость промышленности от ВВП в различных странах мира на 2021 год

нии как локомотива экономики Евросоюза она находится в середине диаграммы.

Для развития промышленного сектора народного хозяйства и его усовершенствования западные страны разработали и запустили множество программ. Так в Италии действует (до 2025 года) программа «Промышленность-2015», в Англии с 2011 и 2012 гг. осуществляются такие программы как «Стратегия промышленного развития» и «Стратегия инновационного развития и исследований», в США с 2009 года работает программа «Стратегия инновационного развития».

И суть программ европейских стран и США сводится не просто к возврату производств из других стран, где они были размещены вследствие наличия дешевой рабочей силы (например, в Китае), либо по каким-либо другим причинам, а именно запуск промышленности на новом уровне с учетом потенциала и возможностей шестого технологического уклада.

Действительно, учитывая, что, начиная с 2015 года размещать свои производства и развивать экономику за счет Китайской Народной Республики стало невыгодно, так как уровень зарплаты по стране увеличился в среднем в 4 раза, по сравнению с началом 2000-х годов, в связи с чем стоимость рабочей силы практически сравнялась с аналогичным показателем в странах Запада. Кроме того, дополнительными негативными факторами выступают ужесточение экологического законодательства, значительное увеличение цены земельных участков, повышение расценок на аренду производственных и административных площадей [8; 9].

Согласно выводам работы [8] основы современной экономической политики и государственного регулирования стран Запада характеризуются:

1) обязательным отслеживанием и анализом итоговых показателей государственных проектов, осуществляемых в русле новой политики властей в промышленном секторе экономики (эти действия необходимы для повышения продуктивности внедряемых мер для модернизации всех отраслей народного хозяйства – если программа неэффективна ее закрывают, в обратном случае программу расширяют и масштабируют);

2) применением избирательных приобретений товаров и услуг со стороны государства как средства мотивации участия компаний в высокотехнологичном секторе экономики (здесь государство способно непосредственно влиять на развитие инноваций через государственные закупки путем формирования новых востребованных рынком технологий и услуг, необходимых социуму, востребованных для эффективного реагирования на различные вызовы в обществе, либо для решения экологических проблем);

3) существенной помощью, в том числе финансовой для компаний среднего и малого бизнеса, формированием благоприятной конъюнктуры для роста и стремительного развития высокотехнологичных компаний, особенно в критически важных отраслях народного хозяйства;

4) формированием акцентов в проведении промышленной политики государства на поддержку и развитие отношений между всеми участниками в цепочке генерации и реального внедрения в промышленности инновационных технологических решений (учреждения высшего образования, академии, предприниматели, представители властных структур);

5) созданием благоприятных условий для раскрытия потенциала на рынке в том или ином секторе наиболее крупных компаний (флагманов отрасли) и формированием вектора промышленной политики, ориентированной на встраивание национальной экономики в международные производственные цепочки;

6) формированием удобных и легко трансформируемых форм разработки различных по области и функционалу цепочек в производственных процессах, обладающих значительной добавленной стоимостью;

7) широким использованием в инновационной экономике различных продуктивных инструментов промышленной политики;

8) определением ключевых ориентиров в научно-технологической области, важных для развития инноваций, приоритетной реализацией и развитием бизнес-проектов в критически важных отраслях экономики, подчеркиванием необходимости опережающего развития отраслей, создающих инновационные технологические решения в области энергосбережения и так называемых «зеленых технологий» в экологической сфере;

8) формированием национальной экономической и промышленной политики государства в тесной интеграции с развитием инноваций в научной и технологической сфере.

На первый взгляд меры, планируемые или уже реализуемые в промышленной и экономической политике стран Запада, несомненно могут поспособствовать качественной перестройке во всех отраслях народного хозяйства на базе развития и широкого внедрения инноваций. Однако недальновидные политические решения руководителей Евросоюза в 2022-2023 гг., а именно разрыв отношений с Российской Федерацией и отказ от ее энергоносителей, в частности природного газа ставят крест на выдвинутых выше мерах и инициативах, поскольку сами страны Европы не могут обеспечить себя необходимыми объемами топлива. Это в свою очередь негативно повлияло на стоимость электроэнергии, которая выросла в некоторых случаях кратно. В таких условиях промышленность объединенной Европы впала сначала в стагнацию, затем начала разрушаться. Дальнейшее ускорение деиндустриализации в настоящем году вызвано принятым

властями США законом «О снижении инфляции» [10]. Этот закон, гарантирует предоставление промышленным предприятиям, локализованным в Соединенных Штатах Америки субсидирования финансовых издержек за потребляемую электроэнергию.

Резюмируя итоги настоящей научной работы необходимо отметить:

1) мероприятия и программы, сформированные в экономической политике и государственном регулировании государств стран Запада достаточно рациональны, и могут быть весьма эффективными в аспекте перехода экономик в новейший технологический уклад. Однако если политика США в этом вопросе последовательна и развитие инноваций и промышленности идет в интересах государства, обеспечивая ее конкурентоспобность на мировой арене в средне- и долгосрочной перспективе (об этом можно судить по ВВП страны), то руководство Евросоюза реализует из-за современной политической повестки стратегию, противоречащую интересам государств в области развития экономики и благосостояния граждан, на корню разрушающую промышленность и обостряющую социальную напряженность. Это не способствует продуктивной трансформации экономики стран ЕС в формат новейшего технологического уклада, а запускает глобальные процессы уничтожения национальных технологических комплексов;

2) опыт экономической политики западных стран показывает, что гармоничное развитие экономики знаний в государстве невозможно без соблюдения баланса в развитии высокотехнологичного сектора народного хозяйства и поддержке стратегических сфер промышленности, в частности топливно-энергетического комплекса. Так, Россия, которую можно рассматривать в качестве страны, тяготеющей как к Востоку, так и к Западу, обладает большим потенциалом в развитии своей экономики в направлении шестого технологического уклада, однако в отличие от стран Запада, опираясь на энергоресурсы и высококвалифицированные кадры однобоко развивает инновации только в одном, нельзя не отметить, крайне нужном направлении – построении высокотехнологичной армии и флота. По остальным сферам промышленности есть достаточно хорошо проработанная стратегия развития инноваций на долгосрочную перспективу, выделены значительные ресурсы, однако «хромает» реализации задуманного, как результат работы бюрократии и низкой мотивации бизнеса из-за отсутствия благоприятных условий для развития высокотехнологичного сектора экономики.

Список литературы

1. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Глазьева и В. Харитонова. М.: Товант, 2009. 304 с.
2. *Глазьев С.Ю.* Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2 (57). С. 27-42.
3. *Попов А.К.* Тенденции развития национальных финансовых компаний в рамках следующего технологического уклада // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 1. С. 11-34.
4. *Глазьев С.Ю.* Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93-115.
5. *Толкачев С.* Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада // Экономист. 2014. № 10. С. 54-69.
6. For a European Industrial Renaissance. Brussels, 22.1.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0014&from=EN (дата обращения: 04.04.2023).
7. Добавленная стоимость промышленности от ВВП в различных странах мира на 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_manufacturing (дата обращения: 04.04.2023).
8. *Ленчук Е.Б.* Курс на новую индустриализацию – глобальный тренд экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3. С. 132-143.
9. *Чернова В.Ю.* Новая промышленная политика развитых стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 271-278.
10. The Inflation Reduction Act Drives Significant Emissions Reductions and Positions America to Reach Our Climate Goals. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.energy.gov/sites/default/files/2022-08/8.18%20 Inflation 11. ReductionAct_Factsheet_Final.pdf (дата обращения: 04.04.2023).

References

1. Nanotekhnologii kak klyuchevoj faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike / Pod red. S. Glaz'eva i V. Haritonova. M.: Tovant, 2009. 304 s.
2. *Glaz'ev S.Yu.* Sovremennaya teoriya dlinnyh voln v razvitii ekonomiki // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2012. № 2 (57). S. 27-42.
3. *Popov A.K.* Tendencii razvitiya nacional'nyh finansovyh kompanij v ramkah sleduyushchego tekhnologicheskogo uklada // Kreativnaya ekonomika. 2021. Tom 15. № 1. S. 11-34.

4. *Glaz'ev S.Yu.* Global'naya transformaciya cherez prizmu smeny tekhnologicheskih i mirohozyajstvennyh ukladov // AlterEconomics. 2022. T. 19. № 1. S. 93-115.
5. *Tolkachev S.* Reindustrializaciya v SSHA: kanun neoindustrial'nogo uklada // Ekonomist. 2014. № 10. S. 54-69.
6. For a European Industrial Renaissance. Brussels, 22.1.2014. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0014&from=EN (data obrashcheniya: 04.04.2023).
7. Dobavlennaya stoimost' promyshlennosti ot VVP v razlichnyh stranah mira na 2021 god. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_manufacturing (data obrashcheniya: 04.04.2023).
8. *Lenchuk E.B.* Kurs na novuyu industrializaciyu – global'nyj trend ekonomicheskogo razvitiya // Problemy prognozirovaniya. 2016. № 3. S. 132-143.
9. *Chernova V.Yu.* Novaya promyshlennaya politika razvityh stran // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. Tom 8. № 10A. S. 271-278.
10. The Inflation Reduction Act Drives Significant Emissions Reductions and Positions America to Reach Our Climate Goals. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:https://www.energy.gov/sites/default/files/2022-08/8.18%20 Inflation
11. ReductionAct_Factsheet_Final.pdf (data obrashcheniya: 04.04.2023).

УДК 347.736

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_183_192

Гевлич Екатерина,
студент направления подготовки «Юриспруденция»,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
evgevlich@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ (НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА)

Аннотация. *В статье рассматриваются предпосылки реформирования банкротства как института, анализируется процессуальная статистика за период 2019-2022 годов и выявляются в качестве основных болевых точек: длительность и малая востребованность отдельных процедур несостоятельности (банкротства), низкий уровень удовлетворения требований кредиторов, непрофессиональные (преступные) действия лиц, контролирующих должника. Проводится критический анализ законопроекта о внесении изменений в Закон о банкротстве. Автором рассматривается сложившаяся правоприменительная практика по возмещению вреда, причиненного виновными действиями, и анализируется прецедент, созданный определением Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 года [1]. По результатам исследования делается вывод о последствиях внесения предлагаемых изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве) и соответствии предлагаемых изменений перечню поручений Президента Российской Федерации по вопросу совершенствования института банкротства [2], вносятся предложения о точечной доработке законопроекта и введении единой упрощенной процедуры реализации имущества.*

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, задолженность, нормативное регулирование, торги, арбитражный управляющий, профессиональное сообщество, саморегулирование, законопроект, законотворчество.

Ekaterina Hevlich,
student, Direction of training is «Jurisprudence», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
evgevlich@yandex.ru

PROSPECTS FOR MODERN LEGISLATIVE RE-FORMING OF THE INSTITUTION OF INSOLVENCY (BANKING) IN RUSSIA (AT THE PRESENT STAGE OF LEGISLATION)

Abstract. *The article discusses the prerequisites for reforming bankruptcy as an institution, analyzes procedural statistics for the period 2019-2022 and identifies as the main pain points actions of persons, controlling the debtor. A critical analysis of the draft law on amendments to the Bankruptcy Law is being carried out. The author considers the established law enforcement practice for compensation for harm caused by guilty actions, and analyzes the precedent created by the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of April 6, 2023. Based on the results of the study, a conclusion is made about the consequences of introducing the proposed changes to the legislation on insolvency (bankruptcy) and the compliance of the proposed changes with the list of instructions of the President of the Russian Federation on the issue of improving the institution of bankruptcy, proposals are made for a targeted revision of the bill and the introduction of a single simplified implementation procedure property.*

Keywords: insolvency, bankruptcy, debt, normative regulation, bargaining, arbitration manager, professional community, self-regulation, bill, lawmaking.

Опубликованный официальным порталом раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности (fedresurs.ru) Статистический бюллетень по банкротству за 2022 год является показательной иллюстрацией негативных сторон несостоятельности (банкротства), как правового института, на которые ранее неоднократно указывало профессиональное сообщество. Так, о необходимости доработки Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) писали В.Э. Ванин и В.Н. Ткачев [3], А.А. Малуха [4], С.Х. Абдурахманов [5].

Длительность основных процедур, применяемых в деле о банкротстве, из года в год увеличивается. Если в 2019 году средняя длительность процедуры наблюдения составляла 191 день, то в 2020 году она составила 215 дней, в 2021 году – 216 дней, а в 2022 году – 223 дня. Еще больше увеличилась длительность процедуры конкурсного производства: от 752 дней в 2019 году к 1034 дням в 2022 году [6].

Ряд предусмотренных законодательством процедур применяется все реже и реже, часть из них фактически не востребована. Так, доля процедур наблюдения имеет устойчивую тенденцию к снижению, и с 2019 по 2022 год снизилась с 44 % до 36 % от общего числа всех процедур в отношении компаний должников, а совокупная доля процедур внешнего управления и финансового оздоровления с 2019 года по 2022 год составляла около 1 % от общего числа всех процедур в отношении компаний должников, доля реабилитаций не превышала 1,6 % [6].

Можно отметить субъективно низкий уровень экономической эффективности банкротства как процедуры, что может говорить о потребности в повышении уровня компетенций арбитражных управляющих. Удовлетворение требований кредиторов за период с 2019 года по 2022 год находилось в коридоре 5-7 % от заявленного объема. Например, в 2022 году в реестры требований кредиторов было включено требований на 3567 млрд руб., из них удовлетворено – на 243 млрд руб. [6].

Начиная с 2016 года по 2022 год неуклонно росло число лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности и размер такой ответственности. Так, число привлеченных лиц увеличилось с 521 до 5132 (в десять раз), размер ответственности – с 70 до 425 млрд руб., число удовлетворенных заявлений о признании сделки должника недействительной – с 3946 до 7886 [6]. Вместе эти показатели могут говорить о высокой доле банкротств, причиной которых являлись непрофессиональные (преступные) действия лиц, контролирующих должника.

Таким образом, недостатками банкротства как механизма можно назвать длительные сроки применяемых процедур и производства в целом, низкий уровень удовлетворения требований кредиторов, а требующими актуализации сторонами банкротства как правового института – архаичные типы процедур и недостаточное регулирование намеренных, криминальных банкротств.

Необходимость реформирования института несостоятельности (банкротства) периодически обсуждается не только профессиональным сообществом, но и органами государственной власти, что было отражено в перечне поручений Президента Российской Федерации по вопросу совершенствования института банкротства от 5 декабря 2019 года № Пр-2485 (далее – поручения Президента).

Во исполнение поручений Президента было разработано несколько законопроектов. Один их них представлен Институтом реструктуризации и банкротства [7]. Его положения базируются на европейском опыте спасения бизнеса, в первую очередь на отчете Института европейского права, обобщающего правоприменительную практику в таких государствах, как Австрия, Бельгия, Англия и Уэльс, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Нидерланды, Польша, Испания, Швеция [8]. В частности, проблемы неэффективности торгов предлагается решать с использованием синтеза краудфандинговых решений и единого маркетплейса. Предполагается, что такое решение привлечет к торгам по продаже объектов конкурсной массы большое число участников и одновременно повысит открытость и прозрачность торгов.

Мы остановимся на законопроекте, который был разработан Министерством экономического развития Российской Федерации [9] (далее – законопроект), представляющем имплементацию в российское законодательство норм 11 главы Банкротного кодекса США и в настоящее время проходящем в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрение в первом чтении. Законопроект предполагает существенное реформирование института банкротства путем комплексного внесения изменений как в отраслевой закон о банкротстве, так и в ряд смежных нормативных правовых актов.

Законопроект предлагает внести существенные изменения в отраслевой методологический аппарат, разграничивая понимаемые в настоящее время как тождественные термины «несостоятельность» и «банкротство». Предлагается рассматривать «несостоятельность» как свойство должника, отражающее его неспособность удовлетворить определенные требования, а «банкротство» – как статус, заключающийся в том, что его несостоятельность признана в судебном порядке.

О необходимости такого разграничения ранее неоднократно писали отечественные ученые – так, В.Н. Ткачев указывает, что применение понятия

«банкротство» только в случаях, когда вследствие неправомерного поведения должника причинен ущерб кредиторам, будет способствовать более точной юридической классификации явлений и сущности рассмотренных понятий [10].

М.В. Телюкина, исследуя понятия «несостоятельность» и «банкротство», считает, что несостоятельностью в широком смысле следует считать положение должника в течение всего конкурсного процесса, который может охватывать стадии наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения [11].

Е.А. Мельник и Е.В. Матвеева, отмечая, что хотя в настоящее время в общественном сознании и в деловых кругах понятия «несостоятельность» и «банкротство» прочно ассоциируются между собой, одновременно указывают, что несостоятельность выступает как предпосылка банкротства, и, одновременно, наличие несостоятельности не является фактом, ведущим к банкротству, и не может служить основанием к признанию банкротства судом. В качестве основания для разделения терминов несостоятельности и банкротства они указывают, как предпочтительный, социально-экономический критерий [12].

О не тождественности понятий «несостоятельность» и «банкротство» в иностранном законодательстве делают вывод в своем исследовании В.Э. Ванин и В.Н. Ткачев [3], предлагая внести соответствующие изменения и в российское национальное законодательство.

Законопроект предлагает реформировать институт несостоятельности (банкротства), упразднив, как мало востребованные, процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления. Вместо них предлагается ввести процедуру реструктуризации долгов, исключив ее применение при рассмотрении дела о банкротстве финансовой организации.

Порядок удовлетворения требований кредиторов, формируемый на основе трех очередей (без учета очередей, к которым относятся текущие платежи), предлагается заменить восьмиступенчатой очередью. Основания для причисления кредитора к первым двум очередям изменений не претерпели. Третью очередь предлагается распределить между очередями от третьей до восьмой, установив следующую последовательность удовлетворения требований и отнеся расчеты:

• к четвертой очереди – с кредиторами, являющимися владельцами облигаций без срока погашения;

• к пятой – по субординированным требованиям контролирующих должника лиц;

• к шестой – по требованиям учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия;

• к седьмой – с кредиторами по удовлетворению требований по сделке, признанной недействительной;

• к восьмой – с лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности, в том числе по его обратному требованию.

Субординация требований отдельных кредиторов (контролирующих должника и аффилированных с ним лиц) направлена на предоставление преимущества кредиторам, не связанным с должником, перед лицами, прямо или косвенно влиявшими на его деятельность, результатом которой и стала финансовая несостоятельность, результатом внесения подобных изменений в законодательство предполагается получить уменьшение доли «криминальных», намеренных банкротств.

Для должников и для саморегулируемых организаций арбитражных управляющих законопроектом предлагается ввести дифференциацию путем деления на группы.

Основой дифференциации должников предлагается признать их годовой доход и общую стоимость имущества. Так, к первой группе должников отнести тех, чей доход за предшествующий год не превышает 0,8 млрд руб. и стоимость активов не превышает 0,3 млрд руб., а также физических лиц; ко второй – имеющих доход, не превышающий 2,0 млрд руб. и активы, стоимостью не больше 1,5 млрд руб.; к третьей группе – прочих должников.

Саморегулируемые организации арбитражных управляющих предлагается разделить на три группы в зависимости от размера сформированного такой организацией компенсационного фонда и количества завершенных процедур, в которых принимали участие входящие в нее управляющие. Количество арбитражных управляющих, входящих в состав саморегулируемой организации, так же предлагается установить критерием отнесения ее к одной из групп.

В качестве показателя, отражающего опыт и навыки арбитражного управляющего, законопроект вводит для каждого из них такой показатель, как балл результативности. Балл результативности начисляется управляющему в момент его вступления в саморегулируемую организацию в размере 60 % от среднеарифметического балла остальных ее членов. В дальнейшем, ежеквартально балл результативности пересчитывается: успешно законченные процедуры, высокая доля погашенных требований кредиторов и процедуры, законченные в короткий срок, приносят управляющему дополнительные положительные баллы, а нарушения, факты привлечения к ответственности за неправомерные действия и взыскание с управляющего убытков – соответственно, отрицательные. Полномочия по утверждению порядка расчета балла

результативности возлагаются на Правительство Российской Федерации.

Дифференциация должников и управляющих по уровню размера требований и, соответственно, сложности процедуры, результатам профессиональной деятельности приведет к тому, что наиболее опытные управляющие будут привлечены к самым сложным и проблемным процедурам банкротства, а результативность банкротства, как института, в целом – повысится.

Законопроект предоставляет возможность осуществления полномочий арбитражного управляющего профессиональной управляющей компанией. Такой подход позволит собрать команду исполнителей, обладающих высоким уровнем компетенций в своей области деятельности, что повысит качество управления процедурой банкротства по сравнению с единоличным управлением арбитражным управляющим, вынужденным единолично быть «мастером на все руки», обратной же стороной является размывание личной ответственности управляющего.

Профессиональный уровень арбитражных управляющих предполагается повысить путем усиления требований к кандидатам. В качестве подходящего высшего образования будет рассматриваться только экономическое или юридическое, иное образование должно быть дополнено соответствующим курсом профессиональной переподготовки. Свой уровень арбитражному управляющему будет необходимо периодически подтверждать – раз в несколько лет саморегулируемая организация голосованием подтверждает подтверждение членства каждого из своих членов. Введение подобной новации с одной стороны, позволит профессионального сообществу успешнее самоочищаться от людей, дискредитирующих его своими действиями, но, с другой стороны, усилит зависимость управляющих от отраслевой бюрократии и понизит их уровень самостоятельности.

По сравнению с действующими в настоящее время нормами Закона о банкротстве, позволяющими продлевать процедуру банкротства, фактически, на неограниченный срок, законопроект устанавливает срок процедуры банкротства в размере одного года и позволяет продлевать ее на полгода однократно. Такое нововведение окажет, безусловно, только позитивное воздействие на экономическую эффективность банкротства, как процедуры, но, возможно, потребует дополнительного введения механизмов приостановления течения срока процедуры – такая приостановка будет актуальна для ситуаций, в которых управляющий лишен возможности повлиять на причины затягивания сроков процедуры или хотя бы их предусмотреть.

Законопроект упрощает погашение обязательств должника, в случаях, когда такое обязательство обеспечено залогом. Предлагается наделить конкурсного кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, правом оставить предмет залога за собой в ходе торгов по продаже имущества должника на любом этапе при отсутствии заявок. При этом предмет залога оценивается по цене, установленной для соответствующего этапа торгов, а в случае отсутствия заявок на повторных торгах, такая цена может быть дополнительно снижена на 10 %.

Законопроект предусматривает замену обеспечительных мер, налагаемых в отношении имущества должников, на независимую банковскую гарантию, или залог ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, или залог иного имущества, сопоставимой рыночной стоимости, а также на поручительство третьего лица, платежеспособность которого не вызывает сомнений.

Предполагается, что такие меры повысят степень экономической свободы в целом и расширят возможности лиц, являющихся участниками процедур банкротства, вести хозяйственную деятельность и извлекать прибыль. Однако, представляется, что эти меры можно подвергнуть критике на том основании, что непредсказуемый характер изменения котировок на рынке ценных бумаг и отсутствие действенного механизма отслеживания котировок в реальном времени в рамках процедуры банкротства могут привести к замещению высококачественного залога низкокачественным активом. Схожие аргументы можно привести и в отношении платежеспособности третьих лиц – единственным лицом в Российской Федерации, чья платежеспособность может быть рассматриваться как не вызывающая сомнений вне зависимости от происходящих в сфере национальной экономики событий, может быть названа только сама Российская Федерация (ее бюджетная система).

Законопроектом предлагается дифференцировать размер фиксированной суммы единовременного вознаграждения управляющего за проведение процедур, предусмотренных законодательством о банкротстве, в зависимости от группы должника. Дополнительно предлагается ввести ежемесячную выплату для антикризисного управляющего, действующего после утверждения плана реструктуризации долгов и в случае возложения на него полномочий руководителя должника. Введение подобной нормы позволит нормализовать персональную экономику управляющего, сделать процедуру банкротства с его точки зрения финансово более предсказуемой и послужит стимулом к формированию в отрасли ответственного профессионального сообщества.

Законопроектом установлена фиксированная сумма, зачисляемая в депозит арбитражного суда для гарантирования выплаты вознаграждения арбитраж-

ному управляющему и оплаты расходов по делу о банкротстве – она установлена в размере 100 тыс. руб.

При введении новой, предусмотренной законопроектом процедуры – реструктуризации долгов, должник получает ряд преференций и прав в отношении ранее заключенных договоров. Предполагается, что договор аренды основных средств арендодателем должника, начиная с даты введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов не может быть изменен или расторгнут одной стороной во внесудебном порядке. В случае возникновения разногласий по указанному вопросу требование контрагента – арендодателя должника об изменении или о расторжении договора аренды подлежит предъявлению в деле о банкротстве и рассматривается арбитражным судом. Предлагается установить срок предупреждения о прекращении такого договора аренды, заключенного на неопределенный срок, равный двум годам. Должнику в течение двух месяцев с даты введения процедуры реструктуризации долгов предоставляется право отказаться от исполнения договора должника, заключенного до возбуждения дела о банкротстве, если его исполнение существенно затруднит восстановление платежеспособности должника или повлечет за собой убытки для должника. Нововведение направлено на повышение уровня удовлетворения требований кредиторов по отношению к должникам, бизнес которых критически зависим от аренды основных средств, что, в свою очередь, повысит их инвестиционную и кредитную привлекательность и послужит дополнительным стимулом к росту такого бизнеса.

По мнению К.С. Коворотнего и Н.И. Аслануковой [13], законопроект было бы целесообразно дополнить в части возможности разработки сквозного (единого) плана реструктуризации долгов в отношении группы компаний или нескольких компаний, имеющих признаки аффилированности. Основанием для такого предложения, по их мнению, является выявленная в ходе анализа практики деятельности и банкротства групп компаний повторяемость кредиторов для разных компаний, входящих в одну и ту же группу. Эта проблема рассматривается как частная относительно того, что российское законодательство не содержит норм, регулирующих банкротство группы компаний в целом.

Законопроект меняет подход к банкротству должников отдельных категорий, теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) которых, особенности их статуса в конкурсных отношениях были детально рассмотрены В.Н. Ткачевым [14]. С учетом проблем, выявленных им в ходе анализа различных производств по делам о несостоятельности (банкротстве) должников особых категорий, при применении к таковым восстановительных и ликвидационных мероприятий, в законопроекте предполагается детализировать меры регулирования в отношении, в частности, должников – стратегических предприятий или организаций, градообразующих должников и сельскохозяйственных организаций.

Для должников – стратегических предприятий или организаций предлагается ввести особый порядок прохождения процедуры банкротства. Особой ролью в нем предлагается наделить создаваемый Правительством Российской Федерации постоянно действующий координационный орган для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса. Такой орган имеет ряд полномочий, дающих ему преимущество перед кредиторами в процессе рассмотрения дела о банкротстве. Координационный орган может самостоятельно разработать план реструктуризации долгов, в том числе входящий в его состав график погашения задолженности, и представить его в арбитражный суд, не получая одобрения кредиторов.

По представлению федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в отрасли, в которой осуществляет деятельность должник, арбитражный управляющий, выбранный в общем порядке, может быть заменен на иное лицо, согласие кредиторов на такую не является обязательным. Замещение активов в деле о банкротстве стратегического предприятия так же не требует получения согласия органов управления должника, равно как и его кредиторов, если совершается по решению упомянутого федерального органа.

При продаже предприятия должника – стратегического предприятия или организации, которое предназначено для осуществления деятельности, связанной с выполнением государственного оборонного заказа, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности России, Российская Федерация имеет право преимущественного приобретения этого предприятия, причем это право может быть передано по решению Правительства Российской Федерации федеральному государственному унитарному предприятию, или акционерному обществу, акции которого находятся в федеральной собственности, или государственной корпорации.

К арбитражным управляющим, претендующим на осуществление своих функций в процедуре банкротства стратегического предприятия или организации, Правительством Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования.

Для целей закона о банкротстве предлагается признать Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, государственную корпорацию и (или) подведомственные ей организации не заинтересованными лицами по отношению к должнику, что существенным образом повлияет на их процессуальный статус в процедуре банкротства.

Вносимые в Закон о банкротстве изменения в части применяемых к стратегическим предприятиям или организациям процедур благотворно скажутся на уровне безопасности страны в целом и, следовательно, улучшат инвестиционный климат.

Для должников – индивидуальных предпринимателей законопроект уменьшает срок, в течение которого такой должник, прошедший процедуру банкротства, не может быть повторно зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя или занять должность в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в его управлении. Срок, в настоящее время равный пяти годам, предлагается уменьшить до трех лет.

Предполагается, что такие изменения послужат одновременно как повышению уровня должной деловой осмотрительности субъектов малого и среднего бизнеса, к которым, в массе своей, относятся индивидуальные предприниматели, так и повышению уровня их деловой активности.

Для должников – сельскохозяйственных организаций законопроект конкретизирует механизм реализации права иных сельхозпроизводителей, владеющих непосредственно примыкающими к земельному участку должника земельными участками, на преимущественное приобретение имущественного комплекса, реализуемого в составе конкурсной массы. На необходимость такой конкретизации ранее указывал В.Н. Ткачев [15]. Преимущественное право приобретения имущества реализуется должно быть реализовано путем участия в торгах и подачи заявления о согласии приобрести имущество по цене, сформированной в ходе торгов посредством представления предложения о цене. Допускается представление предложения о цене, равной цене, представленной другим участником торгов (кроме случая, когда таким участником является лицо, имеющее преимущественное право) на предыдущем этапе.

Детализация процедуры выкупа активов несостоятельного сельскохозяйственного производителя его экономически более успешным соседом послужит дополнительным барьером для вымывания земель из сельскохозяйственного оборота и расширению имущественного комплекса ответственных игроков в отрасли.

По окончании процедуры банкротства осуществляется освобождение от обязательств, при этом на ряд обязательств, например – по возмещению вреда, причиненного виновными действиями, освобождение не распространяется (п. 4 ст. 213.38 Закона о банкротстве). Сложилась судебная практика, детально проанализированная В.Н. Ткачевым [16], не разделяющая виновные действия на преднамеренные и не преднамеренные – примером может быть ущерб, нанесенный в ходе дорожно-транспортного происшествия, совершенного без явного намерения со стороны виновника. В описанном случае основные цели проведения процедуры банкротства – экономическая реабилитация должника как субъекта делового оборота и повышение качества кредитного портфеля кредитора не достигаются.

Недавно было опубликовано определение Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2023 года № 305-ЭС22-25685 по делу № А40-129309/2021 [1], в котором дано пояснение, что сам по себе факт вынесения в отношении должника обвинительного приговора за нарушение Правил дорожного движения не служит основанием для не освобождения его от дальнейшего исполнения обязательств применительно к положениям п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве. Такое определение может оказаться поворотным, а изложенная в нем позиция является шагом к дополнению ст. 213.38 Закона о банкротстве (и, одновременно, ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации) нормами, предписывающими исследовать обстоятельства возникновения обязательства должника по возмещению нанесенного ущерба на предмет наличия умысла и неосновательного обогащения, ставя в зависимость от результатов такого рассмотрения освобождение от финансовых обязательств.

Дифференциация несостоятельности на несчастную, неосторожную и злостную ранее имела место, например, во французском законодательстве, в принятом 1807 году Торговом уложении, при этом, как указывает В.Н. Ткачев, по умолчанию предполагалась именно злостная несостоятельность, а следствием такого подхода являлся высокий уровень готовности должников к урегулированию претензий во внесудебном порядке [17] – что, несомненно, повышало общий уровень кредитной и предпринимательской инициативы.

Предлагаемые разработанным Министерством экономического развития Российской Федерации законопроектом изменения в нормативное регулирование института банкротства направлены на упразднение подходов и методов, не нашедших широкого применения в практической деятельности, повышение уровня компетенций членов профессионального сообщества, уменьшение сроков административных и судебных процедур.

Законопроект направлен на усиление контролирующей роли государства при проведении бан-

кротства, как процедуры, в особенности в отраслях, имеющих существенное значение для обороны и безопасности. Одновременно, законопроект направлен на ухудшение процессуального положения лиц, контролирующих должника и лиц, деятельность которых стала одной из причин ухудшения финансового положения должника.

Можно в целом отметить, что разработанный Минэкономразвития России законопроект отвечает требованиям, поставленным Президентом Российской Федерации в перечне поручений от 5 декабря 2019 года № Пр-2485. Однако, автором предлагается осуществить точечную корректировку отдельных положений законопроекта.

Так, для целей обеспечения единообразного подхода к правовому регулированию сходных общественных отношений, в законопроекте предлагается:

• отказаться от предлагаемой разработки федеральных стандартов профессиональной деятельности арбитражных управляющих, осуществляя регулирование их трудовой функции при помощи апробированного механизма профессиональных стандартов, предусмотренных ст. 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, что поможет избежать потенциальной правовой коллизии;

• произвести отбор функционального оператора Единого федерального реестра сведений о банкротстве осуществлять на конкурсной основе в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

• отказаться от предложения предоставлять возможность уменьшать размер уставного капитала до значений, меньших, чем минимальное значение уставного капитала, предусмотренное ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» при утверждении Плана реструктуризации долгов во избежание возникновения правовой коллизии.

Для целей обеспечения равенства общего правового положения участников гражданско-правовых отношений в области регулирования законопроекта, независимо от социального неравенства, организационно-правовой формы и статуса, а также обеспечения равных критериев ответственности за возможные правонарушения, предлагается:

• предусмотреть членство в СРО арбитражных управляющих, наравне с физическими лицами, для профессиональных управляющих компаний, осуществляющих полномочия арбитражных управляющих;

• для целей определения необходимого уровня квалификации лиц претендующих на статус арбитражных управляющих, расширить перечень должностей, признаваемых руководящими, дополнив его высшими и главными должностями государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной службы.

Кроме высказанных выше предложений, целесообразно было отказаться от применения такой обеспечительной меры, как залог ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, в связи с затрудненностью отслеживания актуального уровня их котировок в продолжении всего периода действия залога как обеспечительной меры и оперативного назначения дополнительных обеспечительных мер при резком изменении уровня котировки.

Процедуры реализации имущества должников (за исключением обращающегося на организованном рынке) целесообразно заменить единой упрощенной процедурой, основанной на следующих принципах:

• реализация осуществляется в электронной форме, на едином федеральном электронном маркетплейсе (опционально – с использованием единой электронной витрины и неограниченного количества аккредитованных площадок);

• начальная цена торгов устанавливается оценкой (опционально – всегда в размере 1 рубль, в этом случае процедура выродится в одноэтапный аукцион);

• участники торгов регистрируются однократно на едином маркетплейсе с использованием Единой системы идентификации и авторизации с применением УКЭП (усиленной квалифицированной электронной подписи) и с момента регистрации получают допуск ко всем процедурам торгов на любом их этапе;

• участники торгов могут иметь один из двух статусов – общий (присваиваемый по умолчанию) и дискриминируемый;

• участник торгов вправе делать ставки на любом этапе любых торгов, если на момент первой ставки по торгам им внесено (на его счете заблокировано) 5 % (для участников, имеющих общий статус) или 25 % (для участников, имеющих дискриминируемый статус) от последней объявленной на таких торгах цены.

Процедура проводится в пять этапов: экспозиция, I этап на повышение цены, I этап на понижение цены, II этап на повышение цены, выкуп:

• экспозиция заключается в представлении лота на электронной площадке торгов в течении определенного срока;

• на I этапе на повышение цены объявляется стартовая цена этапа, равная начальной цене торгов, далее участники делают свои ставки, не менее стартовой цены этапа; по результатам этапа формируется перечень претендентов – первым признается предложивший максимальную ставку, остальные ранжируются по убыванию ставки, в случае предложения одинаковых ставок – по времени их подачи. Этап

длится 15 минут, если была сделана ставка, он продляется еще на 15 минут; если хоть одна ставка была сделана, процедура переходит к этапу выкупа, если ни одной ставки не было сделано, начинается I этап на понижение цены;

• на I этапе на понижение цены объявляется стартовая цена этапа, равная предыдущему значению стартовой цены этапа, уменьшенному на 0,1 от начальной цены торгов, далее участники делают предложения (ставки) о покупке по стартовой цене этапа. Если ни одного предложения не было сделано, этап повторяется; I этап на понижение цены, таким образом, может повториться до 9 раз. I этап на понижение цены заканчивается, если была сделана хоть одна ставка. Этап длится 1 час; по результатам этапа формируется перечень претендентов – первым претендентом признается предложивший покупку раньше всех, остальные ранжируются по времени подачи предложения;

• на II этапе на повышение цены объявляется стартовая цена этапа, равная максимальной ставке, сделанной на I этапе на понижение цены, или 1 рублю, если ни одной ставки не было сделано, далее участники делают свои ставки, не менее стартовой цены этапа; по результатам этапа формируется перечень претендентов – первым претендентом признается предложивший максимальную ставку, остальные ранжируются по убыванию ставки, в случае предложения одинаковых ставок – по времени их подачи; к списку претендентов, сформированному по результатам II этапа на повышение цены, добавляется список претендентов, сформированный по результатам I этапа на понижение цены. Этап длится 15 минут; если была сделана ставка, он продляется еще на 15 минут;

• на этапе выкупа претендентам поочередно по списку предлагается заключить договор купли-продажи и внести остаток стоимости (с учетом обеспечения участия) в течении десяти рабочих дней.

При заключении договора купли-продажи объекта, ограниченного в обороте (в силу закона или в силу условий торгов, например, при реализации объекта частно-государственного партнерства, имущества сельскохозяйственного производителя), претендент подтверждает свое соответствие требованиям такого ограничения на момент заключения договора, в противном случае он признается уклонившимся от заключения договора.

Претендент, уклонившийся от заключения договора купли-продажи, приобретает статус дискриминируемого участника торгов на 10 лет; аванс, внесенный таким участником, не возвращается и приобщается к выручке от реализации конкурсной массы.

Если ни один из претендентов по списку не заключил договор и не внес остаток стоимости, имущество поочередно предлагается кредиторам в качестве отступного, затем (если имущество является недвижимым) к покупке за 0,1 от начальной цены торгов муниципальному образованию, субъекту Российской Федерации и органу исполнительной власти, осуществляющему функции по управлению федеральным имуществом, а после этого – в течении одного месяца любому лицу по произвольной цене по усмотрению организатора торгов без проведения конкурсной процедуры.

С учетом вышесказанного, допустимо высказать мнение, что предлагаемая законопроектом корректировка, а также высказанные автором предложения по доработке Закона о банкротстве, хотя и направлены на усиление прокредиторского подхода, улучшат качество нормативного регулирования в отрасли, повысят экономическую эффективность банкротства как правового института и послужат дополнительным фактором роста национальной экономики и улучшения предпринимательского климата.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-25685 по делу № А40-129309/2021 // Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2228214&ysclid=lhv2ic5fyy857259217 (дата обращения: 10.05.2023).
2. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросу совершенствования института банкротства от 5 декабря 2019 года № Пр-2485.
3. *Ванин В.Э., Ткачев В.Н.* К вопросу о соотношении понятий “несостоятельность” и “банкротство” в праве США / В.Э. Ванин, В.Н. Ткачев // Законодательство. — 2010. — № 4. — С. 71-74.
4. *Малуха А.А.* Правовые коллизии в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) / А.А. Малуха. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 214-217. — URL: https://moluch.ru/archive/357/79954/ (дата обращения: 10.05.2023).
5. *Абдурахманов С.Х. оглы* Пробелы и коллизии законодательства о несостоятельности (банкротстве) как предпосылки и следствие его реформы // Legal Concept. 2016. № 4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/probely-i-kollizii-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-kak-predposylki-i-sledstvie-ego-reformy (дата обращения: 10.05.2023).
6. Статистический бюллетень ресурса fedresurs.ru за 2022 год. // Официальный портал раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности. URL: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (дата обращения: 10.05.2023).

7. Альтернативный законопроект в части совершенствования института банкротства // Текст во исполнение поручения Президента Российской Федерации // Журнал zakon.ru. URL: https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/25314 (дата обращения: 10.05.2023).
8. Спасение бизнеса в банкротном праве: отчет Института европейского права : перевод с английского = Rescue of business in insolvency law : Instrument of the European Law Institute. — Москва : Статут, 2021. — 604 с.
9. Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7 (дата обращения: 10.05.2023).
10. *Ткачев В.Н.* Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. С. 24–27.
11. *Телюкина М.В.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве. М., 1997. С.42.
12. *Мельник Е.А., Матвеева Е.В.* К вопросу о соотношении понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo (дата обращения: 10.05.2023).
13. *Коворотний К.С., Асланукова Н.И.* Развитие регулирования реабилитационных процедур законодательства о банкротстве: анализ положений законопроекта № 1172553-7 «О внесении изменений в федеральный закон «о несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства)» // Юридическая наука. 2022. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regulirovaniya-reabilitatsionnyh-protsedur-zakonodatelstva-o-bankrotstve-analiz-polozheniy-zakonoproekta-1172553-7-o (дата обращения: 10.05.2023).
14. *Ткачев В.Н.* Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Ткачев В.Н.; [Место защиты: Рос. акад. правосуд.]. — Москва, 2008.
15. *Ткачев В.Н.* Финансовое оздоровление сельскохозяйственных, финансовых, стратегических организаций и естественных монополистов / В.Н. Ткачев // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 9 (33). – С. 43-49.
16. *Ткачев В.Н.* Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений : монография / В.Н. Ткачев; В.Н. Ткачев. – 2-е изд., перераб. и доп.. – Москва : Книжный мир, 2006. – ISBN 5-8041-0274-5.
17. *Ткачев В.Н.* Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» и 080503 «Антикризисное управление» / В.Н. Ткачев. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 255 с.

References

1. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.04.2023 № 305-ES22-25685 in case № A40-129309/2021 // Official portal of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2228214&ysclid=lhv2ic5fyy857259217 (accessed: 10.05.2023).
2. List of instructions of the President of the Russian Federation on improving the institute of bankruptcy dated December 5, 2019 № Pr-2485.
3. *Vanin V.E., Tkachev V.N.* On the question of the relationship between the concepts of "insolvency" and "bankruptcy" in US law / V.E. Vanin, V.N. Tkachev // Legislation. - 2010. — № 4. — Pp. 71-74.
4. *Malusha A.A.* Legal associations in the legislation on insolvency (bankruptcy) / A.A. Malusha. - Text : unrepresentable // Young dear. – 2021. – № 15 (357). – Pp. 214-217. – URL: https://moluch.ru/archive/357/79954 / (accessed: 10.05.2023).
5. *Abdurammanov S.Yu.* On the purposes and consequences of violation of the legislation on insolvency (bankruptcy) as prerequisites and consequence of egorushka // Legal concept. 2016. № 4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/probely-i-kollizii-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-kak-predposylki-i-sledstvie-ego-reformy (accessed: 10.05.2023).
6. Resurs statistical report fedresurs.ru for 2022. // Official portal of disclosure of essential facts of the activities of economic entities. URL: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (accessed: 10.05.2023).
7. Alternative draft law regarding the improvement of the institute of bankruptcy // Text in pursuance of the instructions of the President of the Russian Federation // Journal zakon.ru . Address: https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/25314 (accessed: 10.05.2023).
8. Business Rescue in Banking Law: Report on the activities of the European Government : translated from English = Business rescue in insolvency law : a tool of the European Institute of Law. — Moscow : Statute, 2021. — 604 p.
9. Draft Law no 1172553-7 «On Amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Official website of the Legislative Activity Support System of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7 (accessed: 10.05.2023).

10. *Tkachev V.N.* The terms «bankruptcy» and «insolvency»: the essence and relationship//Lawyer. 2003. № 3. Pp. 24-27
11. *Telyukina M.V.* Correlation of the concepts of «insolvency» and «bankruptcy» in pre-revolutionary and modern law. M., 1997. P.42.
12. *Melnik E.A., Matveeva E.V.* To the question of the relationship of the concepts of «Insolvency» and «Bankruptcy» // Vestnito the state and municipal administration. 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo (accessed: 10.05.2023).
13. *Kovorotny K.S., Aslanukova N.I.* Development of regulation of rehabilitation procedures of bankruptcy legislation: analysis of the provisions of Draft Law № 1172553-7 «On Amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» and certain legislative acts of the Russian Federation» (in terms of reforming the institution of bankruptcy)» // Legal science. 2022. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regulirovaniya-reabilitatsionnyh-protsedur-zakonodatelstva-o-bankrotstve-analiz-polozheniy-zakonoproekta-1172553-7-o (accessed: 10.05.2023).
14. *Tkachev V.N.* Theoretical and practical problems of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of special categories of subjects of competition law : dissertation... Doctor of Law : 12.00.03 / Tkachev V.N.; [Place of defense: Russian Academy of Sciences. justice.]. — Moscow, 2008.
15. *Tkachev V.* N. Financial recovery of agricultural, financial, strategic organizations and natural monopolists / V. N. Tkachev // Law and the State: theory and practice. – 2007. – № 9(33). – pp. 43-49.
16. *Tkachev V.N.* Insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation. Legal regulation of competitive relations : monograph / V.N. Tkachev; V.N. Tkachev. – 2nd ed., reprint. and add.. – Moscow : Book World, 2006. – ISBN 5-8041-0274-5.
17. *Tkachev V.N.* Competition law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia: studies. manual for university students studying in the specialty 030501 «Jurisprudence» and 080503 «Anti-crisis management» / V.N. Tkachev. - 2nd ed., reprint. and additional M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2017. — 255 p.

УДК 343

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_193_197

Гусаим Иван Вячеславович,
магистрант института Государственной службы и управления направления подготовки 40.04.01. «Юриспруденция», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва,
Gusaimlvan1997@yandex.ru

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ СДЕЛКАХ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

Аннотация. *В статье автор рассматривает понимание и значение электронно-цифровой подписи при совершении сделок по передаче прав на недвижимость в электронной форме. В том числе исследует вопрос о том, какие риски могут возникнуть при использовании электронных средств идентификации личности, а также какая ответственность предусмотрена за неправомерное использование электронной подписи.*

Ключевые слова: право распоряжения, подпись, электронно-цифровая подпись, риски, право собственности, уголовная ответственность.

Ivan V. Gusaim,
Master's student of the Institute of Public Service and Management, Areas of study 40.04.01 «Jurisprudence» Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow,
Gusaimlvan1997@yandex.ru

FRAUD IN TRANSACTIONS FOR THE DISPOSAL OF REAL ESTATE USING AN ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURE

Abstract. *In this article, the author examines the understanding and significance of an electronic digital signature when making transactions for the transfer of rights to real estate in electronic form. In particular, it examines the question of what risks may arise when using electronic means of identification of an individual, as well as what responsibility is provided for the misuse of an electronic signature.*

Keywords: right of disposal, signature, digital signature, risks, ownership, criminal liability.

В теории права правовой статус личности предоставляет из себя сложную и многоструктурную категорию, которая определяет возможные границы поведения отдельного человека в его взаимодействии с обществом и государством. Возможность осуществления данных правомочий устанавливается и гарантируется совокупностью национальных и международных актов, которые предоставляют механизм их реализации и защиты от посягательства третьих лиц. В своей совокупности данные документы определяют возможные и допустимые границы поведения, каждого отдельного человека, не влекущие за собой нарушение и ущемление правомочий других людей. Иными словами, правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности его участников – сторон, а также их реальные действия, направленные на реализацию этих прав и обязанностей [1].

При этом права человека, в зависимости от того в каких общественных отношениях они проявляются, подразделяют на личные, политические, культурные и социально-экономические. Возможность реализации данных правомочий устанавливается в основополагающем нормативно-правовом акте страны – Конституции РФ. Так, для реализации экономических прав, каждому гражданину, в соответствии с п. 2 ст. 35 Конституции РФ, предоставляется право: «иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [2]. Соответственно каждому человеку гарантируется возможность обладать имуществом, использовать его по-своему усмотрению, извлекать из него полезные свойства, а также осуществлять действия по передаче прав собственности на него другим лицам.

Для осуществления последнего, гражданским законодательством предусмотрен ряд определен-

ных действий, которые показывают окружающим, что конкретное лицо тем или иным путем добровольно и сознательно осуществляет управление или распоряжение своим имуществом, пока не установлено иное. Одним из способов выражения воли человека, наряду с такими действиями как устное заявление или конклюдентные действия, выступает личная подпись, которая также выполняет роль удостоверительного знака отдельной личности, что позволяет его идентифицировать и аутентифицировать.

Личную подпись человека можно определить, как собственноручно выполненное человеком уникальное графическое начертание совокупности символов с применением некоторых оформительных приёмов, служащее для идентификации этого человека [3].

Также, согласно ст. 160 и п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса РФ, подпись является одним из основных условий, необходимых для заключения договора [4]. Соответственно, пока не доказано обратное, наличие в документе личной подписи человека или уполномоченного на то человека (представителя по доверенности) свидетельствует о выражении согласия и воли на совершение оговоренных в тексте договора последствий.

В обратном же случае, при отсутствии личной подписи человека, а равно если подпись в договоре не принадлежит этому человеку (лицу, полномочному заключать договор), то договор считается незаключенным, то есть не влечет для такого человека (лица) никаких правовых последствий [3].

При этом в соответствии с п. 3 ст. 432 Гражданского кодекса РФ, сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности [4]. Однако действие договора можно подтвердить и иными действиями, которые могут выражаться в таких действиях, как уплата неустойки, подписание различных актов и протоколов, переписка, касающаяся условий договора или его исполнения. Соответственно наличие на совокупности различных документов подписи лица свидетельствует о том, что его воля направлена на достижение определенного результата.

В российском законодательстве не устанавливается каких-либо правил по оформлению человеком своей личной подписи. Поэтому, согласно сложившимся обычаям, подпись представляет собой особое написание определенного порядка букв, которые могут составлять инициалы человека или нет. При этом в нее могут включаться элементы в виде росчерков или штрихов. Кроме вышесказанного следует отметить, что индивидуальные особенности почерка также могут придавать определенную уникальность подписи.

Последнее можно проиллюстрировать следующим примером. В некоторых случаях, когда существует высокая вероятность возможного воспроизведения подписи третьим лицом, рекомендуется рядом указывать её расшифровку в виде инициалов. Полученный таким образом образец почерка является ещё одним дополнительным идентификатором личности.

Несмотря на то, что в законодательстве не закреплен термин «подпись» (в значении рукописного графического начертания, выполняемого собственноручно определенным лицом), в судебной практике существует позиция по толкованию значения данного термина через значение, которое приводится в толковых словарях русского языка, указывая, что под личной подписью следует понимать собственноручно написанную фамилию, в связи с чем собственноручно написанной фамилии достаточно для квалификации её в качестве личной подписи человека [6; 7]. Например, такое понятие приводится в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова: «Подпись – Фамилия лица, автора, написанная им собственноручно под текстом документа, письма» [8].

В эпоху цифровизации многие люди задумываются о получении электронной подписи (далее – ЭП). Для её получения необходимо обратиться в специальную организацию – удостоверяющий центр (далее – УЦ), аккредитованный Министерством цифрового развития (Минцифры РФ). Электронную подпись, согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – ФЗ № 63), подразделяют на два вида: усиленную квалифицированную и неквалифицированную [9].

Для сделок с недвижимым имуществом используется усиленная квалифицированная электронная подпись (далее – УКЭП). Это подобие собственноручной подписи на бумаге, но только в цифровом формате. Подписывают с ее помощью электронные документы. Такая подпись подтверждает, что документ-файл исходит от конкретного гражданина или компании [2].

Согласно ст. 13 ФЗ № 63, порядок формирования и выдачи сертификатов ключа проверки УКЭП устанавливается удостоверяющим центром [9].

В соответствии со ст. 15 ФЗ № 63, обращаясь за получением подписи, необходимо предоставить заявление, паспорт, СНИЛС и ИНН. Удостоверяющий центр идентифицирует гражданина лично, либо дистанционно (ст. 18 закона № 63). При втором способе удостоверительный центр идентифицирует заявителя с помощью уже действующего квалифицированного сертификата, либо с использованием сведений, указанных в документе, удостоверяющем личность гражданина РФ или, в случае если это происходит за пределами России, на основании сведений, содержащихся в электронном носителе информации с запи-

санными на нем персональными данными владельца паспорта (включая биометрические персональные данные), или путем предоставления сведений из единой системы идентификации (ЕСИА).

При этом следует подчеркнуть, что основной недостаток электронной подписи выражается в необходимости сохранения тайны ключа подписи от аккредитованного удостоверяющего центра и используемых им программных средств. Соответственно, если злоумышленник смог получить доступ к оборудованию, программе или ключам, то он сможет не только воспроизвести ЭП, но и воспользоваться ею в своих интересах.

Наиболее резонансный случай с использованием цифровой подписи с целью хищения недвижимости произошел в 2018 году, когда собственник помимо своей воли подарил квартиру третьему лицу. В данном случае мошенники оформили электронную подпись на собственника (без ведома последнего), а затем от имени потерпевшего «подарили» его квартиру третьему лицу. Суд признал сделку недействительной [10].

Тем не менее риск совершения мошеннических действий с использованием электронной подписи по-прежнему существует. Например, в интернете часто встречается информация о методах и способах взлома документов, подписанных УКЭП [11], также существует вероятность утечки персональных данных физических лиц или сведений о сертификатах электронной подписи.

Можно определить следующие наиболее вероятные способы незаконного приобретения электронной подписи:

1. Введение в заблуждение сотрудника УЦ, который при выдаче подписи уверен, что подпись выдается ее настоящему владельцу.

2. Вступление в сговор с сотрудниками УЦ, которые, изготавливая или выдавая подпись, знают, что делают это для ненадлежащего лица.

3. Незаконное изъятие, например кража, носителя с подписью у ее владельца.

Все три способа предполагают заранее имеющееся намерение злоумышленника на незаконное владение носителя с подписью. При этом необязательно, чтобы умысел был направлен на приобретение подписи конкретного лица. Получая электронную подпись любого человека или юридического лица, ее незаконный обладатель получает широкие возможности распоряжения его правами.

Соответственно, если чужую электронную подпись используют для получения прав на чужую недвижимость (например жилое помещение), то такие действия могут быть квалифицированы по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение [12].

Однако факт самого деяния в виде мошенничества необходимо в первую очередь обнаружить, затем следует доказать, что совершенные действия носят неправомерный характер. Иными словами, суду необходимо предоставить доказательства того, что представленная сделка имеет определенный порок, который направлен на неправомерную передачу прав другому лицу или воля правообладателя искажена.

Кроме ст. 159 Уголовного кодекса РФ, предусмотрены специальные составы, устанавливающие ответственность за осуществление мошеннических действий с использованием электронной подписи от имени представителя юридического лица. В данных случаях деяния могут совершаться путем обналичивания денежных средств, заключения договора на оказание услуг с другими организациями, получения от них товара на реализацию либо предоплаты, а затем последующего неисполнения своих обязательств и невозврата полученного чужого имущества. Такие действия могут быть квалифицированы по статьям 170.1, 172, 173.1, 185.5 Уголовного кодекса РФ [12].

Также следует отметить, что существует специальный состав, который регламентирует ответственность по ч. 1 ст. 173.2 Уголовного кодекса РФ, в том случае, когда граждане, которые по просьбе третьих лиц добровольно за вознаграждение или безвозмездно предоставляют свои личные документы или доверенность для регистрации сведений о них, как о подставном лице, в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). А частью 2 вышеназванной статьи устанавливается ответственность за приобретение документов или использование персональных данных, полученных незаконным путем с той же целью [12].

Подводя итог, можно сказать, что оборот электронной подписи способствует развитию экономических отношений. В то же время противоправные деяния, совершенные с помощью электронной подписи, приводят к преступлениям, которые могут быть квалифицированы по ряду различных статей Уголовного кодекса РФ. Например – мошенничеству, где материальный носитель электронной подписи является орудием преступления в руках исполнителя. Предотвращение такой ситуации возможно путем изменения регулирования порядка и условий идентификации лица при введении в оборот его сертификата электронной подписи, а также путем обеспечения всесторонней ответственности участников взаимоотношений в данной сфере, в том числе превентивно – на ранних этапах оборота электронной подписи.

Также следует отметить, что незаконное приобретение электронной подписи в данном случае представляет из себя орудие совершения преступления или является средством причинения вреда физическим и юридическим лицам. Соответственно

целесообразно поднимать вопрос о возможности внесения дополнения в уголовное законодательство статьи или части статьи, которая бы устанавливала ответственность за умышленное незаконное приобретение электронной подписи, а также использование такой подписи без воли на то ее законного владельца.

При этом следует отметить, что с 13 августа 2019 года вступил в силу закон 286-ФЗ, который изменил порядок применения усиленной квалифицированной электронной подписи при проведении сделок с недвижимостью. Нововведения устанавливают возможность проведения сделок по регистрации перехода права только с письменного согласия владельца недвижимости [13].

Соответственно для возможности совершения действий по внесении в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) записи о регистрации перехода права собственности на основании заявления, поданного в электронном виде и заверенного электронной подписью, необходимо наличие отметки о том, что ранее заявитель подал в орган регистрации прав соответствующее заявление на бумажном носителе, выражающее согласие на возможность проведения перехода права собственности на недвижимость в электронной форме.

В противном случае документы о регистрации перехода права собственности, поданные в электронном виде и заверенные электронной подписью, будут возвращены без рассмотрения.

Список литературы

1. *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Право. - М.: «Проспект», 2019. - 448 с.
2. *Сухов О.* Электронная подпись в сделках с недвижимостью: выгоды и риски, URL: https://www.irn.ru/articles/41652.html (дата обращения: 10.02.2023).
3. *Яровенко В.* Личная подпись: актуальные вопросы, судебная практика, рекомендации // URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/9/chto_nuzhno_znat_o_lichnoj_rukopisnoj_podpisi (дата обращения: 10.02.2023).
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 года. № 237.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 года. № 32 ст. 3301.
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2019 № 18АП-4156/2019 по делу № А07-7535/2018.
7. Определение Фировского районного суда Тверской области от 24.10.2018 по делу № 2-98/2018.
8. Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) // URL: http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us342506.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения: 22.02.2023).
9. Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // «Российская газета» от 8 апреля 2011 года. № 75.
10. Решение Бабушкинского районного суда города Москвы по делу № 2-3237/19 от 04.10.2019.
11. https://habr.com/ru/company/ascon/blog/347016/.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
13. Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 286-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» // «Российская газета» от 7 августа 2019 года. № 172.

References

1. *Marchenko M.N., Deryabina E.M.* Theory of state and law of Russia: textbook: in 2 t. t. 2. Law. - M.: "Prospect", 2019. - 448 p.
2. *Sukhov O.* Electronic signature in real estate transactions: benefits and risks, URL: https://www.irn.ru/articles/41652.html (accessed: 10.02.2023).
3. *Yarovenko V.* Personal signature: current issues, judicial practice, recommendations // URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/9/chto_nuzhno_znat_o_lichnoj_rukopisnoj_podpisi (accessed: 10.02.2023).
4. The Constitution of the Russian Federation (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 № 2-FKZ, dated 01.07.2020 № 11-FKZ) // "Rossiyskaya Gazeta" dated December 25, 1993 № 237.
5. The Civil Code of the Russian Federation of 30.10.1994 № 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation of December 5, 1994 № 32 art. 3301.
6. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated 14.05.2019 № 18AP-4156/2019 in case № A07-7535/2018.
7. The ruling of the Firovsky District Court of the Tver Region dated 24.10.2018 in case № 2-98/2018.
8. Explanatory dictionary of the Russian language" edited by D.N. Ushakov (1935-1940) // URL: http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us342506.htm?cmd=0&istext=1 (accessed: 22.02.2023).

9. Federal Law of April 6, 2011 № 63-FZ "On electronic signature" // "Rossiyskaya Gazeta" of April 8, 2011. № 75.
10. The decision of the Babushkinsky District Court of Moscow in case № 2-3237/19 dated 04.10.2019.
11. https://habr.com/ru/company/ascon/blog/347016/.
12. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ // «Collection of legislation of the Russian Federation», 17.06.1996, № 25, art. 2954.
13. Federal Law № 286-FZ of August 2, 2019 «On Amendments to the Federal Law «On State Registration of Real Estate» // Rossiyskaya Gazeta of August 7, 2019 № 172.

УДК 332.1

DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_198_203

Лайтер Андрей Владимирович,
независимый исследователь, город Сургут,
AL3456789.an@yandex.ru

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Задача статьи – подвергнуть анализу развитие нигилистических политико-правовых воззрений значительной части представителей российского образованного класса, причём не только государственных деятелей, но и многих учёных, включая профессиональных юристов, XIX-XX вв. В статье анализируются причины и предпосылки, определившие столь распространенное в отечественном истэблишменте скептическое отношение к праву, правовому государству, правам и свободам личности, вообще к законности. Проанализированы взгляды на данный предмет представителей самых разных убеждений – консерваторов-охранителей, западников, славянофилов, анархистов, марксистов, отражено преломление в их сознании и творчестве скептического отношения к праву в зависимости от взглядов. Показано вместе с тем, что большинство причин, порождающих правовой нигилизм, не являются чем-то имманентным России, они в большинстве своём преодолимы и связаны с отставанием страны от наиболее продвинутых правовых государств. Как правило, консервация и культивирование правового нигилизма связаны с задержкой в нашей истории необходимых реформ. Особое внимание уделено советскому периоду, включая годы «перестройки». Дается авторское видение исследуемой проблемы в историческом ракурсе, приводится объяснение того, почему правовой нигилизм пока не удалось преодолеть, а также содержатся конкретные предложения по его преодолению в современной России.*

Ключевые слова: правовой нигилизм, Конституция, право, государство, общество, правовое воспитание, правовая культура.

Andrei V. Laiter,
Independent researcher, Surgut,
AL3456789.an@yandex.ru

THE HISTORY OF LEGAL NIHILISM IN RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. *The purpose of the article is to analyze the development of nihilistic political and legal views of a significant part of the Russian establishment of the XIX-XX centuries. The article analyzes the reasons and prerequisites that have determined such a widespread skeptical attitude in the domestic establishment towards law, the rule of law, individual rights and freedoms, and legality in general. The views of representatives of a wide variety of beliefs on this subject – conservatives, conservationists, Westerners, Slavophiles, anarchists, Marxists – are analyzed, the refraction of a skeptical attitude to law in their consciousness and creativity depending on their views is reflected. At the same time, it is shown that most of the causes giving rise to legal nihilism are not something immanent in Russia, they are mostly surmountable and are associated with the country's lagging behind the most advanced legal states. As a rule, the preservation and cultivation of legal nihilism is associated with a delay in our history of necessary reforms. Special attention is paid to the Soviet period, including the years of "perestroika". The author's vision of the problem under study from a historical perspective is given, an explanation of why legal nihilism has not yet been overcome is given, and concrete proposals for overcoming it in modern Russia are also contained.*

Keywords: legal nihilism, Constitution, law, state, society, legal education, legal culture.

В России исторически негативное отношение к государству и праву, выраженному в законах, было всегда. Нигилизм получил весьма всеобъемлющее распространение в различных правовых сферах жизнедеятельности общества, при этом в весьма своеобразных формах.

Современный исследователь правовой культуры С.Е. Хойман пишет: «Идея закона ассоциировалась скорее с главой государства, монархом, нежели с юридическими нормами. В общественном сознании прочно утвердилось понимание права исключительно как приказа государственной власти» [1]. Подданным настойчиво внушалось, что закон – это последнее распоряжение властей предержащих, что приказано сверху, то и законно. Внушалось также и то, что для самого государства его законы не обязательны. Вошёл в историю ответ шефа жандармов при Николае I А.Х. Бенкендорфа на жалобу книгоиздателя на незаконные придирки цензуры: «Законы, милостивый государь, пишутся для подчинённых, а не для начальства».

Не удивительно, что у российского общества имелись серьёзные основания для правового нигилизма. Вопрос в том, какие именно. Например, большинство предпосылок, которые обосновывал И.А. Ильин как объективные, представляются надуманными или как минимум преходящими. Разберём их [2].

Во-первых, это большие территории. Со времён Монтескье (если не раньше) принято считать, что большому государству необходима сильная централизованная власть, управляющая жёсткими, зачастую репрессивными методами. Впрочем, для доиндустриального общества это было верно, хотя во времена Ильина было уже минимум три больших (сопоставимых по размерам с Россией) демократических и правовых государства – США, Канада и Австралия.

Во-вторых, плотность населения. При высокой плотности человеку приходится (даже на бытовом уровне) считаться с интересами других людей, что подразумевает какое-то согласие, общественный договор. Однако и Канаде и в Австралии плотность населения невелика.

В-третьих, державные задачи государства. Поскольку они большинству населения непонятны (и чем грандиознее, тем непонятнее), это не вызывает энтузиазма (а скорее – равнодушие и формализм) при их исполнении, и приходится действовать методами жёсткого принуждения. Однако Британии державные задачи не помешали стать первым в мире правовым государством (пример США нехарактерен, так как они начли ставить державные задачи, уже построив развитую демократию), да и в Российской Империи в период её наибольшего расширения, начиная с Екатерины II, дела с правом и законностью обстояли всё же куда лучше, чем до того.

В-четвертых, хозяйственные задачи страны. Чем они примитивнее, тем меньшие требования предъявляются к уровню правосознания, и наоборот. Но здесь проблема преходящая, проистекавшая из экономической отсталости.

В-пятых, национальный состав страны. В однородной по составу стране предпосылок для развития правосознания действительно больше, хотя и тут Есть примеры обратного.

В-шестых, религиозная однородность также обусловливает большее единство общества и соответственно выработку норм права, понятных большинству населения. Однако в тех же США религиозной однородности не наблюдается, как, скажем, и в Нидерландах.

Наконец, в-седьмых – социальный состав. Чем он однороднее, тем консолидированнее общество, тем больше у него общих ценностей, что не может не способствовать выработке общих ценностей, в том числе и правовых. Впрочем, большинство современных правовых государств в начале становления социальной однородностью не отличались.

Мы видим, что большинство причин правового нигилизма в нашей стране были преходящими и связанными с экономической отсталостью страны, с тем, что назревшие и перезревшие реформы начались слишком поздно. По крайней мере, такой вывод можно сделать после анализа аргументов И.А. Ильина. Но как бы то ни было, анализ политико-правовой мысли России XIX – начала XX вв., как наиболее важной для истории страны эпохи, показывает, что правовой нигилизм имел место в самых разных кругах мыслящей части российского общества – консерваторов, славянофилов, западников, анархистов, марксистов и др.

Так, консервативные идеологи XIX в. доказывали превосходство совести и религии над правом и законностью. Так, У.А. Кашапов писал: «Первым правилом всякого гражданского общества должно стать признание человеческой правды, как той цели, к которой оно обязано стремиться. Это признание по необходимости сопровождается верою в святость, обязательность и силу правды для всех членов общества. Тут и должно искать точки отправления для гражданского судопроизводства» [3].

При всех противоречиях между ними, в оценке права как «маловажного явления» были едины западники и славянофилы [4].

Так, славянофилы считали, что, в отличие от «юридического» Запада, России свойственно строить свою жизнь на началах религиозных, нравственных. Юрист-славянофил И.Л. Покровский писал: «Мы свысока и с презрением относимся к праву. Мы целиком в высших областях этики, в мире абсолютного, и нам нет никакого дела до того в высокой степени относи-

тельного и несовершенного порядка человеческого общения, которым является право» [5].

Западники (Н.П. Огарев, Т.Н. Грановский, Б.Н. Чичерин, А.И. Герцен, и др.) в большинстве своём были сторонниками «исправления» России по европейским меркам, однако европейские исследования в области конституционно-правовых идей (трактаты Т. Гоббса «О гражданине», этюды Д. Локка «О правительстве», «Общественный договор» Ж-Ж.. Руссо и т.д.) не находили поддержки у представителей западно-ориентированной идеологии. Такое отношение к праву, как представляется, вызвано практикой фактического бездействия закона. А.И. Герцен писал: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой, вопиющая несправедливость одной половины законов, научила его ненавидеть другую, он подчиняется им как силе» [6]. В самом деле, цитированные выше слова Бенкендорфа, по сути, открытое признание того, что для государства его собственные законы не обязательны, едва ли могло породить иное отношение.

Даже Б.А. Кистяковский, отстаивавший важность права, тем не менее открывал, например, статью в сборнике «Вехи» в его защиту такими словами: «Право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как… нравственное совершенство, религиозная святыня. Значение его более относительно» [7].

Безусловно, правовой нигилизм были присущ и анархистам [8]. Анархизм – это крайняя форма правового нигилизма, полное отрицание нужности права и государства. Если преимущества сильной власти обосновывались тем, что только такая власть может не стать игрушкой в руках отдельных социальных групп, то, видя, что это, мягко говоря, не так (например, последние сто лет существования крепостного права Российское государство фактически стало инструментом помещиков-крепостников – А.Л.), и не видя на своём опыте другого государства, многие альтернативой такому государству видели анархию [9]. Доходило до требований М.А. Бакуниным немедленной отмены «… всего того, что на юридическом языке называлось правом» [10]. Попутно с государством, правом и, конечно, собственностью требовалось уничтожить и семейное право, и брак, и право наследования… [11].

Другой российский нигилист и приверженец идей М.А. Бакунина – С.Г. Нечаев, в своей работе «Катехизис революционера», которым подпитывались корни всех революционных течений второй половины XIX – начала XX в.в., включая и большевизм, описывал образ революционера, отринувшего всякий гражданский порядок, закон, приличия, нравственность и, конечно, всякую государственность. «Наше дело – страстное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение», – писал он [11]. Такого уровня откровенного проявления правового нигилизма, какой мы видим у Нечаева и Бакунина, в российской политико-правовой мысли ранее не существовало.

Можно сказать, что это – крайняя форма, что Бакунин и особенно Нечаев стёрли грань между революцией и обыкновенной уголовщиной, отвергли все моральные нормы. Но такой подход оказал негативное влияние на все последующие поколения революционеров, включая и марксистов. Но мы видели, что правовой нигилизм имел место и до и помимо таких экстремистов.

Особо хотелось бы уделить внимание правовому нигилизму марксистов, ибо именно он оказал наибольшее влияние на формирование российского государства и общества в последние сто с небольшим лет. Марксизм был един с анархизмом в отрицании «буржуазных пережитков», к каковым он относил и право как «буржуазное», но отличался от него тем, что не разделял концепции тотального разрушения, а вместо естественного права, которое они отрицали, объявили право классовым: «Право есть лишь возведённая в закон воля господствующего класса» [12]. В этом они сходились с российскими правовыми нигилистами-консерваторами, считавшими, как мы видели, что только свободное от правовых ограничений государство может не стать игрушкой в руках тех или иных социальных сил. С ликвидацией классов предполагалось «отмирание» права. Право марксисты рассматривали лишь временную (а значит, и малосущественную) «неполноценную и даже ущербную форму социальной регуляции, лишь… в силу печальной необходимости заимствованную у прежних эксплуататорских эпох» [13]. Такой подход, помимо всего прочего, оправдывал тоталитарное государство с его произволом и репрессиями, превращение людей в винтиков, но и, в рамках темы статьи, препятствовал изучению глубоких общечеловеческих основ права, что не могло не способствовать росту правового нигилизма.

Революция 1917 года на первых порах создала серьёзные предпосылки к преодолению российским обществом правового нигилизма. Были приняты первые демократические конституции, декларации о правах трудящихся, законы, провозгласившие передовые общественно-политические и правовые принципы. Однако это продолжалось недолго, заложенный было потенциал реализован не был. И странно было бы иное, если учесть то, что мы говорили как о правовом нигилизме марксистов, так и значительном влиянии на создание революционеров «нечаевщины». Неудивительно, что в итоге в руководящих эшелонах правящей партии, не говоря уже о низовом уровне, восторжествовал постулат о «диктатуре пролетариата как власти, не связанной и не ограниченной законами», по сути, «творческое развитие» бенкендорфовского «законы пишутся для подчинённых,

а не для начальства». Впрочем, всё это прикрывалось созданием «права нового типа» с одновременным отрицанием права «старого», «буржуазного».

Чем дальше, в партийных дискуссиях на пленумах и съездах партии обсуждался вопрос о праве, о его значении для дальнейшего развития страны. И неудивительно: для всех участников борьбы за власть после смети В.И. Ленина, будь то «стойкие сталинцы», «левые» (Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий) или «правые» (Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский), «правовое» не являлось существенным. Сохранилось и продолжилось нигилистическое отношение к праву, к теоретическому оформлению которого приложил руку и В.И. Ленин, написавший: «плох тот революционер, который… останавливается перед незыблемостью закона» [14]. Не было предпринято ни одной попытки к изменению существовавшего положения. Декреты и иные нормативные документы того времени не являлись правовыми актами в нормальном юридическом смысле. Эта «чрезвычайщина» официально обосновывалась потребностями революции, а на самом деле служила оправданием прямого насилия, опиравшегося на «революционное» правосознание.

Таким образом, если в первые годы после революции имелась возможность правового развития и преодоления нигилистических установок, то в течение 1920-х – 1930-х гг. чем дальше, тем больше прилагались усилия к тому, чтобы нивелировать государство и право в общественном сознании. По сути, правосудие, по крайней мере в «политических» делах, превратилось в карикатуру. Народный депутат СССР Н.С. Сазоновым дал, пожалуй, преувеличенную, но в целом верную характеристику законодательства 30-х годов, как «самого бандитского права по отношению к народу» [15]. Правда, как раз в это время была принята новая демократическая по звучанию Конституция 1936 года, однако в ситуации очевидного несоответствия заложенных в ней принципов жизненным реалиям она едва ли способствовала росту правосознания в обществе, скорее, наоборот, подрывала престиж права и усиливала правовой нигилизм, в том числе подрывала не только право как таковое, но и веру в конституционные формы правления. Потом, в условиях «культа личности» многие уделяли гораздо больше внимания не официальным нормативно-правовым актам, а сочинениям и речам И.В. Сталина (и в меньшей степени других «вождей), а в них такие слова, как «право», «права человека», «правосудие», «правосознание» вообще не использовались.

И дальнейшее развитие получило противопоставление «буржуазного права» советскому, «пролетарскому» «принципиально новому» праву, «праву нового типа», которое обеспечивало «движение к коммунизму» и вместе с тем якобы «отмирало» (как и государство в целом) по мере продвижения к нему. Впрочем, И.В. Сталин в 1933 году в духе «гибчайшей диалектики» провозгласил, что «отмирание государства произойдёт через максимальное его усиление». Одним из наиболее характерных примеров отрицания «буржуазного права» является отрицание принципа презумпции невиновности, высказанное, среди прочих, Б.С. Шарковым (секретарь ЦК компартии Литвы), назвавшего этот принцип «обветшалой догмой буржуазного права» [16]. И в самом деле, в сталинские годы, по сути, восторжествовал обратный принцип – «презумпции вины» («докажите вы, что вы не враг народа»).

В хрущёвские и брежневские годы режим смягчился (та же презумпция невиновности была официально реабилитирована в 1978 году, Конституция 1977 года также расширила перечень прав советских граждан), но принципиально не изменился: во-первых, превалирование интересов государства над человеком сохранилось. А во-вторых, государство по-прежнему выступало «дарителем» прав, которые в нормально функционирующей правовой системе считаются имманентными и принадлежащими отдельного человека. Основной акцент в правовой практике теперь делался на законопослушание граждан перед государством, которое поддерживалось сильной и разветвлённой системой государственного контроля, при отсутствии обратной связи – контроля со стороны граждан за деятельностью государства, в том числе и в области соблюдения их прав. Правда, часть нарушений можно было обжаловать в вышестоящих инстанциях, но целый ряд прав, таких, как свобода слова печати, свобода вероисповедания, тайна переписки, свобода перемещения и др., не просто нарушался систематически и сознательно, но и это нарушение оправдывалось идеологическими соображениями, государственной безопасностью и так далее. О независим суде не было и речи – суды и судьи были по определению «партийны» и сплошь и рядом принимали решения по указаниям соответствующих партийных или советских органов. Правозащитная деятельность называлась диссидентством и каралась лишением свободы или высылкой из страны.

И только в конце 1980-х гг. была выдвинута идея перехода к правовому государству. Однако авторы «перестройки», как представляется, плохо осознавали, как далеко зашли негативные процессы в стране и соответственно к каким последствиям приведут многие из благих начинаний. Это касается и правовых реформ – явно не было представления о том, как глубоко пустил корни правовой нигилизм. При ослаблении, а потом исчезновении тоталитарной машины подавления, при получении людьми возможности реально пользоваться правами и свободами низкий уровень правовой культуры общества, пренебрежение к праву и его недооценка сразу дали о себе знать. Правовой нигилизм теперь оказался куда более заметным, чем раньше [5].

Сыграл свою роль и всеобщий нигилизм, когда многое (если не всё) переосмысливалось, осуждалось и отвергалось. Можно по-разному относиться к этому процессу, но то, что он, как и вся «перестройка» в целом, был крайне непродуманным, непоследовательным, а главное – толком не было сказано, какими новыми ценностями заменить старые, не могло не увеличить и степень правового нигилизма. Не могла не добавить таких чувств и общая слабость государства вообще и его правоохранительной системы в частности, разгул криминала, сплошь и рядом далеко не праведные способы обогащения новых (впрочем, зачастую «новых – старых») «хозяев жизни». Короче говоря, всё это подпитывало нигилистические тенденции, в том числе и в праве. В это время, помимо всего прочего, происходили отрицание и отказ, в том числе и на государственном уровне, уже от социалистического права, от того положительного, что хотя бы на бумаге было в нём заложено. Приведу один пример: до 1989 года должность народного судьи в СССР была выборной. Понятно, это была профанация, как и все вообще «выборы» в СССР, однако в годы «перестройки», вместо того, чтобы превратить эту профанацию в реальность, институт выборности народных судей просто отменили и стали их назначать.

Стоит ли удивляться, что в настоящее время россияне не только не избавились от правового нигилизма, но в полной мере унаследовали его, а во многом и «обогатили». Сегодня правовой нигилизм принимает разные формы и имеет разные причины. Нередко такие настроения имеют под собой почву (например, недовольство «шоковыми» методами преобразований или упомянутым уже неправедным, зачастую криминальным обогащением многих «новых богачей», или несогласие с теми или иными действиями властей разного уровня (которые, скажем прямо, тоже далеко не всегда действуют в правовом поле), в других случаях им не может быть оправдания – отрицание права и собственности, неприязнь или даже вражда по отношению к государственным институтам как таковым, прямые призывы к насилию и так далее.

В этой связи актуализируется вопрос о способах преодоления правового нигилизма, прежде всего в сознании. На наш взгляд, одним из таковых (наиболее важным) является правовое воспитание. Необходимо систематически просвещать народ в правовом плане, давать установки на законопослушное поведение, на закрепление его навыков и так далее. С этой целью необходимо проводить продуманную государственную политику в этой области, привлекать к участию средства массовой информации, образовательные учреждения, религиозные объединения. Конечно, и сама власть, которая, к сожалению, тоже несёт на себе ряд «родимых пятен» правового нигилизма, должна показывать пример, ибо принципа «как верхи живут, тому низы подражают» никто не отменял. Всё перечисленное в случае реализации позволит решить проблему минимального правового образовательного уровня населения и, в конечном счете, приведет к ликвидации правового нигилизма.

Преодоление правового нигилизма в России – процесс не быстрый и не лёгкий, но в принципе возможный. Исторический опыт и логика самого нигилизма оставляют место для оптимизма: когда-нибудь наступит и его отрицание. В конце концов, и в тех же США при первых колонистах (а на Диком Западе куда дольше) имел ведь место достаточно мощный правовой нигилизм, пока общество, пусть и дорогой ценой, не осознало, что лучше жить по праву и закону.

Список литературы

1. *Хойман С.Е.* Взгляд на правовую культуру предреволюционной России // Государство и право. 1991. № 1. С.121-127.
2. *Сазонова Т.Б.* Право и правосознание в учениях И.А. Ильина: Автореферат дисс. к.ю.н. 12.00.01. Благовещенск, 1998. 31 с.
3. *Кашапов У.А.* Правовые взгляды П.Я. Чаадаева и видных представителей славянофильства // Вестник ВЭГУ. 1999. № 9. С.26-31.
4. *Корнев А.В., Борисов А.В.* Правовая мысль в дореволюционной России. М.: Эксмо, 2005. 285 с.
5. *Туманов В.А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 3. С. 52-58.
6. *Герцен А.И.* Собр. соч. в 30 томах. Т.7. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 467 с.
7. *Кистяковский В.А.* В защиту права. Интеллигенция и правосознание // В сборнике: Вехи. Интеллигенция в России: сборник статей 1909-1910. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 147-177.
8. *Новиков А.И.* Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики. Л.: Лениздат, 1972. 296 с.; Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. Подпольная Россия. Т.1. М.: Мысль, 1987. 407 с.
9. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Мысль, 1989. 573 с.
10. *Графский В.Г.* Политические и правовые взгляды русских народников. М.: Наука, 1993. 319 с.
11. *Бакунин М.А.* Анархия и порядок. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 701 с.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения в 9 томах. Т.3. М.: Политиздат, 1985. 637 с.
13. *Соловьёв Э.Ю.* Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // В сборнике: Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С.162-235.

14. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 5. М.: Политическая литература, 1976. 550 с.
15. *Юшенков С.* Целесообразность выше закона? // Советская Россия. 25 октября 1991 года.
16. *Ларин А.М.* Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. 152 с.

References

1. *Hoiman S.E.* Vzglyad na pravovuyu kulturi predrevolyutsionnoi Rossii // Gosudarstvo i pravo. 1991. № 1. S.121-127.
2. *Sazonova T.B.* Pravo I pravosoznanie v ucheniyah I.A. Ilyina: Avtoreferat diss. kand. yurid. nauk. 12.00.01. Blagoveschensk, 1998. 31 s.
3. *Kashapov U.A.* Pravovye vzglyady P.Ya. Chaadaeva I vidnyh predstavitelei slavyanofil'stva // Vestnik VEGU. 1999. № 9. S.26-31.
4. *Kornev A.V., Borisov A.V.* Pravovaya mysl' v dorevolyutsionnoi Rossii. M.: Eksmo, Эксмо, 2005. 285 s.
5. *Tumanov V.A.* Pravovoi nigilizm v istoriko-ideologicheskom rakurse // Gosudarstvo I pravo. 1993. № 3. S. 52-58.
6. *Gertsen A.I.* Sobr. Soch. v 30 tomah. T.7. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. 467 s.
7. *Kistyakovskii V.A.* V zaschitu prava. Intelligentsiya I pravosoznanie // V sbornike: Vehi. M.: Molodaya gvardiya, 1991. S. 147-177.
8. *Novikov A.I.* Nigilizm I nigilisty: opyt kriticheskoi harakteristiki. L.: Lenizdat, 1972. 296 s.; Stepnyak-Kravchinskii S.M. Rossiya pod vlast'yu tsarei. Podpolnaya Rossiya. T.1. M.: Mysl', 1987. 407 s.
9. *Danilevskii N.Ya.* Rossiya I Evropa. M.: Mysl', 1989. 573 s.
10. *Grafskii V.G.* Politicheskie I pravvye vzglady russkih narodnikov. M.: Nauka, 1993. 319 s.
11. *Bakunin M.A.* Anarhiya I poryadok. M.: EKSMO-Press, 2000. 701 s.
12. *Marks K., Engels F.* Izbrannye socineniya v 9 tomah. T.3. M.: Politizdat, 1985. 637 s.
13. *Solov'yov E.Yu.* Pravovoi nigilizm i gumanisticheskii smysl prava // V sbornike: Kvintessentsiya: Filosofskii almanah. M., 1990. S.162-235.
14. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. T. 5. M.: Politicheskaya literatura, 1976. 550 s.
15. *Yushenkov S.* Tselesoobraznost' vyshe zakona? // Sovetskaya Rossiya. 25 oktyabrya 1991 goda.
16. *Larin A.M.* Prezumptsiya nevinovnosti. M.: Nauka, 1982. 152 s.

Анельгольм Антон Юрьевич,
аспирант кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва
anelgolm@list.ru
Anton Yu. Anelgolm,
Postgraduate at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow

Белаш Алексей Валерьевич,
аспирант кафедры Финансов и банковского дела, Российский новый университет, Москва
aleksei-belash@mail.ru
Alexey V. Belash,
Postgraduate at the Department of Finance and Banking, Russian New University, Moscow

Болдырев Дмитрий Андреевич,
аспирант 1-го курса направления подготовки «Финансы»,
Московский финансово-юридический университет, Москва
dmitryab@gmail.com
Dmiitry A. Boldyrev,
1st year Postgraduate in the field of training «Finance», Moscow University of Finance and Law, Moscow

Ботвиньев Константин Петрович,
соискатель ученой степени кандидата социологических наук по кафедре Теоретической
и специальной социологии имени М.А. Будановой, Московский педагогический
государственный университет, Москва
B.konstant@bk.ru
Konstantin P. Botviniev,
Applicant at the Budanova Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University,
Moscow

Бубнова Юлия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры
Управления и административно-правовых дисциплин Юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России, город Владимир
yuliya-bubnova@mail.ru
Yulia G. Bubnova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Colonel of the internal Service, Associate Professor at the Department
of Management and Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service, Vladimir

Виноградов Антон Юрьевич,
аспирант кафедры Финансов, Московский финансово-юридический университет, Москва
antvinura@gmail.com
Anton Yu. Vinogradov,
Postgraduate at the Department of Finance, Moscow University of Finance and Law, Moscow

Волков Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет, Москва
valexw@mail.ru
Alexandr M. Volkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Professor at the Department of State-Legal and Financial-Legal Disciplines, Moscow Financial
and Law University, Moscow

Воронцов Михаил Константинович,
магистрант 1-го курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Институт деловой карьеры, Москва
VoronMK@mail.ru
Mikhail K. Vorontsov,
1st year master's student in the field of training 40.04.01 «Jurisprudence», Institute of Business Career, Moscow

Воротилина Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), город Москва, доцент Департамента международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Vorotilina@mail.ru
Tat'yana V. Vorotilina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of state and legal disciplines, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Associate Professor at the Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Галактионова Людмила Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, город Самара
galaktionova_l@mail.ru
Lyudmila A. Galaktionova,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Social and Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, Samara

Гарная-Иванова Инна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
Garnaya-Ivanova.IA@rea.ru
Inna A. Garnaya-Ivanova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian university of economics, Moscow

Гевлич Екатерина,
студент направления подготовки «Юриспруденция», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
evgevlich@yandex.ru
Ekaterina Hevlich,
student, Direction of training is «Jurisprudence», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Гостев Александр Николаевич,
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, профессор кафедры Теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, Москва
Gostevan@inbox.ru
Alexandr N. Gostev,
Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow, Professor at the Budanova Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Гусаим Иван Вячеславович,
магистрант института Государственной службы и управления направления подготовки 40.04.01. «Юриспруденция», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
GusaimIvan1997@yandex.ru
Ivan V. Gusaim,
Master's student of the Institute of Public Service and Management, Areas of study 40.04.01 «Jurisprudence» Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Демченко Татьяна Сергеевна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва
tstarshinova@mail.ru

Tatyana S. Demchenko,
Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow

Егорова Лариса Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономического анализа и прогнозирования, Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова Министерства здравоохранения России, Москва
lvegorova@yandex.ru
Larisa V. Egorova,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Economic Analysis and Forecasting, Evdokimov Moscow State Medical and Dental University Ministry of Health of Russia, Moscow

Ермилов Евгений Геннадьевич,
аспирант кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва
ljackall@yandex.ru
Evgenii G. Ermilov,
Postgraduate at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow

Закомолдин Руслан Валериевич,
кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник отдела Научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва
rus.zackomoldin@yandex.ru
Ruslan V. Zakomoldin,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Researcher of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the field of federal security, interethnic relations and countering extremism, Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

Иванова Виктория Владиславовна,
менеджер по продажам гостиницы «Металлург», Москва
ivanovavi1997@yandex.ru
Victoria V. Ivanova,
Sales manager, Hotel «Metallurg», Moscow

Ильюхов Алексей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, административного и уголовного права, Институт деловой карьеры (Смоленский филиал), город Смоленск, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Смоленский государственный университет, город Смоленск
alexsmol672019@yandex.ru
Alexey A. Ilyukhov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Administrative and Criminal Law, Institute of Business Career (Smolensk Branch), Smolensk Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, Smolensk State University, Smolensk

Камчатов Кирилл Викторович,
кандидат юридических наук, заведующий отделом Научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва
niiagp@mail.ru
Kirill V. Kamchatov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Head of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision over the execution of Laws in the implementation of operational investigative activities and participation of the prosecutor in criminal proceedings, Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

Кантария-Невретдинова Екатерина Анзоровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
Kantariya.EA@rea.ru
Ekaterina A. Kantariya-Nevretdinova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian university of economics, Moscow

Карамов Ильгиз Флоритович,
ассистент кафедры Финансового и административного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
absolvitur2022@gmail.com
Ilgiz F. Karamov,
Assistant at the Department of Financial and Administrative Law of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa

Карпунина Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Теории и истории государства и права,
Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, город Воронеж
excellennzz@mail.ru
Victoria V. Karpunina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theory and History
of State and Law, Voronezh Institute Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh

Клунко Наталья Сергеевна,
доктор экономических наук, DBA США, профессор кафедры Философии,
начальник Департамента подготовки научных и научно-педагогических кадров,
Российский новый университет, Москва
chief-nata@yandex.ru
Natalia S. Klunko,
Doctor of Economic Sciences, DBA USA, Professor at the Department of Philosophy,
Head of the Department of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel,
Russian New University, Moscow

Комаревцева Ирина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права и процесса
Юридического института, Северо-Кавказский федеральный университет, город Ставрополь
irak77@yandex.ru
Irina A. Komarevtseva,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure
of the Law Institute, North-Caucasus Federal University, Stavropol

Костюченко Сергей Борисович,
соискатель ученой степени, главный конструктор серии ленточнопильных станков «NEO, HBS, VBS», управляющий директор, Объединённая станкоинструментальная компания, Москва
ksb@osk-group.ru
Sergey B. Kostyuchenko,
Applicant, Chief Engineer of band saw machines «NEO, HBS, VBS» series, Chief Executive Officer,
United MachineTools Company, Moscow

Лайтер Андрей Владимирович,
независимый исследователь, город Сургут,
AL3456789.an@yandex.ru
Andrei V. Laiter,
Independent researcher, Surgut

Лаптев Григорий Михайлович,
аспирант кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва
laptev.greg@yandex.ru
Grigory M. Laptev,
Postgraduate at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow

Литвинова Юлия Евгеньевна,
аспирант, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец
Julia-2310@mail.ru
Yulia E. Litvinova,
Postgraduate, Bunin Yelets State University, Yelets

Лущик Тимофей Юрьевич,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
advokatlt@mail.ru
Timofey Yu. Lushchik,
Applicant at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov state law Academy, Saratov

Макаров Иван Николаевич,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента, рекламы и связей
с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, профессор кафедры Менеджмента
и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
город Липецк, ведущий научный сотрудник, Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал),
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), город Липецк
excellennzz@gmail.com
Ivan N. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Management, Advertising
and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, Professor at the Department of Management and General
Humanitarian Disciplines, Lipetsk Branch Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, Leading Research Officer, Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (branch), Razumovsky
Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Lipetsk

Макарова Дарья Дмитриевна,
кандидат экономических наук, доцент Высшей школы туризма и гостеприимства, Российский
государственный университет туризма и сервиса, Москва, доцент кафедры Туризма и гостиничного дела,
Российский новый университет, Москва
Rbd6@mail.ru
Daria D. Makarova,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Graduate School of Tourism and Hospitality,
Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Associate Professor at the Department
of Tourism and Cultural Heritage, Russian New University, Moscow

Морозов Михаил Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
mmorozov@bk.ru
Mikhail A. Morozov,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Морозова Наталья Степановна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Туризма и гостиничного дела,
Российский новый университет, Москва
sks@rosnou.ru
Natalia S. Morozova,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Tourism and Hospitality,
Russian New University, Moscow

Мысин Сергей Васильевич,
доктор юридических наук, доцент, эксперт, Институт проблем политического управления, Москва
s_mysin@inbox.ru
Sergey V. Mysin,
Doctor of Juridical Sciences, Docent, Expert, Institute of political management problems, Moscow

Насакина Лилия Николаевна,
соискатель ученой степени кандидата социологических наук, доктор философии,
заместитель генерального директора НКО «Союз Женских Сил», Москва
lilya.nasakina@yandex.ru
Lilia N. Nasakina,
Applicant, Philosophy doctor, Deputy general director of the NPO "Union of Women's Forces," Moscow

Ноздрин Сергей Александрович,
аспирант, Московский институт современного академического образования, Москва
nv17072012@yandex.ru
Sergey A. Nozdrin,
Postgraduate, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow

Павлов Станислав Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры Государственного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
sta227@yandex.ru
Stanislav Yu. Pavlov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute
of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Пославский Дмитрий Михайлович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет, Москва
poslavsky@inbox.ru
Dmitry M. Poslavsky
Postgraduate, Moscow Finance and Law University, Moscow

Рахманин Намиг Таирович,
кандидат исторических наук, директор информационно-консультационного центра доступа,
Институт деловой карьеры, город Электросталь
igupitelektrostal@mail.ru
Namig T. Rahmanin,
Ph.D. of Historical Sciences, Director of the Access Information and Consulting Center,
Institute of Business Career, Elektrostal

Регент Татьяна Михайловна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Государственного и муниципального
управления, научный руководитель Института экономики, управления и финансов,
Российский новый университет, Москва
r2411083@yandex.ru
Tatiana M. Regent,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department
of State and Municipal Administration, Scientific Director of the Institute of Economics, Management and Finance,
Russian New University, Moscow

Сереженков Василий Николаевич,
аспирант, Московский институт современного академического образования, Москва
ivanperov85@mail.ru
Vasiliy N. Seryozhenkov,
Postgraduate, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow

Соловьёва Виктория Викторовна,
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права, процесса
и криминалистики, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, город Липецк
viktoriya-solove@list.ru
Victoria V. Solovieva,
Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Lipetsk

Соловьева Ольга Всеволодовна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, город Владимир
androsola@mail.ru
Olga V. Solovieva,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir

Тарасов Евгений Александрович,
кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
382652@mail.ru
Evgenii A. Tarasov,
Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Тарасова Юлия Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры Права, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, город Сызрань
sangria80@yandex.ru
Yuliya A. Tarasova,
Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Law, Syzran Branch of Samara State University of Economics, Syzran

Хасанова Аиша Руслановна,
студент 2-го курса Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
khas.pravo@mail.ru
Aisha R. Khasanova,
2nd year student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Чураков Владимир Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, город Липецк
vg08848@yandex.ru
Vladimir G. Churakov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Humanities, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
vadim.shaidullin@yandex.ru
Vadim F. Shaidullin,
Master's student of the direction of training «Jurisprudence» of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Ширганов Алекасандр Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, ORCID 009-006-0250-794X, Москва
Shirganov-penza@yandex.ru
Alexander V. Shirganov,
Postgraduate, Russian New University, ORCID 009-006-0250-794X, Moscow

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва
irina_shulzhenko@bk.ru
Shulzhenko I. Sergeevna,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of business career, Moscow, Associate Professor at the Department of Constitutional and International law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow